Памяти Сергѣя Андреевича Муромцева
друзья и почитатели.

Подъ редакціей В. П. Обнинскаго.

ВѢНОКЪ

НА МОГИЛУ

СЕРГѢЯ АНДРЕЕВИЧА

МУРОМЦЕВА.

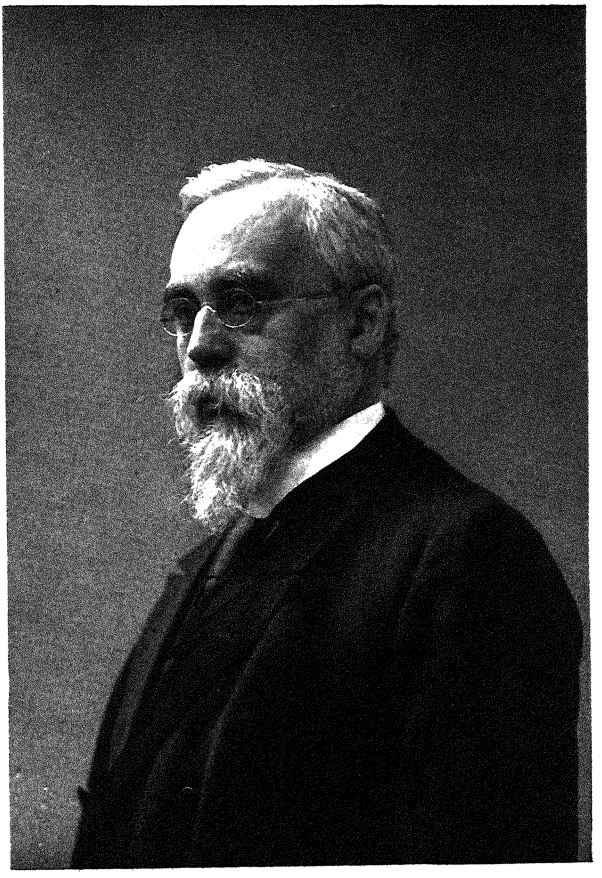
МОСКВА—MCMX.

„Пед. Об"

Библиотека
934
37

Типо-литографія Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°. Пименовская ул., с.

Иллюстраціи внѣ текста-работы Т-ва „Образованіе"·

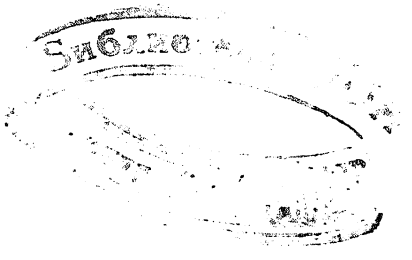


С. Муромцев

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ

скончался 4-го октября. Панихиды—въ 1 часъ дня и 8 час. веч. Выносъ тѣла—въ 9 час. утра 7-го октября въ церковь университета. Погребеніе — на кладбищѣ Донскаго монастыря.

Рус. Вѣдомости, 5. X. 1910.



Кончина.

Въ ночь съ 3 на 4 октября 1910 г. скончался отъ паралича сердца Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. Смерть эта была для всѣхъ неожиданной. Воскресенье, 3-го октября, С—й А—чъ провелъ среди своей семьи до 12-ти час. ночи, чувствуя себя бодрымъ и здоровымъ, и, уѣзжая въ „Національную" гостиницу, куда онъ переѣхалъ на нѣкоторое время въ виду пріѣзда къ нему дочери, которой онъ уступилъ свою комнату, обѣщался прибыть домой на слѣдующій день не позднѣе 9-ти час. утра. Но въ назначенный срокъ онъ не явился. Обезпокоенная семья отправила его сына въ „Національную" гостиницу узнать, почему онъ не пріѣхалъ. Дверь номера оказалась запертой, на стукъ не было никакого отклика. Администрація гостиницы пригласила полицію. Было дано знать женѣ С—я А—ча, М. Н. Муромцевой, и она вмѣстѣ съ дочерью О. С. Шарвиной сейчасъ же пріѣхала въ гостиницу. Дверь была взломана, и С—й А—чъ найденъ мертвымъ на своей постели. По заключенію врача смерть произошла моментально. Немедленно дано было знать о печальномъ событіи въ университетъ и близкимъ знакомымъ. Въ университетѣ ректоръ читалъ съ 10 до 12 час. лекцію по политической экономіи въ аудиторіи № 1 филологическаго факультета, когда подошелъ одинъ изъ университетскихъ служителей и сообщилъ печальную новость.

А. А. Мануиловъ тотчасъ же всталъ и, подѣлившись извѣстіемъ со слушателями, предложилъ имъ почтить вставаніемъ память усопшаго. Затѣмъ, при гробовой тишинѣ, онъ вышелъ изъ аудиторіи и чтенія лекціи не продолжалъ.

Вѣсть о смерти С—я А—ча быстро облетѣла весь университетъ и произвела на студентовъ потрясающее впечатлѣніе.

Лекціи прекратились. Тотчасъ состоялась общестуденческая сходка и затѣмъ изъ университета учащаяся молодежь поспѣшила къ „Національной" гостиницѣ. Къ этому времени и весь городъ зналъ уже о кончинѣ Сергѣя Андреевича. Скоро у смертнаго одра собрались: братъ покойнаго Н. А. Муромцевъ, ректоръ университета А. А. Мануиловъ, проректоръ П. А. Минаковъ, проф. П. И. Новгородцевъ, проф. В. И. Вернадскій, кн. П. Д. Долго-

руковъ, А. Р. Ледницкій, предсѣдатель общества пособія нуждающимся студентамъ М. Г. Коммиссаровъ, гр. В. Н. Бобринская и мн. др.. У „Національной“ гостиницы собралось до 2—3 тыс. студентовъ. Толпа заполнила всю площадь. Тѣло Сергѣя Андреевича положено было въ гробъ и по совершеніи панихиды вынесено въ 2 час. дня изъ „Національной“ гостиницы на рукахъ А. А. Мануиловымъ, П. А. Минаковымъ, П. И. Новгородцевымъ, кн. П. Д. Долгоруковымъ, В. И. Вернадскимъ и др.. При выносѣ студенты и всѣ присутствовавшіе обнажили головы. Тотчасъ вокругъ гроба сомкнулась студенческая цѣпь. Гробъ былъ поставленъ на закрытую бѣлую погребальную колесницу, и народная масса тронулась впередъ по направленію къ квартирѣ Сергѣя Андреевича въ домѣ общества „Россія“, у проѣзда Срѣтенскаго бульвара, близъ Мясницкихъ воротъ. На пути процессію встрѣтила младшая дочь покойнаго М. С. Венявская съ мужемъ, жившая на подмосковной дачѣ въ Царицынѣ и вызванная въ Москву по телефону.

Въ 3-мъ часу дня процессія достигла зданія почтамта у Мясницкихъ воротъ. Колесница остановилась. До квартиры покойнаго по Срѣтенскому проѣзду оставался всего лишь одинъ кварталъ. Простой сосновый гробъ взяли на руки студенты и съ пѣніемъ „Святый Боже“ гробъ понесли къ квартирѣ покойнаго.

Предъ дверями подъѣзда, ведущаго въ квартиру, стояли въ ожиданіи священникъ съ діакономъ ближайшей приходской церкви Флора и Лавра. Была отслужена краткая литія. Гробъ внесенъ въ квартиру, въ кабинетъ усопшаго, послѣ чего надъ нимъ служится панихида. Къ ногамъ почившаго кладутъ первыя двѣ вѣтки зелени съ живыми хризантемами.

Въ 7 час. вечера въ университетской церкви, въ присутствіи профессоровъ, студентовъ и представителей различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій Москвы, была отслужена панихида. Позднѣе, въ 8 час., на квартирѣ покойнаго у тѣла его была отслужена еще панихида. Около гроба студентами университета организовано безсмѣнное дежурство. Къ останкамъ покойнаго депутаціей отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа и ихъ помощниковъ, въ составѣ товарища предсѣдателя совѣта Д. Н. Доброхотова и члена совѣта Н. В. Тесленко, возложенъ серебряный вѣнокъ. За панихидой присутствовали семья покойнаго, члены 1-й и 2-й Государственной Думы, ректоръ и проректоръ университета, профессора, присяжные повѣренные, гласные московскаго губернскаго земскаго собранія и городской думы, члены партіи народной свободы, студенты, знакомые и многочисленные почитатели. Не только кабинетъ усопшаго, гдѣ покоилось тѣло и служились панихиды, но и вся квартира была переполнена; многіе принуждены были остаться внѣ квартиры, на лѣстницѣ.

5-го октября у гроба Сергѣя Андреевича были совершены двѣ панихиды отъ семьи: въ 1 часъ дня и въ 8 час. вечера. Въ 6 час. вечера была

отслужена панихида отъ студенческихъ общежитій московскаго университета. Послѣ первой панихиды съ лица Сергѣя Андреевича была снята С. И. Мамонтовымъ гипсовая маска... Тѣло покойнаго, одѣтое въ черную пару, было положено въ дубовый полированный гробъ, убранный въ изголовьѣ гирляндой изъ зелени и бѣлыхъ лилій. На гробъ былъ возложенъ отъ „жены, дѣтей и зятя“ громадный вѣнокъ изъ бѣлыхъ розъ, лилій, ландышей и хри-

Выносъ тѣла изъ „Національной“ гостиницы.

зантемъ. У гроба по стѣнамъ—другіе вѣнки, возложеніе которыхъ продолжалось послѣ первой панихиды въ теченіе всего дня и вечера.

Съ 2-хъ час. дня къ гробу былъ открытъ доступъ лицамъ, желающимъ поклониться праху усопшаго, собравшимся передъ подъѣздомъ во дворѣ. Они допускались группами по 10—15 человѣкъ, и паломничество не прекращалось въ теченіе всего дня, за исключеніемъ, по недостатку мѣста, времени, когда совершались панихиды. Всѣ общественные классы дали здѣсь

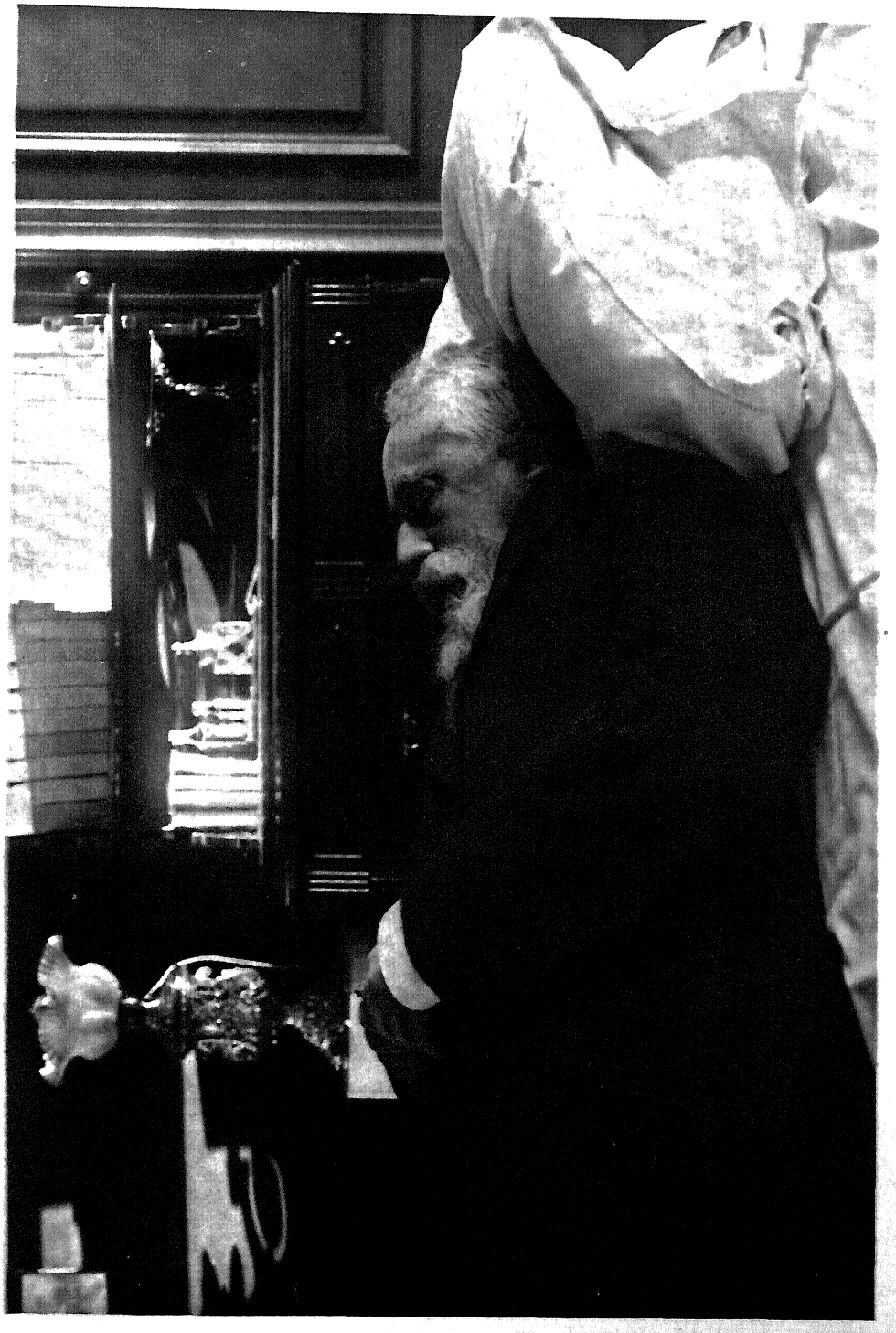
своихъ представителей. Построившись въ длинную вереницу, почитатели усопшаго спокойно дожидались своей очереди. Учащаяся молодежь для поддержанія порядка образовала живую цѣпь, ведущую съ улицы къ подъѣзду дома, и порядокъ былъ образцовый. Полицейскихъ нарядовъ не было. Послѣ вечерней панихиды студенты университета смѣнили монахинь въ чтеніи Псалтири у останковъ С—я А—ча и продолжали чтеніе, чередуясь, всю ночь.

6-го, въ 12 час. дня, у гроба Сергѣя Андреевича служилась панихида отъ высшихъ женскихъ курсовъ. Въ 1 часъ дня—панихида отъ семьи. Въ 4 часа дня была совершена панихида по желанію политическихъ единомышленниковъ покойнаго. Передъ началомъ ея были возложены депутаціями вѣнки отъ всѣхъ московскихъ районовъ партіи народной свободы. Послѣ панихиды ко гробу подошла одна женщина и, поклонившись усопшему, сказала: „Я приношу послѣдній привѣтъ отъ шлиссельбуржцевъ".

Въ 6 час. вечера общество офиціантовъ, возложивъ вѣнокъ, отслужило у останковъ покойнаго панихиду. Послѣдняя панихида отъ семьи была отслужена у гроба въ квартирѣ въ 8 час. вечера. Собравшіеся на нее члены 1-й Государственной Думы Ледницкій, Кокошкинъ, Шершеневичъ, Иваницкій, Коммиссаровъ, Нечаевъ, Лебедевъ, Обнинскій и Садыринъ возложили ко гробу вѣнокъ отъ „Товарищей по тюрьмѣ".

Къ началу панихиды во дворѣ у подъѣзда собралась значительная толпа народа, все разраставшаяся и достигшая къ концу богослуженія значительно болѣе тысячи человѣкъ. Здѣсь были главнымъ образомъ учащіеся и собравшіеся по окончаніи работъ рабочіе. Не имѣя возможности всѣмъ присутствовать на панихидѣ въ квартирѣ, они черезъ распорядителей обратились къ духовенству съ просьбой отслужить панихиду по усопшемъ подъ открытымъ небомъ въ присутствіи кого-нибудь изъ членовъ семьи. Вышло духовенство, за которымъ слѣдовала вдова съ семьей, и вся толпа, какъ одинъ человѣкъ, обнажила головы. Совершенная приходскимъ духовенствомъ при хорѣ пѣвчихъ панихида закончилась общимъ пѣніемъ „Вѣчной памяти". Въ 9 часовъ распорядители заявили ожидавшимъ очереди входа въ квартиру, что доступъ ко гробу вслѣдствіе утомленія семьи Сергѣя Андреевича прекращенъ, и просили расходиться; но тутъ изъ толпы раздались возгласы, что большая часть собравшихся—рабочіе, спеціально пришедшіе изъ далекихъ мѣстъ для поклоненія останкамъ, и просили разрѣшить имъ входъ въ квартиру. Доступъ былъ открытъ вновь до поздней ночи. Въ тотъ же вечеръ прибыли изъ Новосильскаго у. Тульской губ. выборные отъ деревень, прилегающихъ къ имѣнію покойнаго.

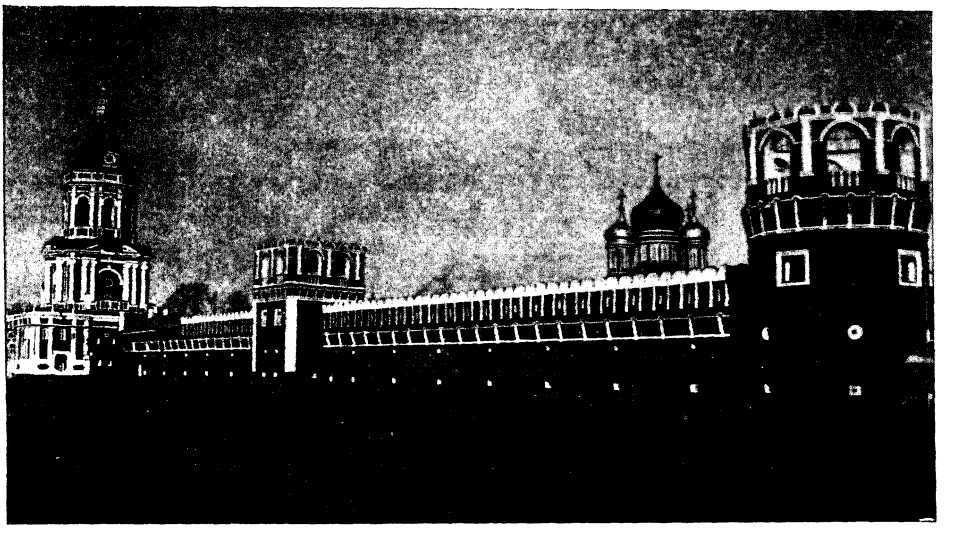
На панихидахъ дней 4—7 октября присутствовали представители всей столичной интеллигенціи и учрежденій гор. Москвы. На гробъ покойнаго различными депутаціями возложены вѣнки, общее число которыхъ къ моменту выноса тѣла достигло нѣсколькихъ сотенъ. Вѣнками увѣшаны съ потолка до



Библиотека ОФМ
Академии Наук

полу всѣ стѣны кабинета и заняты остальныя комнаты квартиры. Преобладаютъ живые бѣлые цвѣты, лавръ и пальмовыя вѣтви. Было и нѣсколько терновыхъ вѣнковъ. Громадное большинство лентъ—бѣлаго цвѣта, нѣсколько зеленыхъ, черныхъ и красныхъ лентъ. Впослѣдствіи къ этимъ вѣнкамъ присоединились и продолжаютъ присоединяться новые вѣнки, и списокъ ихъ, приложенный далѣе, не можетъ считаться полнымъ. Похороны назначались на четвергъ, 7-го октября: выносъ изъ квартиры въ 9 час. утра въ университетскую церковь и погребеніе въ Донскомъ монастырѣ, гдѣ согласно волѣ покойнаго пріобрѣтено мѣсто.

Уже въ день кончины С—я А—ча стало очевиднымъ, что похороны примутъ размѣры крупнаго народнаго событія, и поэтому надлежало теперь же оза-



Донской монастырь.

ботиться, чтобы событіе это произошло въ обстановкѣ абсолютнаго порядка и не отразилось бы обычными послѣдствіями скопищъ народа въ тѣсныхъ городскихъ улицахъ. Въ виду этого на квартирѣ кн. П. Д. Долгорукова состоялось собраніе друзей и почитателей памяти покойнаго С—я А—ча, виднѣйшихъ московскихъ представителей партіи народной свободы, представителей профессуры и студенчества. Постановлено было обратиться къ семьѣ покойнаго съ просьбой разрѣшить устроить похороны на общественный счетъ. Руководство похоронами поручено Н. М. Кишкину, А. Р. Ледницкому, а также членамъ 2-й Государственной Думы А. И. Бакунину, П. П. Юреневу и П. Е. Юницкому, В. Н. Шретеръ, Д. М. Генкину, М. М. Духовскому и И. И. Попову.

Наблюденіе за внѣшнимъ порядкомъ приняли на себя студенты московскаго университета.

Центральною правительственною властью было отдано распоряженіе не препятствовать организаціи торжественныхъ похоронъ Сергѣя Андреевича Муромцева при условіи, чтобы отвѣтственность за поддержаніе порядка студентами взялъ на себя ректоръ московскаго университета.

Студенческая комиссія по организаціи процессіи похоронъ С—я А—ча просила все московское студенчество оказать ей содѣйствіе въ охраненіи порядка по пути шествія печальной процессіи.

Наканунѣ похоронъ было оглашено въ печати слѣдующее распоряженіе завѣдывавшихъ похоронами лицъ:

„Выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго назначенъ въ четвергъ, 7-го октября, въ 9 час. утра. Пріѣздъ депутацій къ квартирѣ не позже 8 час. утра со стороны Лубянки, черезъ Юшковъ переулокъ. Ворота двора съ Стрѣтенскаго бульвара должны быть закрыты. Депутаціи выстраиваются во дворѣ по 6 человѣкъ въ рядъ. Въ квартиру для выноса тѣла будутъ допущены только товарищи С—я А—ча по 1-й Государственной Думѣ, по университету и совѣту присяжныхъ повѣренныхъ, которые вынесутъ тѣло изъ квартиры. Отъ воротъ дома общества „Россія“, вдоль Срѣтенскаго бульвара, по направленію къ Мясницкой выстраивается цѣпь студентовъ, которая, принявъ процессію, замыкаетъ ее и сопровождаетъ. Депутаціи и процессія направляется къ Троицкимъ воротамъ; противъ воротъ, въ виду зданія суда, совершается 5-я литія, и процессія идетъ по проѣзду Александровскаго сада и Кремлевской набережной. Передъ Большимъ Каменнымъ мостомъ, въ виду зданія мирового съѣзда, совершается 6-я литія, и процессія идетъ далѣе по Большому Каменному мосту, Всѣхсвятской улицѣ, Малому Каменному мосту, Якиманской набережной, Большой Якиманкѣ до Калужской площади. Здѣсь процессію встрѣчаютъ профессора и студенты коммерческаго института, и совершается 7-я литія. Затѣмъ шествіе направляется по Донской улицѣ до Донского монастыря. На значительномъ разстояніи отъ монастыря процессію принимаетъ новая цѣпь студентовъ. Здѣсь же процессію встрѣчаетъ духовенство монастыря. Процессія, такимъ образомъ замкнутая въ 2—3 цѣпи, входитъ въ ограду монастыря. Въ виду того, что ограда монастыря тѣсна, никто кромѣ лицъ, заключенныхъ въ цѣпь, въ ограду допускаться не будетъ.

Депутаціи, пріѣзжающія съ поѣздовъ, благоволятъ направляться прямо къ университетской церкви. Корреспонденты провинціальныхъ и иностранныхъ газетъ должны представлять корреспондентскія карточки и предварительно заявить о своемъ желаніи участвовать въ процессіи въ бюро комитета по устройству похоронъ. Фотографы благоволятъ обращаться къ распорядителямъ-студентамъ.

Выборщики въ 1-ю Государственную Думу, желающіе участвовать въ

возложеніи вѣнковъ на гробъ С—я А—ча Муромцева, обращаются къ Б. С. Шполянскому, С. А. Левицкому и П. А. Велихову.

— Студенческая комиссія по организаціи процессіи похоронъ С—я А—ча Муромцева проситъ все московское студенчество оказать ей содѣйствіе, организовавъ подъ руководствомъ ея членовъ необходимую охрану гроба и порядка слѣдованія процессіи. Для организаціи таковой охраны необходимо собраться въ четвергъ, 7-го октября, въ двухъ мѣстахъ: 1) къ выносу тѣла—Срѣтенскій бульваръ, домъ общества „Россія", къ 7-ми часамъ утра; 2) къ отпѣванію въ университетской церкви—къ 8-ми часамъ".

Вѣнки.

Дорогому мужу, отцу и тестю.	Отъ жены, дѣтей и зятя.
Дорогому брату и дядѣ.	Отъ Николая Андреевича и его семьи.
Профессору Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Императорскій Московскій Университетъ.
Дорогому товарищу Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Юридическаго Факультета Университета.
Глубокоуважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ профессоровъ Историко-Филологическаго Факультета.
Своему незабвенному почетному члену Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Высочайше учрежденный Комитетъ и Попечительный Совѣтъ студенческихъ Общежитій.
Гражданину борцу-учителю.	Студенты Московскаго Университета.
Осиротѣвшая аудиторія—любимому профессору.	Студенты слушатели Московскаго Университета.
	Отъ вольнослушательницъ Московскаго Университета.
Дорогому учителю.	Отъ бывшихъ и настоящихъ членовъ О-ва Студентовъ Цивилистовъ И. М. У.
Сергѣю Муромцеву.	Студенческое Научное Общество памяти кн. С. Трубецкого.
... Никогда не соблазняла его возможность успокоиться на пріобрѣтенныхъ уже лаврахъ.	Первому гражданину, дорогому учителю—студенческая секція криминалистовъ.
Предсѣдателю Перваго Россійскаго Парламента.	Группа студентовъ государствовѣдовъ.
„Кто меня будетъ судить?“	Отъ Общества Взаимопомощи студентовъ Московскаго Университета.
Славному сыну своего отечества Сергѣю Андреевичу.	Отъ московской мусульманской учащейся молодежи.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Общества Взаимопомощи студентовъ юристовъ М. У.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Общество Взаимопомощи студентовъ филологовъ.

Миръ тебѣ, апостолъ труда и терпѣнія нашей отчизны родной.	Первому кормчему народныхъ идей, борцу и учителю С. А. Муромцеву—отъ Общества студентовъ по устройству студенческой столовой.
Профессору гражданину, борцу за право и правду.	Студенты I-го Николаевскаго Общежитія.
Глубокоуважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	О-во Взаимопомощи студентовъ медиковъ.
С. А. Муромцеву, поборнику свѣта, свободы и правъ народа.	Лепешкинское студенческое Общежитіе.
С. А. Муромцеву.	Московское Армянское студенческое землячество.
. . „Нѣтъ тебѣ смѣны на славномъ посту"... Какой свѣтильникъ разума угасъ! Какое сердце биться перестало!	Отъ Грузинскаго землячества при Московскомъ Университетѣ.
„Цѣль права—миръ. Путь къ этой цѣли—борьба".	Предсѣдателю Думы народнаго гнѣва профессору С. А. Муромцеву отъ Костромского землячества М. У.
С. А. Муромцеву.	Московское землячество.
С. А. Муромцеву.	Отъ Украинскаго землячества при М. У.
Гордости Россіи С. А. Муромцеву.	Московскій студенческій кружокъ „Esperanto".
Пожизненному члену Попечительнаго Совѣта и своему лектору Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московскій Городской Народный Университетъ имени А. Л. Шанявскаго.
Молодая Россія—борцу гражданину.	Студенты Университета Шанявскаго.
Своему славному сочлену Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московскій Коммерческій Институтъ.
Дорогому профессору и первому гражданину Россіи.	Студенты Коммерческаго Института.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Высшіе Женскіе Курсы В. А. Полторацкой.
Другу истины и свободы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Историко-Филологическихъ курсовъ В. А. Полторацкой.
Муромцеву.	Московскіе Высшіе Женскіе Курсы.
„Счастливъ тотъ, кому радуются при рожденіи и кого оплакиваютъ послѣ смерти".	Слушательницы Юридическихъ Курсовъ—дорогому учителю.
Дорогому учителю.	Отъ группы слушательницъ В. Ж. Ю. К.
Борцу за гражданскія права	Отъ слушательницъ Высшихъ Женскихъ Медицинскихъ Курсовъ.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву, своему бывшему профессору.	Константиновскій Межевой Институтъ.
Апостолу права и правды.	Студенты Межевого Института.
Гражданину и человѣку.	С. А. Муромцеву—студенты петровцы.
Муромцеву.	Археологическій Институтъ.

Профессору Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Профессора и преподаватели Императорскаго Московскаго Инженернаго Училища Вѣдомства Путей Сообщенія.
Носителю креста свободы С. А. Муромцеву.	Студенты Инженернаго Училища.
С. А. Муромцеву.	Отъ Профессоровъ и преподавателей Императорскаго Московскаго Техническаго Училища.
Гражданину Муромцеву.	Отъ студентовъ техниковъ.
Первому Предсѣдателю Государственной Думы.	Студенты Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ.
С. А. Муромцеву.	Отъ учащихся Московской школы Живописи, Ваянія и Зодчества.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Совѣта Педагогическихъ курсовъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ.
Общественному дѣятелю, гражданину и учителю.	Отъ слушательницъ Педагогическихъ курсовъ О-ва В. и У.
Борцу за право и свободу.	Отъ слушателей Учительскаго Института.
Человѣку борцу.	Отъ слушательницъ Медицинскихъ курсовъ Статкевича и Изачика.

—o—

Профессору-гражданину.	Студенчество С.-Петербургскаго Университета.
Послѣдній привѣтъ достойному Предсѣдателю Перваго русскаго Парламента.	Отъ слушательницъ Высшихъ Курсовъ им. П. Ф. Лесгафта.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Политехническаго Института имени Петра Великаго.
„Къ твоимъ мечтамъ сквозь жизни муть, Учитель! Намъ не страшенъ путь“.	С. А. Муромцеву отъ студентовъ СПБ. Технологическаго Института.
Предсѣдателю I-ой Государственной Думы.	Отъ студентовъ Электротехническаго Института.
„Сильному духомъ“.	Слушательницы Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института.

—o—

Первому гражданину новой Россіи С. А. Муромцеву.	Отъ студентовъ Варшавскаго Университета.
Благородному патріоту и выдающемуся ученому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Въ уваженіе его памяти отъ профессоровъ Гельсингфорсскаго Университета.
Памяти Сергѣя Андреевича Муромцева.	Демидовскій Юридическій Лицей.
Достойному Предсѣдателю „Думы народнаго гнѣва“ и дорогому учителю С. А. Муромцеву.	Отъ Студентовъ Демидовскаго Юридическаго Лицея 7 октября 1910 г.
Лучшему изъ лучшихъ людей.	Отъ Новороссійскаго студенчества.
Незамѣнимому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Харьковскій Юридическій Факультетъ.

—o—

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Городского Общественнаго Управленія.
Незабвенному общественному и политическому дѣятелю Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ группы прогрессивныхъ гласныхъ Московской Городской Думы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московское Губернское Земство.
Первому изъ первыхъ представителей народа.	Отъ Московскаго Уѣзднаго Земства.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Партія Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Центральный комитетъ партіи Народной Свободы—своему сочлену.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московская группа партіи Народной Свободы.
Тебѣ—Вождю.	Московская студенческая фракція партіи Народной Свободы.
Поборнику правды и справедливости С. А. Муромцеву.	Отъ фракціи торговыхъ служащихъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Арбатскаго района партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Басманнаго комитета партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Замоскворѣцкій районъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Лефортовскій районъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Мѣщанскій районъ партіи Народной Свободы.
Своему незабвенному почетному предсѣдателю.	Мясницкій районъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Пречистенскій комитетъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Прѣсненскаго комитета партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Рогожскаго района партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Срѣтенскаго района партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Тверского района партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Хамовническаго района партіи Народной Свободы.
Предсѣдателю I-ой Государственной Думы С. А. Муромцеву. „Ты умеръ, но идеалы твои живы“.	Отъ Яузскаго района партіи Народной Свободы.
Народному знаменосцу Предсѣдателю Первой Думы.	Отъ Петербургской группы Партіи Народной Свободы.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ членовъ II-ой Государственной Думы фракціи Народной Свободы.
Незабвенному Предсѣдателю I-ой Государственной Думы.	Отъ фракціи Народной Свободы III Государственной Думы.
Первому изъ лучшихъ. Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Владимірской группы. Владимірскій губернскій комитетъ партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Воронежскихъ единомышленниковъ.
Незабвенному Предсѣдателю I-ой Государственной Думы С. А. Муромцеву.	Отъ партіи Народной Свободы Егорьевскаго уѣзда Рязанской губ.
Первому народному представителю, великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Кіевскаго комитета партіи Народной Свободы. $19\frac{4}{X}10.$
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Могилевской группы партіи Народной Свободы.
Незабвенному вождю С. А. Муромцеву.	Отъ Нарвской группы Народной Свободы.
Предсѣдателю Первой Государственной Думы С. А. Муромцеву.	Отъ Нижегородской группы партіи Народной Свободы.
Предсѣдателю Первой Думы, указавшему основы преобразованія русскаго государственнаго строя.	Отъ Самарской группы партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Саратовской группы партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Смоленской группы партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Тверскихъ единомышленниковъ.
Доблестному первоизбраннику освобождающагося народа.	Отъ Харьковской группы партіи Народной свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Херсонской группы партіи Народной Свободы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Черниговской группы партіи Народной Свободы.
Незабвенному Предсѣдателю.	Союзъ Автономистовъ Первой Думы.
Незабвенному Предсѣдателю.	Депутаты-поляки Первой Государственной Думы.
Szermierzowi wolności.	Polskie Zjednoczenie Postępowe.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Партія Мирнаго Обновленія.
Мужественному защитнику правъ народа.	Отъ группы Прогрессистовъ Государственной Думы.
	Спи спокойно. Сѣмена брошены — всходы будутъ.
Предсѣдателю I-ой Думы.	Народные Соціалисты.
Поборнику права Предсѣдателю I Государственной Думы.	Московская группа Народныхъ Соціалистовъ.
Первому Предсѣдателю русской Государственной Думы.	Отъ Думской фракціи Союза 17-го октября.

Достойному избраннику первыхъ народныхъ представителей.	Мужественному выразителю воли народной отъ Думскихъ и внѣдумскихъ Трудовиковъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, честному и авторитетному совѣтнику судей.	Отъ Московскаго Окружнаго Суда.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Мировые судьи города Москвы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ сословія присяжныхъ повѣренныхъ Московскаго Судебнаго Округа и ихъ помощниковъ.
Дорогому Сергѣю Андреевичу.	Отъ Московскихъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.
Незабвенному руководителю.	Отъ группы имени Муромцева.
Свѣточу русской общественности.	Консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ Мировомъ Съѣздѣ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ присяжныхъ повѣренныхъ Округа С-Петербургской Судебной Палаты.
Народному избраннику, первому среди равныхъ въ первомъ русскомъ Парламентѣ. Адвокату-учителю, мыслителю-ученому, гражданину-человѣку.	Отъ молодой петербургской адвокатуры, признательной и печальной.
Дорогому учителю права, другу и защитнику свободы и справедливости.	Отъ Архангельской адвокатуры.
Достойнѣйшему представителю сословія.	Отъ Астраханской Адвокатуры.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Виленская адвокатура.
Славному гражданину, Предсѣдателю Первой Думы С. А. Муромцеву.	Отъ Екатеринославской адвокатуры.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Иркутская адвокатура.
Глубокоуважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Казанскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.
Богатырю короткихъ дней свободы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Кіевской адвокатуры.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, славному гражданину и адвокату.	Костромскіе товарищи.
Борцу за право и свободу.	Нижегородская присяжная адвокатура.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Одесскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.
Великихъ нѣтъ, но подвиги ихъ живы.	Отъ Одесскаго Комитета помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.
Предсѣдателю Думы гнѣва, выдающемуся юристу-мыслителю, славному борцу за право и свободу родины.	Самарскіе товарищи адвокаты.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Саратовскихъ присяжныхъ повѣренныхъ.
Великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Симферопольская присяжная адвокатура.

Адвокату-учителю, избраннику первыхъ избранниковъ Русской Земли.	Отъ Смоленскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Тифлисской присяжной адвокатуры.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Харьковскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.
Первоизбраннику русской земли.	Помощники присяжныхъ повѣренныхъ Харьковскаго Округа.
Гордости сословія Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Ярославской адвокатуры.

———o———

Сергѣю Андревичу Муромцеву.	Редакція „Вопросовъ Права“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Редакція журнала „Вѣстникъ Воспитанія“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Редакція „Вѣстникъ Европы“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, другу и руководителю русской юридической семьи.	Отъ редакціи журнала „Вѣстникъ Права и Нотаріата“.
Достойному Предсѣдателю народной Первой Думы.	„Вятская Рѣчь“.
Вѣчная память ученому-гражданину.	Сергѣю Андреевичу Муромцеву — „Голосъ Студенчества“.
Великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ редакціи и издателей Энциклопедическаго Словаря Т-ва бр. Гранатъ и К⁰.
Первому Предсѣдателю Государственной Думы.	Отъ газеты „Деръ Фрайндъ“.
Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	„Кіевская Мысль“.
Первому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московская газета „Копейка“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, Предсѣдателю Думы великихъ надеждъ.	Редакція и сотрудники „Новаго Всхода“.
Первому русскому спикеру.	„Одесскія Новости“.
Благородному защитнику права.	Отъ „Права“.
Szermierzowi wolności.	Redakcya „Prawdy“.
Первому гражданину Россіи.	Отъ редакціи „Ранняго Утра“.
Первому гражданину Россіи С. А. Муромцеву.	Отъ редакціи газеты „Руль“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	„Русское Богатство“.
„Его, какъ первую любовь, Россіи сердце не забудетъ“.	Сергѣю Андреевичу Муромцеву — отъ „Русскихъ Вѣдомостей“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	„Русская Мысль“.
Защитнику права С. А. Муромцеву.	„Русское Слово“.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	„Рѣчь“.
Cześć pamięci szermierza za ideały, wolności, prawdy i sprawiedliwości.	Redakcya „Słowa i Kurjera Polskiego“.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Редакція „Современнаго Слова“.
Дорогому профессору, учившему служить истинѣ и правдѣ-справедливости.	Редакція газеты „Студенческая Жизнь“.
Благородному гражданину С. А. Муромцеву.	Отъ редакціи газеты „Уральская Жизнь“.
Кормчему Первой Думы.	„Утро Россіи“.
Великому гражданину Россіи.	„Южная Россія“.
Первому гражданину Россіи.	„Юная Россія“.

—— o ——

Сергѣю Андреевичу Муромцеву, бывшему предсѣдателю и почетному члену.	Юридическое Общество, состоящее при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Своему почетному члену С. А. Муромцеву.	Петербургское Юридическое Общество.
Незабвенному члену Общества Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московское Общество Народныхъ Университетовъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, поборнику права, незабвенному члену правленія „Общества Мира“.	
Своему незабвенному члену-учредителю	Психологическое Общество.
I-му Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Архитектурнаго Общества.
Великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Русское Библіографическое Общество при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Общество Взаимопомощи Русскихъ Агрономовъ.
Стойкому защитнику правъ торгово-промышленныхъ служащихъ.	Отъ Московскаго Общества Взаимопомощи Коммерческихъ служащихъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Императорское Вольное Экономическое Общество.
Защитнику интересовъ торгово-промышленныхъ служащихъ г. Москвы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Благодарное Вспомогательное Общество купеческихъ приказчиковъ.
С. А. Муромцеву.	Московское Общество Грамотности.
Первому Предсѣдателю Государственной Думы.	Общество Думскихъ Журналистовъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Общество Дѣятелей Періодической Печати и Литературы.
Своему предсѣдателю Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Судъ чести при Обществѣ Дѣятелей Періодической Печати и Литературы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Общества Единенія Народностей Россіи.
Предсѣдателю 1-й Государственной Думы, славному гражданину и ученому.	Екатерин. Научное Общество.
Свѣтлой памяти борца-гражданина.	Московское Общество Книгопродавцевъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Об—ва Комми-вояжеровъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московское Городское Кредитное Общество.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Общества имени Ломоносова.

Великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Одонтологическаго Общества.
Безвременно скончавшемуся Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Общества Оффиціантовъ города Москвы.
Благородному борцу за свободу и право.	Профес. О-во рабочихъ Парикмахеровъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Общество для пособія недостаточнымъ слушателямъ Коммерческаго Института.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Комитета Общества для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Московскаго Университета.
Глубокоуважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Благодарное Московское Общество Распространенія Коммерческаго Образованія.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Отдѣленія Общества для распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи.
Незабвенному поборнику права и правды Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Учебный Отдѣлъ Московскаго Общества Распространенія Техническихъ знаній.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Общество Славянской Культуры въ Москвѣ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Общества Сельскаго Хозяйства.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву $19\frac{4}{X}10$	Общество любителей Россійской Словесности.
Первому гражданину Россіи.	Отъ Общества содѣйствія внѣшкольному образованію.
Воплощенію науки, культуры и гражданственности дорогому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	1-е русское гимнастическое Общество „Соколъ“ въ Москвѣ.
Великому русскому гражданину С. А. Муромцеву.	Отъ О-ва Столовой Коммерческихъ служащихъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Правленія Сѣвернаго Страхового Общества.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Московскаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Общества Попеченія объ улучшеніи быта учащихъ въ начальныхъ училищахъ.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Правленія Общества усиленія средствъ Московскаго Городского Университета имени Шанявскаго.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Россійское Фармацевтическое Общество.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ союза Обществъ помощниковъ врачей и Московскаго Общества фельдшеровъ, фельдшерицъ и акушерокъ.
Учителю и великому человѣку для народа земли русской С. А. Муромцеву.	Отъ Общества торговцевъ-фруктовщиковъ Болотной площади г. Москвы.
С. А. Муромцеву.	Лига Образованія.
Апостолу права и справедливости.	Лига Равноправія Женщинъ.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Литературнаго Фонда.
Дорогому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Совѣта Городской Третьяковской галлереи.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Юридическій Отдѣлъ Московской Городской Управы.
Глубокоуважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Своему юрисъ-консульту—Московское отдѣленіе Волжско-Камскаго банка.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Національной гостиницы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Россійскаго музыкальнаго издательства.
Незабвенному сотруднику Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Т-ва „Образованіе“.
Честному борцу за народную свободу С. А. Муромцеву.	Члены Суриковскаго кружка.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Опера С. И. Зимина.
Памяти славной, прекрасной жизни.	Художественный театръ.
Вождю демократіи.	Отъ 3-го Московскаго Женскаго клуба.
С. А. Муромцеву, великому борцу за правое дѣло.	Отъ Клуба Женской Прогрессивной Партіи.
Незабвенному Предсѣдателю I-ой Государственной Думы С. А. Муромцеву.	Отъ членовъ Моск. клуба Торг.-Промышл. Служ.
Великому гражданину С. А. Муромцеву.	Отъ С.-Петербургскаго Женскаго клуба.
Мужественному борцу за право и народную свободу Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Кіевскаго Общественнаго Собранія $19\frac{4}{X}10$
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ клуба работницъ О. П. о М. Д.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Deutscher Liberaler Club, Riga. Oktober 1910.

Лучшему изъ гражданъ.	Отъ акушерской школы Д-ра В. А. Бродскаго.
Первому русскому гражданину.	Отъ будущихъ гражданъ.
Лучшему гражданину Россіи—будущіе граждане.	Ученики IV Гимназіи.
Великому гражданину своего отечества.	Отъ учащихся и учащихъ зубоврачебной школы Д-ра Вельга.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ слушательницъ зубоврачебной школы Изачика.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Коммерческихъ Училищъ М. О. Р. К. О.
Стойкому борцу за право и свободу.	Отъ секціи народной средней школы Московскаго Общества Народныхъ Университетовъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, борцу и труженику.	Отъ слушателей секціи народной средней школы М. О. Н. У.
Великому гражданину земли русской.	Отъ Торговыхъ классовъ Московскаго Общества Распространенія Коммерческаго Образованія.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ слушательницъ фельдшерской школы Д-ра Левинсонъ.
С. А. Муромцеву.	Отъ слушательницъ фельдшерскихъ курсовъ Др. Рогинскаго.
Предсѣдателю Первой Думы Муромцеву.	Отъ группы учащихся дѣвочекъ.
Хранителю чести и достоинства Первой Государственной Думы.	Отъ учащихъ Московскихъ городскихъ начальныхъ училищъ.
Первому гражданину.	Отъ Пречистинскихъ классовъ для рабочихъ.

———o———

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Товарищи по тюрьмѣ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву, Предсѣдателю I-й Государственной Думы.	Отъ товарищей перводумцевъ.
Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ старообрядцевъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Московскіе армяне.
Первому Предсѣдателю Государственной Думы.	Отъ московскихъ евреевъ.
Szermierzowi prawa i sprawiedliwości. Polacy w Moskwie.	Борцу за право и справедливость. Польская колонія въ Москвѣ.
Sergijuszowi Muromcewowi Bojownikowi wolności.	Polki z Moskwy.
Першому голові першої Державної Думи.	Від Московських Українців.
Prezesowi Dumy równouprawnienia i wolności narodów.	Kolonja Polska w Petersburgu.
Первому народному избраннику и великому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ кіевскихъ почитателей и сторонниковъ партіи Народной Свободы.
Идейному борцу за обновленіе Россіи С. А. Муромцеву.	Группа обывателей города Коломны.
Славному Предсѣдателю 1-ой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ группы русскихъ рижанъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ выборщиковъ Первой Государственной Думы города Москвы.
Незабвенному борцу за право С. А. Муромцеву.	Группа торгово-служащихъ въ Верхн. Торгов. Рядахъ.
С. А. Муромцеву, борцу за право.	Отъ торгово-служащихъ Верхнихъ Торгов. Рядовъ.
Первому Предсѣдателю Государственной Думы.	Отъ группы членовъ Московскаго Общества Электротехниковъ.
Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ избирателей-служащихъ пассажа Солодовникова.
Общественному дѣятелю С. А. Муромцеву.	Отъ мастеровыхъ б. завода Г. Листъ.
Борцу за идею права и законности Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ почитателей - служащихъ Московскаго Страхового Общества.

Поборнику права С. А. Муромцеву.	Отъ рабочихъ Замоскворѣцкаго электрическаго трамвая.
Первому гражданину и Предсѣдателю Первой Государственной Думы С. А. Муромцеву.	Отъ рабочихъ Типографіи т-ва Сытина.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ рабочихъ и служащихъ Золоторожскаго Парка гор. ж. д.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ рабочихъ и служащихъ типографіи и книгоиздательства В. М. Саблина.
Борцу за народное дѣло.	Отъ признательныхъ рабочихъ Московско-Курскихъ мастерскихъ.
Первому вождю русскаго Парламента.	Руководители и сотрудники Передвижного и Общественнаго театровъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ служащихъ Кредитныхъ учрежденій г. Москвы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ служащихъ Московскаго Городского Общественнаго Управленія.
С. А. Муромцеву.	Отъ служащихъ Моск.-Курской ж. д.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ служащихъ торгово-промышленнаго Т-ва Мюръ и Мерилизъ.
Гражданину безъ страха и упрека.	Служащіе Сѣвернаго Страхового Общества.
Угасшему поборнику правды, незабвенному Предсѣдателю Первой Гос. Думы, лучшему человѣку Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Служащіе Центральнаго банка Обществъ Взаимнаго Кредита.
Великому мыслителю и честному гражданину С. А. Муромцеву.	Отъ торговцевъ изъ кіосковъ Охотнаго ряда.
Великому русскому гражданину.	Отъ торговцевъ Кузнецкаго Моста.
Лучшему человѣку.	Отъ торговцевъ пассажа Солодовникова.
Незабвенному Предсѣдателю Первой Государственной Думы. $19\frac{27}{IV}06.$ $19\frac{9}{VII}06.$	Группа петербургскихъ женщинъ.
С. А. Муромцеву.	Отъ сотрудниковъ и рабочихъ-учениковъ С.-Петербургскаго Лиговскаго Народнаго Дома.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Чины канцеляріи и приставской части Государственной Думы перваго созыва.
Гражданину правды и свободы.	Почитатели-латыши.
Достойному Предсѣдателю перваго народнаго представительства, незабвенному Сергѣю Андреевичу.	Отъ полтавцевъ.
Вѣчная память лучшему избраннику конституціонной Россіи.	Отъ группы Херсонскихъ избирателей.

Первому среди лучшихъ людей земли С. А. Муромцеву.	Отъ М. С. Аджемоза.
Памяти патрона Сергѣя Андреевича Муромцева.	Отъ бывшаго помощника Аладжалова.
Первому гражданину Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ князя Д. І. Бебутова.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ гр. В. Н. Бобринской. Отъ М. М. Винаверъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ товарища по І-й Государственной Думѣ И. В. Галецкаго.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ І. В. Гессена и А. И. Каминки.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Ѳ. А. Головина.
Сердечно любимому и глубоко уважаемому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Екатерины Николаевны Дерюжинской и ея семьи.
Незабвенному Предсѣдателю.	Депутаты І-го созыва Минской губерніи. Кн. Друцкой-Любецкій, Ледницкій, Любанскій, Массоніусъ, Розенбаумъ, Янчевскій.
Умъ и дѣла его безсмертны въ памяти русской.	Сергѣю Андреевичу Муромцеву М. Инсарская.
Дорогому учителю и патрону.	Отъ признательнаго Н. Л. Казецкаго.
Великому идеалисту Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ М. Н. и И. А. Кистяковскихъ.
Въ жизни несокрушимому, Въ смерти вѣчно живому.	Отъ Ѳедора и Маріи Кокошкиныхъ.
Первому изъ первыхъ—Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Е. З. Коновицеръ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ М. и С. Кусевицкихъ.
„Угасъ свѣтильникъ, Безсмертенъ духъ твой“.	Отъ Маріи Ледницкой.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Н. Н. Львова.
Сергѣю Андревичу Муромцеву	Отъ С. И. Мамонтова и его семьи.
Дорогому Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Е. И. и В. Д. Набоковыхъ.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Жиздринскаго уѣзднаго предводителя дворянства графа Орлова-Давыдова.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ Л. Ѳ. Пантелѣева.
Незабвенному Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ предсѣдателя Бюро печати Первой Государственной Думы.
Сергѣю Андреевичу Муромцеву.	Отъ семьи Пржевальскихъ.
Свѣтлой памяти Сергѣя Андреевича Муромцева.	Отъ кн. Маріи и Александра Сумбатовыхъ.

Первоизбраннику родной земли Сергѣю Андреевичу Муромцеву, душу свою положившему въ неустанномъ трудѣ и борьбѣ за свободу и просвѣщеніе, за право и справедливость.

Пораженный тяжкой утратой Д. И. Тихомировъ.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.

Отъ университетскаго товарища и друга.

Народному герою С. А. Муромцеву.

Отъ члена Первой Думы В. К. Федоровскаго.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву.

Отъ А. А. Чупрова.

Около 40 букетовъ и нѣсколько крестовъ изъ живыхъ цвѣтовъ безъ обозначенія.

Похороны.

7-го октября уже съ ранняго утра густыя толпы направились къ центру города. Къ 9-ти час. утра, когда назначенъ выносъ тѣла изъ квартиры покойнаго, на пути похороннаго шествія отъ университета и до почтамта двумя непрерывными стѣнами стояли уже сплошныя массы. На Мясницкой и далѣе по Театральному проѣзду и Моховой были полны всѣ балконы, во многихъ домахъ открыты окна и въ нихъ—тѣсно столпившіеся люди. Магазины по пути шествія, а также—Кузнецкаго моста и другіе въ центрѣ города,—первую половину дня были закрыты.

Съ 7-ми часовъ утра начали прибывать къ квартирѣ покойнаго различныя депутаціи, которыя размѣщались во дворѣ. Одновременно стекалась также молодежь высшихъ учебныхъ заведеній и, согласно указанію распорядителей, выстраивалась цѣпью по проѣзду Срѣтенскаго бульвара и далѣе къ Мясницкимъ воротамъ черезъ Тургеневскую площадь. Къ выносу тѣла въ квартиру были допущены только родственники покойнаго, друзья, прибывшіе делегаты изъ Петербурга, товарищи Сергѣя Андреевича по 1-й Государственной Думѣ, московскому университету и совѣту присяжныхъ повѣренныхъ московскаго судебнаго округа. Здѣсь собрались: М. М. Ковалевскій, делегація отъ парламентской фракціи народной свободы въ составѣ П. Н. Милюкова, Ѳ. И. Родичева, В. А. Харламова, М. С. Аджемова, А. Ѳ. Бобянскаго, товарищъ Предсѣдателя 1-й Думы Н. А. Гредескулъ, членъ той же Думы В. Д. Набоковъ, делегатъ петербургской группы партіи народной свободы А. М. Колюбакинъ, члены той же Думы П. И. Новгородцевъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. Р. Ледницкій, М. Г. Коммиссаровъ, Г. Ф. Шершеневичъ, Ѳ. Е. Бусловъ, П. А. Садыринъ, С. А. Котляревскій, В. П. Обнинскій, Я. В. Борисовъ, Ѳ. И. Иваницкій, И. П. Алексинскій, кн. Д. И. Шаховской, И. Ф. Савельевъ; члены 2-й Думы: предсѣдатель Ѳ. А. Головинъ, А. А. Кизеветтеръ; члены 3-й Думы Н. Н. Щепкинъ и М. В. Челноковъ, проректоръ университета П. А. Минаковъ, деканъ юридическаго факультета гр. Л. А. Камаровскій, профессора В. И. Вернадскій, Н. А. Каблуковъ, Г. А. Кожевниковъ, кн. Пав. Д. Долгоруковъ, предсѣдатель правленія городского

университета Шанявскаго Н. В. Давыдовъ, прибывшая изъ Петербурга делегація отъ совѣта петербургскихъ присяжныхъ повѣренныхъ въ составѣ А. А. Демьянова, А. А. Леонтьева, М. В. Каплана, кн. В. Л. Геловани и С. Н. Шишкина. Совѣтъ московскихъ присяжныхъ повѣренныхъ былъ во главѣ съ товарищемъ предсѣдателя Д. Н. Доброхотовымъ. Была отслужена литія, и въ началѣ 10-го часа утра, при пѣніи хоромъ студентовъ „Вѣчной памяти", гробъ вынесли сынъ и братъ покойнаго и бывшіе товарищи покойнаго по Государственной Думѣ. Тѣмъ временемъ студенты-распорядители размѣстили возложенные на гробъ вѣнки на колесницы. У

Выносъ тѣла изъ квартиры.

подъѣзда квартиры снова была литія. Студенты приняли гробъ, за которымъ слѣдовали вдова М. Н. М—ва съ дѣтьми и зятемъ, родственники, друзья, делегаты, члены Думы, товарищи по университету и адвокатурѣ,—и живая цѣпь студентовъ охватила процессію, направившуюся къ университетской церкви. Процессію сопровождали помощники главныхъ распорядителей похоронъ А. Р. Ледницкаго и Н. М. Кишкина—члены 2-й Думы: А. И. Бакунинъ, П. П. Юреневъ и П. Е. Юницкій.

При стройномъ пѣніи студенческимъ хоромъ духовныхъ пѣснопѣній, кортежъ медленно направился по Мясницкой, черезъ Лубянскую площадь,

сплошь усѣянную народомъ, Китайскимъ проѣздомъ, черезъ средину Театральной площади на Воскресенскую. У зданія городской думы процессію встрѣтилъ городской голова Н. И. Гучковъ съ членами городской управы въ полномъ составѣ и гласными Н. И. Астровымъ, Д. Е. Гороховымъ, Н. Н. Шустовымъ, Н. Е. Булановымъ и др.; была отслужена литія и представители города присоединились къ кортежу. Городской голова и его товарищъ сопровождали процессію до университетской церкви, а затѣмъ поручили делегированіе города на похоронахъ членамъ управы Д. Д. Дувакину и В. Ѳ.

Колесница съ вѣнками передъ домомъ Страхового о-ва (передъ началомъ шествія).

Малинину. На углу Тверской и Охотнаго ряда, по желанію группы охотнорядскихъ торговцевъ, была совершена вторая литія. Противъ „Національной" гостиницы послѣдовала новая литія. На Моховой улицѣ, у стараго зданія университета, новая цѣпь студентовъ охватила первую. Къ университетскому храму похоронный кортежъ приблизился въ 11 ч. 40 м.

Останки покойнаго встрѣтили ректоръ университета А. А. Мануиловъ, деканы и профессора и, принявъ ихъ отъ членовъ 1-й Думы, перенесли въ церковь. Въ храмѣ въ это время находилась прибывшая изъ Кіева делегація отъ мѣстной группы партіи народной свободы—депутаты 1-й Думы гг. Шольпъ,

У зданія городской думы.

Вязловъ, бар. Штейнгель, Бѣляшевскій, депутаты той же Думы, прибывшіе изъ Минской губ.: кн. Друцкой-Любецкій, Массоніусъ, Розенбаумъ и Янчевскій, депутатъ 1-й Думы отъ Полтавской губ. Л. Н. Яснопольскій, предсѣдатель лиги распространенія образованія и делегатъ вольнаго экономическаго общества Г. А. Фальборкъ; были депутаціи отъ различныхъ учрежденій, профессора Императорскаго техническаго училища, сельскохозяйственнаго института,

Депутаціи. Группа членовъ Первой Думы.

инженернаго училища, коммерческаго института, университета, представители различныхъ ученыхъ обществъ, предсѣдатель московской земской управы, предсѣдатель уѣздной управы и многіе др.. Заупокойную литургію и отпѣваніе совершилъ профессоръ сельскохозяйственнаго института протоіерей о. Н. И. Боголюбскій въ сослуженіи настоятеля церкви Параскевы Пятницы въ Охотномъ ряду протоіерея о. С. М. Маркова, при протодіаконѣ храма Христа

Спасителя Здиховскомъ. Пѣлъ хоръ пѣвчихъ Васильева. Протоіерей о. Боголюбскій произнесъ передъ отпѣваніемъ слѣдующее слово, посвященное памяти Сергѣя Андреевича:

„Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть",—такъ поетъ сама церковь при гробѣ умершихъ. Можетъ ли не смущаться душа, можетъ ли не сжиматься отъ боли сердце предъ этимъ гробомъ?.. Гдѣ красота, созданная по образу Божію?.. Зачѣмъ она такъ помрачилась?.. Очи смежились,—тѣ очи, что такъ проникновенно смотрѣли чрезъ поверхность жизни въ самыя глубины ея. И уста сомкнулись,—тѣ уста, что чеканили золотыя рѣчи, цѣнныя не для одного нашего времени. Остановилась мысль,—живая, могучая мысль, непрерывно и неустанно работавшая надъ сложными вопросами науки и жизни. И сердце перестало биться,—сердце юное до дней старости, отзывчивое, чуткое. Какъ много и часто смущалось и трепетало оно, и скорбѣло, и, можетъ-быть, обливалось внутренними горячими слезами отъ тяжелыхъ ударовъ судьбы, но никогда не падало и не унывало до отчаянія, а снова воскресало, снова начинало жить вѣрой, надеждой и любовью.

Но не плакать и не рыдать собрались мы сюда, въ храмъ, къ гробу почившаго нашего брата. Собрались пожелать ему, помолиться о немъ, да дастъ ему Богъ блаженное упокоеніе. Не зналъ подобнаго упокоенія почившій въ своей жизни, и нѣтъ этого упокоенія ни для кого здѣсь, на землѣ. Здѣсь—мѣсто суеты, тревогъ и безпокойства. Житейское море обуреваетъ многихъ „напастей бурею". Но за предѣлами земли есть блаженная страна, гдѣ нѣтъ бурь, гдѣ „не темнѣютъ неба своды", гдѣ, какъ воспѣваетъ церковь, нѣтъ „ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія". Но это не покой нирваны, ни тѣмъ менѣе—покой небытія. Нѣтъ, это покой ж и з н и,—новой жизни, въ новыхъ формахъ, при новыхъ условіяхъ ея развитія,—жизни, правда, въ подробностяхъ своихъ непостижимой для насъ, но во всякомъ случаѣ жизни личной, сознательной, гдѣ не перестанетъ работать мысль, не перестанетъ жить чувство... И не только не перестанетъ, а вступитъ въ новыя, наилучшія фазы и будетъ развиваться шире и глубже, безъ конца, безъ утомленія. Это будетъ воистину жизнь полная и всесторонняя, безъ тѣхъ препятствій, которыя встрѣчаетъ душа здѣсь, на землѣ, и со стороны своего собственнаго тѣла, и со стороны окружающаго насъ внѣшняго міра и,—что самое главное,—жизнь въ ближайшемъ общеніи съ Самимъ Источникомъ жизни и Первообразомъ всего того великаго и святого, что здѣсь созерцается только въ блѣдномъ отраженіи.

Блаженъ человѣкъ, который, уже здѣсь живя, успѣлъ поставить себя на прямой путь къ вожделѣнному упокоенію со Христомъ въ Богѣ. Про такого человѣка говорятъ обыкновенно: „человѣкъ не отъ міра сего". И для него не только не страшенъ и не тяжелъ, а, напротивъ, сладокъ и пріятенъ переходъ отсюда, гдѣ мы живемъ, туда, откуда уже никто не возвращается. Онъ и здѣсь, на землѣ, среди обычныхъ бурь и даже среди страданій кре-

стныхъ, предвкушаетъ благодатный покой во Христѣ. Его и здѣсь уже никто и ничто не разлучитъ отъ любви Божіей. И тамъ, гдѣ обычные люди видятъ ужасъ и безпросвѣтное горе, такой человѣкъ находитъ только видимое посѣщеніе Божіе, призывающее къ благодатному покою. Но такихъ людей на свѣтѣ лишь небольшое число.

Въ большинствѣ люди—работники этого міра. Нѣкоторые же и спеціально подготовлены своимъ образованіемъ, и обязаны своимъ положеніемъ строить земные порядки, заботиться интересами земными. Для такихъ неужели заграждены тѣмъ самымъ пути къ небу съ его блаженнымъ упокоеніемъ?

Нѣтъ. „Въ домѣ Отца Моего обителей много",—сказалъ Христосъ. Во всякомъ званіи и состояніи есть возможности къ пріобрѣтенію путей въ обители неба. И не отдѣльно гдѣ нибудь, но въ самыхъ же земныхъ работахъ имѣются эти возможности,—въ ихъ углубленіи, въ ихъ направленіи при свѣтѣ высшихъ идеаловъ. И чѣмъ кто ближе стоитъ къ этому свѣту, чьи дѣла, слова и мысли наиболѣе проникнуты свѣтомъ добра, правды и истины, тѣмъ ближе тотъ къ блаженному упокоенію. И всегда жаждутъ и алчутъ и ищутъ такіе труженики-идеалисты высшихъ благъ и духовныхъ сокровищъ, какъ искатели драгоцѣнностей, въ глубинахъ жизни, на всѣхъ путяхъ своего земного странствованія.

Не ошибемся, если скажемъ, что къ числу такихъ идеалистовъ, алчущихъ и жаждущихъ, ищущихъ и вѣрящихъ и уповающихъ, принадлежалъ почившій братъ нашъ Сергій. Зачатки вѣчности несомнѣнно лежали въ почвѣ его души и просвѣчивали слишкомъ замѣтно въ его безкорыстныхъ трудахъ на общую пользу, въ его жизненной работѣ, которой онъ отдавался весь, безраздѣльно, не щадя себя, изъ любви къ общему благу.

Помолимся же Тому, Кто имѣетъ силу и власть возращать благодатію Своею насаждаемое здѣсь на землѣ нашими трудами и пріобщать „къ радости" Своей тѣхъ изъ рабовъ Своихъ, которые старались быть „вѣрными въ маломъ".

А ты, возлюбленный братъ нашъ, прости... Прости за то, что мы, можетъ-быть, иногда не понимали тебя и огорчали тебя своимъ непониманіемъ. Прости за то, что изъ за насъ же ты въ жизни своей немало перенесъ страданій. Вѣруемъ, что страданія эти, какъ золото въ горнилѣ, очистили твою душу и закалили ее на блаженную вѣчность.

„Покой, Спасе нашъ, съ праведными раба Твоего Сергія и всели его во дворы Твоя, яко же есть писано, презирая согрѣшенія его вольныя и невольныя".

Отпѣваніе закончилось въ исходѣ 3-го часа. Гробъ вынесли ректоръ, помощникъ ректора, проректоръ и профессора, въ томъ числѣ В. О. Ключевскій, Д. Н. Анучинъ, С. А. Чаплыгинъ, В. С. Гулевичъ, В. М. Хвостовъ и др., членъ московской судебной палаты А. А. Цуриковъ и предсѣдатель московскаго совѣта присяжныхъ повѣренныхъ С. И. Филатовъ. На улицѣ они

передали гробъ на руки собравшимся у входа товарищамъ покойнаго по Первой Думѣ.

Кортежъ повернулъ съ Больш. Никитской на Моховую, гдѣ передъ новымъ зданіемъ университета была отслужена литія. Сгруппировавшіеся на Моховой передъ манежемъ восемь хоровъ изъ учащейся молодежи и рабочихъ запѣли „Святый Боже“, и процессія тронулась къ Донскому монастырю, все разрастаясь по пути слѣдованія. Процессію, всю замкнутую въ непре-

Колесницы съ вѣнками на Театральномъ проѣздѣ.

рывную цѣпь студентовъ, рабочихъ и учащихся среднихъ учебныхъ заведеній, оберегавшую ее отъ напора толпы, открывали 23 колесницы съ вѣнками; за ними, въ цѣпи студентовъ, шествовали свыше 200 депутацій. За депутаціями, передъ гробомъ шли соорганизовавшіеся восемь хоровъ, поперемѣнно исполнявшіе духовныя пѣснопѣнія, а впереди нихъ—запряженная шестеркой лошадей въ траурныхъ попонахъ съ султанами открытая колесница съ вѣнками отъ близкихъ усопшаго: „жены, дѣтей и зятя“, отъ „товарищей по

тюрьмѣ“ и др. Гробъ сопровождали: семья, депутаты Думы, прибывшіе изъ Петербурга, и делегаты изъ провинціи, ректоръ московскаго университета съ деканами и профессорами. За гробомъ, отдѣленная новой внутренней цѣпью, слѣдовала толпа почитателей, а за нею три кареты медицинской помощи. Процессія замыкалась отрядомъ конныхъ стражниковъ.

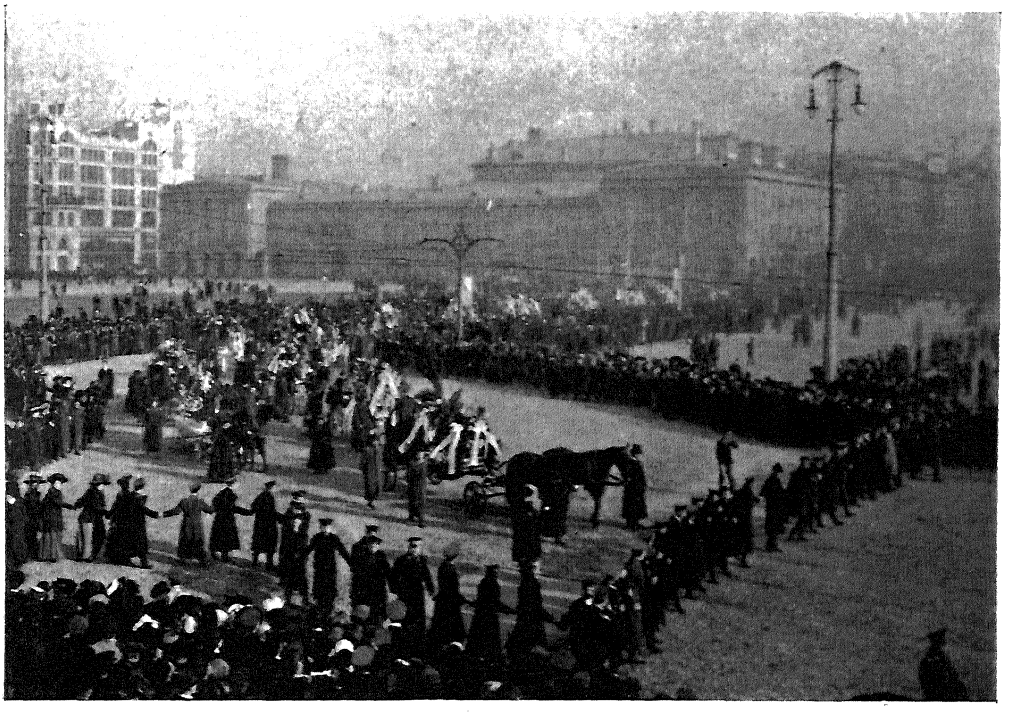
Порядокъ поддерживался образцовый, и процессія двигалась безъ перерывовъ. Главная заслуга въ этомъ принадлежитъ учащейся молодежи,— проявившей на ряду съ энергіей большую дисциплину и самообладаніе.

На Театральномъ проѣздѣ.

Съ Моховой процессія направилась къ Троицкимъ воротамъ, противъ которыхъ ее встрѣтили члены совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, и въ виду зданія окружнаго суда была отслужена пятая литія; нѣсколько сотъ присяжныхъ повѣренныхъ присоединились къ процессіи, направившейся далѣе по проѣзду Александровскаго сада и Кремлевской набережной. Члены мирового съѣзда, съ предсѣдателемъ Н. В. Кадышевымъ, и собравшіеся здѣсь участковые мировые судьи, встрѣтивъ процессію при вступленіи на мостъ, присутствовали при совершенной у гроба литіи. Здѣсь же къ процессіи присоединилась еще огромная толпа, преимущественно рабочихъ, прекратившихъ работу

въ заводахъ и въ мастерскихъ, и простого люда. Профессора, члены Думы, мировые судьи и присяжные повѣренные, чередуясь, несли гробъ черезъ Большой Каменный мостъ, по Всѣхсвятской улицѣ, Малому Каменному мосту—и лишь на Якиманской набережной, въ виду поздняго времени, поставили его на колесницу.

Въ началѣ 6-го часа кортежъ подошелъ къ Калужской площади, переполненной народомъ, и былъ встрѣченъ здѣсь предсѣдателемъ попечительнаго совѣта московскаго коммерческаго института А. С. Вишняковымъ, ди-



На Театральной площади. 1.

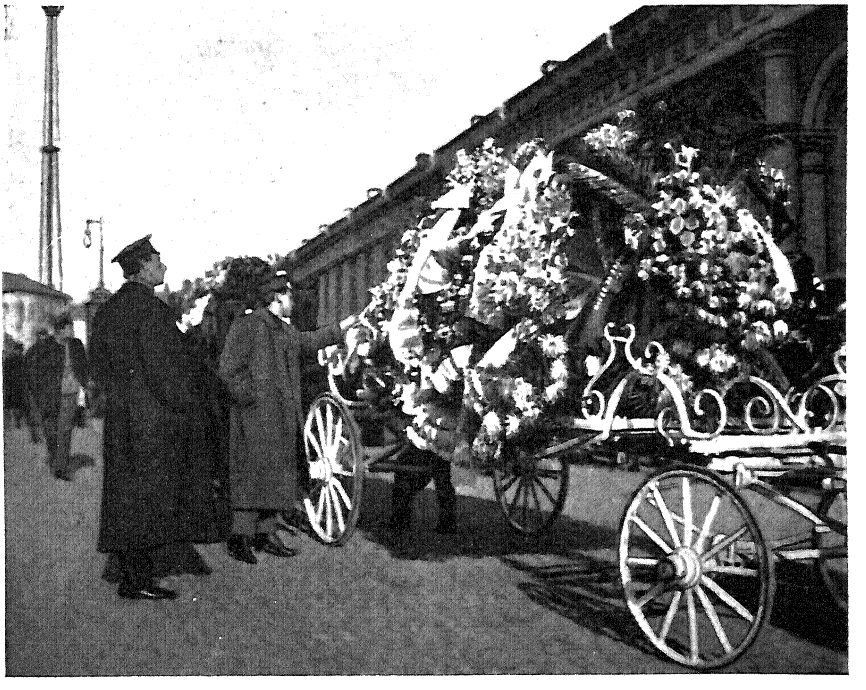
ректоромъ П. И. Новгородцевымъ, профессорами, преподавателями и студентами. Здѣсь была совершена седьмая литія, и процессія тронулась по площади и далѣе, по Донской улицѣ, къ монастырю.

У вратъ Донского монастыря процессія встрѣчена была архіепископомъ Алексѣемъ, бывшимъ тверскимъ епископомъ, съ монастырскимъ духовенствомъ. Во главѣ съ архіепископомъ процессія направилась къ могилѣ Сергѣя Андреевича, помѣщающейся на новомъ кладбищѣ, за монастырской оградой, ближе къ берегу рѣки Москвы. Входъ на новое кладбище ведетъ чрезъ ворота, пробитыя въ старой монастырской стѣнѣ, по прямой линіи отъ

главнаго входа въ обитель. Новое кладбище занимаетъ обширную площадь, рѣдко засаженную небольшими молодыми деревьями. Въ центрѣ ея находится новый монастырскій храмъ. Часа за два до прихода процессіи, здѣсь собралось уже много народа, окружившаго могилу Предсѣдателя 1-й Государственной Думы. Могила расположена въ правой сторонѣ новаго клад-

На Театральной площади. 2.

бища, близъ каменной стѣны, которою оно обнесено. Путь къ ней ведетъ отъ входа на новое кладбище до новаго храма, и отъ него, по прямой линіи, направо, почти до стѣны. Могила была окружена съ трехъ сторонъ легкимъ деревяннымъ заборомъ. На образовавшуюся такимъ образомъ вокругъ нея площадку допущены были только депутаціи, семья покойнаго и духовенство съ пѣвчими. Въ срединѣ площадки передъ могилой построена была изъ до-



Колесницы съ вѣнками у манежа.

Выносъ тѣла изъ университетской церкви.

При выносѣ изъ университетской церкви.

На Моховой. Депутаціи.

сокъ каѳедра для произнесенія рѣчей. Заходящее солнце при почти безоблачномъ небѣ бросало золотые лучи на могилу, зелень кладбища, храмъ и старую монастырскую стѣну. За могилой на стѣнѣ сначала находились только два вѣнка, привезенные прямо на кладбище: отъ совѣта одесскихъ присяжныхъ повѣренныхъ и отъ клуба прогрессивныхъ женщинъ, но въ 5½ ч., когда къ монастырю приблизилась голова похоронной процессіи, къ

Въ Александровскомъ саду. Въ ожиданіи процессіи.

могилѣ начали подносить вѣнки, снятые съ 24 колесницъ. Скоро стѣна на большомъ протяженіи покрылась вѣнками. Передъ каѳедрой было помѣщено также нѣсколько вѣнковъ въ центрѣ съ серебрянымъ отъ петербургскаго студенчества. Около 6-ти часовъ начали зажигать фонари у могилы и на каѳедрѣ. На стѣнѣ за могилой горѣлъ большой факелъ, освѣщавшій всю площадку съ собравшейся толпой. Фонари присланы были городской управой. Въ 6¼ часовъ вечера печальный перезвонъ возвѣстилъ находив-

За Каменнымъ мостомъ.

У могилы. Утромъ, 8 октября.

шимся на кладбищѣ о прибытіи гроба съ тѣломъ С—я А—а къ главнымъ монастырскимъ вратамъ. Въ 6½ час. гробъ въ предшествіи преосвященнаго Алексѣя, при пѣніи хоромъ пѣвчихъ „Святый Боже“, принесенъ былъ къ могилѣ. При появленіи гроба на новомъ кладбищѣ всѣ обнажили головы.

8 октября. Перепись вѣнковъ.

По прибытіи къ могилѣ гроба, студенты и находившіеся въ цѣпи тѣснымъ огромнымъ кольцомъ окружили могилу. Архіепископъ Алексѣй съ монастырскимъ духовенствомъ совершилъ литію. Гробъ былъ опущенъ въ могильный склепъ. Предъ отверстой могилой началось произнесеніе рѣчей. Первая рѣчь сказана была ректоромъ московскаго университета А. А. Мануиловымъ.

Рѣчь А. А. Мануилова.

„Открытая могила ждетъ твоихъ благородныхъ останковъ, дорогой товарищъ. У этого таинственнаго порога я шлю тебѣ послѣднее прости отъ московскаго университета. Съ нимъ связаны были и твоя юность, и твоя старость. Ты любилъ его глубокой любовью благодарнаго питомца и преданнаго сочлена. И университетъ занесъ твое славное имя въ списки своихъ лучшихъ сыновъ. Умолкли твои уста и вѣки закрылись, но въ сердцахъ нашихъ живы твои слова, и дѣло твоей жизни стало дѣломъ Россіи. Ты сочеталъ въ твоемъ жизненномъ служеніи исканіе научной истины съ общественною доблестью. И твой величавый образъ гражданина-борца и учителя сталъ достояніемъ исторіи.

Миръ твоему праху".

Рѣчь С. И. Филатова,

председателя Моск. Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ.

„Умеръ Муромцевъ. Не стало Сергѣя Андреевича Муромцева. Какимъ ужасомъ вѣетъ отъ этихъ словъ, — ужасомъ громадной, невознаградимой и преждевременной утраты. Да! Не стало выдающагося профессора и ученаго; не стало крупнѣйшаго общественнаго и политическаго дѣятеля; не стало славнаго профессіональнаго работника, достойнѣйшаго представителя присяжной адвокатуры; не стало безупречнаго, идеально-чистаго, поражавшаго своей душевной красотой человѣка. Широкой и свѣтлой полосой прошла его жизнь и дѣятельность передъ глазами современниковъ и стала достояніемъ исторіи,—имя его украситъ не одну изъ ея страницъ. Безсильна была бы попытка сколько-нибудь полно́ очертить здѣсь обликъ и дѣятельность покойнаго, но нѣтъ силъ и молча уйти отъ этой могилы. Я попытаюсь сказать, что чувствуемъ мы, товарищи его по сословію. Онъ вошелъ къ намъ чужимъ для насъ, насильно оторванный отъ дорогого ему дѣла, отъ родного ему московскаго университета. Сдержанный, замкнутый, онъ, повидимому, не обладалъ данными, съ общежитейской точки зрѣнія необходимыми для сближенія. Но время шло, и этотъ чужой намъ человѣкъ, безо всякихъ съ его стороны стараній, сталъ для насъ своимъ, близкимъ, любимымъ, дорогимъ. Мы поняли, что въ нашу среду вошелъ человѣкъ удивительной душевной красоты. Подъ внѣшней замкнутостью скрывалось великодушное, отзывчивое сердце, дѣлавшее его добрымъ товарищемъ, чуткимъ, справедливымъ сословнымъ судьей. Строгій въ области нравственныхъ требованій, онъ безошибочно отличалъ несчастье отъ проступка. Явившись къ намъ во всеоружіи знаній, онъ сталъ живымъ примѣромъ того, какъ велика сила научной подготовки въ практической дѣятельности юриста. Онъ былъ примѣромъ и того, что на ряду со знаніемъ необходимъ и трудъ, неустанная и серьезная работа. Всей своей дѣятельностью онъ говорилъ, что профессіо-

нальная работа должна быть одухотворена идейнымъ содержаніемъ, что дѣятельность профессіональнаго работника должна быть и служеніемъ опредѣленнымъ идеаламъ. Когда всколыхнулось русское общество и вдали загорѣлась заря новой, лучшей жизни,—представительный сословный органъ не могъ остаться безучастнымъ къ охватившему сословіе движенію. Многимъ изъ присутствующихъ, вѣроятно, памятно совмѣстное выступленіе московскаго и петербургскаго совѣтовъ въ ноябрѣ 1904 года. Нужно ли говорить, что и здѣсь, вѣрный своимъ идеаламъ, во главѣ движенія стоялъ Сергѣй Андреевичъ. Онъ былъ руководителемъ нашего сословія не только въ смыслѣ руководительства занятіями молодыхъ стажіеровъ, но и въ самомъ широкомъ смыслѣ; не только въ области знаній, но и въ области нравственныхъ запросовъ. Работая въ сословіи, повидимому, въ узкой спеціальной сферѣ, онъ, въ дѣйствительности, творилъ большое общественное дѣло, насаждая и укрѣпляя основныя начала общественности — право и правду. Сергѣй Андреевичъ сослужилъ великую службу сословію. Нельзя, конечно, не признать, что сословная дѣятельность Сергѣя Андреевича меркнетъ, блѣднѣетъ передъ его дѣятельностью политической. Но и возведенный на огромную высоту, ставшій первымъ изъ первыхъ, привлекая къ себѣ вниманіе не только родной страны, но и всего культурнаго міра, Сергѣй Андреевичъ оставался не номинальнымъ, а дѣйствительнымъ членомъ нашего сословія, неизмѣнно преданнымъ его интересамъ, живущимъ его жизнью; онъ оставался и хотѣлъ оставаться нашимъ Муромцевымъ, и я не могу не отмѣтить этой черты, какъ особенно для насъ дорогой. Съ чувствомъ глубокаго горя и глубокой благодарности мы склоняемся у его могилы. Это чувство благодарности уже выражалось сословіемъ неоднократно. Оно никогда не изсякнетъ и не забудется и, несомнѣнно, вновь облечется въ реальную форму. Но, думается мнѣ, что наилучшей формой нашей благодарности будетъ обѣтъ, данный каждымъ изъ насъ здѣсь, у этой открытой могилы,— неизмѣнно, по мѣрѣ силъ, идти тѣмъ путемъ, какимъ шелъ нашъ славный учитель".

Рѣчь Ѳ. И. Родичева.

„Муромцевъ принадлежитъ не семьѣ только, не адвокатурѣ и университету только. Онъ принадлежитъ всей странѣ, и теперь его хоронитъ вся наша страна. Съ нимъ навсегда будутъ связаны свѣтлыя воспоминанія русской жизни. Мы хоронимъ его въ ясный, прекрасный день печальной осени. И съ этимъ днемъ связаны печальные порывы всей Россіи, которая достойно представлена на его похоронахъ всей Москвой. Нельзя не вспомнить тотъ весенній день, когда собраніе народныхъ представителей вознесло его на первое мѣсто избранника избранниковъ народныхъ. Теперь мы хоронимъ великаго гражданина земли русской. Вся жизнь его была служеніемъ сво-

бодѣ. Съ глубокимъ умомъ и широкимъ сердцемъ онъ соединялъ пламенное стремленіе къ свободѣ и правдѣ. Ему выпало великое счастье быть выразителемъ и носителемъ надеждъ и вѣрованій народа. Но скоро онъ дѣлается жертвой искупленія своего народа. Судъ налагаетъ на него терновый вѣнокъ. У каждаго померкли бы надежды и ослабла вѣра, но онъ съ гордостью, спокойно принялъ свой жребій и гордо ушелъ. Теперь мы поняли, что теряли въ то время, когда отстраненъ былъ отъ политической и общественной дѣятельности лучшій гражданинъ. Самая смерть его оказывается благотворной для страны. Мы здѣсь собрались во имя его, во имя той правды и свободы, которой онъ служилъ. Это всенародное печальное торжество призываетъ насъ къ труду для достиженія тѣхъ идеаловъ, которымъ онъ служилъ, призываетъ насъ быть вѣрными его завѣтамъ, которымъ онъ самъ оставался вѣрнымъ до смерти. Несомнѣнно, въ будущемъ осуществится истинное народное представительство, когда нашъ народъ имѣетъ такихъ бойцовъ за право и свободу. Смерть такого борца обязываетъ каждаго изъ насъ идти его путемъ..."

Представитель полиціи проситъ распорядителя похоронами прервать рѣчь оратора. Послѣдній сходитъ съ каѳедры.

Рѣчь Н. А. Гредескула.

„Незабвенный Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ былъ выдающимся ученымъ и профессоромъ, замѣчательнымъ адвокатомъ, крупнымъ московскимъ общественнымъ дѣятелемъ. Но все это померкло въ ту минуту, когда онъ былъ избранъ Предсѣдателемъ Первой русской Государственной Думы. Вмѣстѣ съ этимъ избраніемъ онъ сталъ принадлежать не наукѣ, не университету, не правосудію, не своему городу, а непосредственно Россіи, русскому народу и русской исторіи.

Въ настоящую минуту, я думаю, мы еще не въ состояніи достаточно оцѣнить всего историческаго величія этой монументальной фигуры, ставшей во главѣ перваго русскаго народнаго представительства. Потому что едва ли достаточно сознаемъ все значеніе самаго факта перваго русскаго народнаго представительства. Для этого нужна историческая перспектива, а мы все еще въ жару и въ чаду событій. Мы все еще въ періодѣ борьбы съ неизбѣжными въ ней смѣнами подъема и упадка настроеній, съ оцѣнками происходящаго, расчитанными на слишкомъ временные и слишкомъ близкіе масштабы. Но пройдетъ время, и мы всенародно увидимъ и признаемъ, что первое русское народное представительство это—во всемъ ея значеніи—непереходимая грань, отдѣлившая старую, уже отжившую Россію отъ Россіи новой, предназначенной къ подъему и расцвѣту. Конецъ старой Россіи наступилъ подъ громы и ужасы японской войны; онъ сопровождался

небывалымъ для Россіи историческимъ униженіемъ. Вслѣдствіе этого въ Россіи началось широкое народное движеніе. Но это движеніе не перешло во всеразрушающую революцію, потому что оно превратилось въ фактъ народнаго представительства. Подсознательный геній народа не разметался, не разбросался въ разрушеніи, — онъ, наоборотъ, сосредоточился въ созиданіи, и ясный, продуманный, всенародно-одобренный планъ этого будущаго созиданія начертанъ первымъ русскимъ Парламентомъ. Первая Дума собрала воедино не только всѣ живыя общественныя силы, но и цѣлый народъ, и она собрала ихъ не на разрушеніе, а на созиданіе. Поэтому первое русское народное представительство, это—плодоносное зерно, несущее въ себѣ зародышъ будущей прекрасной Россіи. Русскій народъ самъ засѣялъ это зерно въ глубоко вспаханную имъ ниву своей исторіи,—ниву, обильно политую его потомъ и кровью. И не надо забывать: зерно невелико, но оно есть чудо, въ которомъ воплощена вся громада будущаго могучаго развитія.

Вотъ что такое ф а к т ъ перваго русскаго народнаго представительства: это — не происшествіе вчерашняго или сегодняшняго дня, а это — великое событіе, возвышающееся на границѣ столѣтій, событіе, отдѣлившее собою двѣ эпохи въ жизни великаго народа: отжившую и только-что наступившую.

И этотъ великій, всенародный, собирательный фактъ, воздвигнутый геніемъ русскаго народа, чудно увѣнчанъ живой человѣческой личностью,— личностью, которая воплотила въ себѣ все величавое спокойствіе, всю непоколебимую увѣренность, все глубокое достоинство, всю неотразимую силу этого факта. Мы, члены Первой Государственной Думы, не можемъ себѣ представить ничего лучше нашего, единогласно нами избраннаго, Предсѣдателя. Мы его видѣли ежедневно, и каждый новый день убѣждалъ насъ въ томъ, что нашъ выборъ былъ не просто удачнымъ, а что онъ подарилъ насъ идеальнымъ выразителемъ для той роли, какую, по нашему мнѣнію, должна была играть Первая Государственная Дума передъ лицомъ выбравшей ее Россіи, такъ же какъ и передъ лицомъ всего свѣта, взоры котораго были устремлены тогда на Россію. Да, мы благословляемъ судьбу за то, что она дала намъ Муромцева. Нашъ покойный Предсѣдатель для насъ предметъ восторженнаго удивленія, безграничнаго уваженія, безконечной благодарности и, — скажу прямо, не боясь исказить чувствъ моихъ товарищей,— предметъ нѣжной любви. Не могу удержаться отъ того, чтобы не принести здѣсь, въ этотъ торжественный и печальный часъ, отъ лица Первой Государственной Думы низкій поклонъ городу Москвѣ,—этому средоточію истиннаго русскаго патріотизма, этому вмѣстилищу русскаго ума и русскаго чувства, этому горячему сердцу Россіи,—за то, что она дала Россіи такого гражданина, какъ Муромцевъ.

И вотъ нѣтъ Первой Думы и нѣтъ уже и ея несравненнаго Предсѣдателя. Печалясь по этому поводу, какъ люди, не будемъ однако забывать какъ граждане, принадлежащіе къ составу великаго народа, что Первая рус-

ская Дума была ни чѣмъ инымъ, какъ зерномъ, полновѣснымъ, здоровымъ, всхожимъ зерномъ, — тѣмъ зерномъ, о которомъ мудро и съ любовью сказано: не оживетъ, если не умретъ!

Умерло для того, чтобы снова ожить въ пышномъ расцвѣтѣ будущей свободной Россіи".

Во время этой рѣчи было объявлено, что черезъ сорокъ минутъ закроются ворота кладбища.

Рѣчь Ѳ. Ѳ. Кокошкина.

„Трудно говорить, когда сердце полно скорби. И, конечно, если бы я повиновался только этому личному чувству, я не рѣшился бы выступить здѣсь съ рѣчью. Но на мнѣ лежитъ особый долгъ. Мнѣ выпала на долю великая честь быть вмѣстѣ съ почившимъ представителемъ города Москвы въ первомъ русскомъ Парламентѣ,—и передъ всѣми, нѣкогда облекшими меня этимъ ни съ чѣмъ несравнимымъ званіемъ, я чувствую себя обязаннымъ быть выразителемъ нашего общаго горя и нашего преклоненія передъ покойнымъ.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ принадлежалъ Россіи, но еще раньше— и прежде всего онъ принадлежалъ Москвѣ. Москва цѣнила его и гордилась имъ еще тогда, когда значеніе его было многимъ неясно. Ибо Сергѣй Андреевичъ былъ явленіемъ пророческимъ въ нашей жизни. Онъ не только училъ насъ началамъ правового государства, но и предсказывалъ ихъ осуществленіе, предсказывалъ не словами, нѣтъ,—но самъ собою, своею личностью, всѣмъ существомъ своимъ. Въ тѣ времена, когда самая мысль о народномъ представительствѣ въ Россіи казалась многимъ бредомъ, люди проницательные, видя его въ московской городской думѣ, въ московскомъ земствѣ, могли предугадать, что представительный строй близится къ намъ. Ибо уже тогда въ лицѣ Сергѣя Андреевича мы имѣли народнаго представителя, и даже болѣе того—главу представительнаго собранія.

Пророчество сбылось. Москва помнитъ ту минуту, когда она отказывалась отъ своихъ исключительныхъ правъ на Муромцева, когда она отдавала его всей Россіи...

Но одинакова судьба всѣхъ пророковъ, всѣхъ тѣхъ, на комъ горитъ лучъ грядущаго. И эта судьба не миновала и Сергѣя Андреевича. Спокойно и твердо принялъ онъ ея удары. Мы, видѣвшіе его и на предсѣдательской каѳедрѣ Таврическаго дворца и въ стѣнахъ тюрьмы, свидѣтельствуемъ, что всегда и вездѣ онъ былъ тѣмъ же, неизмѣннымъ, несокрушимымъ, вѣрнымъ себѣ и въ великомъ и въ маломъ...

Теперь онъ опять принадлежитъ намъ, и никакая земная сила не можетъ отнять его у насъ. Не только могилу свою оставилъ онъ намъ, но

и образъ свой цѣльный, чистый, законченный, образъ удивительной силы и красоты. Въ наше тяжелое, безотрадное время мы будемъ обращать наши взоры къ этому облику и черпать отъ него силы и твердость. И мы будемъ повторять тѣ прекрасныя и таинственныя слова библіи, которыя любилъ вспоминать почившій въ послѣдніе годы жизни и которыя, по странному созвучію именъ, называются „Пророчество о Думѣ": „Сторожъ! сколько ночи? сторожъ! сколько ночи? Еще ночь, но приближается утро". Это онъ говоритъ намъ изъ могилы".

Рѣчь Ѳ. А. Головина,

Предсѣдателя II Гос. Думы.

„Въ торжественно-скорбный день похоронъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы невольно возникаютъ въ памяти картины историческихъ событій, связанныхъ съ личностью незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

27 апрѣля 1906 г., въ день открытія Первой Думы, такъ же ярко свѣтило въ Петербургѣ солнце, какъ сегодня въ Москвѣ. Улицы были полны народомъ, но не скорбнымъ и молчаливымъ, какъ сегодня, а радостнымъ и громко привѣтствовавшимъ первыхъ народныхъ избранниковъ. Тогда Муромцевъ былъ полонъ жизни, вѣры въ мощь народнаго представительства; тогда онъ твердою рукою взялъ бразды правленія въ Государственной Думѣ; тогда вдохновенная, полная глубокой мысли и знанія лилась изъ устъ его рѣчь.

20 февраля 1907 г., день открытія II Думы. Россія была лишена возможности поставить во главѣ ея идеальнаго Предсѣдателя Сергѣя Андреевича Муромцева, но все же большинство Думы осталось за представителями партіи Народной Свободы, и II Дума явилась преемницей идей Первой Думы.

Новыя мѣры—и мы видимъ въ Таврическомъ дворцѣ Думу 3-го іюня.

Умеръ Муромцевъ, роспущены I и II Думы, но живы идеи, провозглашенныя Муромцевымъ и Первою Думою, велико сочувствіе народныхъ массъ этимъ идеямъ и ихъ глашатаямъ.

Онѣ не умрутъ!... Муромцевъ предсказалъ, что сама природа народнаго представительства неминуемо превратитъ молодую Государственную Думу въ мощный Парламентъ. Сбудется вѣщее слово достойнаго представителя Первой Думы, и мощный Парламентъ станетъ лучшимъ памятникомъ перваго русскаго гражданина.

Въ ожиданіи свѣтлаго будущаго для своей родины, величаво покойся въ родной землѣ маститый Предсѣдатель Первой Думы!"

Въ концѣ рѣчи представитель полиціи заявилъ, что дальнѣйшихъ рѣчей онъ не разрѣшитъ, если онѣ будутъ въ такомъ же духѣ.

Рѣчь гр. Л. А. Камаровскаго.

„Дорогой товарищъ!

Съ чувствомъ глубокой скорби стоимъ мы у твоей преждевременной могилы... преждевременной потому, что, хотя твой организмъ былъ нѣсколько потрясенъ событіями послѣднихъ лѣтъ, но болѣзнь, повидимому, не успѣла овладѣть тобой, — преждевременной и въ томъ смыслѣ, что, несмотря на твою разностороннюю дѣятельность, многое не удалось тебѣ еще завершить.

Внѣшнія обстоятельства удалили тебя на долгіе годы отъ нашего юридическаго факультета, подъ сѣнью котораго начался твой славный и самостоятельный жизненный путь, но ты никогда не порывалъ глубокихъ и жизненныхъ съ нимъ связей. Его права и интересы—были и твоими. Ты ихъ всегда горячо отстаивалъ и словомъ, и въ печати.

Чрезвычайно много обязано тебѣ и состоящее при нашемъ университетѣ юридическое общество, которымъ ты столько лѣтъ руководилъ столь блестяще и въ качествѣ его предсѣдателя и какъ редакторъ его журнала „Юридическій Вѣстникъ“.

Прими же, дорогой товарищъ, отъ насъ всѣхъ, которые тебя любили и цѣнили, нашу, хотя посмертную, но не менѣе единодушную и глубокую благодарность съ пожеланіемъ, чтобы твой примѣръ неутомимаго научнаго работника воодушевилъ въ будущемъ многочисленныя поколѣнія юристовъ и общественныхъ дѣятелей, въ которыхъ такъ нуждается наше отечество...

А теперь, въ глубокой сердечной печали, мы говоримъ тебѣ здѣсь наше послѣднее прости и... вѣчная память!..“

Рѣчь студента Гзовскаго.

„Вмѣстѣ со всей Россіей скорбимъ мы, студенты московскаго университета, будущіе русскіе граждане, утративъ въ твоемъ лицѣ безпристрастнаго ученаго, честнаго гражданина и мужественнаго борца за освобожденіе. Словомъ онъ училъ насъ, съ каѳедры—мыслить и всей своею личностью—жить. Вѣчную память сотворимъ ему, принявъ въ наши молодыя, еще сильныя руки оставленное имъ дѣло освобожденія, и доведемъ его до конца.“

Представитель полиціи громко сказалъ: „Больше не могу разрѣшить говорить“. Ораторъ оставилъ каѳедру.

Рѣчь студента Аполлонова,

делегата общей университетской сходки студентовъ петербургскаго университета.

„Дорогой народный избранникъ, горячо любимый нами профессоръ, защитникъ права и свободы русскаго народа! Вся твоя дѣятельность была

направлена на поднятіе культурнаго самосознанія широкихъ народныхъ массъ, къ проведенію въ нихъ идей права вообще и гражданственности въ частности. Намъ, студенчеству, ты особенно дорогъ потому, что стойко защищалъ университетскую автономію, что хотѣлъ видѣть въ каждомъ студентѣ прежде всего гражданина, полагая, что въ высшей школѣ должны быть двѣ равноправныя коллегіи—профессура и студенчество. Въ моментъ упраздненія автономіи ты принужденъ былъ оставить дорогую для тебя alma mater, вернувшись въ нее лишь въ свѣтломъ октябрѣ 1905 г. Дорогой профессоръ-гражданинъ, образъ вѣчной юности, студенчество петербургскаго университета низко тебѣ кланяется. Sit tibi terra levis, дорогой учитель. Дорогой Сергѣй Андреевичъ, мы будемъ помнить твою дѣятельность и твою защиту народныхъ требованій и, помня ихъ, мы пойдемъ впередъ за полное осуществленіе чаяній русскаго народа".

Эту рѣчь также прерывалъ представитель полиціи, требуя прекратить ее.

Рѣчь А. А. Кизеветтера.

„Не о смерти, а о безсмертіи говоритъ намъ эта дорогая могила... Муромцевъ ушелъ отъ насъ, но безсмертно будетъ его имя, безсмертно будетъ его дѣло. Счастливы были наши первые избранники, имѣя его своимъ непосредственнымъ руководителемъ. Но и мы, члены второй Государственной Думы, работали подъ обаяніемъ его могучей личности. И теперь, въ наше унылое время, развѣ не объединилъ онъ вновь, уже изъ-за гроба, многія тысячи людей?

Отдохни же спокойно, величавый знаменоносецъ грядущей свободной Россіи. Придетъ она, эта свободная Россія, осуществятся твои завѣты. И съ новой силой воскреснетъ тогда твой учительный образъ въ благодарной памяти свободныхъ гражданъ, и они, преклоняясь передъ этимъ образомъ, скажутъ тогда: „Смерть, гдѣ твое жало?"

Спи спокойно нашъ учитель, нашъ вождь. Не зарастетъ народная тропа къ мѣсту твоего послѣдняго упокоенія, пока люди будутъ вѣрить въ идеалы права и свободы".

Рѣчь кн. Павла Дм. Долгорукова.

„Мы хоронимъ Сергѣя Андреевича Муромцева, нашего политическаго друга и дорогого учителя.

Не стало Муромцева. Съ ужасомъ,—именно съ ужасомъ,—узнала эту вѣсть Москва, скорбно откликнулась на нее вся Россія.

Низко кланяюсь дорогому праху отъ лица политическихъ друзей Сергѣя Андреевича, отъ партіи Народной Свободы, однимъ изъ основателей которой

былъ Сергѣй Андреевичъ, былъ убѣжденнымъ и стойкимъ ея членомъ въ теченіе всѣхъ пяти лѣтъ ея существованія. Но не подобаетъ въ эту минуту много говорить о неоцѣнимыхъ заслугахъ Муромцева для партіи,—партійныя рамки здѣсь слишкомъ тѣсны. Мы хоронимъ сегодня первоизбранника всей Россіи, Предсѣдателя первыхъ выборныхъ отъ русскаго народа людей, раздѣлившихъ законодательную власть съ Монархомъ. Не стало Первой Думы; въ могилѣ ея Предсѣдатель. Но какъ не умерли въ душѣ народной воплощенныя въ Первой Думѣ чаянія русскаго народа, такъ не умеръ и не умретъ никогда въ Россіи величавый обликъ Муромцева, борца за народное право. Всю свою жизнь Муромцевъ и словомъ и дѣломъ, упорно, не щадя себя, работалъ надъ торжествомъ въ Россіи права. Пусть же вѣра въ конечное, неизбѣжное торжество въ Россіи народныхъ чаяній и правъ народныхъ, которая одухотворяла всегда работу Муромцева, сообщится не только намъ, его друзьямъ и единомышленникамъ, но, широко разлившись по всей нашей родинѣ, да озаритъ она путь какъ вступающихъ въ общественную жизнь молодыхъ людей, такъ и старѣющихъ и устающихъ русскихъ гражданъ. Будемъ, какъ и покойный, съ такой же твердостью и достоинствомъ переживать перемѣны въ судьбѣ нашей и въ минуты, когда она насъ возвышаетъ, и въ часы тяжкихъ испытаній. Исполнимъ завѣты великаго нашего друга, покинувшаго насъ, и тогда земля, которую мы сейчасъ набросаемъ на его гробъ, будетъ ему легка. Да будетъ такъ!“

Рѣчь П. Н. Милюкова.

„Мы, работающіе во тьмѣ, также обращаемъ свой голосъ къ источнику свѣта, который свѣтитъ намъ изъ этой открытой могилы, мы—члены фракціи Народной Свободы третьей Государственной Думы. Такъ еще недавно голосъ покойнаго Сергѣя Андреевича раздавался съ предсѣдательской трибуны Первой Государственной Думы,—и насъ уже отдѣляетъ отъ того момента большое разстояніе. Въ наше время событія текутъ быстро. И мы шли быстро въ эти годы, но шли не впередъ, а назадъ. Вотъ почему Предсѣдатель Первой Думы стоитъ теперь передъ нами не только въ отдаленіи, но и на высотѣ. Людямъ мелкой мести и ограниченнаго политическаго пониманія мало показалось этого естественнаго разстоянія, которое ихъ отдѣляетъ отъ Муромцева. Къ естественному различію они прибавили искусственное. Они поставили покойнаго въ положеніе, въ которомъ всякая политическая и общественная дѣятельность была ему формально закрыта. Въ числѣ вѣнковъ, положенныхъ на его гробъ, самымъ близкимъ къ его сердцу лежалъ вѣнокъ отъ „товарищей по тюрьмѣ“. Этихъ товарищей было много у Муромцева. Ихъ много и теперь—и, къ сожалѣнію, много еще будетъ на великой Руси. Мы ждали, какъ же отвѣтитъ избравшая его Москва на эту офиціальную оцѣнку его дѣятельности? И Москва дала сегодня отвѣтъ,—достойный ея и до-

стойный покойнаго. Сотни тысячъ людей пришли и стали на его послѣднемъ пути. Москва дала свой отвѣтъ. Каковъ смыслъ этого отвѣта? Мнѣ приходитъ на память одно воспоминаніе изъ того времени, когда Первая Дума впервые подняла Сергѣя Андреевича на ту высоту, съ которой онъ сталъ виденъ и извѣстенъ всему народу. Мнѣ вспоминается, какъ съ шутливой улыбкой, не лишенной самоудовлетворенія, онъ разсказывалъ мнѣ, что въ деревнѣ зовутъ его теперь ужъ не Муромцевымъ, а „Муромцемъ". Вотъ какъ понялъ народъ роль покойнаго: онъ сопричислилъ Муромцева къ своимъ національнымъ героямъ. Да, враги наши своей мстительностью оказали дорогому покойнику лучшую услугу. Народный судъ разошелся съ ихъ судомъ, и Муромцевъ еще при жизни сдѣлался лицомъ историческимъ. Черта, насильственно проведенная подъ его общественной дѣятельностью, была проведена какъ разъ во время, чтобы сохранить его образъ въ народной памяти цѣльнымъ и яркимъ. Черная грязь нашихъ теперешнихъ таврическихъ будней уже не могла забрызгать этого свѣтлаго образа. Одиноко и выпукло стоитъ передъ нами теперь личность нашего перваго руководителя. Вмѣстѣ съ нимъ мы вышли изъ египетскаго плѣна—и вмѣстѣ не дошли до обѣтованной земли. Но онъ поднялся высоко на гору. Онъ видѣлъ солнце. А мы, которые остались внизу, мы видимъ его фигуру, осіянную безсмертными лучами. Въ этомъ свѣтѣ онъ отошелъ отъ насъ въ вѣчность,—не въ вѣчность прошлаго, а въ вѣчность будущаго. Насъ приглашали здѣсь принести клятву, и мы клянемся. Мы клянемся, что великое историческое воспоминаніе, которое почило на покойномъ, мы превратимъ въ великое пророчество".

Рѣчь С. И. Бондарева,

представителя Трудовой группы.

„Въ глубокой тоскѣ, въ годину безвременья, умолкшая страна хоронитъ умолкшаго своего лучшаго сына... Величавъ онъ. Величаво прошелъ онъ свой жизненный путь. Величавый сошелъ онъ въ могилу въ вѣнкѣ изъ цвѣтовъ и терніевъ... Кто въ лучшіе дни жизни страны былъ первымъ среди первыхъ избранниковъ народа; вокругъ кого, въ страстной работѣ на благо страны, объединялись мы; кто въ дни смятенія еще разъ собралъ насъ; вокругъ кого, на скамьяхъ подсудимыхъ, подсудимые депутаты страны, толпились мы; кто и въ дни величайшаго счастья, и въ дни испытаній величаво держалъ и не склонилъ свою голову,—благородному человѣку, первому гражданину страны шлемъ отъ трудовой Россіи прощальный земной привѣтъ..."

Рѣчь Н. И. Астрова,

представителя прогрессивныхъ группъ общественныхъ организацій.

„Умеръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. Отошелъ въ вѣчность тотъ, съ именемъ котораго связано столько свѣтлыхъ, дорогихъ и радостныхъ надеждъ.

Умеръ тотъ, чье появленіе среди насъ вызывало трепетъ радости и восторга, чье имя стало достояніемъ народа.

Въ немъ русское общество видѣло олицетвореніе своихъ дорогихъ надеждъ, въ немъ народъ узналъ воплощеніе своей мечты, своихъ упованій, видѣлъ возродившимся древній образъ былиннаго богатыря.

Онъ сталъ символомъ стремленія къ освобожденію, которое жило и вѣчно будетъ жить въ народѣ,—какъ символомъ является эта полная тайнъ свѣтлѣющая ночь.

Онъ былъ превознесенъ въ положеніе, которое одинъ лишь разъ создается въ цѣлой жизни народа. Онъ былъ первымъ въ первомъ русскомъ Парламентѣ и, съ гордо поднятой прекрасной главой, принялъ на себя всю силу удара реакціи.

Мечты и надежды народа, какъ бы далеки ни были отъ сумрачной и жестокой дѣйствительности, не погибаютъ. Ничто не въ силахъ изгладить ихъ, никакія бури не разсѣютъ ихъ. Мечты и чаянья народа переживаютъ вѣка. Имъ принадлежитъ вѣчность!

Въ памяти народной, въ лучшихъ его мечтахъ будетъ жить и не умретъ величественный и прекрасный образъ почившаго, имя котораго слилось съ Думой надеждъ народныхъ и народнаго гнѣва".

Рѣчь И. А. Кистяковскаго.

„Дорогой Сергѣй Андреевичъ, твои ближайшіе сотрудники и помощники ясно видѣли, что послѣдніе годы ты жилъ съ великой раной души. Это та рана, которой страдаютъ немногіе великіе избранники и которая, подтачивая твои силы, такъ неожиданно свела тебя въ могилу. Этой раной были страданія за всѣ тѣ несчастія и бѣдствія, которыя послѣдніе годы переживала твоя родина. Съ юныхъ лѣтъ ты сталъ въ первые ряды тѣхъ идеалистовъ, которые, выдвигая передъ собой единый свѣточъ—счастье и свободу своей родины—неусыпно служили этому идеалу, отдавая ему свои великія силы и страдая за него великими страданіями. Въ тѣ славные дни, когда ты увидѣлъ, наконецъ, осуществленіе идеаловъ твоей жизни, когда ты, какъ признанный полководецъ, сталъ во главѣ арміи, шедшей на завоеваніе этихъ идеаловъ—ты былъ крѣпокъ и могучъ. Осуществлялись лучшія мысли жизни, и ты работалъ надъ ихъ осуществленіемъ.

Но послѣдовали тяжелые удары—удары твоимъ идеаламъ, и эти удары были ударами и твоему великому сердцу. Новые удары наносили новыя раны. Эти раны неустанно сочились, и люди, близко стоявшіе около тебя, видѣли, какъ подтачиваются твои силы. Любимымъ вопросомъ послѣдняго времени, которымъ ты встрѣчалъ близкихъ тебѣ людей, былъ единый вопросъ—„что новаго?" и ты жадно ожидалъ, не сообщатъ ли тебѣ въ отвѣтъ о такихъ обстоятельствахъ, которыя свидѣтельствовали бы о новой зарѣ

расцвѣта идеаловъ. Но отвѣты не могли быть утѣшительными. Выслушивая повѣствованія о „новомъ", ты лишь глубже уходилъ въ самого себя, и новыя заботы ложились на твоемъ прекрасномъ лицѣ.

Среди тѣхъ великихъ даровъ и завѣтовъ, которые ты оставилъ намъ какъ ученый, какъ учитель, какъ великая нравственная личность—величайшимъ твоимъ завѣтомъ является любовь къ твоему народу и страданіе его страданіями. Замолкли твои уста, великій идеалистъ и великій мыслитель, но твоя любовь къ твоему народу и твои страданія за его блага—тотъ гранитъ, на которомъ созидается счастье народовъ, тотъ завѣтъ, который ты оставилъ намъ. Велико твое имя и велико наше горе. Спи спокойно, дорогой Сергѣй Андреевичъ, ибо твои идеалы не умрутъ и ты будешь вѣчно жить въ народной душѣ вмѣстѣ съ ихъ осуществленіемъ".

Делегатъ вольнаго экономическаго общества Г. А. Фальборкъ, отмѣтивъ, какъ много С—й А—чъ въ послѣдніе годы работалъ надъ школьнымъ законопроектомъ, заключилъ свою рѣчь словами: „Пусть эта могила будетъ говорить намъ о неисполненномъ долгѣ передъ родиной; и мы будемъ оставаться у нея въ долгу, пока Россія будетъ страдать".

Рѣчь Н. М. Кулагина.

„Университетъ Шанявскаго поручилъ мнѣ сказать своему бывшему сочлену Сергѣю Андреевичу Муромцеву свое послѣднее прости. Грустно и тяжело звучитъ это слово у гроба. Вспоминается совмѣстная работа съ Сергѣемъ Андреевичемъ, встаютъ въ памяти отдѣльные моменты его жизни, но слишкомъ напряжены нервы, сильно подавлена мысль, чтобы передать свое настроеніе, выразить свои чувства у гроба почившаго... Вождь народа въ знаменательные дни русской жизни, врагъ всякаго гнета и насилія надъ человѣческой личностью, всегда жаждущій служить родинѣ, онъ явился однимъ изъ иниціаторовъ общественнаго народнаго университета въ Москвѣ, виднымъ его организаторомъ и постояннымъ, будничнымъ въ немъ работникомъ.

Для Муромцева было ясно, что народные университеты, это—маяки въ странѣ, объятой еще тьмой, что потребность знанія, жажда истины, это — вопль современнаго русскаго народа, и онъ твердо и убѣжденно говорилъ: „Никогда не освобожу себя отъ обязанности преподаванія въ нашемъ университетѣ". И величавый образъ почившаго сталъ знаменемъ въ университетѣ Шанявскаго въ дѣлѣ служенія наукѣ и родинѣ. Не дожилъ Сергѣй Андреевичъ до „зари лучшихъ дней" надъ народными, свободными университетами, но хочется вѣрить, что пройдутъ года, проникнутъ знанія въ глухіе уголки нашей русской деревни, широкой волной польется народъ въ доступные для него общественные университеты. И чѣмъ больше будетъ царить сила знанія въ нашей родинѣ, тѣмъ шире и шире во всѣхъ углахъ

Россіи будетъ расти благоговѣйное поклоненіе памяти Муромцева, великаго гражданина, знаменитаго ученаго, искренняго друга народа, созидателя народнаго университета Шанявскаго.

Теперь же, пока могильный холмъ не скрылъ отъ насъ твои останки, прими, Сергѣй Андреевичъ, земной поклонъ отъ университета Шанявскаго, пославшаго меня сюда сказать тебѣ послѣднее прощай."

Рѣчь Н. Н. Щепкина.

„Дорогой товарищъ! Мы потеряли тебя. Чѣмъ ты былъ для родины,— знаетъ міръ. Говорить объ этомъ не мнѣ и не передъ открытой еще могилой: острое горе гнететъ душу, пелена застилаетъ глаза, мысль отказывается постигнуть совершившееся, рыданія стѣсняютъ грудь. Наше горе—не только горе Россіи. Мы лишились близкаго, любимаго, родного члена московской политической семьи нашей. Скорбь наша одинакова со скорбью твоей родной семьи. Прими наши послѣднія слова прощанія. Старшій въ семьѣ, ты любовно и строго руководилъ нами. Тебѣ мы обязаны лучшимъ, что есть у насъ, даже самымъ нашимъ бытіемъ. Живымъ вижу я тебя, какъ сейчасъ, среди немногихъ близкихъ, въ деревенской тиши, ночь за ночью за работой созданія основъ нашего будущаго. Трудъ оконченъ. Предразсвѣтный вѣтеръ разгоняетъ мрачныя тучи ночи, и сама природа привѣтствуетъ тебя волнами розоваго свѣта. Предо мною твое величавое, утомленное лицо и эти лучистые глаза, отражающіе зарю народной свободы. Счастьемъ и радостью было работать съ тобой.

Мы гордились твоимъ величіемъ и славой: онѣ были достояніемъ нашей семьи. Твои горе и муки были тоже нашими, и мы вмѣстѣ болѣли за родину. Когда насъ одолѣвали сомнѣнія, когда мы падали духомъ и приходили въ отчаяніе, мы шли къ тебѣ, какъ къ источнику бодрости. Мы знали, что за твоей спокойной и строгой внѣшностью таится смѣлая, горячая, широко человѣчная душа истиннаго свободолюбца, возмущеннаго безграничнымъ безправіемъ. Въ то время, какъ кругомъ кричали о паденіи въ обществѣ нравственнаго чувства, объ апатіи, ты не переставалъ и въ медленномъ стихійномъ движеніи распознавать элементы живой творческой силы. Твое убѣжденіе въ неизбѣжности самой близкой побѣды свободы, права и справедливости заражали падшихъ духомъ и давали бодрость нести дальше нашъ общій крестъ, приведшій тебя къ преждевременной могилѣ. Ты всегда считалъ себя должникомъ народа и расплатился съ нимъ всей твоею жизнью.

Великій гражданинъ земли русской, первоизбранникъ Москвы, другъ и товарищъ! Сѣмена, брошенныя тобой, пали не на безплодную почву. Мы свято сохранимъ твои завѣты. Мы не въ силахъ, конечно, дать то, что далъ ты. Но, помня твой примѣръ, мы отдадимъ дѣлу народа все, что у насъ есть: наши помыслы, силы, даже самую жизнь. И, прощаясь съ тобою здѣсь,

у этого священнаго отнынѣ для насъ мѣста, передъ лицомъ твоей семьи, друзей, всей Москвы и передъ всемогущей природой, я смѣло и твердо обѣщаю, что пока на Руси не воцарятся свобода народа, право и справедливость, мы будемъ бороться, не покладая рукъ, и знамя партіи Народной Свободы не склонится передъ враждебными силами. Твое дѣло живо! Спи спокойно. До свиданія дорогой, безцѣнный товарищъ!"

И. И. Поповъ долженъ былъ говорить отъ общества дѣятелей періодической печати и литературы, но отказался.

Рѣчь В. Н. Малянтовича.

„Не одна лишь глубокая скорбь привела насъ къ могилѣ... Мы пришли сюда съ чувствомъ гордости за сословіе русскихъ юристовъ: Муромцевъ, какъ сильнѣйшій духомъ и въ наукѣ и въ суровой борьбѣ за право, завершалъ работу своихъ славныхъ предшественниковъ и указалъ пути исканій намъ—молодымъ юристамъ. Многочисленная корпорація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ лицѣ Московской, Харьковской и Одесской своихъ организацій, а также группа цивилистовъ имени Муромцева возложила на меня почетную и скорбную миссію сказать прощальное слово навсегда незабвенному Сергѣю Андреевичу.

Если Россія потеряла въ немъ перваго народнаго представителя и великаго гражданина, если наука лишилась одного изъ крупнѣйшихъ ученыхъ—то у молодежи не стало близкаго и дорогого учителя. Онъ приходилъ къ намъ съ горячимъ призывомъ — въ практическую жизнь вносить свѣтъ науки, но учась, не забывать живыхъ людей. Общественный дѣятель, ученый, адвокатъ — авторитетный и признанный всѣми — онъ среди насъ былъ своимъ, и молодая аудиторія сливалась съ нимъ въ дружной работѣ. Онъ былъ намъ старшимъ товарищемъ, когда мы были учениками, а когда мы стали его товарищами, онъ остался нашимъ учителемъ!

Выражая здѣсь чувства пославшихъ меня, я скажу: онъ не умеръ, великій учитель, а духовно живетъ среди насъ; мы, ученики, примемъ великое наслѣдіе. Острый мечъ права, которымъ всю жизнь боролся Сергѣй Андреевичъ, мы не вложимъ въ ножны, и онъ не притупится до тѣхъ поръ, пока право и свобода не побѣдятъ безправія и рабства."

Рѣчь студента Цурикова.

„Московская студенческая фракція Народной Свободы прислала меня сказать у этой могилы свое прощальное слово.

„Братья, сограждане! Тяжкое горе постигло насъ,
Тѣсно жъ сомкнемте ряды мы свои порѣдѣвшіе,

Лучшую честь воздадимте герою народному.
Свято клянемся, что выполнимъ все, что завѣщано
Словомъ и мыслью, и жизнію нынѣ усопшаго.
Будемте вѣрны завѣтамъ здѣсь погребеннаго.
Правдой живой прозвучала здѣсь пѣснь погребальная,
Вѣчная память."

Рѣчь студента Шацкаго,

делегата отъ студенческой к.-д. фракціи петербургскаго университета.

„Много ударовъ обрушилось за послѣднее время на нашу родину, но ни одна потеря не отзовется такой болью въ сердцахъ и не будетъ имѣть такого колоссальнаго значенія, какъ смерть незабвеннаго народнаго первоизбранника, С. А. Муромцева. Это—далеко не случайность, что именно Муромцеву, великому учителю права и правды, выпало на долю выступить въ качествѣ вождя народнаго движенія, стремящагося замѣнить полицейское государство государствомъ правовымъ. Вся его жизнь была служеніемъ дѣлу развитія народнаго правосознанія. Кто служилъ для своего времени, — жилъ для всѣхъ временъ. Не новую страницу, а новую книгу русской исторіи, которую началъ писать своей рукой Муромцевъ, хотѣли бросить въ Лету, но золотыми буквами будетъ написана она въ сердцахъ современниковъ, и конечное торжество его идеаловъ, несомнѣнно, будетъ обезпечено."

Рѣчь К. П. Давыдова,

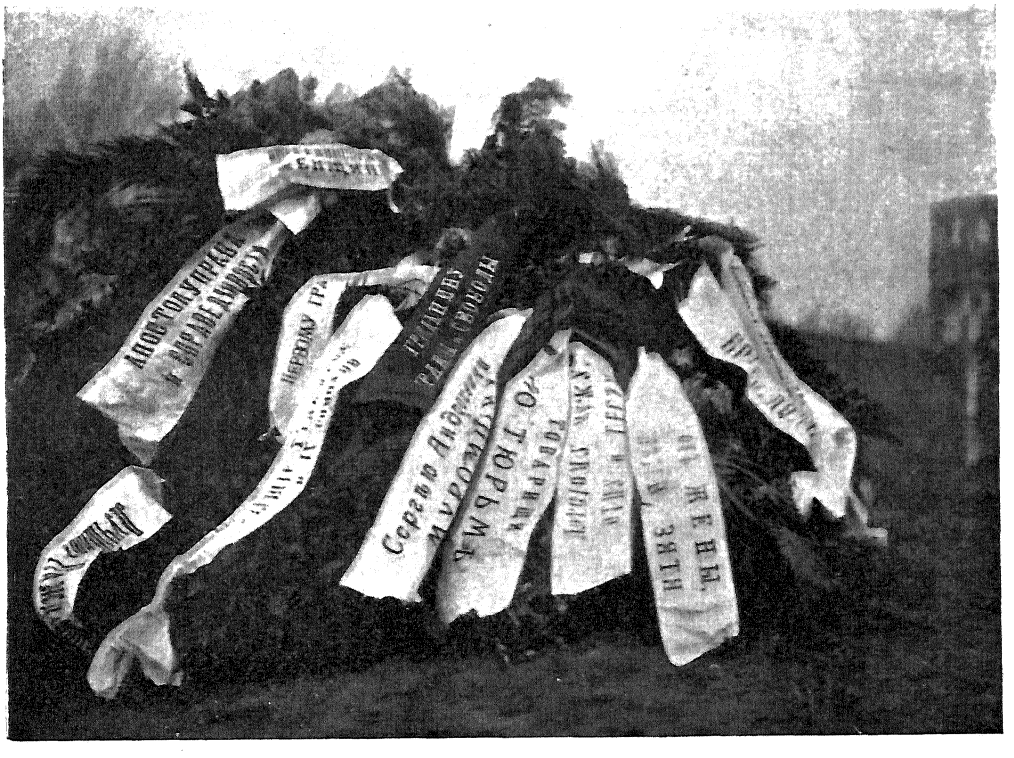
слушателя университета имени А. Л. Шанявскаго.

„Не разсѣялся еще кадильный дымъ по одномъ профессорѣ-гражданинѣ, а передъ нами уже новая, еще не зарытая могила, а въ сердцѣ у насъ новая, незаживающая рана... Въ годину сумерекъ, въ минуты отчаянья и упадка, на своихъ рукахъ принесли мы сюда еще одного изъ „стаи славной"...

Въ черную годину безъ счета растутъ безвѣстныя, безкрестныя могилы... На великомъ пути прогресса и освобожденія щедрой рукой разсыпаютъ кости, человѣческія кости героевъ безъ имени, рядовыхъ солдатъ прогресса... Теперь, въ наше время, больше чѣмъ раньше... Въ такія минуты тяжело жить... Но ты былъ мужественнен... Ты всегда говорилъ намъ: „Общественный дѣятель никогда не долженъ отдаваться чувству"... И въ дальніе уголки своего нѣжнаго сердца ты пряталъ ужасы нашей родной дѣйствительности, на лицѣ сохраняя важность вождя, спокойствіе трибуна...

„Не слушаетъ сердце разсудка"!.. устало таить въ себѣ скорбь и невыплаканныя слезы—перестало биться... Ты ушелъ отъ насъ, новая, страшная жертва просыпающейся родины. Ушелъ, до конца не уступая твоего и на-

шего прекраснаго знамени... И мы принесли тебя сегодня на своихъ рукахъ сюда, куда со всѣхъ концовъ нашей страны собралось безъ конца тѣхъ, которые любили тебя... Сюда, къ твоему святому гробу, прислали насъ наши товарищи, которыхъ много и которые поручили намъ принести тебѣ на красной лентѣ нашего краснаго вѣнка нашъ послѣдній привѣтъ — самую чистую кровь нашего раненаго сердца, и поручили сказать тебѣ, что мы такъ же неуклонно, не смотря на глухую полночь нашего времени, будемъ продолжать нашъ путь, путь человѣческаго прогресса, путь къ нашимъ—



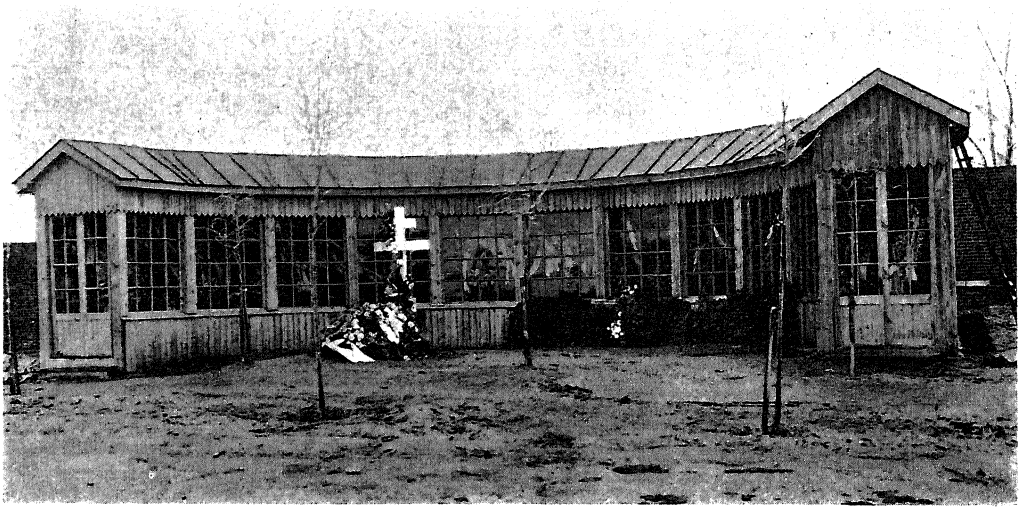
Могила. На третій день послѣ похоронъ.

твоимъ прекраснымъ идеаламъ... Мы пришли къ тебѣ съ переполнившимися скорбью сердцами... Но ты самъ, нашъ дорогой учитель, училъ насъ быть твердыми... И мы уходимъ отъ твоей могилы съ твердой вѣрой въ то, что затеплившіяся на русскомъ небосклонѣ звѣздочки свободы и счастья скоро разгорятся въ огромныя, прекрасныя солнца... Мы вѣримъ, что когда подъ огненными лучами этихъ солнцъ растаютъ ледяныя глыбы человѣческаго отчаянья и страданій, новые, другіе, но родные люди найдутъ, какъ достойно почтить твою память въ вѣка и вѣка...“

Слѣдовали рѣчи студента коммерческаго института Дмитріева, представителя украинской рады, прерванная приставомъ; Е. Г. Шольпъ—отъ Кіевской Мысли, Е. Ю. Перфецкаго — отъ Холмщины, прерванная представителемъ полиціи. Долженъ былъ говорить Н. В. Касаткинъ, отъ Пречистенскихъ курсовъ, но за позднимъ временемъ отказался.

Артистъ театра Коршъ Б. С. Борисовъ прочиталъ стихотвореніе „Надъ могилой С. А. Муромцева“:

Не плачьте!.. Не надо!.. Тяжелымъ рыданьемъ
Вы только нарушите святость молчанья!...
Но молча, храня въ себѣ тайну нѣмую,
Опустимъ мы тѣло въ могилу сырую
И скажемъ: „Пойдемъ за тобою впередъ!
Останки въ могилѣ, но духъ твой живетъ!
Тотъ духъ, что въ тяжелой отчизны невзгодѣ
Поддерживалъ силы, надежды въ народѣ!..
А солнце сіяло такъ ярко, свѣтло...
Своими лучами надежды зажгло!..
И крикнуть хотѣлось мнѣ солнцу: „Согрѣй
Холодное тѣло сверканьемъ лучей“...
Насъ тина сосетъ, увязаемъ мы, тонемъ!..
Смотри же, о, небо, кого мы хоронимъ!..
Смотри, озари это море страданья!..
Но смолкнемъ... Не плачьте... Не надо рыданья!..



Могила въ сороковой день.

Въ заключеніе пыталась говорить слушательница высшихъ женскихъ курсовъ, но при первыхъ же словахъ она была остановлена представителемъ полиціи и должна была оставить каѳедру.

А. Р. Ледницкій объявилъ, что рѣчи закончены, и просилъ присутствующихъ разойтись тихо и спокойно, дабы не омрачить памяти покойнаго С—я А—ча. При пѣніи студентовъ и всѣхъ присутствующихъ „Вѣчная память“ въ 8¼ час. вечера зарыта была могила. Ворота, ведущія прямой дорогой черезъ старое кладбище, оказались закрытыми, и собравшіеся удалились съ новаго кладбища въ боковыя ворота, обходнымъ путемъ.

Депутаціи.

Профессора Московскаго Университета.
Высшіе Женскіе Курсы.
Профессора Высшихъ Женскихъ Курсовъ.
Высшіе Женскіе Юридическіе Курсы.
Профессора Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.
Члены Попечительнаго Совѣта и члены Правленія Городского Университета имени А. Л. Шанявскаго.
Коммерческій Институтъ.
Женскіе Медицинскіе Курсы.
Совѣтъ Педагогическихъ Курсовъ О-ва Воспитательницъ и Учительницъ.
Профессора и преподаватели Инженернаго Училища.
Историко-филологическій факультетъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ В. А. Полторацкой.
Профессора и преподаватели Императорскаго Московскаго Техническаго Училища.
Высшіе Общеобразовательные Курсы имени П. Ф. Лесгафта.
Демидовскій Юридическій Лицей.
Профессора юридическаго факультета Харьковскаго Университета.
Студенты Московскаго Университета.
Студенты слушатели Московскаго Университета.
Вольнослушательницы Московскаго Университета.
Студенты-поляки.
О-во студентовъ-цивилистовъ Московскаго Университета.
Студенческое Научное О-во памяти кн. С. Н. Трубецкого.
Секція криминалистовъ при студенческомъ Научномъ О-вѣ памяти кн. С. Н. Трубецкого.
Польская учащаяся молодежь высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы.
О-во Взаимопомощи студентовъ Московскаго Университета.
О-во Взаимопомощи студентовъ-юристовъ Московскаго Университета.
О-во Взаимопомощи студентовъ-евреевъ Московскаго Университета.
О-во Взаимопомощи студентовъ-караимовъ Московскаго Университета.
О-во Взаимопомощи студентовъ-медиковъ Московскаго Университета.
О-во Взаимопомощи студентовъ-филологовъ Московскаго Университета.
Армянское землячество при Московскомъ Университетѣ.
Костромское землячество Московскаго Университета.
Минское землячество Московскаго Университета.
Московское землячество при Московскомъ Университетѣ.
Землячество Польши Московскаго Университета.

Украинское землячество Московскаго Университета.
Группа студентовъ-государствовѣдовъ Московскаго Университета.
Клиники нервныхъ болѣзней.
9-й семестръ медицинскаго факультета Московскаго Университета.
Студенты клиницисты III, IV и V курсовъ медицинскаго факультета.
Старосты студенты-медики младшаго отдѣленія.
О-во студентовъ по устройству студенческой столовой.
Первое Николаевское студенческое общежитіе.
3-е студенческое общежитіе медиковъ.
Слушатели и слушательницы Городского Университета имени А. Л. Шанявскаго.
Студенты Коммерческаго Института.
Студенты и курсистки-украинцы Московскаго Коммерческаго Института и Высшихъ Женскихъ Курсовъ.
Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ.
Бывшія слушательницы I-го вып. Высшихъ Женскихъ Курсовъ.
Студенты Инженернаго Училища.
Студенты Константиновскаго Межевого Института.
Студенты Лазаревскаго Института.
Слушательницы Педагогическихъ Курсовъ.
Студенты Московскаго Сельскохозяйственнаго Института.
Сельскохозяйственные Женскіе Курсы.
Студенты Императорскаго Московскаго Техническаго училища.
Школа Живописи, Ваянія и Зодчества.
Слушатели Московскаго Учительскаго Института.
Студенты С.-Петербургскаго Университета.
Студенты СПБ. Технологическаго Института имени Императора Николая I.
Члены Первой Государственной Думы.
Трудовая группа Первой Государственной Думы.
Члены Первой Государственной Думы—поляки.
Кіевская группа членовъ Первой Думы.
Центральный комитетъ партіи Народной Свободы.
Московскій городской комитетъ партіи Народной Свободы.
Члены II Государственной Думы.
Фракція Народной Свободы III Государственной Думы.
Трудовая группа III Государственной Думы.
Московская студенческая фракція партіи Народной Свободы.
Арбатскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Басманный районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Лефортовскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Мѣщанскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Мясницкій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Пречистенскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Прѣсненскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Пятницкій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Рогожскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Серпуховской районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Срѣтенскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Сущевскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Тверской районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Хамовническій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.

Якиманскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Яузскій районъ Московск. гор. группы партіи Народной Свободы.
Фракція торговыхъ служащихъ Московской группы партіи Народной Свободы.
С.-Петербугская группа партіи Народной Свободы.
С.-Петербургская студенческая фракція партіи Народной Свободы.
Богородская группа партіи Народной Свободы.
Владимірская группа партіи Народной Свободы.
Егорьевская группа партіи Народной Свободы.
Нарвская группа партіи Народной Свободы.
Тверская группа партіи Народной Свободы.
Харьковская группа партіи Народной Свободы.
Партія Народныхъ Соціалистовъ.
Московская группа партіи Народныхъ Соціалистовъ.
Московское Городское Общественное Самоуправленіе.
Прогрессивная группа гласныхъ Моск. Гор. Думы.
Московское Губернское Земство.
Московское Уѣздное Земство.
Московскій Уѣздный Санитарный Совѣтъ.
Предсѣдатель и члены Московскаго Мирового Съѣзда.
Участковые Мировые Судьи города Москвы.
Московскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ.
Присяжные повѣренные и ихъ помощники.
Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.
Группа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ для изученія гражданскаго права имени С. А. Муромцева.
Консультація помощниковъ присяж. повѣренныхъ при Моск. Мировомъ Съѣздѣ.
Петербургская адвокатура.
Нижегородская адвокатура.
Присяжные повѣренные и ихъ помощники Округа Харьковской Судебной Палаты.
Газета „Вѣстникъ Воспитанія“.
„Вѣстникъ Права и Нотаріата“.
Газета „Вятская Рѣчь“.
Газета „Голосъ Студенчества“.
Газета „Кіевская Мысль“.
Газета „Оренбургскій Край“.
Газета „Раннее Утро“.
Газета „Руль“.
Журналъ „Русское Богатство“.
Газета „Русскія Вѣдомости“.
Газета „Русское Слово“.
Газета „Студенческая Жизнь“.
Газета „Утро Россіи“.
Газета „Южный Вѣстникъ“.
Газета „Деръ Фрайндъ“.
Журналъ „Юная Россія“.
Книгоиздательство Т-во Бр. Гранатъ и К⁰.
Издательство „Народное Право“.
Совѣтъ Московскаго Юридическаго О-ва.
Московское Архитектурное О-во.
Московское О-во безплатныхъ народныхъ библіотекъ.

Благотворительное О-во вспомоществованія бѣднымъ Римско-Католическаго исповѣданія.
О-во Взаимопомощи русскихъ агрономовъ.
Врачебное О-во взаимной помощи.
Моск. О-во Взаимопомощи коммерческихъ служащихъ.
О-во Взаимопомощи оффиціантовъ.
О-во взаимн. вспоможенія лицъ педагогическаго званія.
О-во воспитательницъ и учительницъ.
Вспомогательное О-во купеческихъ приказчиковъ.
Московское О-во грамотности.
О-во „Домъ Польскій".
О-во Единенія Народностей Россіи.
Московское отдѣленіе кассы литераторовъ и ученыхъ.
Первое О-во квартиронанимателей г. Москвы.
Вспомог. О-во комми-вояжеровъ и городскихъ продавцовъ.
Лига равноправія женщинъ.
О-во любителей россійской словесности.
Московское О-во Народныхъ Университетовъ.
Польское гимнастическое О-во.
О-во дѣятелей періодической печати и литературы.
Судъ чести при О-вѣ дѣятелей періодической печати и литературы.
Союзъ польскихъ женщинъ.
Союзъ О-ва помощниковъ врачей и Московскаго фельдшерскаго О-ва.
О-во для пособія нуждающимся студентамъ Моск. Университета.
О-во для пособія недостаточнымъ слушателямъ Коммерческаго Института М. О. Р. К. О.
О-во попеченія объ улучшеніи быта учащихъ начальныхъ училищъ г. Москвы.
Профессіональное О-во рабочихъ парикмахеровъ Моск. района.
О-во распространенія коммерческаго образованія.
О-во русскихъ врачей памяти Н. И. Пирогова.
Московское О-во сельскаго хозяйства.
О-во славянской культуры.
О-во содѣйствія внѣшкольному образованію.
О-во столовой коммерческихъ служащихъ.
Московское страховое О-во.
Сѣверное страховое О-во.
Московское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго О-ва.
Кружокъ технологовъ Московскаго района.
О-во усиленія средствъ Университета имени А. Л. Шанявскаго.
Учебный отдѣлъ О-ва распространенія техническихъ знаній.
Россійское фармацевтическое О-во.
Первое Моск. Т-во механическаго производства.
Художественный театръ.
Касса литераторовъ и ученыхъ.
Литературно-Художественный кружокъ.
Литературный кружокъ имени Чехова.
Всероссійскій союзъ сценическихъ дѣятелей.
Музыкальный кружокъ „Лютня".
Суриковскій литературно-музыкальный кружокъ.
Первый женскій клубъ.
Второй женскій клубъ

Третій женскій клубъ.
Петербургскій женскій клубъ.
Клубъ работницъ О-ва попеченія о молодыхъ дѣвицахъ.
Московскій клубъ торгово-промышленныхъ служащихъ.
Акушерскіе курсы д-ра Бродскаго.
Зубоврачебная школа А. Б. Изачика.
Коммерческое училище Московскаго Общества распространенія коммерческаго образованія.
Пречистенскіе курсы для рабочихъ.
Фельдшерская школа д-ра Рогинскаго.
Слушательницы зубоврачебной школы д-ра Вильга.
Счетоводные курсы Езерскаго.
Фельдшерская школа д-ра Левинсонъ.
Городское Харитоньевское училище.
Московскіе армяне.
Депутація отъ евреевъ.
Группа мусульманъ.
Польская колонія въ Москвѣ.
Московскіе украинцы.
Выборщики въ Первую Государственную Думу отъ г. Москвы.
Чины Государственной Думы, служившіе подъ начальствомъ Сергѣя Андреевича Муромцева.
Учащіе Моск. городскихъ начальныхъ училищъ.
Обыватели г. Коломны.
Отъ С.-Петербургскихъ женщинъ.
Артисты театра Коршъ.
Корреспонденты газетъ.
Рабочіе Замоскворѣцкаго парка городскихъ трамваевъ.
Желѣзно-дорожные служащіе Сѣверныхъ дорогъ.
Рабочіе книгоиздательства Саблина.
Рабочіе типографіи Сытина.
Служащіе кредитныхъ учрежденій.
Служащіе Моск. гор. управленія.
Служащіе пассажа Солодовникова.
Торговые служащіе Верхнихъ торговыхъ рядовъ.
Торговцы-фруктовщики Болотной площади.
Торговцы изъ кіосковъ Охотнаго ряда.

Литія передъ зданіемъ городской думы.

Общее настроеніе, вызванное похоронами Сергѣя Андреевича, прекрасно выражено въ статьѣ члена I-й Думы Е. Шольпа (Кіевская Мысль, 11 окт.).

Московскія впечатлѣнія.

Въ тѣ рѣдкіе моменты, когда масса людей, распыленная въ повседневной житейской сутолокѣ заботами о хлѣбѣ насущномъ, объединяется въ одномъ настроеніи, охватывается одной высокой идеей,—каждый изъ участниковъ ея испытываетъ сильный приливъ энергіи и чувствуетъ, что онъ дѣлается хотя бы на нѣсколько минутъ добрѣе, великодушнѣе, лучше. Таковъ законъ психологіи толпы. Общій мотивъ, общая цѣль приводятъ въ унисонъ и во много разъ усиливаютъ чувство и настроеніе личностей, составляющихъ толпу.

Когда эта людская масса, какъ на похоронахъ С—я А—ча Муромцева въ Москвѣ, достигаетъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ человѣкъ, растянувшихся сплошными живыми стѣнами на протяженіи восьмиверстнаго пути процессіи, когда это безконечное море людскихъ головъ, смотрящихъ на гробъ перваго народнаго представителя, охватываетъ все кругомъ своимъ дыханіемъ, когда слышится мирный всплескъ народныхъ волнъ, сдерживаемыхъ тройной цѣпью студенческой молодежи,—тогда подъемъ настроенія, испытываемый каждымъ, достигаетъ своего апогея. Вы чувствуете, что воздухъ московскихъ улицъ наполненъ яркими воспоминаніями о десяткахъ лѣтъ, отданныхъ Москвѣ Сергѣемъ Андреевичемъ, о радостныхъ дняхъ освобожденія, о выборахъ въ Первую Думу, о горячихъ надеждахъ, возложенныхъ на первыхъ народныхъ представителей.

Въ толпѣ нѣтъ рѣчей. Она покойно, сдержанно, молчаливо ждетъ часами прохожденія процессіи. Вплотную стоятъ рядомъ и типичный московскій интеллигентъ, и чуйка, и рабочій,— всѣ они знаютъ и помнятъ Сергѣя Андреевича, если не по прежней его дѣятельности, то по выборамъ въ Первую Думу, когда имя его стало популярнымъ среди московскаго простонародья. Въ Замоскворѣчьѣ, этомъ городѣ купцовъ и фабрикъ, стояли еще болѣе густыя толпы народа.

Вся набережная и примыкающія къ ней улицы чернѣли отъ головъ. Это не праздная толпа, глазѣющая на пышныя похороны большого генерала. Взгляните на лица. Они одухотворены. Вы видите, что всѣ эти десятки тысячъ оторвались отъ повседневнаго труда и стоятъ часами, чтобы исполнить свой долгъ—сказать „вѣчная память“ тому, кого общественное мнѣніе признало первымъ гражданиномъ.

Хотя Москва въ значительной мѣрѣ кадетскій городъ, но было бы совершенно неправильно думать, что похороны были кадетскими. Онѣ были, поистинѣ, всенародными, національными въ лучшемъ смыслѣ этого слова. Продержать цѣлый день на улицахъ съ обнаженной головой всю Москву не въ состояніи никакая политическая организація. Это могли сдѣлать только соединенными усиліями: память о недавнихъ дняхъ „первой любви, которую Россіи сердце не забудетъ“, и преклоненіе передъ величавымъ образомъ человѣка, олицетворившаго въ себѣ народное представительство.

Нужно было видѣть трогательное отношеніе монастырскаго духовенства, съ бывшимъ экзархомъ Грузіи во главѣ, далекихъ отъ политики, нужно было видѣть правую, но не союзническую, городскую думу съ городскимъ головой Н. И. Гучковымъ, вышедшую отдать послѣдній долгъ,—чтобы понять, что это не политическая демонстрація, а нѣчто гораздо большее. Это всенародное оказательство, что во всѣхъ слояхъ русскаго народа, кромѣ небольшихъ хищниковъ и людей, потерявшихъ совѣсть,—жива вѣра въ народную свободу, въ наступленіе въ русской землѣ свѣта.

Но самое лучшее впечатлѣніе производило студенчество—поддерживавшее на всемъ пути удивительный порядокъ. Московское студенчество въ эти муромцевскіе дни обнаружило большую чуткость и прямо поразительную дисциплину. По всему пути процессіи и на всѣхъ примыкающихъ улицахъ съ ранняго утра стояли двойныя цѣпи студентовъ. Кромѣ того, были организованы дежурства при гробѣ, при вѣнкахъ, для поданія скорой помощи, хоръ пѣвчихъ, смѣны для несенія гроба. Сотни распорядителей студентовъ, взаимно соподчиненныхъ. Мы наблюдали, какъ приказанія студентовъ-распорядителей, отдаваемыя товарищами, исполнялись „цѣпями“ быстро и безпрекословно. Смѣны почетнаго караула студентовъ у гроба въ университетской церкви производились съ такой аккуратностью, что могли бы позавидовать и военные.

Да, духъ московскаго студенчества не угасъ. И въ сущности, душой московскихъ похоронъ прежде всего былъ московскій университетъ съ его славными традиціями, съ его организованной профессорской коллегіей, съ его десятитысячной молодежью, дышащей въ стѣнахъ университета гуманитарными идеями.

Стемнѣло. Съ кладбища видна свѣтящаяся Москва. Къ красивому Донскому монастырю медленно приближается процессія, растянувшаяся на три версты, въ составъ которой входитъ около двухсотъ, подъ конецъ перепу-

тавшихся, депутацій. Настроеніе все подымается и дѣлается торжественнѣе Съ колесницъ снимаютъ вѣнки и начинается безконечное шествіе къ могилѣ съ вѣнками.

Слышно распоряженіе образовать цѣпи внутри кладбища. И для исполненія этого отряды изъ 60 человѣкъ каждый, студентовъ и курсистокъ, сдвоенными рядами, какъ роты солдатъ, маршируютъ по монастырскому двору. Темно, вокругъ могилы горятъ фонари, вдоль монастырской ограды—пожарные факелы. На стѣнахъ расположились полицейскіе офицеры, за стѣнами большіе отряды конной полиціи, казаковъ и драгунъ. У открытой могилы трибуна для ораторовъ. По другую сторону могилы стоятъ главный распорядитель перводумецъ А. Р. Ледницкій и помощникъ градоначальника полковникъ Модль.

Сначала произнесеніе рѣчей идетъ гладко. Но потомъ представители полиціи начинаютъ нервничать. Чувствуется, что чины полиціи поднялись съ 5 час. утра, устали и начинаютъ раздражаться. Атмосфера сгущается. Но память о С—ѣ А—чѣ сдерживаетъ массы отъ всякихъ эксцессовъ. Всюду раздаются голоса—„во имя памяти его—разойдемся спокойно"...

Такія минуты не забываются. Онѣ оставляютъ слѣдъ въ сердцѣ.

Всенародныя похороны Муромцева яснѣе всего говорятъ, на чьей сторонѣ дѣйствительная народная симпатія. Ихъ глубокое значеніе прежде всего въ томъ, что онѣ вновь заставили пережить всю Москву и часть населенія имперіи минуты гражданскаго единенія и подъема.

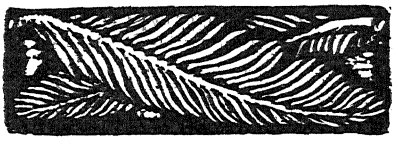
Евг. Шольпъ.

На пути отъ городской думы къ университету.

Въ воскресенье, 10-го октября, въ квартирѣ А. Р. Ледницкаго состоялось собраніе группы друзей и почитателей С—я А—ча Муромцева, взявшей на себя иниціативу по увѣковѣченію его памяти. Въ составъ группы вошли: кн. П. Д. Долгоруковъ, А. Р. Ледницкій, кн. Е. Н. Трубецкой, М. Г. Коммиссаровъ, П. А. Садыринъ, С. И. Бондаревъ, Н. И. Астровъ, гр. В. Н. Бобринская, Н. В. Давыдовъ, гр. Л. А. Камаровскій, И. А. Кистяковскій, Н. М. Кишкинъ, Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ, А. А. Мануиловъ, М. В. Сабашниковъ, И. Ѳ. Савельевъ, Н. В. Тесленко, С. И. Филатовъ, С. И. Четвериковъ, Г. Ф. Шершеневичъ и Д. И. Шаховской. Постановлено кромѣ того собраніемъ пригласить къ участію въ общемъ дѣлѣ: А. С. Вишнякова, М. М. Ипполитова-Иванова, А. И. Коновалова, Н. К. Муравьева, И. С. Остроухова, В. М Соболевскаго, В. А. Сѣрова, Н. Д. Телешева и Д. Н. Шипова. Въ засѣданіи этомъ сдѣланы были слѣдующія постановленія: поставить на могилѣ С—я А—ча Муромцева памятникъ; издать „Вѣнокъ на могилу С—я А—ча Муромцева", въ который собрать по возможности всѣ вызванныя его кончиной выраженія соболѣзнованія—нѣкоторыя статьи изъ газетъ, письма, телеграммы, рѣчи на могилѣ, надписи на вѣнкахъ, помѣстить въ сборникѣ описаніе похоронъ и др.; далѣе—издать общедоступную брошюру для всей грамотной части Россіи; устроить рядъ публичныхъ засѣданій и лекцій, посвященныхъ памяти С—я А—ча; создать въ Москвѣ, какъ главномъ мѣстѣ дѣятельности покойнаго, просвѣтительное учрежденіе, характеръ котораго опредѣлится въ зависимости отъ имѣющихъ поступить для этой цѣли средствъ; учредить при юридическомъ факультетѣ московскаго Императорскаго университета стипендіи имени С—я А—ча, учредить преміи за студенческія научныя работы въ области правовѣдѣнія и общественныхъ наукъ, и начать собираніе матеріаловъ, касающихся личности и дѣятельности С—я А—ча. Вслѣдъ затѣмъ заслушано было предложеніе книгоиздательства М. и С. Сабашниковыхъ издать сборникъ статей, посвященныхъ памяти С. А. Муромцева. Названное книгоиздательство, разсчитывая на безплатное участіе всѣхъ авторовъ въ сборникѣ, съ своей стороны готово принять на свой счетъ всѣ расходы по изданію, и весь валовой сборъ отъ этого изданія книгоиздательство передастъ въ фондъ по увѣковѣченію памяти С—я А—ча. Собраніе съ благодарностью приняло предложеніе кни-

гоиздательства и рѣшило оказать ему возможное содѣйствіе. Рѣшено также пріобрѣсти у Донского монастыря вокругъ могилы С—я А—ча дополнительную площадку земли, достаточную для постановки въ будущемъ памятника, а въ настоящее время устроить около могилы для сохраненія вѣнковъ временное прикрытіе. Пожертвованія въ фондъ по увѣковѣченію памяти С—я А—ча Муромцева желающіе благоволятъ направлять на имя М. Г. Коммиссарова (Москва, Сивцевъ-Вражекъ, с. д., телефонъ 101—07).

На слѣдующемъ собраніи, 17 октября, рѣшено было включить въ составъ группы еще слѣдующихъ лицъ: члена 1-й Государственной Думы В. П. Обнинскаго, Вл. И. Немировича-Данченко, И. Н. Игнатова, В. Я. Брюсова и И. Д. Сытина. (Впослѣдствіи къ группѣ примкнули и другія лица.) Постановлено организовать отдѣленіе группы въ Петербургѣ, поручивъ установить связь между Москвой и Петербургомъ секретарю 1-й Государственной Думы кн. Д. И. Шаховскому. Далѣе собраніемъ заслушано было предложеніе московскаго архитектурнаго общества, постановившаго организовать въ своей средѣ безвозмездный товарищескій конкурсъ по составленію проекта памятника С—я А—ча. Собраніе постановило благодарить общество за его иниціативу и обсудить предложеніе совмѣстно съ предсѣдателемъ архитектурнаго общества Ф. О. Шехтелемъ, котораго кооптировать въ составъ группы. Редактированіе сборника „Вѣнокъ на могилу“ памяти С—я А—ча поручено В. П. Обнинскому; И. А. Кистяковскаго постановлено просить оказать редактору сборника содѣйствіе.



Печать.

Москва, 5 октября.

Умеръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ... Эта вѣсть разнесется по всему міру какъ вѣсть о тяжкой нашей національной утратѣ. Муромцевъ-ученый давно составляетъ славу русской науки. Муромцевъ-профессоръ вписалъ блестящую страницу въ исторію московскаго университета. Муромцевъ-публицистъ, журналистъ, редакторъ,—редакторъ незабвеннаго Юридическаго Вѣстника, которому столько обязано своимъ политическимъ самосознаніемъ русское общество,—будетъ извѣстенъ нашимъ отдаленнымъ потомкамъ. Муромцевъ-адвокатъ—звѣзда первой величины, свѣтъ которой еще долго будетъ сіять для русскаго суда. Муромцевъ-общественный дѣятель, земецъ и городской гласный перейдетъ въ исторію какъ яркій представитель того наслоенія русскихъ общественныхъ дѣятелей, которымъ удалось сохранить душу живу въ земскомъ дѣлѣ среди жесточайшей реакціи конца XIX вѣка. Каждой изъ этихъ заслугъ было бы достаточно, чтобы стяжать право на неувядаемую благодарную память отечества. Но съ именемъ Муромцева для всей Россіи, начиная отъ его ближайшихъ друзей и кончая его злѣйшими врагами, и не только для современниковъ, но и для потомства, связано и нѣчто неизмѣримо большее, нежели всѣ эти его дѣйствительно громадныя заслуги. И это нѣчто, эта заслуга изъ заслугъ, сдѣлало изъ имени Муромцева символъ, который никогда не умретъ, пока живетъ Россія.

Муромцевъ при жизни для всѣхъ русскихъ, для всѣхъ европейцевъ сталъ исторической личностью, потому что его именемъ начинается русская конституціонная исторія. Что бы насъ ни ожидало въ будущемъ, чрезъ какія бы испытанія ни суждено было пройти нашему отечеству, какія бы великія событія ни украсили грядущій нашъ историческій путь,—сквозь гулъ вѣковъ самой мятежной политической жизни пронесутся и никогда не замрутъ первыя слова перваго избранника первоизбранниковъ русскаго народа,—знаменательныя слова перваго Предсѣдателя русскаго парламента: „Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на

неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду".

Въ охотникахъ затормозить великое дѣло и помѣшать великому труду не было, нѣтъ и не будетъ недостатка. Но конечное торжество великаго дѣла новой Россіи несомнѣнно, неизбѣжно, неотвратимо. Муромцеву выпало великое счастье первому открыто водрузить знамя новой свободной Россіи на томъ мѣстѣ, гдѣ оно будетъ развѣваться во что бы то ни стало вѣка и вѣка. Въ великой работѣ, начатой 27-го апрѣля 1906 г. первоизбранниками русской земли, Сергѣю Андреевичу Муромцеву принадлежала огромная, быть можетъ, самая тяжелая и несомнѣнно самая отвѣтственная часть. И онъ до конца выполнилъ свой долгъ, съ честью совершилъ свой дѣйствительно великій подвигъ. И если мы теперь стоимъ передъ новой безвременной могилой, то ни для кого не должно быть тайной, какая жертва здѣсь была принесена въ борьбѣ за освобожденіе родины. Кто зналъ Муромцева, являвшаго въ своемъ лицѣ рѣдкій примѣръ здороваго духа въ здоровомъ тѣлѣ, кто зналъ его до Первой Думы и видѣлъ послѣ ея роспуска и послѣ тюрьмы, для того нѣтъ неожиданности въ этой слишкомъ скорой побѣдѣ смерти... Но имя Муромцева безсмертно. Въ русской политической жизни къ первому Предсѣдателю Государственной Думы какъ нельзя болѣе примѣнимы слова, сказанныя поэтомъ о Пушкинѣ: „Его, какъ первую любовь, Россіи сердце не забудетъ!"

„Русскія Вѣдомости".

С.-Петербургъ, 7 октября.

Сегодня Москва съ исключительной торжественностью хоронитъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Сегодня вся Россія болѣзненно чувствуетъ, что Москва—ея сердце. То нервное, повышенное настроеніе, которое сегодня чувствуется въ Москвѣ, разливается по всей странѣ, усиленное біеніе сердца отдается порывистыми толчками во всемъ организмѣ.

Это не слова. Много уже сказано было въ эти печальные дни о С—ѣ А—чѣ Муромцевѣ, съ разныхъ сторонъ освѣщена его многогранная личность. Но какъ бы сильна и талантлива ни была характеристика покойнаго, она оставляетъ въ душѣ чувство какой-то неудовлетворенности. Не то, не то,—просится невольно съ языка. И это такъ естественно и иначе быть не можетъ! Не въ томъ дѣло, что имя Муромцева пользуется такой исключительной популярностью, что оно извѣстно каждому, кто жилъ четыре года назадъ сознательной жизнью. Съ бренными останками покойнаго каждый хоронитъ частицу самого себя, своихъ радостныхъ надеждъ, своихъ свѣтлыхъ воспоминаній, которыя всегда возвышаютъ душу и поднимаютъ надъ засасывающей тиной дѣйствительности.

Муромцевъ умеръ. Съ тѣхъ поръ какъ произнесены эти роковыя слова, съ той минуты, какъ они ударили по струнамъ сердца, въ ушахъ непрерывно звучатъ съ такимъ величавымъ спокойствіемъ, съ такой всепокоряющей увѣренностью произнесенныя съ новой трибуны слова: „Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія".

Этотъ историческій моментъ, который долженъ былъ захлопнуть старую книгу бытія, полную крови, слезъ и проклятій, и открыть двери къ новой жизни, нашелъ себѣ достойнаго выразителя въ лицѣ С—я А—ча Муромцева. Первый Предсѣдатель не только не уронилъ значенія великаго момента, напротивъ, онъ какъ бы остановилъ это прекрасное мгновеніе, отчеканилъ его въ яркихъ словахъ, въ которыхъ глубину мысли раскрывала пластичность содержанія. Для насъ всѣхъ, современниковъ почившаго, этотъ моментъ неразрывно связанъ поэтому съ его личностью, онъ воплощается въ этой стройной фигурѣ съ прекраснымъ строгимъ лицомъ и величественной осанкой.

Но Муромцевъ былъ не только достойнымъ выразителемъ великаго перелома въ жизни страны. Онъ былъ благороднымъ рыцаремъ, вѣрнымъ стражемъ у вратъ новаго царства. Дрогнула зала Таврическаго дворца, когда при первомъ голосованіи новый Предсѣдатель предложилъ „постороннимъ уйти съ мѣстъ, назначенныхъ для членовъ Гос. Думы". Въ угарѣ повседневной борьбы, за всепожирающей жаждой немедленнаго обновленія мы слишкомъ склонны были забывать о необходимости окопаться на завоеванныхъ уже позиціяхъ. Съ большой искренностью А. М. Колюбакинъ сообщилъ газетному интервьюеру, какъ смѣшны ему казались заботы Муромцева о наказѣ, одолѣвавшія его еще задолго до открытія Думы. Но тѣмъ энергичнѣе и настойчивѣе думалъ объ этомъ Муромцевъ, и съ перваго до послѣдняго шага всѣ помыслы его, вся жизнь его, и въ большомъ и въ маломъ, направлены были на то, чтобы поддержать на должной высотѣ достоинство Думы, которая должна стать высшимъ въ имперіи государственнымъ учрежденіемъ, и выработать для него формы правильнаго выраженія воли народа. Въ этомъ смыслѣ можно безъ всякой натяжки сказать, что Муромцевъ создалъ русскій парламентъ.

И какъ подходятъ къ нему самому трогательныя слова, сказанныя покойнымъ еще такъ недавно о князѣ С. Н. Трубецкомъ: „Не легка эта задача: заключенный въ ней подвигъ раскрывается во всей полнотѣ, можетъ быть, лишь тогда, когда онъ отошелъ уже въ невозвратное прошлое. Велика личная жертва, приносимая человѣкомъ, вносящимъ устроеніе въ потокъ лавы, еще горячій и неоформленный".

Сегодня Москва хоронитъ С—я А—ча Муромцева, и намъ страшно свыкнуться съ мыслью, что нѣтъ болѣе между нами этой благородной фигуры

со строгимъ, словно изъ мрамора изваяннымъ, лицомъ. Но не слова это: имя Муромцева никогда не умретъ, какъ не сотрется никогда со скрижалей исторіи воспоминаніе о той острой грани, которую запечатлѣла поистинѣ классическая рѣчь его. И никогда не заростетъ тотъ путь, на который поставилъ народное представительство его первый избранникъ.

Вѣчная память!

„Рѣчь".

Грандіозная демонстрація общественныхъ симпатій къ свѣтлому образу С—я А—ча Муромцева и въ лицѣ его—къ преданіямъ Первой Государственной Думы, сосредоточила на себѣ главный интересъ истекшей недѣли. Огромное политическое значеніе этой демонстраціи было одинаково учтено какъ политическими друзьями, такъ и болѣе откровенными противниками покойнаго. „С—й А—чъ Муромцевъ умеръ, но партія его жива, дѣйствуетъ и будетъ дѣйствовать,—писали напримѣръ, „Московскія Вѣдомости".—Самыя похороны Муромцева... въ рукахъ к.-д. партіи... нѣчто въ родѣ всенароднаго голосованія за „кадетовъ"... Подведеніе итоговъ этого голосованія было бы преждевременно... Но, каковъ бы ни оказался окончательный итогъ, мы и теперь, на московскихъ похоронахъ С—я А—ча Муромцева, уже видимъ, что партія конституціоналистовъ-демократовъ обладаетъ въ интеллигенціи огромными силами... Должно признать, что никакія ошибки „кадетовъ" и даже нарожденіе другихъ партій—въ родѣ октябристовъ и націоналистовъ—не отняли у партіи конституціоналистовъ-демократовъ сочувствія огромнаго числа лицъ русской интеллигенціи". Мы имѣемъ смѣлость думать, что въ этихъ лестныхъ для насъ строкахъ значеніе настроенія, вызваннаго кончиной Предсѣдателя Первой Думы, не преувеличено, а преуменьшено.

Подтвержденіе той роли, которую играла „партія" и „интеллигенція" въ московскомъ suffrage universel, конечно, имѣетъ въ виду „тѣхъ оптимистовъ, которые, неизвѣстно почему, считаютъ Россію пришедшею уже въ состояніе политическаго равновѣсія". „Оптимистамъ" указывается объектъ для ихъ непосредственнаго воздѣйствія; но какъ ни широко намѣченъ этотъ объектъ, онъ все же не вмѣщаетъ главнаго элемента грандіозной московской демонстраціи: народа, того народа, для котораго С—й А—чъ Муромцевъ есть символъ надеждъ, несбывшихся, но и не похороненныхъ. И С—й А—чъ Муромцевъ, въ этой роли народнаго вождя, „отца родного", какъ выражались въ толпѣ въ этотъ день простые люди, уже не есть „лидеръ" партіи, ни даже представитель русской „интеллигенціи". Муромцевъ есть первый національный герой новой эпохи, той эпохи гражданскаго правосознанія, которая, собственно, одна только и создаетъ національныхъ героевъ. Къ великому счастью для русскаго конституціонализма, именно это имя „апостола права и законности" попало первымъ въ народные святцы. Тотъ,

кто понимаетъ, что „на разрушеніи ничего создать нельзя, а можно создать на созиданіи", должны были бы только радоваться этому.

„Рѣчь".

Изъ петербугскихъ газетъ наиболѣе полную и яркую характеристику покойнаго дала „Рѣчь" въ статьяхъ М. Ковалевскаго, Набокова, Родичева и др.

Проф. Чубинскій въ „Биржевыхъ Вѣдомостяхъ" пишетъ:

„Въ лѣтописяхъ французскаго театра сохранилось преданіе, что когда Тальма вышелъ на сцену въ роли Коріолана, пораженный его величіемъ Наполеонъ всталъ въ своей ложѣ. Намъ кажется, что каждый, кто видѣлъ С—я А—ча Муромцева въ роли Предсѣдателя Думы, легко повѣритъ правдоподобности такого преданія. Муромцевъ умѣлъ быть величественнымъ, умѣлъ такъ держаться и такъ говорить, что и непосвященному было ясно, что предъ нимъ Предсѣдатель, Предсѣдатель-избранникъ, воплощающій идею народнаго представительства, его достоинства и значенія. Пройдутъ года, пройдутъ вѣка, но на скрижаляхъ исторіи не сотрется имя Сергѣя Андреевича, не умретъ память о немъ, какъ избранникѣ избранниковъ народа. Громадная, неоцѣнимая утрата. Умеръ ученый, умеръ общественный дѣятель, умеръ выдающійся представитель адвокатуры, умеръ любившій молодежь учитель, умеръ тотъ, кого нельзя не назвать великимъ гражданиномъ земли русской."

„Новое Время" отмѣчаетъ высокій умъ и политическое благородство С—я А—ча Муромцева.

„Несмотря на всѣ его ошибки, несмотря на тотъ безумный шагъ, которымъ онъ закончилъ свое политическое поприще, память его должна быть почтена съ уваженіемъ. Съ его характеромъ, съ его серьезностью, съ его ученостью и традиціями стараго русскаго либерализма, наивнаго, фантастическаго, но благороднаго и искренняго, Муромцевъ могъ бы сыграть гораздо болѣе крупную роль въ нашей государственной жизни, чѣмъ это ему удалось на самомъ дѣлѣ. Безтолковая волна безпутнаго политическаго опьяненія, охватившаго такъ называемые широкіе круги въ годъ созыва Первой Думы, подчинила себѣ и человѣка съ такимъ чуждымъ ей темпераментомъ, какъ Муромцевъ, который дѣйствовалъ, повидимому, скрѣпя сердце и далеко не сочувствуя своимъ собственнымъ поступкамъ".

По мнѣнію газеты:

„Муромцевъ былъ во много разъ выше тѣхъ, кому онъ служилъ и кому онъ подчинялся. Повидимому, у него хватило бы и ума, и характера, и воли, чтобы самому подчинить ихъ себѣ. Но ему помѣшала его „либеральная корректность".

Тѣмъ не менѣе „Новое Время" готово „искренне почтить" въ покойномъ „перваго Предсѣдателя русской народной законодательной палаты".

Почти въ тѣхъ же тонахъ отозвалась на смерть С—я А—ча и официозная „Россія“, которая, однако признаетъ, что покойный обладалъ „способностью объединять людей, и, въ извѣстной степени, владѣть ими“. О политической роли покойнаго газета не хочетъ говорить, ибо,—„во-первыхъ, она у всѣхъ на памяти вплоть до его поѣздки въ Выборгъ и рѣчи во время процесса о выборгскомъ воззваніи. Во-вторыхъ, и говорить о ней нечего, ибо само собою понятно, что Муромцевъ, всегда бывшій однимъ изъ наиболѣе видныхъ членовъ содружества, ставшаго въ центрѣ кадетской группы, не могъ дѣйствовать, да и не дѣйствовалъ иначе, какъ въ полномъ согласіи съ кадетскимъ катехизисомъ. Справедливость однако требуетъ указать, что онъ все же принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ изъ семьи кадетскихъ главарей, которые понимали всю неприглядную сторону пресловутой выборгской поѣздки и лишь утѣшали себя тѣмъ, что они зашли слишкомъ далеко, что бы отступать даже передъ очевидностью. Покойный былъ незаурядымъ русскимъ человѣкомъ и этого достаточно, чтобы о смерти его пожалѣли всѣ, кто умѣетъ цѣнить умъ, трудолюбіе, образованіе даже у самыхъ непримиримыхъ своихъ политическихъ противниковъ“.

„Свѣтъ“ останавливается главнымъ образомъ на дѣятельности покойнаго, какъ Предсѣдателя Государственной Думы и указываетъ, что всѣмъ памятна его коррентная и безпристрастная дѣятельность на этомъ высокомъ посту.

Нѣмецкая „S.-P. Zeitung“ резюмируетъ свой отзывъ словами, что это былъ человѣкъ, любившій родину всѣмъ сердцемъ и въ каждую минуту готовый отдать ей всего себя.

Другая нѣмецкая газета, „Herold“, напоминаетъ третьей Думѣ объ ея обязанности почтить память покойнаго въ первомъ засѣданіи.

„Это—обязанность третьей Думы, независимо отъ политическихъ разногласій. Однако можно опасаться, что крайніе правые воспротивятся этому“.

Тоже самое отмѣчаютъ и „Биржевыя Вѣдомости“:

„Всѣ лѣвыя, всѣ центральныя и всѣ правыя партіи должны сойтись въ одномъ чувствѣ удивленія передъ благородною цѣльностью натуры этого замѣчательнаго русскаго человѣка, внушавшаго къ себѣ уваженіе и положительными сторонами своей государственной дѣятельности, и своей личностью“.

Наконецъ, „Московскія Вѣдомости“ на похороны С—я А—ча отозвались статьей Л. Тихомирова, который между прочимъ говоритъ:

„Глубокіе корни конституціонно-демократическихъ идей въ нашей интеллигенціи больше всего должны быть приняты во вниманіе людьми, которые заботятся о повышеніи русскаго политическаго міровоззрѣнія, о созданіи разумнаго строя, способнаго дать дѣйствительно народную свободу на почвѣ неподдѣльнаго народнаго представительства“.

Москва, 7 октября.

Сегодня опускаютъ въ могилу тѣло Сергѣя Андреевича Муромцева... На скорбную вѣсть о кончинѣ откликнулось русское общество такъ, какъ это бываетъ только въ случаяхъ дѣйствительно невознаградимой утраты, великаго горя.

На первыхъ же панихидахъ, прежде чѣмъ появилось въ печати какое-либо извѣстіе о смерти перваго Предсѣдателя Государственной Думы, присуствовала большая толпа людей изъ всѣхъ слоевъ столичнаго населенія. Семья покойнаго, его друзья, редакціи московскихъ газетъ съ вечера 4-го октября получаютъ несмѣтное количество соболѣзнующихъ телеграммъ и писемъ. Въ портфели московскихъ редакцій,—да, повидимому, не однѣхъ московскихъ,—поступило и поступаетъ множество статей, посвященныхъ памяти Сергѣя Андреевича, воспоминанія о немъ, искреннія сердечныя повѣствованія о томъ, какое благотворнное вліяніе на многихъ людей оказалъ Муромцевъ своимъ словомъ учителя, своимъ общественнымъ служеніемъ, своимъ примѣромъ подвижника-гражданина.

Конечно, газеты не имѣютъ никакой возможности, къ крайнему сожалѣнію, воспользоваться всѣмъ тѣмъ громаднымъ и цѣннымъ матеріаломъ, который доставленъ имъ въ эти дни. Но и то, что уже появилось въ печати, въ совокупности образуетъ прекрасный портретъ Сергѣя Андреевича, чудный и по сходству съ оригиналомъ, и по задушевности работы,—портретъ отошедшаго отъ насъ великаго ученаго и учителя, безупречнаго гражданина и доблестнаго борца за лучшее будущее родины. И этотъ портретъ Сергѣя Андреевича Муромцева написанъ самимъ русскимъ обществомъ въ порывѣ благодарнаго чувства и горькаго сознанія невознаградимой утраты.

„Русскія Вѣдомости".

Общественное признаніе.

Сегодня, когда вся Москва съ такимъ единодушіемъ отдаетъ послѣдній долгъ своему избраннику, въ этомъ чувствуется не одинъ простой актъ справедливости и не одно примиряющее дѣйствіе смерти, передъ лицомъ которой смолкаютъ человѣческія страсти и ненависть. Въ нихъ чувствуется общественное признаніе того, что составляло самую глубокую основу жизни и дѣятельности Сергѣя Андреевича, а ею служила та вѣра въ правовое начало, которая менѣе всего способна остаться только отвлеченной теоріей, только книжной истиной. Въ идеѣ правового начала, которое должно было, по мысли Сергѣя Андреевича, воплощаться во всемъ политическомъ укладѣ страны, какъ въ фокусѣ сходились всѣ лучи научной работы покойнаго. Незыблемыя грани отдѣляютъ право отъ анархіи и отъ произвола, но въ этихъ предѣлахъ оно достаточно широко и можетъ вмѣстить въ себя самое разнообразное общественное содержаніе. И Сергѣй Андре-

евичъ, столь цѣнившій всю организующую и дисциплинирующую его форму, не менѣе глубоко понималъ тѣ растущіе матеріальные и духовные интересы, интересы народныхъ массъ, которымъ должна служить эта форма. Здѣсь служитель права уже обращался въ служителя великихъ нравственныхъ цѣнностей,—справедливости и человѣчности,—и за строгой юридической логикой открывался высокій порывъ подлиннаго идеализма. Склоняясь передъ новой могилой, въ атмосферѣ окружающей ее благодарности и любви, будемъ помнить то вѣчное и непреходящее, чему съ такой непоколебимой твердостью оставался вѣрнымъ С—й А—чъ Муромцевъ.

С. Котляревскій.

„Русскія Вѣдомости". 7 октября.

Памяти С. А. Муромцева какъ профессора.

Глубокими узами связанъ былъ Сергѣй Андреевичъ съ московскимъ университетомъ. Безъ малаго прошло 40 лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ С—й А—чъ по окончаніи курса былъ оставленъ при университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, и хотя изъ этого продолжительнаго срока 22 года онъ не состоялъ профессоромъ, его связи съ университетскимъ міромъ никогда не порывались. Вынужденный обратиться къ другимъ отраслямъ дѣятельности, онъ чувствовалъ себя и былъ прежде всего профессоромъ.

С—й А—чъ былъ слишкомъ сдержаннымъ человѣкомъ, чтобы говорить и распространяться о своихъ горестяхъ и о своихъ мечтахъ. Но черезъ оболочку наружнаго спокойствія, которому онъ никогда не измѣнялъ, чувствовалась горячая и глубокая его любовь къ наукѣ и университету; чувствовалось, что университетское дѣло ближе и дороже его сердцу, чѣмъ всякое другое.

Припоминается мнѣ встрѣча съ С—мъ А—чемъ въ іюлѣ 1884 г. на Курскомъ вокзалѣ. Онъ только что былъ уволенъ изъ университета. По словамъ С—я А—ча самъ онъ узналъ объ этомъ событіи изъ газетъ. Его не привлекали ни къ какому дознанію, никто не требовалъ отъ него какихъ-либо объясненій, не потрудились даже сообщить ему раньше опубликованія о принятомъ относительно него рѣшеніи; просто уволили и отпечатали приказъ. А онъ, живя у себя въ имѣніи, прочелъ въ телеграфическихъ извѣстіяхъ газеты о томъ, что его профессорская дѣятельность окончилась. Отъ такого удара могъ бы утратить хладнокровіе самый спокойный человѣкъ; но С—й А—чъ сохранилъ полное самообладаніе и не измѣнилъ ни на іоту своей обычной уравновѣшенности. Спокойно и сдержанно разговаривалъ онъ о своей отставкѣ, какъ будто дѣло касалось не его... Но въ прекрасныхъ глазахъ свѣтилась глубокая грусть. Я вижу эти глаза и теперь, черезъ 26 лѣтъ; сколько невыплаканныхъ слезъ въ нихъ было! Со времени встрѣчи на Курскомъ вокзалѣ прошло очень много времени. Пережитъ былъ 1905 г. Въ

1906 г. по единогласному ходатайству юридическаго факультета московскому университету былъ возвращенъ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. Вмѣсто молодого красавца, ушедшаго изъ университета въ 1884 г., вернулся убѣленный сѣдинами старикъ, но бодрый духомъ, со свѣжимъ, яснымъ умомъ, съ сердцемъ, исполненнымъ порывовъ. Глаза были такъ же прекрасны, только стали мягче и теплѣе. И теперь въ нихъ свѣтилась искренняя радость.

Избраніе депутатомъ отъ Москвы въ Первую Думу снова отвлекло С—я А—ча отъ университета, но не надолго. Къ осени онъ вернулся и черезъ нѣкоторое время приступилъ къ исполненію своихъ профессорскихъ обязанностей. Послѣ продолжительнаго перерыва С—й А—ча принялся за чтеніе лекцій съ юношескимъ пыломъ молодого лектора, съ жадностью набрасывающагося на дѣло, къ которому онъ стремился, какъ къ главному дѣлу своей жизни. Маститый ученый, заслуженный общественный политическій дѣятель, извѣстный всему міру, почитаемый всей Россіей Предсѣдатель Первой Государственной Думы сталъ съ увлеченіемъ читать лекціи по римскому и гражданскому праву въ рядѣ высшихъ учебныхъ заведеній Москвы, удѣляя лекторской дѣятельности почти все свое время и посвящая ей почти безъ остатка свои силы. Въ прошломъ году у С—я А—ча было болѣе 20-ти часовъ лекцій въ недѣлю, что, при его строгой до педантизма добросовѣстности ко всякому дѣлу, за которое онъ брался, составляло громадную работу. Съ нею трудно было бы совладать и болѣе молодому человѣку, но С—й А—чъ не зналъ усталости. Онъ задумывалъ новые планы по части преподаванія и еще за нѣсколько часовъ до смерти велъ разговоры о новомъ курсѣ, который ему хотѣлось читать въ университетѣ, начиная съ будущаго академическаго года.

Въ 1908 г. наступилъ моментъ, когда снова университету угрожала опасность потерять С—я А—ча Муромцева вмѣстѣ съ нѣсколькими другими членами преподавательскаго состава московскаго университета. Положеніе было таково, что шансы на счастливый исходъ дѣла казались очень незначительными... Легко представить себѣ, какимъ ударомъ для С—я А—ча было бы вторичное и, вѣроятно, окончательное лишеніе его каѳедры; но грозная опасность этого рокового удара не сломила ни его самообладанія, ни его твердости. Достойный и мужественный образъ дѣйствій С—я А—ча при тяжелыхъ для него и для университета обстоятельствахъ осени 1908 г. оставилъ во всѣхъ насъ, его близкихъ товарищахъ, неизгладимое впечатлѣніе. Къ счастью, опасность была устранена и С—й А—чъ Муромцевъ продолжалъ свою профессорскую дѣятельность, все болѣе и болѣе увлекаясь ею. Онъ умеръ полный этого увлеченія, со взоромъ, устремленнымъ въ будущее...

А. Мануиловъ.

„Русскія Вѣдомости", 6 октября.

Великій русскій юристъ.

Россія знаетъ С—я А—ча Муромцева какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Широкіе круги московскаго общества хорошо помнятъ его какъ предсѣдателя юридическаго Общества и первокласснаго общественнаго дѣятеля. Но я думаю, что у бывшихъ студентовъ московскаго университета за періодъ времени 1875—1884 гг. при полученіи извѣстія о внезапной кончинѣ Сергѣя Андреевича прежде всего встанетъ величавый научный и нравственный образъ учителя, неизгладимо врѣзавшійся въ ихъ память. Среди блестящей плеяды профессоровъ, аудиторіи которыхъ переполняли не только юристы и филологи, но и медики, и естественники, рядомъ съ М. М. Ковалевскимъ, А. И. Чупровымъ, В. И. Герье, В. О. Ключевскимъ, М. М. Троицкимъ, И. И. Янжуломъ, П. Г. Виноградовымъ и многими другими, Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ свѣтилъ своимъ сильнымъ, самороднымъ и индивидуальнымъ свѣтомъ. Блескъ его лекторскихъ рѣчей не былъ, можетъ-быть, такъ ярокъ, какъ у названныхъ лицъ; его лекторская рѣчь не была столь эффектна, какъ его выступленія въ юридическомъ Обществѣ и другихъ собраніяхъ. Но сила жгучести его профессорскихъ словъ была часто выше и животворнѣе блестящаго и всегда глубоко содержательнаго изложенія многихъ московскихъ профессоровъ названнаго періода.

Сергѣй Андреевичъ читалъ догму римскаго права, т.-е. ту отрасль юриспруденціи, которая должна была развить у слушателей юридическое мышленіе и умѣнье примѣнять право къ жизни. Хорошо извѣстно, что Муромцевъ былъ горячимъ противникомъ классической римской догматики, схоластической Begriffsjurisprudenz, господствовавшей въ то время въ Германіи и имѣющей до сихъ поръ адептовъ-эпигоновъ у насъ. Въ качествѣ противника этой догмы онъ вызывалъ тогда страстныя нападки, доходившія до упрековъ въ упраздненіи Муромцевымъ истинной юриспруденціи. И тѣмъ не менѣе никто больше Муромцева не умѣлъ и не былъ способенъ такъ учить догмѣ права, какъ дѣлалъ это онъ. Въ немъ сочеталось все, что нужно было для догматика. И способность къ широкой философской и логической концепціи юридическихъ идей, и проникновенный даръ анализа юридическихъ нормъ и отношеній, и необыкновенно чуткое пониманіе нуждъ и запросовъ современной правовой жизни. И его бывшіе слушатели до сихъ поръ, мы увѣрены, не знаютъ, чѣмъ они больше всего обязаны Муромцеву: ясностью и отчетливостью общей схемы гражданско-правовыхъ отношеній, запечатлѣвшейся въ ихъ памяти неизгладимыми чертами и сразу освѣщающей имъ всю систему права; богатствомъ ли историческихъ и догматическихъ свѣдѣній изъ римскаго права, тонкой и послѣдовательной методологіей или этимъ постояннымъ жизненнымъ пониманіемъ современныхъ юридическихъ явленій сквозь призму ученій римскихъ юристовъ. Муромцевъ не вѣрилъ въ вѣчность юридическихъ понятій и вмѣстѣ съ Іерингомъ училъ,

что не жизнь подчиняется этимъ понятіямъ, а понятія служатъ жизни, совершенствуются или измѣняются вмѣстѣ съ ея развитіемъ. Но когда нужно было отлить существующія жизненныя отношенія въ форму новыхъ, соотвѣтствующихъ этой жизни юридическихъ понятій, Муромцевъ дѣлалъ это такъ, какъ немногіе первоклассные догматики классической школы: Брунсъ, Виндшейдъ или Дернбургъ. Муромцевъ былъ горячимъ поборникомъ теоріи „гражданско-правовой политики" въ примѣненіи права къ жизни. Но его „политика" была далека отъ политическихъ и соціальныхъ пристрастій момента или мистическихъ слащаво-моральныхъ сентенцій, какъ у нѣкоторыхъ новыхъ представителей идеи гражданско-правовой политики. Гражданско-правовая политика Муромцева проникнута была сознаніемъ сложности, многообразія тѣсной и взаимной зависимости жизненныхъ отношеній и важности связанныхъ съ ними соціальныхъ проблемъ. Она отличалась тѣми началами юридическаго консерватизма,—въ лучшемъ смыслѣ этого слова,—которыя самъ Муромцевъ блестяще выяснилъ въ своей книгѣ „О консерватизмѣ римской юриспруденціи" и въ своемъ монументальномъ трудѣ „Гражданское право древняго Рима". Вѣчные идеалы правопорядка и индивидуализирующей справедливости лежали въ основѣ его ученій объ отправленіи правосудія. И его ученики уходили съ лекціи съ яснымъ пониманіемъ юридическаго явленія, углубленнымъ знаніями учителя, и съ серьезнымъ сознаніемъ важности своихъ будущихъ профессіональныхъ обязанностей и съ точки зрѣнія закона, и съ точки зрѣнія общаго блага человѣчества.

Въ такомъ видѣ образъ учителя стоитъ передъ пишущимъ эти строки спустя почти 30 лѣтъ по выходѣ изъ университета. И это не потому, что на его долю выпало счастье и по окончаніи университетскаго курса продолжать дальнѣйшее близкое научное и идейное общеніе съ С—емъ А—чемъ Муромцевымъ. По оставленіи при университетѣ, по предложенію Сергѣя Андреевича, я долженъ былъ заниматься римскимъ правомъ подъ его руководствомъ. Но въ это время я не видалъ уже того Муромцева-учителя, котораго я видѣлъ на лекціяхъ. Передо мной былъ въ высокой степени просвѣщенный и умѣлый, но и чрезвычайно деликатный руководитель. Никогда Муромцевъ не подчинялъ мои занятія своей волѣ и не только никогда не мѣшалъ самостоятельному ихъ ходу, но всячески его поощрялъ. Онъ внимательно выслушивалъ отчеты объ этихъ занятіяхъ и проекты дальнѣйшаго ихъ плана, называлъ или молча вынималъ изъ шкафа книги, которыя, по его мнѣнію, было нужно прочитать для осуществленія этого плана и въ двухъ — трехъ словахъ предупреждалъ о сложности или трудности избраннаго пути. На обращенные прямо къ нему вопросы онъ отвѣчалъ не какъ учитель, а какъ доброжелательный помощникъ и сотрудникъ. Нельзя было бы сказать, что я въ этотъ періодъ учился у Муромцева, но изъ общенія съ нимъ при моихъ занятіяхъ у меня вырабатывалось научно-правовое міровоззрѣніе, на

почвѣ котораго сложились дальнѣйшія близкія отношенія съ Муромцевымъ по литературнымъ работамъ въ Юридическомъ Вѣстникѣ и „Энциклопедическомъ словарѣ“ Брокгауза-Ефрона, гдѣ С—й А—чъ былъ одно время редакторомъ юридическаго отдѣла. Я расходился съ нимъ въ нѣкоторыхъ общихъ и многихъ частныхъ вопросахъ, но всегда встрѣчалъ необыкновенно внимательное и чрезвычайно благожелательное отношеніе къ своей работѣ. Но часто я подносилъ ему въ разработанномъ въ томъ или иномъ направленіи изложеніе его собственной идеи или опыты примѣненія его методологическихъ пріемовъ къ изслѣдованію различныхъ сторонъ права. И тогда Муромцевъ, повидимому, совершенно искренно не узнавалъ своей собственной канвы, на которой былъ сдѣланъ рисунокъ, и сочувственно принималъ и воспринималъ работу, увѣряя затѣмъ, что онъ учился у своихъ учениковъ, хотя учился лишь своимъ собственнымъ идеямъ. То же было и въ другой сферѣ его дѣятельности. Ученый юристъ перваго ранга и богатый опытомъ извѣстнѣйшій и авторитетнѣйшій адвокатъ, онъ съ большимъ вниманіемъ и благодарностью выслушивалъ на консультаціяхъ, въ которыхъ пришлось нѣсколько разъ участвовать и мнѣ, совѣты своихъ учениковъ, данные столько же въ направленіи и духѣ, имъ воспитанномъ, сколько и въ смыслѣ, противоположномъ его мнѣнію въ данномъ вопросѣ. И здѣсь, по его словамъ, недавно сказаннымъ имъ и публично, онъ „учился“ у своихъ учениковъ!

Въ Россіи, къ сожалѣнію, нѣтъ преемства научныхъ школъ и традицій; у насъ часто „оригинальное“ научное направленіе появляется затѣмъ, чтобы въ представленіи толпы умалить значеніе старыхъ ученыхъ и выдвинуть впередъ новаго „генія“. Муромцевъ былъ оригиналенъ, но стремился создать серьезную научную школу юриспруденціи не по этимъ побужденіямъ; въ основѣ его воззрѣній лежали глубоко продуманныя и широкія философскія основы, стоящія на уровнѣ и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ впереди научной мысли на Западѣ. Утверждая ихъ въ Россіи увѣренно, сильно и глубоко, онъ однако постоянно подавалъ руку западной наукѣ и существующимъ въ ней теченіямъ и желалъ пріобщить русскихъ юристовъ не къ своей только школѣ, но къ общей міровой работѣ въ области изученія права. Къ сожалѣнію, учено-преподавательская дѣятельность С—я А—ча прервалась въ самый разгаръ его трудовъ въ этомъ направленіи, и дѣло его осталось только начатымъ. И позднѣе, вернувшись къ наукѣ и профессурѣ, Муромцевъ не успѣлъ сдѣлать того, что могъ. На этотъ разъ ему помѣшала смерть. Но дѣло Муромцева не умерло. То, съ чѣмъ началъ бороться 30 лѣтъ тому назадъ Муромцевъ, падаетъ теперь и на своей родинѣ, въ Германіи. А то, чему училъ въ области юриспруденціи Муромцевъ и въ чемъ онъ имѣлъ раньше лишь немного сторонниковъ на Западѣ,—еще меньше въ Россіи,—теперь даетъ пышный всходъ въ Германіи. Begriffsjurisprudenz похоронена, на ея мѣстѣ господствуетъ іеринговско-муромцевская Zweckjurisprudenz; уче-

ніе о „гражданско-правовой политикѣ“ пустило прочные ростки, а творческая роль юриста-судьи въ примѣненіи права къ жизни въ интересахъ торжества справедливости и въ противовѣсъ культу буквы закона не только на устахъ всѣхъ юристовъ Франціи и Германіи, но торжественно утверждена закономъ въ 1-й статьѣ новаго швейцарскаго гражданскаго уложенія. Муромцевъ умеръ для науки права, но идеи, въ которыя вѣрилъ и которымъ служилъ Муромцевъ, въ области научной и практической юриспруденціи никогда не были такъ живы, какъ теперь.

Въ Россіи имя Муромцева, какъ апостола и учителя гражданско-правовой политики и связанной съ ней творческой догматики права, въ сознаніи его учениковъ и слушателей и почитателей его трудовъ всегда будетъ стоять наряду съ именами великихъ учителей права въ Римѣ и тѣхъ западныхъ юристовъ, которые подготовили къ жизни французскій, германскій и швейцарскій кодексы и выросшую на ихъ почвѣ юриспруденцію. Вѣчная память великому русскому юристу!

В. Нечаевъ.

„Русскія Вѣдомости“, 7 октября.

Предсѣдатель Первой Думы.

Скончался Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, Предсѣдатель Первой Государственной Думы.

Профессора московскаго университета, предсѣдателя юридическаго общества, присяжнаго повѣреннаго—его знали его ученики, его товарищи, его кліенты. 27-го апрѣля 1906 года это имя сдѣлалось извѣстнымъ всей Россіи, всему міру, слѣдившему съ живымъ интересомъ за сообщеніями, которыя пріобщали великую страну къ семьѣ культурныхъ народовъ. Это имя произносилось тогда съ любовью и почтеніемъ въ отдаленнѣйшихъ углахъ нашего отечества, и если оно преждевременно сошло со сцены и смѣнилось другими именами, то оно никогда не сотрется въ лѣтописяхъ отечественной исторіи, потому что съ этимъ именемъ связана смѣна двухъ государственныхъ порядковъ: автократіи и народнаго представительства.

Не только намъ, товарищамъ почившаго, депутатамъ Первой Думы, но и многимъ, присутствовавшимъ въ Таврическомъ дворцѣ въ день ея открытія, конечно, памятенъ тотъ моментъ, когда дряхлый старецъ, представитель стараго режима, уступилъ свое кресло на предсѣдательской трибунѣ представителю новаго порядка— Муромцеву. Въ этихъ двухъ лицахъ исторія, казалось, раскрывала встрѣчу прошедшаго и будущаго, отмирающаго съ оживающимъ, покорности судьбѣ съ увѣренностью въ будущее. Эти двѣ фигуры—Фришъ и Муромцевъ—съ удивительной яркостью олицетворяли передъ глазами зрителя тотъ государственный строй, который они представляли на думской трибунѣ.

Кто можетъ забыть тѣ прекрасныя и глубокія мысли, которыя выра-

зилъ избранникъ народныхъ представителей въ своемъ первомъ обращеніи къ Государственной Думѣ?

„Совершается великое дѣло, воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго, законодательнаго учрежденія. Великое дѣло налагаетъ на насъ и великій подвигъ, призываетъ къ великому труду. Пожелаемъ другъ другу, и самимъ себѣ, чтобы у всѣхъ насъ достало силъ для того, чтобы вынести его на своихъ плечахъ на благо избравшаго насъ народа, на благо Родины. Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго Монарха и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства".

Въ этихъ словахъ съ неподражаемымъ лаконизмомъ выражена вся программа новаго конституціоннаго порядка. Этой программѣ Сергѣй Андреевичъ неотступно слѣдовалъ съ той минуты, когда впервые занялъ предсѣдательское кресло, и до той минуты, когда онъ подписалъ свое имя подъ протестомъ, открывшимъ ему двери... тюрьмы. Въ первомъ своемъ словѣ онъ звалъ своихъ товарищей по Думѣ на подвигъ, призывалъ къ нему самого себя и чувствовалъ всю его тягость въ Выборгѣ, и не отступилъ отъ него.

Люди сегодняшняго дня, безъ прошлаго и безъ будущаго, въ своемъ поддѣльномъ патріотическомъ усердіи не могутъ понять его участія въ выборгскомъ воззваніи. Прочтите его рѣчь на судѣ, прочтите ее хотя теперь, въ виду раскрытой еще могилы покойнаго, когда всякая месть становится уже безсильною, послушайте, и вы услышите, что онъ творилъ тотъ подвигъ, на который обрекъ себя въ первый день своего избранія. Вамъ странно, что Предсѣдатель Государственной Думы не остановилъ депутатовъ и поѣхалъ съ ними въ Выборгъ, гдѣ всѣ партіи должны были соединиться, чтобы бороться за идею народнаго представительства?

Но съ кѣмъ бороться?

„Но кто же въ данномъ случаѣ считается врагомъ?—спрашиваетъ Муромцевъ своихъ судей.—Вѣдь партіи соединяются, когда наступаетъ внѣшній врагъ, когда чужестранецъ наступаетъ на страну, когда нужно спасать страну отъ нашествія. Но развѣ свой народъ можетъ быть врагомъ? Народъ можетъ быть врагомъ правительства? Народъ можетъ быть врагомъ партій? Можетъ быть врагомъ кого бы то ни было? Развѣ возможно такое отношеніе къ народу? Такія воззрѣнія возвращаютъ насъ въ средніе вѣка, когда населеніе государства дѣлилось на завоевателей и завоеванныхъ и когда, дѣйствительно, правительство, состоявшее изъ завоевателей, смотрѣло на населеніе какъ на врага... Господа судьи, вамъ называютъ рекомендуемое воззрѣніе патріотическимъ! Нѣтъ, это не патріотическая точка зрѣнія, и нѣтъ словъ для того, чтобы протестовать всей душой противъ такого антигосударственнаго вывода." Ранѣе—онъ говоритъ: „Когда идетъ могучій горный

потокъ, то, чтобы спасти деревню, лежащую на пути потока, бросаются строить плотину, чтобы потокъ остановить, но кто думаетъ, что потокъ нельзя остановить — тотъ ищетъ другія средства: онъ стремится прорыть каналы и отвести потокъ по этимъ каналамъ отъ угрожаемыхъ имъ жилищъ".

Передъ Сергѣемъ Андреевичемъ встала эта коллизія, и, хорошо зная всѣ ея послѣдствія, онъ остался вѣренъ чувству долга и принялъ на свои плечи подвигъ, о которомъ напомнилъ своимъ товарищамъ въ своемъ первомъ словѣ. И все, что ему приходилось дѣлать, онъ дѣлалъ съ тѣмъ сознаніемъ долга, съ той вдумчивостью и глубокой вѣрой въ человѣка, которыя его никогда не покидали.

Вступая на думскую трибуну, какъ первый между равными, какъ руководитель Думы, онъ бралъ на себя всю отвѣтственность за Думу, за ея авторитетъ, за ея достоинство, за ея вліяніе въ странѣ. Самая его внѣшность какъ бы нарочно была создана для такой задачи. Всегда спокойный, всегда ровный, почти величественный въ своихъ движеніяхъ, одинаково ко всѣмъ требовательный и доброжелательный, никогда не возвышающій голоса, предоставлявшій широкую свободу слова и превосходно руководя преніями, онъ сумѣлъ дисциплинировить и подчинить предсѣдательской власти самыхъ неуравновѣшенныхъ безъ всякихъ дисциплинарныхъ мѣръ, а силою лишь своего уваженія къ Думѣ и къ каждому депутату въ частности. И благодаря такту Сергѣя Андреевича, въ Первой Думѣ бывали бури, но никогда не раздавалась тамъ рыночная брань и не было нравовъ извозчичьяго двора. Вся Дума безъ различія партій его уважала и охотно ему подчинялась, а онъ требовалъ лишь того, что оправдывалось достоинствомъ „высокаго" собранія, которое, по его убѣжденію, должно быть высокимъ не по рангу государственныхъ учрежденій, а по той роли, которую оно призвано играть въ судьбахъ страны. Теперь эта дѣятельность навсегда прекратилась...

Его прахъ возвращается къ своей матери—землѣ, но его духъ, его мысль, его любовь къ своей родинѣ, къ народу и къ человѣку переживутъ и его товарищей, и его друзей, и его враговъ. Его имя останется внесеннымъ въ самую свѣтлую, самую радостную, самую великую страницу исторіи его отечества, и будущія поколѣнія будутъ произносить это имя, какъ воспреемника обновленной Россіи.

Ив. Петрункевичъ.

„Рѣчь", 5 октября.

Недосягаемый образецъ.

Предсѣдатель Первой русской Государственной Думы скончался.

Онъ скончался въ такую пору, когда едва ли родина-мать воздастъ ему ту внѣшнюю честь, какая принадлежитъ ему по праву.

Дай Богъ, чтобы хоть надъ свѣжей могилой уже не раздавались слова вражды и поруганія.

Да и не хочется въ эту минуту спорить съ кѣмъ бы то ни было по поводу покойнаго.

Хочется просто вспомнить его,—его, какъ онъ былъ дорогъ намъ, всѣмъ членамъ Первой Государственной Думы.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ былъ избранъ Предсѣдателемъ Думы единогласно. И, конечно, очень многіе вотировали за него не потому, что сами его знали, какъ достойнаго занять это высокое мѣсто, а потому, что довѣряли въ этомъ отношеніи рекомендовавшей его къ избранію партіи. Вѣдь все въ Первой Думѣ было ново и все еще неизвѣдано. Но можно смѣло сказать, что, если бы эта баллотировка повторялась ежедневно, то ея результатъ былъ бы всегда однимъ и тѣмъ же. Но только уже не изъ довѣрія къ другимъ, а по собственному убѣжденію каждаго.

С—й А—чъ Муромцевъ, какъ Предсѣдатель Думы, въ высочайшей степени удовлетворилъ ожиданія тѣхъ, кто выбиралъ его на этотъ трудный и отвѣтственный, впервые въ Россіи имъ замѣщенный, постъ.

Все въ немъ сочеталось для того, чтобы сдѣлать неподражаемымъ выполненіе имъ правъ и обязанностей главы народнаго представительства: и качества внѣшнія, и качества внутреннія.

Фигура и осанка, вмѣстѣ съ красивой, сѣдой головой, — какъ бы нарочно созданныя для того, чтобы воплощать въ себѣ достоинство независимаго народнаго представительства,—достоинство спокойное, увѣренное, ни на волосъ не изогнутое въ сторону власти, привѣтливое въ сторону товарищей.

Культъ внѣшней парламентской формы, но не той бездушной формы, которая сама не знаетъ, зачѣмъ она существуетъ,—а культъ разумный, весь насквозь проникнутый сознаніемъ значенія и уваженіемъ къ тому „высокому мѣсту", въ которомъ находитъ примѣненіе эта форма. Въ рукахъ С—я А—ча Муромцева парламентская форма, соблюдаемая съ величайшей точностью, не дѣлалась ни сухой, ни непріятной. Нѣтъ, она только соотвѣтствовала сложному и важному существу парламентскаго дѣла. И въ этомъ соотвѣтствіи она была эстетически-прекрасной и нравственно-привлекательной.

Но за этой формой скрывалось еще лучшее содержаніе.

Чѣмъ долженъ быть Предсѣдатель по отношенію къ парламенту и всѣмъ въ немъ присутствующимъ? Онъ долженъ быть блюстителемъ безпристрастія, онъ долженъ быть защитникомъ свободы слова каждаго, но онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, долженъ быть и хранителемъ высокаго достоинства учрежденія, онъ долженъ поэтому предостерегать и останавливать говорящихъ въ случаѣ злоупотребленія ими правомъ слова, въ пылу ли увлеченія, или подъ вліяніемъ какихъ-либо особыхъ цѣлей. Въ этомъ отношеніи должность Предсѣдателя Парламента и весьма трудна и даже какъ бы внутренно противорѣчива. Однако, выходъ изъ этихъ трудностей и противорѣчій ясно предуказанъ: Предсѣдатель долженъ формально выйти изъ числа

членовъ той партіи, къ которой онъ принадлежалъ, и стать внѣ партіи или надъ партіями; но онъ долженъ сдѣлать это также и по существу—онъ не долженъ вести въ Парламентѣ никакой своей политики и не подчиняться ничьему постороннему вліянію. Тогда и возможные съ его стороны случайные промахи въ веденіи засѣданій не умалятъ ни его авторитета, ни уваженія къ нему со стороны членовъ палаты.

С—й А—чъ Муромцевъ былъ во всѣхъ этихъ отношеніяхъ недосягаемымъ и неподражаемымъ образцомъ. Я не знаю ни съ чьей стороны ни одной претензіи на его пріемы руководства преніями. А между тѣмъ, онъ нерѣдко бывалъ суровъ, даже жестокъ въ своихъ предсѣдательскихъ замѣчаніяхъ. Но слишкомъ всегда было очевидно, что здѣсь говоритъ и дѣйствуетъ только Предсѣдатель, идеальный Предсѣдатель Государственной Думы, имѣющій въ виду одни высшіе интересы учрежденія. Всѣ, конечно, помнятъ, какъ онъ, тотчасъ по вступленіи на предсѣдательское мѣсто, удалилъ съ депутатскихъ скамей „постороннихъ лицъ", каковыми были члены государственной канцеляріи, прикомандированные къ Думѣ. Но зато не всѣ (кромѣ самихъ членовъ Государственной Думы) припомнятъ, какъ онъ однажды сдѣлалъ весьма безжалостное по формѣ замѣчаніе бывшему секретарю Первой Думы кн. Д. И. Шаховскому. Однако ни тотъ, ни другой эпизодъ (какъ и многіе другіе въ этомъ родѣ) нисколько не уменьшили ни расположенія, ни уваженія къ тогдашнему Предсѣдателю Государственной Думы, притомъ даже со стороны самихъ потерпѣвшихъ лицъ. Ибо съ ними говорилъ истинный Предсѣдатель Парламента, нелицепріятный, строгій, не знающій ни враговъ, ни друзей.

Довѣріе и уваженіе къ С—ю А—чу Муромцеву со стороны членовъ Первой Думы были безграничны, притомъ безъ различія партій и политическихъ убѣжденій. И это было уваженіе какъ къ нравственному характеру, такъ и къ умѣнью вести дѣло. Для всѣхъ насъ—это былъ опытный кормчій, на котораго мы могли положиться вполнѣ и безъ оглядки.

И этотъ кормчій не покинулъ своего судна даже въ минуту катастрофы. Онъ остался съ Первой Думой до конца. И какъ бы кто ни обсуждалъ „конецъ" Первой Думы, но поведеніе въ немъ Предсѣдателя Думы надо признать безукоризненно-благороднымъ и безгранично преданнымъ долгу перваго избранника перваго русскаго Парламента.

Для всѣхъ насъ членовъ Первой Думы, Муромцевъ—предметъ безграничнаго уваженія, безграничной благодарности и, скажу прямо, не боясь упрека въ сантиментальности, — предметъ нѣжной любви. Увы! теперь мы все это должны перенести на его память. Смерть не пожалѣла его, не дала ему дожить до лучшихъ дней.

Н. А. Гредескулъ.

„Рѣчь", 5 октября.

Живой символъ.

Помню, полтора года назадъ, на гоголевскомъ московскомъ торжествѣ многотысячная толпа въ громадномъ университетскомъ залѣ встала, какъ одинъ человѣкъ, когда надъ трибуной обрисовалась сѣдая голова С—я А—ча Муромцева. Долго перекатывались, не стихая, апплодисменты. И рядомъ со мной незнакомый человѣкъ со слезами внезапнаго умиленія на глазахъ горячо убѣждалъ меня:

— Вѣдь это живой символъ! А? Вѣдь это Первая Дума!..

Да, покойный С—й А—чъ Муромцевъ былъ не только большой человѣкъ. Ему выпала рѣдкая доля, великое счастье и тяжелый подвигъ олицетворить въ себѣ величавую мощь Первой Государственной Думы.

Да, это былъ живой символъ. И кто же въ Россіи не зналъ, хотя бы по портретамъ, гордаго поворота этой единственной, „муромцевской" серебряной головы? Кто при имени Муромцева мгновенно не вспоминалъ о краткихъ, тревожно-радостныхъ дняхъ долгожданной Первой Думы? И кто теперь не будетъ потрясенъ внезапной, горестной вѣстью о безвременной кончинѣ главы перваго русскаго Парламента?

Нечего говорить о той живой, острой скорби, которая должна охватить насъ, младшихъ товарищей Сергѣя Андреевича, шедшихъ съ нимъ рука объ руку съ перваго ликующаго дня Первой Государственной Думы до ея послѣдняго, мрачнаго, безвременнаго смертнаго часа...

Первая Дума извѣстна спаянностью своихъ дѣйствій и дружнымъ единодушіемъ во многихъ вопросахъ. Но не было большаго единодушія среди членовъ Первой Думы, какъ во всеобщемъ отношеніи къ своему Предсѣдателю.

Съ первыхъ спокойно-властныхъ словъ его и до конца недолгихъ дней Думы Предсѣдателя окружало не только уваженіе, но,—нельзя точнѣе слова найти,—гордое любованіе. Если многіе депутаты, захваченные неожиданнымъ общественнымъ потокомъ и вознесенные до парламента, должны были сознаваться въ своей слабости и неподготовленности къ народно-государственному представительству, то всеобщимъ, глубокимъ удовлетвореніемъ служило убѣжденіе, что первому русскому Парламенту выпало рѣдкое, гордое счастье имѣть идеальнаго Предсѣдателя.

Такъ было тогда. Такъ осталось до послѣднихъ дней. Съ годами образъ перваго Предсѣдателя не потускнѣлъ, а еще болѣе опредѣлился въ чеканенномъ, красивомъ и обаятельномъ величіи. Всего нѣсколько недѣль назадъ встрѣтился мнѣ заграницей одинъ изъ наиболѣе крайнихъ лѣвыхъ депутатовъ Первой Думы. И онъ, смягченно, почти нѣжно улыбаясь, болѣе всего и первѣе всего вспоминалъ о нашемъ строгомъ, стойкомъ Предсѣдателѣ.

Трудовая группа цѣнила, любила и уважала Предсѣдателя Первой Думы вѣроятно не меньше, чѣмъ члены той фракціи, которая выдвинула изъ

своихъ рядовъ идеальнаго Предсѣдателя. Между тѣмъ, казалось бы, трудовая группа имѣла не мало основаній для обиды.

Предсѣдатель строго слѣдилъ за ораторами трудовой группы, прерывалъ замѣчаніями чрезмѣрно рѣзкія мѣста ихъ рѣчей, по три, по четыре и по пяти разъ кряду останавливалъ ихъ, да, кажется, случалось, что и совсѣмъ удалялъ съ трибуны. Эта суровость нисколько не отражалась на общемъ отношеніи трудовой группы къ Предсѣдателю.

Въ качествѣ представителя трудовой группы мнѣ неоднократно приходилось за время Первой Думы бесѣдовать съ С—емъ А—чемъ Муромцевымъ. И онъ всегда отзывался о депутатахъ-трудовикахъ съ мягкой снисходительностью строгаго, но нѣжнаго и осторожно-внимательнаго воспитателя.

— Я очень цѣню настроеніе и стремленіе трудовой группы, особенно депутатовъ-крестьянъ,—говорилъ онъ:—я знаю, что многіе изъ нихъ гораздо ближе, чѣмъ мы, къ народной жизни. Они острѣе, тоньше и больнѣе чувствуютъ народныя нужды. Но всетаки я принужденъ останавливать излишнюю рѣзкость рѣчей вашихъ ораторовъ. Я не противъ мыслей, но противъ рѣзкой формы. Самую крайнюю мысль можно выразить въ сдержанномъ тонѣ. Между тѣмъ, не надо забывать,что всѣ наши требованія направлены въ извѣстныя сферы, а въ этихъ сферахъ формѣ мыслей придаютъ великое значеніе. Иные слова и обороты рѣчей просто считаются тамъ недопустимыми, невозможными. И все дѣло можетъ погибнутъ отъ ненужной, излишней рѣзкости словъ.

Спокойная мудрость посѣдѣлаго парламентскаго дѣятеля, знающаго цѣну наружно-хлесткаго слова и тайну внутренней силы сдержанной рѣчи, звучала въ словахъ покойнаго Предсѣдателя. И хотя тревожно-огненное время Первой Думы не располагало лѣвыхъ депутатовъ къ сдержанности и обдумыванью рвущихся изъ накипѣвшей души словъ, отеческій тонъ старшаго среди равныхъ не могъ не производить своего воспитательнаго въ политическомъ смыслѣ дѣйствія.

По энергіи, по достоинству, по таланту Муромцевъ былъ поистинѣ первымъ среди членовъ Госуд. Думы. Не напрасно выпала ему роль руководителя парламента, только что вышедшаго впервые за долгіе вѣка изъ колеблющихся тумановъ небытія. Не напрасно сдѣлался онъ „живымъ символомъ“ Первой Государственной Думы. И этотъ „живой символъ“ не умретъ. Безвременно скончался С—й А—чъ Муромцевъ. Но Предсѣдатель перваго русскаго Парламента не умеръ и не можетъ умереть. Въ качествѣ бодрящаго, руководящаго живого символа онъ слился съ новой растущей Россіей и будетъ существовать до тѣхъ поръ, пока будетъ жива эта Россія.

И. Жилкинъ.

„Рѣчь“, 5 октября.

Первый Предсѣдатель.

Еще одинъ свѣтлый образъ крупнаго русскаго человѣка исчезъ изъ жизни,—не стало Муромцева, чье имя было вплетено въ терновый вѣнецъ безсмертія Первой Государственной Думы. Въ медленномъ, тяжеломъ процессѣ историческаго развитія великой родины, яркой, быстро исчезнувшей звѣздой останется навсегда въ памяти народа его Первая Государственная Дума. Не забудетъ онъ никогда и перваго Предсѣдателя излюбленныхъ людей Русской земли. Мнѣ не суждено было въ дорогіе дни быть въ рядахъ членовъ безвременно погибшаго народнаго представительства. Не былъ я и на засѣданіяхъ Первой Думы, не видѣлъ тогда ея блестящаго Предсѣдателя. Въ глуши степной деревни по газетнымъ отчетамъ рисовалась мнѣ съ необычайной яркостью картина ея тревожной, напряженной жизни и удивительное, неподражаемое мастерство ея руководителя. Справа и слѣва, вокругъ Думы и ея работниковъ, въ центрѣ столицъ и глухой провинціи у насъ развивалась ожесточенная партійная борьба. Шумѣли укоры и угрозы, слышалась грубая клевета и готовились глухіе подкопы. И намъ, далекимъ отъ Петербурга, надъ омраченными днями, какъ единственный высшій символъ, какъ воплощеніе спокойнаго и величаваго достоинства избранника народа, стоявшаго выше похвалъ друзей и недоступнаго злословію враговъ, рисовалась фигура С—я А—ча Муромцева.

Не удалось мнѣ его видѣть на предсѣдательскомъ креслѣ и слышать его простыя и ясныя рѣчи, но мы привыкли къ нему, мы горячо полюбили его тамъ, вдали, „во глубинѣ Россіи", гдѣ до недавняго времени была „вѣковая тишина". Горе утраты Первой Думы, горе гибели меркнувшихъ, еще недавно трепетавшихъ надеждъ—сплетается съ чувствомъ глубокой благодарности и удивленія къ достойнѣйшему избраннику. Лишь по пріѣздѣ во вторую Думу, близко увидѣвъ Муромцева съ его величавымъ, спокойнымъ, вдумчивымъ лицомъ, съ красивой, гордо поднятой головой, я оцѣнилъ его еще больше...

Не забуду я никогда и другого момента, неизгладимо врѣзавшегося мнѣ въ память,—момента выхода С—я А—ча изъ залы засѣданія петербургскаго суда по окончаніи выборгскаго процесса. Душные, тѣсные, темные коридоры стараго зданія, толпа друзей и почитателей, нервно напряженная высокая и тонкая фигура Ѳ. И. Родичева и его вдохновенное привѣтствіе отъ насъ и многочисленныхъ членовъ фракціи народной свободы уже третьей Государственной Думы, а передъ нами, посреди тѣсно сдавленной, сразу затихнувшей толпы,—покойный, величавый, по прежнему съ гордо поднятой головой и живыми, проникновенными глазами, увѣренно смотрѣвшими въ будущее, внимая горячимъ, трепещущимъ словамъ привѣтствія,—Муромцевъ, какъ полный, законченный, одухотворенный символъ отходящаго въ исторію перваго народнаго представительства, погибшаго, но не побѣжденнаго, осу-

жденнаго, но остающагося на недосягаемой высотѣ надъ минутнымъ приговоромъ минутныхъ людей.

Навсегда ушелъ изъ нашей среды С—й А—чъ, но одухотворенный обликъ его въ терновомъ вѣнцѣ безсмертія Первой Думы не умретъ въ грядущихъ поколѣніяхъ, и вновь вспыхнетъ онъ яркими красками жизни для новыхъ сыновъ необъятной Руси, для исполненія завѣтовъ и надеждъ первыхъ избранниковъ 1906 года. Муромцевъ забытымъ быть не можетъ!

А. Шингаревъ.

„Русскія Вѣдомости", 5 октября.

Памяти С. А. Муромцева.

Двухъ мѣсяцевъ было достаточно, чтобы сдѣлать покойнаго С—я А—ча Муромцева дорогимъ для всей Россіи, какъ достойнѣйшаго Предсѣдателя нашего перваго законодательнаго собранія. Онъ весь слился душою съ русской Думой. Давая себѣ полный отчетъ въ историческомъ значеніи своего служенія, Муромцевъ постоянно озабоченъ былъ однимъ: сохраненіемъ достоинства и чести народнаго представительства. Если съ Думой перваго созыва связано какъ въ Россіи, такъ и за границей, представленіе, какъ о палатѣ гордой и смѣлой, глубоко проникнутой сознаніемъ своей великой отвѣтственности передъ избравшимъ ее народомъ, то величавая, при внутреннемъ кипѣніи внѣшне безстрастная и невольно привлекавшая къ себѣ всѣ симпатіи наружность нашего перваго спикера играетъ въ этомъ далеко не послѣднюю роль. Муромцевъ былъ въ полномъ смыслѣ слова Предсѣдатель высшаго законодательнаго учрежденія: настоящій руководитель преній, строгій, но справедливый цензоръ всякаго лишняго слова, несогласнаго съ достоинствомъ высокаго собранія, и въ то же время строгій блюститель той свободы рѣчи, охрана которой была ввѣрена его заботливости.

Будучи самъ человѣкомъ опредѣленныхъ политическихъ убѣжденій, являясь однимъ изъ вожаковъ численно господствующей партіи, онъ, въ роли Предсѣдателя, постоянно озабоченъ былъ защитой правъ меньшинства и ни въ комъ не вызывалъ ни малѣйшаго подозрѣнія насчетъ своего безпристрастія.

Съ нимъ исчезаетъ одинъ изъ несомнѣнныхъ вождей русскаго освободительнаго движенія, человѣкъ, обладавшій всѣми качествами, необходимыми, чтобы объединять вокругъ себя людей и вести ихъ къ ясно сознаваемой цѣли.

Кто зналъ его раньше на болѣе скромномъ посту профессора, предсѣдателя юридическаго общества, редактора научнаго журнала, городского общественнаго дѣятеля, руководителя земскихъ съѣздовъ, того не могла особенно поразить ни его политическая зрѣлость, ни дѣловитость и умѣнье, какія были обнаружены имъ въ роли избраннаго главы Думы.

Но и близко знавшіе его люди, и тѣ, которыхъ жизнь не сводила съ

нимъ ранѣе, одинаково подчинялись тому нравственному обаянію, какое необходимо производитъ человѣкъ, ставящій общее благо выше какихъ-либо личныхъ разсчетовъ.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ умѣлъ жертвовать собою. И это—та черта его характера, которая привлекла къ нему всеобщее уваженіе и обезпечитъ его имени безсмертіе какъ въ близкомъ, такъ и въ отдаленномъ потомствѣ.

Максимъ Ковалевскій.

„Рѣчь", 5 октября.

Первоизбранникъ народа.

Цѣльный, законченный образъ съ твердыми и ясными линіями, какъ-будто изваянный рѣзцомъ художника, богатое духовное содержаніе, нашедшее себѣ воплощеніе въ достойныхъ его, удивительно изящныхъ въ своей строгой простотѣ внѣшнихъ формахъ... Русская общественная жизнь не щедра на явленія такого рода.... Но таковъ былъ обликъ Сергѣя Андреевича, такимъ онъ на нашихъ глазахъ перешелъ въ исторію.

Онъ былъ ученымъ и, въ основѣ своей,—прежде всего ученымъ. Это былъ сильный, логическій умъ, въ высокой степени одаренный способностью къ тѣмъ формамъ абстрактнаго мышленія, которыя составляютъ внутреннюю сущность догматической юриспруденціи и которыя роднятъ ее съ математикой. Онъ глубоко понималъ и живо чувствовалъ ту формально-логическую сторону права, которая часто оставляется въ незаслуженномъ пренебреженіи въ Россіи, какъ и въ другихъ странахъ, бѣдныхъ опытомъ правовой жизни. Со стороны людей иного склада ума это навлекало на него иногда упреки въ формализмѣ. Онъ дѣйствительно высоко цѣнилъ право не только какъ практическое средство осуществленія тѣхъ или иныхъ очередныхъ потребностей времени, но какъ вѣчное, устрояющее и организующее начало общежитія. Но его формализмъ не имѣлъ ничего общаго съ тѣмъ хорошо знакомымъ намъ формализмомъ, который тяжелымъ, мертвымъ бременемъ гнететъ и давитъ жизнь. Его формализмъ былъ живымъ и творческимъ; онъ шелъ по тому же пути, по которому шелъ формализмъ цивилистовъ древняго Рима и конституціоналистовъ Англіи. С—й А—чъ подобно имъ имѣлъ даръ вливать въ старыя юридическія формы новое содержаніе, создавать на почвѣ дѣйствующаго права новыя комбинаціи, открывающія путь къ удовлетворенію назрѣвшихъ нуждъ и къ постепенному преобразованію старыхъ учрежденій.

Цивилистамъ знакомы замѣчательныя конструкціи этого рода, явившіяся плодомъ его адвокатской и консультаціонной практики. Но, быть-можетъ, въ еще большей мѣрѣ упомянутый даръ его нашелъ себѣ приложеніе въ области публичнаго права, на поприщѣ общественной и государственной дѣятельности.

Въ этомъ отношеніи С—й А—чъ Муромцевъ представлялъ собой

знаменательное и, въ извѣстномъ смыслѣ, пророческое явленіе русской жизни.

„Мы были какъ-будто не въ городской думѣ, а въ школѣ парламентаризма",—такія слова пришлось однажды, очень давно, мнѣ слышать отъ одного изъ противниковъ С—я А—ча объ его участіи въ одномъ изъ засѣданій московской думы. Слова эти были сказаны съ ироніей и раздраженіемъ, но,—незавѣдомо для говорившаго,—звучали высшей хвалой. Дѣйствительно, въ самую глухую пору абсолютизма, задолго до освободительнаго движенія С—й А—чъ не только былъ носителемъ и учителемъ началъ правового государства, но самъ въ своей общественной дѣятельности былъ живымъ ихъ воплощеніемъ. Въ лицѣ его мы имѣли уже замѣчательнаго парламентарія задолго до появленія у насъ перваго парламента. Онъ показалъ намъ, какъ предсѣдательствуютъ въ представительномъ политическомъ собраніи прежде, чѣмъ принципъ представительства былъ воспринятъ нашими основными законами. Недаромъ англичане, компетентные судьи въ этомъ вопросѣ, удивлялись тѣмъ стройнымъ формамъ, въ которыя вылились подъ его предсѣдательствомъ наши земско-городскіе съѣзды, и видѣли въ нихъ прямыхъ и близкихъ предвозвѣстниковъ русскаго парламента. Не мудрено, что когда настало время собраться Первой Государственной Думѣ, вопроса о томъ, кому стать во главѣ ея, въ сущности, и не было: С—й А—чъ Муромцевъ заранѣе былъ указанъ для этого общимъ голосомъ.

Дѣятельность С—я А—ча, какъ Предсѣдателя Государственной Думы, стяжавшая ему неувядаемую славу, слишкомъ хорошо извѣстна, чтобы нужно было распространяться о ней. Уже многіе вспоминали въ печати его первую рѣчь, его призывъ къ уваженію прерогативъ конституціоннаго монарха и къ осуществленію правъ, вытекающихъ изъ самой природы народнаго представительства,—призывъ, въ которомъ сочетаніе писанныхъ положеній и неписанныхъ принциповъ, лежащее въ основѣ конституціоннаго права, нашло такое удивительно-глубокое и мѣткое выраженіе. Всѣмъ памятны хорошо не только формально, но и внутренно—высокое, въ полномъ смыслѣ слова надпартійное положеніе, занятое имъ въ Думѣ, его неусыпная забота объ огражденіи достоинства и правъ парламента, внушившая ему, между прочимъ, незабываемый отвѣтъ тогдашнему предсѣдателю совѣта министровъ на формальный отводъ запроса Думы,—отвѣтъ, гласившій, что охрана достоинства государственныхъ учрежденій составляетъ „постоянный предметъ заботъ Государственной Думы". Такіе отвѣты не придумываются; они выливаются изъ существа человѣка.

Высоко одаренный, крѣпкій духомъ и тѣломъ, уравновѣшенный и надѣленный выдающейся способностью къ самообладанію, С—й А—чъ принадлежалъ къ числу людей того типа, которые въ другихъ странахъ и при другихъ условіяхъ кончаютъ обыкновенно жизнь въ преклонныхъ годахъ, „насытившись днями", видя вокругъ себя практическіе плоды своей работы

и радуясь,имъ. Русская жизнь судила „первоизбраннику народа“ иное. Его судьба тѣсно сплелась съ трагическимъ конфликтомъ нашей политической жизни. Удары, которые онъ добровольно принялъ на свою голову, не могли ни пригнуть, ни сломить его духа.

Въ залѣ суда, въ стѣнахъ Таганской тюрьмы, мы видѣли передъ собой все того же непоколебимаго, во всемъ неизмѣнно вѣрнаго себѣ Муромцева. Едва ли кто слышалъ отъ него о томъ, что онъ пережилъ въ себѣ за послѣдніе годы; но знавшіе его могли догадываться о томъ, что д о л ж е н ъ былъ пережить человѣкъ, бывшій живымъ символомъ народныхъ надеждъ, послѣ ихъ крушенія.

И этотъ трагическій отблескъ затаеннаго въ себѣ великаго страданія дополняетъ для насъ послѣднимъ штрихомъ его образъ, дѣлаетъ его еще болѣе близкимъ, дорогимъ намъ...

Ѳ. Кокошкинъ.

„Русскія Вѣдомости“, 5 октября.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ.

Писать, когда еще не замерли звуки милаго, ласковаго голоса, когда еще чувствуется дружеское рукопожатіе, когда безконечно дорогія черты не закрыты еще могилой... Но его нѣтъ уже... И на насъ, которымъ судьба удѣлила счастье жить, работать возлѣ него, понимать его думы, мыслить его мыслями, на насъ лежитъ долгъ собрать воедино черты величаваго образа и передать грядущимъ поколѣніямъ.

Современники живутъ общеніемъ со своими великими людьми, вслѣдъ идущія поколѣнія живутъ тѣмъ поэтическимъ образомъ, который сіяетъ имъ изъ прошлаго. И кто знаетъ, какъ долго живетъ въ этомъ образѣ безсмертная личность: вѣка, тысячелѣтія... И сколько времени простоитъ русское государство, столько же будутъ обращаться къ облику перваго русскаго народнаго представителя, облику дивной красоты.

Онъ былъ юристъ, онъ былъ политическій дѣятель, и намъ надлежитъ сказать о немъ свое слово. Надо сказать, и пусть оно будетъ сказано. Но не сейчасъ... Слишкомъ тяжело теперь дѣлить, дробить образъ того, кто явился намъ, какъ человѣкъ. Пусть же будутъ счастливы юристы, политики, что среди нихъ жилъ, ихъ кругу принадлежалъ такой человѣкъ. А онъ былъ прежде всего ч е л о в ѣ к ъ, отъ начала и до конца дней своихъ.

Когда великими усиліями мысли и воображенія силишься свести къ одному итогу многостороннія черты его характера и немногими словами очертить этотъ образъ, тогда ясно видишь, что нѣтъ у насъ силъ сдѣлать это, что жилъ онъ среди насъ пришельцемъ какъ бы изъ другого міра и другого времени, можетъ быть, того міра и того времени, о которомъ такъ беззавѣтно мечтаетъ русскій человѣкъ, и куда онъ манилъ и велъ насъ,— можетъ быть, еще очень далекаго, а можетъ быть... неосуществимаго.

Вся жизнь его была примѣромъ труда безъ отдыха, терпѣнія безъ перерыва и страданій безъ награды. Это всѣ знаютъ. Но лишь тѣ, которымъ посчастливилось близко подойти къ нему, знаютъ, какое было у него сердце. Мягкое, любящее, отзывчивое; душа кроткая, ласковая, подчасъ дѣтски наивная. Да, этотъ суровый, твердый въ исполненіи долга человѣкъ казался въ тѣсномъ кругу близкихъ людей тихимъ, ласковымъ ребенкомъ.

Тамъ, гдѣ онъ былъ строителемъ будущаго русскаго государства, гдѣ боролся за права своего народа, тамъ онъ не зналъ мягкости и уступокъ, и вся его жизнь, отъ начала до конца, прошла безъ уклоненій по единому пути. Но тамъ, гдѣ онъ подходилъ къ человѣку, какъ человѣкъ, тамъ онъ былъ прекрасенъ такой мягкой, теплой красотой, что каждый, хотя разъ обласканный лучами этой красоты, становился лучше, чище, добрѣе.

Этотъ величавый, цѣльный образъ какъ бы отражалъ яркій свѣтъ своей совѣсти, свѣтъ, отъ котораго онъ никогда не заслонялся и который не старался прикрыть или ослабить. Этотъ свѣтъ не колебался, но всю жизнь горѣлъ ровнымъ сіяніемъ, и всѣ, отъ друзей и враговъ, отъ простого народа до верховъ государственной лѣстницы, всѣ видѣли этотъ свѣтъ совѣсти, знали, что онъ горитъ и не погаснетъ, — преклонялись и уважали его.

Мы не знаемъ, кто можетъ больше любить свою родину, чѣмъ онъ. Связанный съ западной культурой образованіемъ, воспитаніемъ, склонностями, многими свойствами своего характера и привычекъ, казавшійся подчасъ какимъ-то чуднымъ даромъ этой культуры, онъ былъ москвичъ, русскій и любилъ онъ свою страну, и какъ любилъ!

Кто любитъ, тотъ не кричитъ о своей любви и не навязываетъ ее каждому, какъ мелкій торгашъ плохой товаръ. Но вся жизнь любящаго — молчаливое, покорное служеніе тому, что онъ любитъ. И онъ служилъ своему народу потому, что любилъ его, и народъ чувствуетъ, догадывается, а будетъ время, когда узнаетъ это.

Были минуты, когда глубокія чувства, согрѣвавшія всю его суровую жизнь и облегчавшія тяжкій трудъ, рвались наружу въ кругу близкихъ, но онъ считалъ недопустимой слабостью сердечныя изліянія и скорѣе шелъ опять и опять на свой суровый, трудный подвигъ.

И такъ отъ начала и до конца.

Что же, родина, дала ты ему за великую любовь и великій трудъ?

Онъ хотѣлъ быть ученымъ и сдѣлался имъ, но цѣлыхъ двадцать лѣтъ онъ — б ы в ш і й профессоръ. Онъ хотѣлъ, чтобы наука подошла ближе къ людямъ, руководилъ ученымъ обществомъ, и общество разрушено для того только, чтобы онъ не былъ его предсѣдателемъ. Онъ не могъ жить безъ постояннаго плодотворнаго труда на пользу своего города, и, уже пять лѣтъ, онъ—б ы в ш і й гласный московской городской думы. Онъ—первый народный избранникъ перваго русскаго города, онъ, какъ бы самой судь-

бой предназначенный возрастить и воспитать для государства народное представительство, и онъ—бывшій Предсѣдатель Государственной Думы. Рожденный въ первенствующемъ русскомъ сословіи—онъ бывшій членъ дворянскаго собранія. Всю жизнь служившій обществу и государству, онъ лишенъ даже права подойти къ избирательной урнѣ...

Такъ-то, родина, бывшими гражданами уходятъ отъ тебя въ могилу лучшіе твои сыны, любящіе тебя великой, не показной любовью. Будь же справедлива! Оставь имъ будущее и тамъ воздай должное ихъ памяти...

Н. Тесленко.

„Вѣстникъ Права и Нотаріата", № 41.

Глашатай права.

Новая историческая дата устанавливается сегодня въ жизни нашей родины; новая историческая могила воздвигнется черезъ нѣсколько часовъ передъ затуманенными глубокимъ горемъ взорами многотысячной толпы.

На крестѣ этой могилы напишутъ имя, которое изъ поколѣнія въ поколѣніе будетъ произноситься всѣми русскими гражданами съ тѣмъ же благоговѣйнымъ чувствомъ, съ какимъ въ минуты священнаго одушевленія мы произносимъ завѣтные лозунги: свобода, право, правда. Всѣ эти три лозунга объединены для насъ въ одномъ, дорогомъ для всякаго настоящаго патріота, словѣ „Муромцевъ".

Мы имѣли великое счастье быть современниками этого человѣка, мы непосредственно ощущали въ личныхъ сношеніяхъ съ нимъ плѣнительныя свойства его души, и безконечно глубока горечь нашей личной утраты. Но передъ этой исторической могилой съ чувствомъ горькой личной скорби споритъ другое, торжественное чувство, и порождаемое сознаніемъ національнаго значенія личности того человѣка, бренные останки котораго мы отдадимъ сегодня родной землѣ.

Кѣмъ былъ Муромцевъ въ политической жизни своей страны? Бойцомъ, трибуномъ, политическимъ вождемъ? Все не то, все мало для Муромцева. Онъ былъ живымъ воплощеніемъ идеи политическаго самоопредѣленія народа. Когда Первая Государственная Дума избрала его своимъ Предсѣдателемъ, то этотъ выборъ,—послѣ перваго же появленія Муромцева на предсѣдательской трибунѣ,—тотчасъ получилъ молчаливое признаніе и одобреніе всей той общественной громады, которая жила мыслью объ истинномъ политическомъ возрожденіи родины. Полновѣсно, внушительно, властно звучало каждое слово, выходившее изъ устъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Онъ говорилъ такъ, какъ можетъ говорить лишь тотъ, кто чувствуетъ за собой нравственное право считать себя провозвѣстникомъ мысли и воли своего народа. Потому-то въ его всегда скупо отмѣренныхъ словахъ было такъ много торжественно сосредоточенной силы, такъ много несокрушимой вѣры въ правоту своихъ идей и стремленій. Въ

чемъ состояло неотразимое обаяніе его рѣчи? Вѣдь въ ней не было внѣшней увлекательности, красивыхъ ораторскихъ фигуръ, пламеннаго подъема чувства. Почему же всѣ его краткія заявленія покоряли умы слушателей въ большей мѣрѣ, нежели самыя вдохновенныя ораторскія импровизаціи? Въ чемъ былъ секретъ этой силы? Отыскивая отвѣтъ на этотъ вопросъ, мы подойдемъ, думается мнѣ, къ самой существенной, самой основной чертѣ его личности. Припомните его знаменитую предсѣдательскую рѣчь въ Государственной Думѣ, припомните его не менѣе знаменитыя заявленія на процессѣ выборжцевъ,—и васъ не можетъ не поразить одна черта: необыкновенная сила эффекта, произведеннаго всѣми этими заявленіями, соединялась съ необыкновенной простотой того, что было имъ сказано; лишь только Муромцевъ заканчивалъ свое, словно отчеканенное, слово, какъ всѣми уже чувствовалось, что въ данный моментъ и при данныхъ обстоятельствахъ сказанное Муромцевымъ долженъ былъ бы сказать всякій на его мѣстѣ,—такъ прозрачно-ясна, такъ непререкаемо-убѣдительна и такъ общеобязательно-проста всегда была высказанная имъ мысль. Это всѣми чувствовалось безотчетно. Но вдумайтесь въ смыслъ его рѣчей, и вы поймете секретъ ихъ силы: онъ сводился къ безукоризненной отчетливости въ формулировкѣ тѣхъ основныхъ понятій права, которыми для Муромцева освѣщался и осмысливался весь строй человѣческаго общежитія и на служеніе торжеству которыхъ онъ отдалъ свою жизнь. Поднявъ на недосягаемую для другихъ высоту авторитетности свои слова, Муромцевъ доказалъ тѣмъ самымъ на личномъ живомъ примѣрѣ, какое великое значеніе въ жизни народа имѣетъ идея права: стоитъ лишь формулировать ее ясно и нелицепріятно, и ослѣпительно засіяетъ заключенная въ ней истина. Такимъ-то строго-неуклоннымъ, стойкимъ и безстрашнымъ глашатаемъ права неизмѣнно являлся Муромцевъ и передъ зерцаломъ суда, и на университетской каѳедрѣ, и на предсѣдательской трибунѣ Государственной Думы, среди горячаго и бурнаго потока политической борьбы. На всѣхъ этихъ разнообразныхъ постахъ онъ являлся благоговѣйнымъ и строгимъ служителемъ у алтаря одной и той же святыни.

Смежая глаза предъ лицомъ смерти, этотъ неустанный служитель права могъ быть спокоенъ: за время своей земной жизни онъ не зарылъ въ землю даннаго ему таланта, но пріумножилъ его сторицей, и въ томъ благоговѣйномъ уваженіи, которымъ была окружена его личность всюду, куда бы онъ ни появлялся,—не сказывался ли благой плодъ его неустанной учительской работы, не сказывалось ли общее привѣтствіе величія одушевлявшихъ его идеаловъ?

И самой своей кончиной онъ еще разъ встрепенулъ наши сердца, напомнивъ все то, о чемъ онъ училъ при жизни. Въ послѣднее время такъ измельчала наша жизнь, такъ размѣнялась на будничную суету, такъ заволоклась ржавчиной пошлости. Но, посмотрите, какъ взволновалось обще-

ство, узнавъ, что оно утратило с в о е г о „перваго гражданина“. Эта многотысячная толпа вмигъ, до выхода какихъ-либо публикацій, собравшаяся у „Національной“ гостиницы тотчасъ по кончинѣ Муромцева; это трепетное волненіе, съ которымъ передавалась по городу вѣсть о страшномъ несчастьѣ, этотъ безостановочный прибой всенародной толпы къ тому дому, гдѣ покоилось бездыханное тѣло Предсѣдателя Первой Думы, эта грандіозность сегодняшнихъ похоронъ,—не показываетъ ли все это, что видимая апатія и усталость общества отъ высшихъ запросовъ лишь обманчивой, тонкой пленкой прикрываетъ незамиренное стремленіе къ царству правды, права и свободы?

Угасъ глашатай и знаменосецъ этихъ великихъ началъ, и шевельнулась душа народа движеніемъ глубокимъ, величественнымъ и могучимъ.

А. Кизеветтеръ.

„Русскія Вѣдомости“, 7 октября.

Изъ моихъ воспоминаній о С. А. Муромцевѣ.

4-го октября 1910 года судьба вписала на страницы русской исторіи краткую, но громадную по своему значенію строку: скончался Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ.

Перенесемся мысленно къ недавно пережитой, великой эпохѣ—къ 1905—1906 годамъ. Вспомнимъ, такъ-называемые, съѣзды земскихъ и городскихъ дѣятелей.

То была эпоха величайшаго энтузіазма русскаго человѣка, предчувствовавшаго въ ближайшемъ будущемъ зарожденіе русскаго гражданина. Такой человѣкъ, какъ С—й А—чъ Муромцевъ, конституціоналистъ по своему глубокому убѣжденію, основанному на научномъ знаніи, не могъ оставаться въ сторонѣ отъ конституціоннаго движенія въ земской средѣ. Мы видимъ его членомъ бюро съѣзда земскихъ и городскихъ дѣятелей, членомъ дѣятельнымъ, всегда вдумчивымъ, спокойнымъ и твердымъ. На этихъ же съѣздахъ составилась слава С—я А—ча, какъ идеальнаго предсѣдателя. Въ моемъ воображеніи ярко рисуется картина засѣданія съѣзда, на которомъ Сергѣй Андреевичъ предсѣдательствовалъ въ первый разъ.

Театральный залъ въ домѣ Гиршъ, на Поварской, переполненъ членами съѣзда, представителями печати и публикой. Шумъ, говоръ, оживленіе. Предсѣдательское мѣсто занимаетъ величаво и покойно С—й А—чъ Муромцевъ. Тотчасъ же наступаетъ тишина. Засѣданіе идетъ въ образцовомъ порядкѣ, чувствуется умѣлая и твердая рука предсѣдателя. Въ первый же перерывъ отовсюду слышатся восторженные похвалы образцовому предсѣдателю, и общій голосъ называетъ С—я А—ча Муромцева, какъ перваго кандидата на постъ Предсѣдателя Государственной Думы. И самъ С—й А—чъ хорошо сознавалъ, что нѣтъ у него соперниковъ на этотъ высокій постъ.

Еще за нѣсколько мѣсяцевъ до открытія Первой Государственной Думы Сергѣй Андреевичъ готовился къ отвѣтственной работѣ Предсѣдателя Думы, стараясь предусмотрѣть даже всѣ мелочи этого дѣла.

Народные представители не ошиблись, избравъ С—я А—ча Муромцева на постъ Предсѣдателя Думы. Такого Предсѣдателя могли выдвинуть только первые избранники русскаго народа, когда въ Думу стремились дѣйствительно „лучшіе люди“ и выборы происходили въ моментъ величайшаго народнаго энтузіазма и вѣры въ мощь народнаго представительства. Самъ Сергѣй Андреевичъ былъ полонъ этого энтузіазма и вѣры, и это чувство дало ему силы сберечь достоинство Думы въ самые тяжелые моменты ея кратковременной жизни.

И даже тяжелый опытъ не погасилъ въ душѣ Сергѣя Андреевича этой вѣры въ силу народнаго представительства. Я съ благодарностью вспоминаю наши бесѣды съ Сергѣемъ Андреевичемъ передъ открытіемъ второй Думы. Съ какой любовью, съ какимъ уваженіемъ, съ какой вѣрой говорилъ онъ о Думѣ и о правахъ и обязанностяхъ ея Предсѣдателя!

„Послѣ Государя, Предсѣдатель Думы есть первое лицо въ государствѣ“,—такъ опредѣлялъ Муромцевъ положеніе Предсѣдателя,—и такъ онъ себя держалъ.

Тяжелая утрата понесена Россіей въ лицѣ С—я А—ча Муромцева. Но смерть не въ силахъ уничтожать такихъ людей, какъ Муромцевъ. Они живутъ и по смерти, живутъ въ тѣхъ великихъ идеяхъ, проповѣдниками и служителями которыхъ они были.

Въ заключительныхъ словахъ своей вступительной рѣчи въ Думѣ С—й А—чъ Муромцевъ оставилъ завѣтъ русскому народному представительству:

„Пусть эта работа совершится на основахъ подобающаго уваженія къ прерогативамъ конституціоннаго монарха и на почвѣ совершеннаго осуществленія правъ Государственной Думы, истекающихъ изъ самой природы народнаго представительства“.

Будемъ терпѣливо, но увѣренно ожидать осуществленія этого завѣта.

Ѳ. Головинъ.

„Утро Россіи“, 6 октября.

Памяти Сергѣя Андреевича Муромцева.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ скончался... Въ этомъ извѣстіи, погружающемъ всѣхъ въ глубокую скорбь, слышится что-то торжественное, величественное... Такъ принимаются вѣсти о кончинѣ людей, вознесенныхъ на вершину славы, отмѣченныхъ печатью историческаго избранничества.

Съ тѣхъ поръ, какъ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ неразрывно связалъ свое имя и свою судьбу съ первой русской Думой, въ немъ, казалось, воплотились всѣ надежды и мечты, связанныя съ первымъ порывомъ русскаго народа къ самоопредѣленію. Съ этихъ поръ онъ уже не принадле-

жалъ себѣ: онъ принадлежалъ исторіи. И, казалось, все личное и частное въ немъ замерло и погасло, чтобы уступить мѣсто историческому и общему. Онъ жилъ среди насъ, съ неизмѣнной и ему одному свойственной аккуратностью исполняя свой ежедневный долгъ, онъ всегда былъ готовъ отозваться на каждую текущую нужду, на каждый важный вновь возникающій вопросъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ для того, кто ближе вглядывался въ его изящный, классическій обликъ, онъ казался отсутствующимъ и далекимъ, ушедшимъ отъ насъ въ свой особый міръ. Это былъ міръ его лучшихъ воспоминаній и надеждъ, ради которыхъ онъ жилъ и которыя составляли для него все. Онъ какъ бы носилъ всегда святыню, которую оберегалъ отъ житейской суеты и которую хотѣлъ пронести неприкосновенной черезъ всѣ испытанія времени. И каждый разъ, когда онъ появлялся среди другихъ, въ обычной ли обстановкѣ или на торжественныхъ собраніяхъ, на далекой чужбинѣ или у себя дома, чувствовалось, что съ нимъ входитъ что-то важное, строгое, торжественное. Оживали историческія воспоминанія, и всѣ невольно склонялись предъ цѣльнымъ, величавымъ образомъ Предсѣдателя Первой Думы, всѣ окружали его исключительнымъ вниманіемъ и почетомъ.

Незадолго до своей кончины Сергѣй Андреевичъ спросилъ какъ-то, доживетъ ли онъ до того, о чемъ мечталъ всю жизнь. Могъ ли бы онъ дожить до этого,—кто знаетъ? Но что память его неизмѣнной и священной дойдетъ до лучшихъ временъ, въ этомъ сомнѣваться невозможно.

П. Новгородцевъ.

„Русскія Вѣдомости", 6 октября.

Смерть Муромцева.

Среди повседневныхъ мелкихъ дѣлъ скорбная вѣсть о смерти Муромцева раздается какъ призывъ изъ иной области, возвращаетъ насъ къ другимъ настроеніямъ невозвратимыхъ дней... Выше сердца!

Кончилась жизнь, посвященная родной странѣ, народу русскому и правдѣ. Онъ принялъ удары судьбы, преслѣдованія и горечь, достающіеся на долю тѣхъ, кто служитъ справедливости и свободѣ. Но онъ зналъ и дни свѣтлаго торжества. Ему дано было быть глашатаемъ надежды, вѣры и труда народа русскаго въ тотъ день, когда сіяло солнце правды.

Строгій подвижникъ долгаго и тяжкаго предразсвѣтнаго времени, въ день торжества ликующей свободы онъ сталъ во главѣ избранниковъ народа, первый гражданинъ земли русской. Онъ принялъ свое избраніе какъ призваніе на подвигъ, онъ несъ его достойно и гордо, съ великимъ спокойствіемъ и простотой.

Въ памяти современниковъ встанетъ шагъ за шагомъ длинный путь борьбы и труда, который привелъ Муромцева къ предсѣдательствованію въ Первой Государственной Думѣ. То былъ трудъ созданія права народнаго, то была борьба за свободу.

Но память о дняхъ Первой Думы уже врѣзалась въ сознаніе народное яркимъ, неизгладимымъ лучомъ. Просіялъ свѣтъ свободы, и тьма его не обниметъ, и ползучая темная клевета противъ него безсильна. Далеко будетъ въ будущемъ свѣтить этотъ лучъ, и будущія поколѣнія встрѣтятъ и признаютъ свою зарю по этому свѣту.

Мы, современники, товарищи и друзья покойнаго, проводимъ на кладбище его дорогой прахъ, съ нимъ простимся и съ нашими лучшими днями. Но не смерти отдаемъ его. Онъ жилъ для дорогого дѣла своего времени и своего народа. Онъ жилъ для всѣхъ временъ. Имя его и память о немъ будутъ свято храниться, пока будетъ раздаваться на землѣ русская рѣчь, пока будутъ живы на землѣ сердца, бьющіяся свободой.

Умеръ Муромцевъ, но живъ его духъ. Такой жизнью, такими подвигами живится душа народа. Живетъ она, живетъ свобода! *Ѳ. Родичевъ.*

„Русскія Вѣдомости", 5 октября.

С. А. Муромцевъ.

Смерть сразила одного изъ самыхъ видныхъ дѣятелей русской общественной жизни и одного изъ самыхъ крупныхъ профессоровъ московскаго университета. Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ—слишкомъ значительная величина, чтобы въ небольшой статьѣ о немъ можно было сказать сколько нибудь исчерпывающе. Въ ближайшіе дни, оправившись отъ поразившаго всѣхъ удара, его многочисленные почитатели, вѣроятно, съ разныхъ сторонъ подойдутъ къ оцѣнкѣ этого человѣка, имя котораго займетъ почетное мѣсто на страницахъ русской исторіи.

Мнѣ хотѣлось бы пока обратить вниманіе на одну сторону этой личности, которая хотя и не въ состояніи закрыть другихъ, тѣхъ именно, съ которыхъ его будетъ оцѣнивать широкая публика, которыми онъ особенно дорогъ русской общественности, но сторону, которую онъ самъ высоко цѣнилъ. Я бы хотѣлъ указать, что С—й А—чъ Муромцевъ былъ ученый перваго ранга и профессоръ, высоко ставившій свое почетное званіе.

Наканунѣ своей смерти, въ воскресенье, совершенно здоровый на видъ, С—й А—чъ Муромцевъ дѣлился со мною планами по поводу новой задачи, выпавшей на его долю съ уходомъ Л. А. Кассо изъ состава профессоровъ московскаго университета. Онъ готовился приступить къ чтенію лекцій по гражданскому праву, къ которому онъ больше всего чувствовалъ склонности. Онъ развивалъ передо мной планы постановки теоретическаго курса и практическихъ занятій. Начавъ говорить спокойно, онъ все больше волновался мыслями, которыя толпились въ его головѣ, и старый, опытный профессоръ былъ похожъ на впервые начинающаго свои чтенія юнаго приватъ-доцента. Такъ много свѣжести, огня, любви къ дѣлу сохранилось въ этомъ человѣкѣ, на пути котораго жизнь наставила немало препятствій, которому судьба посылала нелегкія испытанія.

А между тѣмъ С—й А—чъ, заинтересовавшійся постановкой преподаванія гражданскаго права въ университетѣ, приступалъ къ этой задачѣ въ качествѣ ученаго уже съ большимъ именемъ.

Въ 1875 году С—й А—чъ выпустилъ свою магистерскую диссертацію „О консерватизмѣ римской юриспруденціи". Въ этой работѣ, какъ и въ слѣдующей: „Очерки общей теоріи гражданскаго права", 1877 г., сказалось вліяніе на немъ блестящаго германскаго ученаго Рудольфа фонъ-Іеринга. Проводникомъ идей этого писателя въ русской публикѣ явился С—й А—чъ Муромцевъ, и онъ по преимуществу могъ быть названъ „іерингіанцемъ".

Но Муромцевъ вовсе не является простымъ воспроизводителемъ идей Іеринга. Напротивъ, онъ даетъ имъ совершенно самостоятельное развитіе. Его оригинальность заключалась въ попыткѣ поставить гражданское право на соціологическую почву. И можно смѣло сказать, что въ этомъ направленіи С—й А—чъ создалъ на русской почвѣ особую школу. Отвлекая отъ простой догматической работы, отъ комментированія и систематизированія законодательнаго матеріала, Муромцевъ манилъ умы перспективой широкихъ обобщеній, глубокихъ изслѣдованій. Онъ презрительно относился къ „цеховой, ремесленной юриспруденціи". И это направленіе Муромцеву приходилось проводить какъ-разъ въ то время, когда мысль русскихъ юристовъ, увлеченная свѣжимъ духомъ Судебныхъ Уставовъ, невольно неслась въ сторону догматики, въ сторону догматическихъ жизненныхъ вопросовъ. Какой нужно было имѣть нравственный авторитетъ, чтобы удержать бѣгущихъ въ противоположномъ направленіи!

Нравственный авторитетъ С—я А—ча Муромцева пріобрѣтенъ имъ въ наукѣ тѣми же средствами, которыми онъ импонировалъ въ жизни: огромное и точно провѣренное знаніе, солидное и всестороннее разсмотрѣніе предмета. Въ своихъ ученыхъ трудахъ С—й А—чъ проявлялъ всѣ черты, хорошо извѣстныя всѣмъ, лично его знавшимъ. Его стиль — ровный и спокойный, обстоятельный и величественный. И нужно сказать, что даже его научные противники вынуждены были склоняться передъ его импозантностью, выступавшей изъ каждой строки его произведеній.

Я однако вовсе не хочу сказать, что С—й А—чъ Муромцевъ принадлежалъ къ тѣмъ ученымъ, которые уходятъ въ кабинетную работу, не желая слышать призывовъ жизни. Вся жизнь его служитъ опроверженіемъ такому о немъ представленію. Но онъ шире смотрѣлъ на практику. Онъ не хотѣлъ приспособляться къ текущей, ежедневной практикѣ: ему нужно было найти твердую основу, на которой можно было бы утвердить правовой порядокъ. „Выводы о томъ, какъ совершалось формулированіе права, поведутъ къ выводамъ о томъ, какъ оно должно совершаться"—вотъ та идея, которая побуждала С—я А—ча Муромцева направлять науку права въ глубь соціологіи.

Практическая тенденція обнаруживалась въ его пониманіи роли суда, обрисованной имъ въ статьѣ „Судъ и законъ въ гражданскомъ правѣ"

(Ю. В. 1880, № 11). Протестуя противъ пассивнаго положенія судьи, призваннаго будто бы только технически прикладывать нормы права къ жизненнымъ явленіямъ, С—й А—чъ выдвигалъ на первый планъ активность судьи, его творческія задачи, его законодательныя функціи. Соотвѣтственно тому онъ предъявлялъ къ людямъ, принимающимъ на себя высокія обязанности судьи, большія требованія со стороны необходимости пониманія общественной жизни и со стороны выдержки характера.

Другія направленія пришли на смѣну тому, которое проводилъ съ такимъ блескомъ С—й А—чъ Муромцевъ тридцать лѣтъ тому назадъ. И все же каждый объективный изслѣдователь науки скажетъ, что сдѣланное Муромцевымъ въ научной области неизгладимо. Онъ положилъ одинъ изъ тѣхъ камней, на которыхъ можно строить, но которыхъ сдвинуть въ сторону нельзя.

Московскій университетъ въ лицѣ С—я А—ча несетъ невознаградимую утрату. На мѣсто одного профессора гражданскаго права можно выбрать или назначить другого. Но мѣсто С—я А—ча Муромцева все же останется незанятымъ.

Г. Шершеневичъ.

„Русскія Вѣдомости", 5 октября.

Подъ первымъ впечатлѣніемъ.

„Муромцевъ умеръ"... Когда мнѣ сегодня это сказали, я какъ-то невольно вспомнилъ, какъ четверть вѣка тому назадъ меня тоже однажды поразило печальное извѣстіе: „Муромцевъ уволенъ въ отставку". Мы были сверстники и почти одновременно начали профессорствовать. Прежде всего мнѣ вспомнилась сегодня прерванная профессура Муромцева, какъ прервалася теперь его жизнь. Наше знакомство и сближеніе началось въ эту эпоху профессуры С—я А—ча редактированія имъ Юридическаго Вѣстника и его предсѣдательства въ Юридическомъ Обществѣ. Я тогда уже научился цѣнить его умъ, его знанія, его характеръ, и насъ сближалъ тотъ позитивизмъ, который составлялъ основную черту нашего научнаго міросозерцанія, да, скажу, соціологичность, которую мы стремились вносить въ пониманіе и наблюденіе общественныхъ явленій. Мнѣ ли было не чувствовать и не знать, какъ тяжело было для С—я А—ча это отстраненіе его отъ университетской каѳедры. И я вполнѣ его понялъ, когда много лѣтъ спустя онъ поставилъ свою кандидатуру на мѣсто преподавателя гражданскаго права въ Александровскомъ лицеѣ въ Петербургѣ, гдѣ въ то время преподавалъ и я. Сергѣй Андреевичъ любилъ науку, любилъ свою каѳедру, любилъ студенческую молодежь.

Въ послѣдніе годы онъ снова былъ профессоромъ, опять читалъ лекціи, опять собиралъ на нихъ слушателей. Но этотъ изслѣдователь права и профессоръ не былъ никогда только кабинетнымъ ученымъ: въ немъ былъ

силенъ, при всей его внѣшней холодности, темпераментъ общественнаго дѣятеля. Его теоретическій позитивизмъ соединялся съ политическимъ идеализмомъ. Это-то соединеніе какъ разъ и было причиной того, что онъ лишился своей каѳедры, какъ и того, что потомъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, онъ пересталъ стоять во главѣ Юридическаго Общества, закрытаго властями за одну его рѣчь, заподозрѣнную въ крамольности.

Муромцевъ умеръ... Вспомнился и тотъ моментъ, когда я узналъ о роспускѣ Первой Государственной Думы. Изъ моей памяти никогда не изгладятся появленіе С—я А—ча на предсѣдательскомъ мѣстѣ перваго русскаго парламента и первыя слова, произнесенныя имъ русскимъ народнымъ представителямъ. С—й А—чъ связалъ свое имя съ этимъ знаменательнымъ моментомъ нашей исторіи. Съ этимъ политическимъ періодомъ жизни Муромцева я вспомнилъ и другой еще моментъ, другую сцену, которой мнѣ довелось быть свидѣтелемъ: его выступленіе, его рѣчь на такъ называемомъ выборгскомъ процессѣ. И политическая дѣятельность его оказалась прерванной, какъ были прерваны раньше его преподавательская дѣятельность и его предсѣдательство въ ученомъ Обществѣ.

Теперь жизнь прервалась столь неожиданно, въ самомъ разгарѣ возобновленной профессуры, среди плановъ новыхъ работъ. Здѣсь—общая судьба всѣхъ насъ. Но въ иныхъ общественныхъ условіяхъ дѣятельность Муромцевыхъ не прерываютъ и такимъ людямъ даютъ развернуть всѣ силы своего ума и таланта на поприщѣ служенія истинѣ и благу.

Н. Карѣевъ.

„Русскія Вѣдомости“, 5 октября.

Передъ незакрывшейся могилой.

Умеръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ.

У незакрывшейся могилы не время подводить итоги его выдающейся дѣятельности и дѣлать ея оцѣнку. Въ эту горькую минуту мы можемъ лишь оплакивать память того, кто сдѣлался символомъ русской мечты, нашихъ начинаній и общественныхъ идеаловъ.

Его дѣятельность въ качествѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы, въ которой, какъ въ фокусѣ, нашло отраженіе все тогдашнее настроеніе страны и волновавшее ее движеніе, создала величественный образъ гражданина, неутомимаго и стойкаго борца за народныя права. Эта дѣятельность, естественно, заслонила собою все остальное въ немъ, и выдающагося русскаго ученаго, котораго чтила и знала не одна Россія, но и ученыя европейскія коллегіи, и знаменитаго адвоката, подчинявшаго силѣ своего ораторскаго искусства умы слушателей; она заслонила и общественнаго дѣятеля, цѣлые годы своей жизни отдавшаго на службу городу Москвѣ.

И если въ свое время каждая отрасль его разносторонней и многолѣтней работы найдетъ должное освѣщеніе и оцѣнку, то, несомнѣнно, въ эту минуту вполнѣ естественно выдвигается на первое мѣсто значеніе его какъ политическаго дѣятеля. Онъ былъ тѣмъ глашатаемъ конституціонныхъ началъ русской государственности, которыя въ сердцахъ едва ли не всей Россіи находили свой откликъ. Въ ту минуту, когда въ памятный день избранія его на должность Предсѣдателя Государственной Думы, послѣ произнесенія имъ своей исторической благодарственной рѣчи, ему рукоплескала вся Государственная Дума,—съ нею вмѣстѣ рукоплескала своему славному вождю и вся Россія. Она рукоплескала ему не только за то, что онъ, достигши высшаго для гражданина поста, сумѣлъ выразить настроеніе родной страны, но и за то, что двадцать слишкомъ лѣтъ тому назадъ, когда все было покрыто мертвеннымъ покровомъ, онъ наряду съ немногими смѣло возвышалъ свой голосъ за тѣ же народныя права. Его непреклонную волю, его убѣжденія не сломили никакія превратности жизни, никакіе удары, сыпавшіеся на него, ни изгнаніе изъ университета, ни даже тюрьма.

Но въ нынѣшніе дни общественнаго распыленія и унылаго одиночества въ тайнѣ этой смерти есть своя горькая радость. У открытой могилы соединятся опять тѣ, которые всегда были съ нимъ, и дань скорбной печали принесутъ всѣ тѣ, кому дороги его славные завѣты. Какъ драгоцѣннѣйшее наслѣдіе унесутъ они съ собой въ жизнь ту силу духа, которая была отличительной его чертой, и твердую вѣру въ конечное торжество столь жестоко разбитыхъ общихъ надеждъ и упованій. *А. Ледницкій.*

„Русскія Вѣдомости", 5 октября.

Памяти С. А. Муромцева.

Если гармонія лежитъ въ основѣ красоты, то въ личности Сергѣя Андреевича Муромцева мы видимъ живое воплощеніе прекраснаго. Въ Муромцевѣ всѣхъ поражала способность, почти стихійная, почти безсознательная, слиться съ существомъ, съ идеей того дѣла, за которое онъ брался. Мнѣ вспоминается актовая зала московскаго университета, многолюдное собраніе юридическаго Общества...

— Кто это торжественно и гордо несущій свою чудную голову?—спрашивали сидѣвшіе вблизи меня, впервые видѣвшіе С—я А—ча Муромцева.

Съ нимъ, съ Сергѣемъ Андреевичемъ, связанъ расцвѣтъ московскаго юридическаго Общества; съ нимъ же и внезапная историческая кончина на пророчествѣ о грядущемъ свободномъ русскомъ гражданинѣ.

Творцы великихъ реформъ, поставившіе защиту на равную ступень съ обвиненіемъ, имѣли въ виду защитника угнетенныхъ, для котораго на судѣ нѣтъ ничего другого, кромѣ правды и права. Сказать, что мы, молодые московскіе адвокаты, С—я А—ча уважали, значитъ ничего не сказать: въ немъ мы видѣли античную фигуру независимаго, гордаго судебнаго дѣятеля.

И въ наши дни искательства и моральнаго распада бодрость охватывала всѣхъ видѣвшихъ Сергѣя Андреевича среди русской адвокатуры.

Развѣ кого-либо удивило, развѣ всѣ не ожидали, что Предсѣдателемъ Первой Думы долженъ быть депутатъ отъ Москвы С—й А—чъ Муромцевъ? Муромцевъ - профессоръ, Муромцевъ-предсѣдатель юридическаго Общества, Муромцевъ-присяжный повѣренный,—это слишкомъ мало по сравненію съ тѣмъ, что представляетъ Муромцевъ-Предсѣдатель Первой Думы.

Муромцевъ на всѣхъ поприщахъ былъ большой человѣкъ, но Муромцевъ, какъ Предсѣдатель Первой Думы, какъ „первый среди лучшихъ людей" русской земли—олицетворяетъ собой цѣлую историческую эпоху.

Теперь, когда прислуживаніе, самоограниченіе во имя групповыхъ или личныхъ интересовъ низвели на нѣтъ самый принципъ народнаго представительства, Муромцевъ, державшій въ своихъ рукахъ достоинство перваго русскаго парламента, не представляетъ ли для насъ не только страницу воспоминанія, но и идеалъ для будущаго?

Идея народнаго представительства, его верховенство, независимость отъ исполнительной власти находили стойкаго стража въ немъ, С—ѣ А—чѣ Муромцевѣ.

А вотъ и полутемная зала петербургскаго окружнаго суда.

На скамьяхъ подсудимыхъ цѣлый кворумъ Первой Государственной Думы.

На первомъ мѣстѣ около судейскаго стола, фигура римскаго патриція—С—й А—чъ. На его лицѣ неопредѣленныя тѣни грусти...

Обычный, естественный вопросъ въ устахъ подсудимаго, каковъ составъ суда, но поднимается Муромцевъ и спрашиваетъ: „Кто меня судитъ?"... Я самъ видѣлъ, что этотъ вопросъ привелъ въ смущеніе палату.

Это былъ особенный вопросъ, ибо всѣ понимали, что только игрой случая и капризомъ исторіи можно было объяснить, что перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы судитъ петербургская палата.

Въ Казанскомъ соборѣ—панихида. Внутри собора воздвигнуты лѣса. Соборъ обновляется. Несутся торжественные звуки... поютъ „Вѣчную память" С—ю А—чу.

Лѣса воздвигнуты и вокругъ зданія обновляющейся Россіи. Но Муромцева нѣтъ. У открытой его могилы мы снова вѣримъ, что обновленіе наступитъ, и первый памятникъ новой Россіи будетъ Муромцеву.

М. Аджемовъ.

„Русскія Вѣдомости", 7 октября.

С. А. Муромцевъ.

Умеръ выдающійся ученый, учитель многихъ поколѣній, знаменитый юристъ-практикъ, великая нравственная личность, первый гражданинъ своего отечества. Пройдутъ годы, и только исторія раскроетъ всѣ великія заслуги умершаго, оцѣнитъ всѣ сокровища его чистой души. Въ немногихъ

строкахъ нельзя дать даже краткой характеристики этого замѣчательнаго человѣка. Въ личности Сергѣя Андреевича гармонически слились два начала: позитивистъ по методу мысли и великій идеалистъ по направленію мысли и по всѣмъ сердечнымъ стремленіямъ. Эти начала ярко выдвигаются съ первыхъ же шаговъ его дѣятельности. Молодымъ ученымъ Сергѣй Андреевичъ избираетъ своей спеціальностью сухое, позитивное римское право, но въ этой спеціальности онъ немедленно примыкаетъ къ направленію Іеринга, которое научные педанты того времени окрещивали революціоннымъ. Сергѣй Андреевичъ пишетъ свой трудъ „Гражданское право древняго Рима", и при всей его позитивности этотъ трудъ по своему направленію перестраиваетъ заново всю господствующую въ то время структуру догмы римскаго права. И не только въ науку, но и въ юридическую практику, и въ общественную дѣятельность Сергѣй Андреевичъ входилъ какъ спокойный мыслитель-позитивистъ для того, чтобы немедленно обратить этотъ позитивизмъ на служеніе великимъ началамъ своихъ идеаловъ. Такимъ же спокойнымъ взошелъ Сергѣй Андреевичъ на каѳедру Первой Думы, дабы немедленно же провозгласить: „Воля народа получаетъ свое выраженіе въ формѣ правильнаго, постоянно дѣйствующаго, на неотъемлемыхъ законахъ основаннаго законодательнаго учрежденія". И въ послѣдніе годы своей жизни, возвратясь опять къ научной работѣ, Сергѣй Андреевичъ выдвигалъ по прежнему на первый планъ начала идеальныя, неустанно страдая о томъ поворотѣ, по которому пошла жизнь общественная. Въ такомъ подчиненіи крупной позитивной мысли великимъ идеаламъ сложилась и раскрылась передъ нами личность Сергѣя Андреевича. Жизнь Сергѣя Андреевича прервалась преждевременно, но могучая его фигура, какъ позитивнаго мыслителя и великаго идеалиста, записана вѣчными буквами въ исторіи Россіи.

Игорь Кистяковскій.

„Русскія Вѣдомости", 6 октября.

Послѣднее слово.

Ревнивый охранитель народнаго достоинства, всегда онъ былъ на высотѣ своего призванія, даже въ самыя трудныя минуты, когда взоръ всей Россіи устремлялся на него.

Исторія намѣтила ему опредѣленное мѣсто, будущія поколѣнія преклонятся предъ нимъ ниже, чѣмъ современники; очертанія его фигуры встанутъ опредѣленнѣе и ярче; но намъ, свидѣтелямъ его работы на общественной нивѣ, намъ, пережившимъ съ нимъ вмѣстѣ и надежду, и вѣру, и разочарованіе, онъ особенно дорогъ.

Его смерть возвращаетъ нашу мысль къ освободительному движенію въ его чистомъ видѣ, и мы видимъ этотъ подъемъ духовныхъ силъ народа во всемъ страстномъ требованіи правды, справедливости, свободы. Передъ нашимъ умственнымъ взоромъ выростаетъ и величественная фигура Му-

ромцева: онъ шелъ ровно и спокойно впередъ, у него не было сомнѣній, сознательно занялъ онъ свое мѣсто въ этомъ движеніи, и какъ онъ всталъ въ началѣ, такъ и остался въ немъ до конца.

За всѣ тѣ минуты, когда онъ не только чутко угадывалъ, но и предвосхищалъ желанія народа,—за всѣ эти минуты высокихъ переживаній искренне шлемъ мы ему глубокую, сердечную благодарность.

Гр. В. Н. Бобринская.

„Русскія Вѣдомости", 7 октября.

Памяти замѣчательнаго человѣка.

Не стало Сергѣя Андреевича Муромцева. Умеръ высокоталантливый представитель русской науки; но не ученую дѣятельность С—я А—ча, признанную не только въ Россіи, но и заграницей, берусь я обрисовать, а высказать свои чувства къ покойному, какъ къ истинно-интеллигентному, гуманному и внимательному человѣку.

Мнѣ пришлось познакомиться съ нимъ при выборахъ въ Первую Государственную Думу, въ каковую, въ числѣ остальныхъ членовъ, былъ выбранъ съ нимъ и я отъ г. Москвы. Не навязывая мнѣ своихъ политическихъ убѣжденій, онъ при первой нашей встрѣчѣ съ нимъ въ Государственной Думѣ сказалъ памятныя мнѣ слова о томъ, что трудная, великая и отвѣтственная задача возложена на насъ, что нужно стойко, честно и терпѣливо итти по тому пути, который мы избрали, и оправдать то довѣріе, которое намъ оказали. Соглашаясь съ покойнымъ относительно этой отвѣтственности, я позволилъ себѣ высказать свои соображенія, замѣтивъ, что та цѣль, къ которой мы стремимся, у насъ съ нимъ одинакова, но пути, по которымъ мы пойдемъ, различны, съ чѣмъ С—й А—чъ согласился. И долго еще потомъ внимательно и съ полной охотой отвѣчалъ онъ на всѣ вопросы, задаваемые мною ему. Будучи Предсѣдателемъ Думы, занятый своими обязанностями, онъ никогда не отказывалъ ни въ какой просьбѣ, съ какой бы ни приходилось къ нему обращаться, и находилъ время внимательно давать нужныя разъясненія, особенно въ первое время дѣятельности Думы, какъ мнѣ лично, такъ и товарищамъ рабочимъ-депутатамъ по Думѣ. Какъ чисто конституціонный Предсѣдатель, онъ относился къ депутатамъ съ видимой строгостью, но при всей этой строгости онъ заслужилъ себѣ общую симпатію, а мои товарищи по фракціи, глядя на его представительную фигуру, нерѣдко говаривали: „Симпатичная строгость". Та отповѣдь, которую онъ иногда намъ дѣлалъ, встрѣчалась въ нашей фракціи какъ отповѣдь Предсѣдателя, стоявшаго на конституціонной почвѣ.

Когда мы были вмѣстѣ съ нимъ въ Выборгѣ, онъ и тамъ удѣлилъ мнѣ нѣсколько словъ о томъ положеніи, въ которомъ мы находимся. Многое и многое еще можно было бы сказать объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ,

относившемся ко всѣмъ депутатамъ не иначе, какъ къ товарищамъ. Даже и тогда, когда онъ узналъ, что при отбываніи тюремнаго заключенія по выборгскому воззванію мнѣ не пришлось отбывать его въ одной тюрьмѣ съ нимъ, онъ выражалъ объ этомъ сожалѣніе. Безвременная кончина Сергѣя Андреевича отняла у общества не только ученаго, но и поборника освобожденія народа и носителя конституціонныхъ идей, роль котораго еще была впереди, а у насъ, бывшихъ депутатовъ,—уважаемаго товарища.

Наборщикъ *Ив. Савельевъ.*

„Русскія Вѣдомости", 5 октября.

Памяти С. А. Муромцева.

Великая сила С—я А—ча Муромцева, какъ общественнаго дѣятеля, была въ томъ, что онъ объединялъ около своей личности, на чувствѣ уваженія къ ней, людей всѣхъ общественныхъ положеній и міросозерцаній.

Узнали его и научились уважать его личность и мы, торговые служащіе, еще съ того времени, когда онъ былъ гласнымъ московской городской думы и въ качествѣ предсѣдателя одной изъ думскихъ комиссій проявилъ себя горячимъ и искреннимъ сторонникомъ благопріятнаго разрѣшенія вопроса о воскресномъ отдыхѣ торговыхъ служащихъ. Я помню одно засѣданіе этой комиссіи, въ которомъ принимали участіе представители нашей корпораціи и хозяева и обсуждался вопросъ объ установленіи отдыха по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ для торговыхъ служащихъ. Во время обмѣна мнѣній, Сергѣй Андреевичъ проявилъ столько чуткаго вниманія и искренняго сочувствія къ нашимъ желаніямъ установить для насъ право на пользованіе воскреснымъ отдыхомъ, что мы вполнѣ довѣрили ему судьбу этого насущнаго для насъ вопроса и уходили изъ залы засѣданія съ непоколебимой вѣрой, что разрѣшеніе его будетъ очереднымъ дѣломъ городской думы. Мы не ошиблись. Дальнѣйшая общественная и политическая дѣятельность Сергѣя Андреевича закрѣпила симпатіи трудящихся людей къ его талантливой и высоко гуманной личности.

И теперь у его гроба спѣшатъ сказать свое послѣднее „прости" всѣ организаціи торгово-промышленныхъ служащихъ.

Вспомогательное Общество купеческихъ приказчиковъ въ Москвѣ, члены московскаго клуба торгово-промышленныхъ служащихъ, Общество столовой коммерческихъ служащихъ, торговые служащіе, объединяющіеся подъ политическимъ флагомъ умершаго, всѣ одинаково постановили возложить вѣнки на его гробъ и послать для участія въ похоронахъ свои депутаціи.

Вѣчная память доброму, честному и незабвенному гражданину Россіи, всегдашнему другу своихъ слабыхъ и обездоленныхъ согражданъ.

Торговый служащій *А. Губаревъ.*

„Русскія Вѣдомости", 6 октября.

На дежурствѣ.

Въ девять часовъ вечера, наканунѣ похоронъ Сергѣя Андреевича, я сталъ, вмѣстѣ съ княземъ Б., предсѣдателемъ бывшаго клуба партіи Народной Свободы, на дежурство у гроба покойнаго.

Панихида только-что кончилась. Струйки кадильнаго дыма еще вились въ потускнѣвшемъ отъ дыханія толпы воздухѣ, и всегда печальный запахъ ладана сливался съ тяжелымъ и прянымъ ароматомъ туберозъ, бѣлѣвшихъ въ вѣнкахъ и гирляндахъ, подъ которыми прятались стѣны и гробъ.

Напротивъ насъ стали два студента. Ихъ милыя, молодыя лица хранили сосредоточенное выраженіе, и общее горе заслонило на время естественную для нихъ радость жизни. Тишина окутывала комнату, гдѣ было свѣтло отъ бѣлыхъ цвѣтовъ, и этой тишины не нарушали ни монотонный шопотъ монахини за аналоемъ, ни шелестъ вѣнковъ, содрогавшихся отъ движенія на улицѣ и въ самомъ домѣ.

Пришла В. Н. Бобринская, положила въ руки Сергѣя Андреевича старинный рѣзной крестъ изъ чернаго дерева съ цифрой 7084 и примитивными деталями сцены распятія. Кто-то изъ родни посмотрѣлъ подъ холстъ, накрывавшій лицо покойника,—тамъ виднѣлись охлаждающіе цилиндры. Снова стало тихо и пусто. Прошло минутъ десять. И вотъ, безшумно отворились двери налѣво отъ гроба, и изъ нихъ потянулась вереница людей, приходившихъ поклониться. Кому? Праху ли близкаго человѣка? Трибуну ли народному, учителю, писателю, адвокату,—кто скажетъ?

Здѣсь не встрѣчалось сколько-нибудь знакомыхъ фигуръ, къ которымъ такъ привыкаешь, живя въ ограниченномъ кругу городской интеллигенціи,—но кого только не было! Старцы, болѣе изможденные и блѣдные, нежели самъ покойникъ; юноши, словно стыдившіеся рѣзкости своихъ движеній и упругости походки; дѣти, которыхъ родителямъ не на кого было оставить дома и въ чьихъ усталыхъ глазкахъ не свѣтилось даже простого любопытства. Женщины въ модныхъ шляпахъ и мѣховыхъ накидкахъ, и простоволосыя работницы въ ветхихъ косынкахъ. Чиновники и офицеры. Неопредѣленнаго класса и даже возраста типы сѣрой, будничной толпы и избранные на пиру жизни веселые вѣтрогоны. Вдумчивыя и безстрастныя, умныя и тупыя, длинныя и круглыя лица. Прищуренные отъ свѣта и широкооткрытые, почти испуганные глаза. Губы, покойно шепчущія слова молитвы, и другія, искаженныя неудержимымъ рыданіемъ. Истовые земные поклоны, и почти дружескія наклоненія головы, словно говорящія:

„Лежи покойно, мы знаемъ что дѣлать“...

Нескончаемой лентой шелестѣли мимо насъ эти люди съ улицы, каждый оставляя по себѣ крупицу впечатлѣнія. Въ глазахъ начинало рябить отъ быстрой смѣны лицъ въ одномъ зрительномъ фокусѣ, и мысль невольно перенеслась къ личнымъ переживаніямъ.

Вспомнилась, почему-то, осанка Сергѣя Андреевича во время его выходовъ изъ думскаго кабинета въ залу засѣданій, когда и въ голову не могло бы притти остановить его какимъ-нибудь вопросомъ. Это шествовало, а не просто шло, и притомъ дѣйствительно второе лицо въ государствѣ; и это печать народовластія лежала на его челѣ и движеніяхъ, внушая благоговѣйное уваженіе къ ея носителю.

Потомъ тюремный коридоръ заслонилъ думскій, и ужъ мы стоимъ снова рядомъ съ Сергѣемъ Андреевичемъ во время утренней уборки нашихъ камеръ, вполголоса состязаясь въ чтеніи наизусть и безъ пропусковъ „Горя отъ ума".

Даже и здѣсь, въ убогой „одиночкѣ", немного развѣ большей нынѣшняго своего гроба, этотъ человѣкъ не терялъ обычной точности поступковъ и своего склоненія передъ закономъ. Не желая ни іоты снисхожденія къ себѣ со стороны тюремщиковъ, онъ сказалъ мнѣ однажды:

„Не будемъ по утрамъ давать другъ другу руку. Мы имѣемъ право только стоять у своихъ дверей". И мы здоровались такъ, словно между нами было Дарьяльское ущелье, а не аршинъ чернаго тюремнаго пола. Въ свою очередь и сами надзиратели застывали съ момента появленія въ коридорѣ Предсѣдателя Первой Думы и пріобрѣтали способность продолжать свое невеселое дѣло, только когда двери камеры № 83 тихо притворялись за высокимъ узникомъ.

Я опять на минуту очнулся. Люди все еще шли. Студенты переминали затекшія ноги, мы съ Б., какъ бывшіе военные, стояли недвижимо, зная, что такъ легче...

Одна за другой выступали теперь изъ дымки минувшаго поучительныя бесѣды во время прогулокъ вокругъ сиреневаго куста во дворикѣ „Каменщиковъ". Стройные контуры будущаго государственнаго устройства высѣкались въ этихъ импровизированныхъ лекціяхъ опытной рукой ваятеля права, на мгновеніе заслоняя современную картину правового разложенія, живой иллюстраціей коего мы были сами въ этомъ каменномъ мѣшкѣ безъ свѣта и солнца. Убѣжденный автономистъ, Муромцевъ умѣлъ сочетать внутреннюю свободу отдѣльныхъ частей сложнаго имперскаго механизма съ его гармоніей и единствомъ воли.

Такъ, наряду съ крупными фрагментами прошлаго, многія мелочи думской и тюремной хроники оживали подъ вліяніемъ тишины и ритмическихъ движеній проходившихъ. Какъ лепестки вѣнковъ, онѣ сплетались въ причудливыхъ сочетаніяхъ, безъ конца и начала, окружая имя и обликъ утраченнаго предводителя и товарища.

А Москва все шла, все кланялась, все что-то шептала...

В. Обнинскій.

„Утро Россіи", 12 октября.

Похороны Муромцева.

Думать въ настоящее время о Муромцевѣ—это значитъ думать о Россіи. По своему званію п е р в а г о Предсѣдателя п е р в а г о русскаго народнаго представительства,—званію, теперь уже никому, кромѣ него, недоступному въ Россіи, онъ неотъемлемо принадлежитъ Россіи и русской исторіи.

А какъ высоко надо держать и почитать званіе Предсѣдателя Государственной Думы, это, можетъ быть, лучше всего будетъ напомнить словами самого покойнаго. Онъ не разъ говаривалъ, что достоинство Предсѣдателя Государственной Думы онъ почитаетъ, какъ достоинство п е р в а г о послѣ Государя Императора лица въ Имперіи. И если смотрѣть на избирающій Государственную Думу русскій народъ съ достаточнымъ уваженіемъ, то, конечно, нельзя не согласиться со взглядомъ покойнаго Муромцева.

Пусть это нигдѣ не записано въ табели о рангахъ, но это прямо вытекаетъ изъ „природы“ народнаго представительства. Не знаемъ, какъ теперь, но во время Первой Думы все это вполнѣ признавалось даже самимъ „правительствомъ“. Какъ извѣстно, послѣ избранія Предсѣдателемъ Первой Государственной Думы покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева, не онъ первый поѣхалъ съ офиціальнымъ визитомъ къ бывшему тогда предсѣдателемъ совѣта министровъ И. Л. Горемыкину, а, наоборотъ, этотъ послѣдній счелъ правильнымъ и умѣстнымъ сдѣлать первый визитъ избранному Государственной Думой Предсѣдателю.

Но вѣдь покойный С. А. Муромцевъ былъ не просто Предсѣдателемъ Государственной Думы,—онъ былъ п е р в ы м ъ Предсѣдателемъ П е р в о й Государственной Думы въ Россіи.

Вотъ почему онъ принадлежитъ Россіи, и поэтому думать о немъ—это неизбѣжно значитъ думать о Россіи.

Какъ же Россія хоронила своего Муромцева?

Отвѣтъ на этотъ вопросъ,—и притомъ отвѣтъ ясный, очевидный, простой и вразумительный,—звучалъ изъ тѣхъ толпъ народа, которыя тѣснили и окружали похоронную процессію на всемъ многоверстномъ протяженіи ея пути. Онъ звучалъ изъ того множества депутацій, которыя провожали гробъ почившаго. Онъ звучалъ наконецъ изъ той массы вѣнковъ, которые были присланы со всѣхъ концовъ Россіи на гробницу покойнаго.

Площади и улицы, по которымъ двигалась похоронная процессія, были буквально залиты и запружены народомъ. Окна, крыши, балконы домовъ, такъ же, какъ лѣса строящихся зданій, все это было переполнено народомъ. И это не была просто глазѣющая публика, а это былъ народъ, настоящій народъ всѣхъ званій и состояній, начиная отъ цилиндровъ и модныхъ шляпъ и кончая чуйками и платками. При прохожденіи процессіи всѣ обнажали головы и многіе набожно крестились. Сосчитать массу народную было невозможно даже и приблизительно, но одно несомнѣнно: это были не де-

сятки, а сотни тысячъ. Муромцева провожали не тѣ или другіе, а Москва, буквально вся Москва, въ лицѣ всей своей народной толщи.

Что касается остальной Россіи, то о ней можно судить по совершенно небывалому, исключительному количеству вѣнковъ: ихъ было около трехсотъ, и они все прибывали и прибывали, даже во время самихъ похоронъ; да, вѣроятно, и еще будутъ прибывать—теперь уже не на гробъ, а на могилу.

Вотъ какъ откликнулись Москва и Россія на похороны Муромцева. Ни Москва, ни Россія не отреклись отъ своего первоизбранника, не измѣнили къ нему своего отношенія; они воздали и воздаютъ ему то, что ему слѣдуетъ по его высокому, неповторяющемуся званію перваго Предсѣдателя Первой русской Государственной Думы. Похороны были не только освѣщены октябрьскимъ солнцемъ, но и согрѣты любовью народною и почтеніемъ націи къ своему избраннику.

Но чѣмъ теплѣе было отношеніе къ похоронамъ московскаго населенія, тѣмъ рѣзче бросалось въ глаза отсутствіе на похоронахъ офиціальной Россіи и всѣхъ тѣхъ, кто къ ней тянетъ или за нее держится.

. . . . . .

Великое спасибо архіепископу Алексѣю, что онъ нашелъ путь отъ своего высокаго офиціальнаго положенія къ гробу перваго Предсѣдателя Первой русской Государственной Думы. Великое ему спасибо за то, что онъ со всѣмъ своимъ монастыремъ и со всѣми знаками своего высокаго духовнаго достоинства: въ архіепископскомъ облаченіи, съ крестомъ и молитвой, сошелъ къ московскому народу и вмѣстѣ съ нимъ помолился о душѣ усопшаго, дорогого Москвѣ и Россіи.

Н. Гредескулъ.

„Рѣчь“, 10 октября.

Памятникъ Муромцеву.

Я говорю не о памятникѣ на площади, даже не о памятникѣ передъ Таврическимъ дворцомъ. Что эти памятники будутъ когда-нибудь поставлены тому, кто олицетворялъ собой первое въ Россіи народное представительство — и притомъ представительство Первой Думы, — это для меня несомнѣнно. Но объ этомъ мы заговоримъ въ свое время, когда перестанетъ быть вѣрно унизительное признаніе предсѣдательствующаго въ третьей Думѣ: когда люди, которые „толкаются и спорятъ“ при воспоминаніи о Муромцевѣ, перестанутъ быть хозяевами, лучше сказать, слугами положенія. Тѣ, кто теперь же, немедленно хочетъ чѣмъ-нибудь выразить свое уваженіе къ памяти покойнаго, какъ живого лица и какъ историческаго символа, тѣ лишены этого средства — подписаться на всероссійскій памятникъ Муромцеву. И, какъ видно изъ назначенія пожертвованій, мысль жертвователей теряется, разбивается на мелочи. По привычкѣ ищутъ обычныхъ формъ, которыя бы связали имя Муромцева съ дѣлами общественной благотворительности въ сферѣ, близкой покойному.

Я не хочу возражать противъ тѣхъ многочисленныхъ задачъ, которыя такимъ образомъ выдвинулись въ эти первые дни по кончинѣ. Естественно и желательно, конечно, чтобы тѣ или другія учрежденія, имѣвшія отношеніе къ покойному, создали фонды для увѣковѣченія памяти покойнаго С—я А—ча Муромцева. Но уже изъ того, что этихъ фондовъ много, вытекаетъ, что каждый изъ нихъ можетъ объединить только спеціальный кругъ жертвователей. Мысль невольно возвращается къ тому, что могло бы сдѣлаться предметомъ заботы всѣхъ одинаково, что было бы достойно Муромцева уже потому, что объединило бы около себя всѣхъ, кому это имя дорого.

Я не хочу никого призывать къ чему-либо. Я хочу только высказать, почему лично я всетаки возвращаюсь къ мысли о памятникѣ, хотя и не всенародномъ, а просто о памятникѣ на могилѣ.

Во-первыхъ, это задача очередная. Она должна быть выполнена, но она еще не выполнена. Общественный памятникъ долженъ быть завершеніемъ общественныхъ похоронъ. Пока это дѣло не сдѣлано, общество не можетъ считать, что исполнило свой ближайшій долгъ относительно памяти покойнаго.

Пусть не думаютъ, что это—задача малая и незначительная. Памятникъ долженъ быть грандіозенъ, какъ были похороны. Онъ долженъ быть способенъ приковать къ себѣ вниманіе всей Россіи, какъ приковалъ его день 7-го октября.

Тѣмъ, кто думаетъ, что такому памятнику не мѣсто на кладбищѣ, за монастырской оградой, я прежде всего хотѣлъ бы сказать нѣсколько словъ объ этомъ мѣстѣ. Его выбралъ самъ Муромцевъ, и выбралъ не напрасно. Обширное, просторное поле, пока еще пустое, только что засаженное рядами молодыхъ деревьевъ, которыя превратятся со временемъ въ тѣнистыя аллеи. У одной стѣны этого поля могила, окруженная площадкой, которую уже пріобрѣли распорядители похоронъ, чтобы она не заполнялась могилами. Это было самое послѣднее мѣсто на кладбищѣ до похоронъ Муромцева. Теперь оно стало самымъ первымъ.

Это и самое высокое мѣсто монастырскаго поля. Съ него на далекое пространство видна Москва, очертанія Воробьевыхъ горъ, гдѣ была произнесена первая „Аннибалова клятва". Памятникъ, здѣсь поставленный, будетъ господствовать надъ всѣмъ этимъ видомъ. Онъ долженъ быть для этого большой и высокій, какъ предсѣдательская трибуна Таврической залы. Издалека онъ долженъ сразу приковывать къ себѣ вниманіе красотой и пластичностью, какъ незабвенная фигура покойнаго Предсѣдателя.

Я никогда не забуду этого мѣста той ночью, когда передъ открытой могилой, съ наскоро построенной трибуны, здѣсь раздавались торопливыя слова, поминутно прерывавшіяся и все-таки находившія себѣ путь къ народной массѣ, пришедшей съ нами. Эта масса тревожно слѣдила, какъ смѣнялись фигуры ораторовъ на фонѣ безчисленныхъ вѣнковъ, совершенно

закрывавшихъ монастырскую стѣну. На стѣнѣ столбъ огня, вырывающійся кверху и колеблемый вѣтромъ; внизу, въ таинственной тьмѣ, головы и головы безъ конца, освѣщенныя пятнами луннаго свѣта. Послѣ Муромцева вся Москва выбрала это мѣсто. Она сюда все еще идетъ и идетъ, и долго будетъ итти... Народная тропа къ памятнику—уже готова. День, когда она была впервые проложена, въ московскихъ воспоминаніяхъ будетъ однимъ изъ самыхъ дорогихъ. Говоръ народный, тысячекратно повторенный, отвелъ мѣсто этому воспоминанію между С. Н. Трубецкимъ и Бауманомъ, героемъ и жертвой освобожденія.

Покойный любилъ символику внѣшнихъ знаковъ и глубоко понималъ общественное значеніе символа. Символами были его немногія и вѣскія слова. Символами будетъ окружено и воспоминаніе о немъ. Высокая гора и свѣтъ, вѣнки, ночь и факелы — эти образы тѣснились въ моей головѣ, когда и мнѣ пришлось подняться на трибуну. Мнѣ рисовался этотъ образъ, освѣщенный незримымъ для насъ солнцемъ, вперившій свои глубокія, темныя, неподвижныя уже при жизни орбиты въ какой-то далекій, невидимый намъ, но ясный, во всѣхъ подробностяхъ ясный для покойнаго предметъ. И на мѣстѣ могилы мнѣ рисовалась на высокомъ постаментѣ, окруженномъ символами, одинокая, видная издалека, устремленная въ даль будущаго бронзовая фигура...

Нѣтъ, намъ не надо площади. Муромцеву не нужно итти въ толпу. Къ нему придетъ толпа. Придетъ—и высоко надъ суетой дня поставитъ свой символъ въ сердцѣ Россіи.

П. Милюковъ.

S. Muromcew.

. . . . . .

Działalność Muromcewa, jako profesora uniwersytetu, odznaczała się niezwykle płodną twórczością. Prelekcye jego, wygłaszane w świetnej formie, cieszyły się niezwykłem powodzeniem wśród słuchaczów. Liczne rozprawy i prace cieszyły się również uznaniem i nauki zagranicznej, zwłaszcza niemieckiej. W poglądach swych naukowo-filozoficznych Muromcew bliski był angielsko-francuskiej szkole pozytywistów, w poglądach na istotę prawa zbliżał się do Jeringa.

. . . . . .

Znany ze swej działalności naukowej i publicystycznej, z działalności w ziemstwach, Muromcew jednogłośnie niemal wybrany został na prezesa I-szej Izby Państwowej. Na tem stanowisku Muromcew zaznaczył się niezwykle dodatnio. Muromcew wysoko dzierżył standar swego stanowiska, osobista zaś jego powaga i wpływ były tak wielkie, jak żadnego już po nim prezesa Izby. Ciało prawodawcze, które nie miało jeszcze żadnych tradycyi, ani regulaminu, pod

przewodnictwem Muromcewa nie obniżało nigdy swego poziomu tak, jak to miało miejsce w II-ej, a zwłaszcza w III-ej Izbie Państwowej.

. . . . . .

Dla posłów polskich Muromcew był zawsze pełen życzliwej uprzejmości, pomimo pewnych rozdźwięków, jakie się wówczas zaznaczyły pomiędzy „kadetami" a Kołem Polskiem *.

„Gazeta Warszawska", dnia 18 października.

Muromcew.

Znakomity uczony z głębokiem wykształceniem filozoficznem był też świetnym obrońcą cywilnym.—Napisał cały szereg poważnych prac z zakresu prawa rzymskiego i cywilnego i filozofyi prawa.

. . . . . .

Niezależnie od naukowej i prawniczej działalności, był Muromcew wydatnym działaczem społecznym.

. . . . . .

Gdy cię rozpoczął ruch wolnościowy, Muromcew stanął na czele jego wodzów. Wybrany do Dumy pierwszej na posła,—został jej prezesem. Ta jego działalność nie potrzebuje prawie przypomnienia.

. . . . . .

Była to postać bardzo szlachetna i jedna z najwybitniejszych w szeregu postępowych polityków rosyjskich.

. . . . . .

Stosunek jego do Polaków był bardzo życzliwy **.

„Nowa Gazeta", 18 października.

* (В а р ш а в а).— Дѣятельность Муромцева какъ профессора была необыкновенно плодотворна. Лекціи его, облеченныя въ великолѣпную форму, пользовались исключительнымъ успѣхомъ среди слушателей. Многочисленные трактаты и сочиненія заслужили общее признаніе и за границей, въ особенности въ Германіи. Въ своихъ научно-философскихъ взглядахъ Муромцевъ былъ близокъ къ англо-французской школѣ позитивистовъ, во взглядахъ же на сущность права приближался къ Іерингу.

. . . . . .

Извѣстный своею научной, публицистической и земской дѣятельностью, Муромцевъ былъ почти единогласно избранъ Предсѣдателемъ Первой Государственной Думы. На этомъ посту онъ проявилъ себя какъ выдающійся государственный дѣятель. Муромцевъ—Предсѣдатель Думы, высоко держалъ свое знамя; обаяніе его личности и вліяніе его были велики, какъ ни одного изъ послѣдующихъ Предсѣдателей. Законодательное учрежденіе, не имѣвшее еще ни традицій, ни регламента, подъ предсѣдательствомъ Муромцева никогда не роняло своего достоинства, какъ это дѣлали вторая и, въ особенности, третья Гусударственныя Думы.

. . . . . .

По отношенію къ польскимъ депутатамъ Муромцевъ былъ полонъ доброжелательной предупредительности, несмотря на нѣкоторыя разногласія, существовавшія между кон.-дем. партіей и польскимъ коло.

** (В а р ш а в а).—Муромцевъ, извѣстный ученый, получившій глубокое философское образованіе, былъ въ то же самое время и прекраснымъ гражданскимъ защитникомъ.—

S. A. Muromtseff död.

. . . . . .

Med en känsla af uppriktig och djup sorg kommer underrättelsen om presidentens i den första ryska riksduman död att mottagas öfverallt inom Rysslands landamären. Alla hafva ännu i färskt minne de stormiga och oroliga dagar, då han med högburet hufvud, lugnt och beslutsamt, handledde den första ryska folkrepresentationens sammanträden. Det tycktes, som om han af själfva ödet varit förutbestämd att spela rollen såsom den första ryska riksdumans första ordförande. Hela hans föregående verksamhet, hela hans långvariga kamp för laglighet och rätt var egnadt att ställa honom framom alla andra kandidater . . . . . .

S. A. Muromtseff inträdde i duman i egenskap af representant för det konstitutionellt-demokratiska partiet. Men omedelbart efter det han blifvit invald, utträdde han ur partiet i fråga, och verkade därefter uteslutande på eget ansvar. Utan öfverflödiga ord, utan hetta, utan självöfverskattning fullgjorde denna ovanliga man sitt svåra värf. Han förstod att förskaffa sig anseende icke blott ibland de deputerade, utan äfven inom de ledande hofsfärerna. Huru stor upphetsningen mot den första „revolutionära" riksduman än må ha varit inom dessa sfärer, utsträckte sig denna afvoghet dock aldrig till S. A. Muromtseffs egen person . . . . . .

. . . . . .

Som vetenskapsman var S. A. Muromtseff en framstående kraft. Hans verk om „det gamla Roms civilrätt", öfversatt äfven till tyskan, har väckt intresse inom Europas lärda värld. Vid detta verk ha för första gången nya forskningsmetoder tillämpats, hvilka först långt senare vunnit en vidsträcktare användning *.

„Hufvudstadsbladet", 19 okt.

Онъ написалъ цѣлый рядъ капитальныхъ сочиненій въ области гражданскаго и римскаго права, а также—философіи права. . . . . .

Независимо отъ своихъ научныхъ и юридическихъ занятій, Муромцевъ былъ также выдающимся общественнымъ дѣятелемъ. . . . . .

Когда началось освободительное движеніе, Муромцевъ сталъ во главѣ его представителей. Посланный депутатомъ въ Первую Государственную Думу, онъ былъ избранъ ея Предсѣдателемъ. Излишне напоминать о значеніи его на этомъ поприщѣ.

— Это была одна изъ самыхъ благородныхъ и выдающихся личностей въ ряду русскихъ прогрессивныхъ политическихъ дѣятелей.

Къ полякамъ Муромцевъ относился съ большой симпатіей.

* (Гельсингфорсъ). — По всей Россіи извѣстіе о смерти Предсѣдателя Первой Государственной Думы вызоветъ чувство искренней и глубокой скорби. Свѣжо въ памяти то время, когда съ высоко поднятой головой произнесъ онъ въ Думѣ свои первыя слова. Казалось, судьба предназначила его на этотъ постъ,—постъ Предсѣдателя Первой русской Думы. Вся предыдущая дѣятельность проф. Муромцева, его многолѣтняя работа на пути къ законности и права—выдвинула его, поставила впереди всѣхъ...

Муромцевъ вошелъ въ Государственную Думу какъ членъ конституціонно-демократической партіи; но въ Думѣ онъ былъ Предсѣдателемъ,—внѣ и помимо партій. Безъ

Muromtseff.

Enligt ett från Moskva i går af „Birschev. Vjäd." erhållet meddelande har första riksdumans president Sergej Andrejevitsch Muromtseff plötsligt aflidit. Dödsbudet har i Tauriska palatset upprört alla, hans vänner som hans fiender. Minnena träda fram. Trots allt, som passerat sedan den ryska folkrepresentationen för första gången samlades, nå de i detta nu hvar vrå af den byggnad duman residerar i — duman af den 3 juni... Och till och med de, som nu reda sig att efter några dagar samlas där, erinra sig hans järnvilja, hans uthållighet, hans kärlek till den stora idén: den unga ryska folkrepresentationens stärkande. De erinra sig hans arbetsförmåga och hans arbetsvillighet, de erinra sig hur han i timmar, 'sedan plenum slutats, till sent på natten satt i sitt kansli, ägnande sig helt och intensivt åt sitt kall. De erinra sig hvilka fordringar han ställde på kanslimännen och huru ändå ingen knotade. Ty alla förstodo honom, alla aktade honom. Det har händt att då någon af de senare dumapresidenterna någon gång sagt ett sakligt, genomtänkt, taktfullt ord, det i kuloarerna kommenterats så:

— Det var muromtseffskt... *

. . . . . .

„Nya Pressen", 18 okt.

лишнихъ словъ,—выше злобы, не колеблясь, несъ онъ тяжелый, отвѣтственный трудъ. Уваженіе къ нему было всеобщее. Даже въ руководящихъ, придворныхъ сферахъ, гдѣ такъ сильно было раздраженіе противъ Первой, „революціонной", Думы, настроеніе враждебности никогда не простиралось на самое личность ея Предсѣдателя...

. . . . . .

На ученомъ поприщѣ проф. Муромцевъ былъ крупною величиной. Его работа „Гражданское право древняго Рима", переведенная на нѣмецкій языкъ, обратила на себя вниманіе научнаго міра Европы. Выработанный имъ впервые новый методъ научнаго изслѣдованія получилъ лишь много позднѣе широкое примѣненіе...

. . . . . .

* (Гельсингфорсъ).—Извѣстіе о кончинѣ Сергѣя Андреевича вызвало глубокое волненіе повсюду—и межъ друзей, и у враговъ. Всплыло въ памяти прошедшее. Несмотря на все, что отдѣляетъ насъ теперь отъ того дня, когда впервые русскіе народные представители собрались въ Таврическомъ дворцѣ.—стѣны зданія, въ которомъ засѣдаетъ Дума 3 іюня, полны воспоминаніями прошлаго. И въ памяти тѣхъ, кто черезъ нѣсколько дней соберется тамъ, встаетъ образъ Муромцева, съ его непреклонною волею, съ его преданностью великому дѣлу укрѣпленія молодого русскаго народнаго представительства. Они вспоминаютъ его исключительную работоспособность и любовь къ труду; вспоминаютъ, какъ послѣ закрытія засѣданій до поздней ночи просиживалъ онъ еще за работой, безусловно преданный своему долгу. Вспоминаютъ и то, какъ требователенъ онъ былъ къ служащимъ своей канцеляріи и какъ никто изъ нихъ не ропталъ на это, — потому что всѣ уже цѣнили, всѣ чтили его. Вспоминаютъ, какъ впослѣдствіи, когда случалось одному изъ послѣдующихъ Предсѣдателей произнести съ трибуны особенно тактичное, дѣльное слово, красиво и умно... „это—по-муромцевски"—говорили въ кулуарахъ...

Памяти С. А. Муромцева.

Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ умеръ отъ паралича сердца, смертью внезапной и безболѣзненной. Маленькая трогательная слабость предсмертныхъ немощей, безсилія и безпомощности не затѣмнила его послѣднихъ дней. Важная, величавая, спокойная красота, которой былъ отмѣченъ Предсѣдатель перваго русскаго Парламента, не нарушена злыми прикосновеніями болѣзни.

У многихъ изъ тѣхъ, кто жилъ и работалъ рядомъ съ нимъ, у многихъ изъ тѣхъ, кто пойдетъ за его гробомъ, быть можетъ, промелькнетъ горькая мысль:

— Счастливая смерть...

Упорный и талантливый работникъ мысли, знавшій наслажденіе напряженнаго и непрестаннаго умственнаго труда, С—й А—чъ Муромцевъ, послѣ многихъ лѣтъ научной и адвокатской дѣятельности, вышелъ на подлинный просторъ политической жизни. Въ тотъ историческій моментъ, когда страна впервые сознательно и открыто высылала на обще-народное дѣло своихъ лучшихъ сыновъ, такой человѣкъ, конечно, не могъ остаться въ тѣни. Больше того, онъ имѣлъ право, онъ долженъ былъ очутиться на самомъ видномъ, на самомъ отвѣтственномъ посту.

Еще не собиралась Дума, еще не съѣзжались депутаты, а уже въ тѣхъ земскихъ, конституціонно-демократическихъ кругахъ, откуда вышло большинство Первой Думы, было извѣстно, что Предсѣдателемъ перваго русскаго Парламента долженъ быть Сергѣй Андреевичъ.

И если, вопреки бурнымъ взрывамъ негодованія и страстнаго нетерпѣнія, и порывистаго неуравновѣшеннаго желанія сразу осуществить всѣ идеи справедливости, порядка, законности, по которымъ стосковалась страна, если, вопреки партійнымъ дробленіямъ и противорѣчіямъ, русскій парламентаризмъ сразу воспринялъ необходимыя внѣшнія формы—этимъ мы, конечно, были обязаны Муромцеву.

Его друзья говорили, что еще задолго до 1905 г. онъ изучалъ внутренній строй западныхъ законодательныхъ учрежденій, ихъ регламенты и распорядки. И когда исторія распахнула передъ русскимъ народнымъ представительствомъ двери Таврическаго дворца, у новорожденной палаты уже былъ готовый и преданный пестунъ.

Надо было слышать глубокій, глуховатый и въ то же время внушительно-отчетливый голосъ Предсѣдателя, когда онъ говорилъ о „высокомъ учрежденіи“. Даже бурный напоръ наиболѣе несдержанныхъ лѣвыхъ опадалъ и утихалъ подъ гипнотическимъ вліяніемъ этого спокойнаго и властнаго голоса.

Муромцевъ былъ декоративно красивъ. У него была сѣдая голова, правильныя и твердыя черты лица, узкая, серебристая борода и совсѣмъ

черные молодые глаза. И это личное внѣшнее изящество такъ естественно сливалось съ его заботами о внѣшности думской работы.

Выдержанный европеецъ, привыкшій сливать четкость формы съ отвѣтственностью и глубиной содержанія, онъ и въ Думу внесъ это мало свойственное нашему передовому обществу уваженіе къ формамъ. Въ неспѣвшейся, пестрой, нервной Думѣ, онъ сумѣлъ стать авторитетомъ, внушить къ себѣ искреннее, быстрое и крѣпкое уваженіе, которымъ сразу, точно почетной стражей, окружили народные представители своего главнаго избранника.

Эти обличители, эти свергатели министровъ покорно склонялись передъ своимъ Предсѣдателемъ. Такъ ясно, такъ очевидно было для всѣхъ, что каждая мысль, каждое движеніе, каждое его слово насквозь пронизаны глубокой и вдумчивой любовью къ ввѣренному его такту учрежденію.

Исторія вложила въ эти породистыя руки хрупкій и драгоцѣнный сосудъ народнаго представительства, и этотъ величавый человѣкъ держалъ его съ чувствомъ горделивой и чуткой отвѣтственности. Мало того, онъ на долгіе годы наложилъ свою печать на всю дальнѣйшую жизнь русскаго парламентаризма, и каковъ бы ни былъ составъ Думы—не уйти гг. депутатамъ отъ традиціонной фразы:

— Такъ дѣлалъ Муромцевъ...

Пока Муромцевъ былъ живъ, все еще вѣрилось, что жизнь перевернетъ еще одну историческую страницу и, быть можетъ, мы опять увидимъ въ бѣлой залѣ Таврическаго дворца эту сѣдую, прекрасную голову. Судьба рѣшила иначе, и на Руси стало еще однимъ крупнымъ человѣкомъ меньше.

А. Вергежскій.

„Бессарабская жизнь"—Кишиневъ, 9 октября.

С. А. Муромцевъ.

Муромцевъ—не имя. Муромцевъ—символъ. Это — обломокъ русской исторіи и обломокъ такой, въ которомъ преломилась вся многообразная и многотрудная русская жизнь.

Когда говорятъ о Муромцевѣ: „умеръ большой человѣкъ"—это не полно. Потому что Муромцевъ былъ только большимъ человѣкомъ до опредѣленнаго историческаго момента—до памятнаго 1906 года, года перваго русскаго Парламента. Съ этого момента Муромцевъ сталъ больше, чѣмъ личностью: онъ сталъ исторіей.

Человѣческое—человѣку! Муромцевъ былъ человѣкъ большой и чистой души. Муромцевъ былъ человѣкъ большого и яснаго ума. Муромцевъ былъ ученый, учитель, земецъ, городской дѣятель, общественный дѣятель, политическій дѣятель. И во всѣхъ этихъ плоскостяхъ, въ которыхъ должна была проявиться личность Муромцева, всюду отражался одинъ и тотъ же образъ, въ которомъ твердая мысль сочеталась съ особенной мягкостью

души, рѣшительная въ нужные моменты дѣйственность съ уравновѣшеннымъ спокойствіемъ, строгость со снисходительностью, смѣлость съ самообладаніемъ и больше всего—та прочность вѣры и убѣжденій, благородная опредѣленность внутренняго лица человѣка, которая не оставляетъ мѣста догадкамъ, предположеніямъ, опасеніямъ. О такихъ людяхъ, какъ Муромцевъ, всегда существуетъ увѣренность: онъ таковъ, каковъ есть, и инымъ не будетъ никогда! Линія общественнаго поведенія такого человѣка, каковъ былъ Муромцевъ, четко проведенная черезъ всю его жизнь, ясна на всемъ своемъ долгомъ протяженіи, не имѣетъ ни одного узла, ни кривизны, ни ломанныхъ чертъ, ни угловъ, ни уклоненій. Это прямая черта прямого сердца. Этой линіи вѣрятъ. Въ этомъ сердцѣ не сомнѣваются.

Муромцевъ былъ человѣкъ, которому общество вѣрило.

Поэтому въ великую пору русскаго освобожденія, когда народъ держалъ въ рукахъ символъ своего историческаго обновленія и когда нужно было отдать этотъ символъ, какъ регалію, человѣку—пришли къ Муромцеву и отдали ему.

Тогда явился Муромцевъ—Предсѣдатель Первой русской Государственной Думы. Съ этого момента въ Муромцева входитъ русская исторія и Муромцевъ входитъ въ исторію. Они сливаются, проходятъ вмѣстѣ черезъ 72 дня перваго русскаго Парламента и вмѣстѣ остаются въ печальной и свѣтлой памяти народа...

Не будучи по политическимъ взглядамъ представителемъ всей Думы, Муромцевъ былъ облеченъ довѣріемъ всей Думы. Въ то кипучее время романтизмъ народа, увидавшаго впервые солнце своего будущаго, увлекая къ этому солнцу въ стихійномъ почти порывѣ, заставилъ его перескочить черезъ ту грань, на которой остановилось политическое мировоззрѣніе Муромцева. Но и отвергшіе реальность романтики, и люди, партійная мысль которыхъ шла дальше политическихъ и соціальныхъ идей Муромцева, и даже тѣ, которые не дошли и до его грани, болѣе ближніе прошлому Россіи,—всѣ сошлись на Муромцевѣ и съ Муромцевымъ, когда всталъ вопросъ: кому довѣрить великую и новую цѣнность русской жизни — идею народнаго представительства въ ея ежедневномъ проявленіи? Нуженъ былъ человѣкъ большого такта, большой увѣренности и непоколебимой чистоты, который могъ бы бережно пронести этотъ дорогой для всѣхъ символъ русскаго освобожденія сквозь всѣ Сциллы и Харибды, уготованныя ему противниками.

Это именно досталось на долю Муромцева, и это онъ выполнилъ, какъ никто послѣ него. Бываютъ историческіе моменты въ жизни народовъ, когда обычно незначительный жестъ или слово пріобрѣтаетъ огромную цѣнность, ибо оно становится символомъ народа, его прогресса, его исторіи. Таковы именно могли быть на каждомъ шагу слова, жесты, дѣйствія перваго Предсѣдателя перваго Парламента. Ибо, не представляя собой всѣхъ

многообразныхъ стремленій, чаяній и воззрѣній политическихъ группъ въ странѣ, онъ представлялъ всю основную суть, на которой сходилась вся страна; идею парламентаризма, какъ идею прогресса, какъ идею освобожденія отъ прошлаго. И поэтому то, какъ онъ проявлялъ эту основную идею было то, какъ проявляла ее страна... Поэтому за каждымъ его жестомъ стоялъ народъ и каждое его слово съ трибуны Думы становилось практической цѣнностью эпохи...

Все это стало теперь исторической цѣнностью. Послѣ 72 дней Думы наступили дни выборгскаго процесса. И здѣсь Муромцевъ былъ Предсѣдателемъ Думы. И здѣсь вопросъ его: „Кто меня судитъ?“ былъ вопросомъ всей страны.

Первая политическая рѣчь Муромцева въ Думѣ и послѣдняя политическая рѣчь Муромцева въ судѣ—вотъ два конца радостнаго и скорбнаго пути, пройденнаго Первой Думой съ Муромцевымъ во главѣ. Весь путь прошелъ онъ бодро, увѣренно, съ чистой душой, спокойнымъ умомъ и твердой волей. Прошелъ не оступаясь и не отступая.

Изъ гроба Муромцева глядитъ исторія. Глядитъ свѣтлая пора великихъ жертвъ и радостныхъ надеждъ. Глядитъ эпоха великихъ очарованій и горькихъ разочарованій. Глядитъ сконцентрированная энергія Россіи, собранная огромнымъ напряженіемъ жизненныхъ силъ. Глядятъ поучительныя ошибки и ими купленный опытъ, глядятъ разрушенныя цѣнности и зародыши новыхъ. И глядитъ вѣра въ будущее.

Рядомъ съ нашей живой дѣйствительностью, съ третьей Думой, гробъ Муромцева можетъ казаться гробомъ нашихъ иллюзій, гробомъ надеждъ на лучшее будущее. Но мы хоронимъ все же только человѣка. Символъ живъ, символъ вѣченъ. И то, что за символомъ—вѣчно.

И если имя „Муромцевъ“ влечетъ за собой въ его гробъ все пережитое нами, то это потому, что съ этимъ именемъ сраслось во времени то, чѣмъ мы болѣли и радовались, во что вѣрили и извѣрились... Его смерть есть воскресеніе умершей эпохи въ нашей болѣзненно чуткой памяти. Поэтому эта смерть такъ чувствительна. И поэтому она будетъ всегда памятна.

Гайавата.

„Кіевскія Вѣсти“, 7 октября.

Муромцевъ.

Въ тотъ торжественный мигъ, когда смерть кладетъ свой предѣлъ и начинаетъ разрушать то, что было бреннаго въ человѣкѣ,—во весь ростъ возстаетъ передъ современниками величіе могуче-цѣльной личности, величіе того историческаго момента, воплощеніемъ и олицетвореніемъ котораго онъ сталъ и останется въ памяти потомства.

Образъ Муромцева неразрывно сросся съ исключительнымъ моментомъ въ жизни Россіи. Его суровая, дышащая сдержанной силой фигура, возвы-

шающаяся надъ взволнованнымъ моремъ Первой русской Думы, фигура кормчаго, со спокойною увѣренностью ведущаго среди подводныхъ камней корабль перваго русскаго Парламента—это зрѣлище, которое врѣзывается въ память разъ на всегда, которое никогда не сотрется въ памяти хоть разъ видѣвшаго его.

Вспоминается первое засѣданіе Думы.—Старѣйшій изъ членовъ Гос. Совѣта открываетъ его... привѣтствуетъ... предлагаетъ избрать Предсѣдателя... Пишутся и подсчитываются записки... Подавляющее большинство ихъ сразу же подчеркиваетъ единодушную волю первыхъ народныхъ избранниковъ... Громъ рукоплесканій, и представитель старой Россіи уступаетъ мѣсто, и медленной спокойной поступью восходитъ на него первый представитель новой Россіи. „Кланяюсь Государственной Думѣ". Съ задержаннымъ дыханіемъ всѣ слушаютъ, боясь проронить хоть слово изъ этой первой рѣчи русскаго народнаго представительства... Историческая фраза о „прерогативахъ конституціоннаго Монарха" и „правахъ, вытекающихъ изъ самой природы народнаго представительства", и громъ рукоплесканій неудержимо прерываетъ торжественную тишину.

Рѣчь кончена... проситъ слова И. И. Петрункевичъ. Раздаются взволнованныя слова: „долгъ чести, долгъ совѣсти"...—первыя слова рѣчи престарѣлаго лидера главной парламентской фракціи — объ амнистіи. Снова громъ апплодисментовъ и снова, послѣ многозначительной паузы, внушительныя слова: „объявляю засѣданіе закрытымъ".

Яркая картина, яркая даже въ своихъ мелкихъ штрихахъ!..

Эта моральная сила, импонировавшая даже въ мелочахъ, невольно заставляла преклоняться предъ собою. Прошло немного времени, и волею судебъ ей пришлось склониться передъ физической силою—сначала мстительныхъ недруговъ, теперь—смерти.

Силою обстоятельствъ Муромцеву суждено было пережить положеніе, полное не только внѣшняго, но еще гораздо болѣе—внутренняго трагизма. Человѣкъ, всей натурою своей воплощавшій идею права, порядка и закона, принялъ участіе въ дѣйствіи, за которое, наравнѣ съ другими, былъ обвиненъ, осужденъ и наказанъ, какъ нарушитель закона.

Онъ не пожелалъ открыть предъ всѣми своего отношенія къ акту, подкрѣпленному и его подписью. Не будемъ и мы касаться этой тайны. Но онъ, авторитетъ котораго былъ столь великъ, взялъ на себя самое тяжкое бремя, возложенное на него его младшими товарищами. Онъ до конца сохранилъ безстрастіе и безпристрастіе Предсѣдателя и ни словомъ, ни намекомъ не пытался оказать давленіе въ ту или другую сторону на избравшихъ его. Чувство дисциплины, воспитанное всей жизнью, чувство солидарности—вотъ два могучихъ мотива, которыхъ достаточно, чтобы объяснить и оправдать его подпись подъ выборгскимъ актомъ, какъ бы ни относиться къ его содержанію, какъ бы ни относился къ нему самъ Муромцевъ.

„Когда идетъ могучій горный потокъ, то, чтобы спасти деревню, лежащую на пути потока, бросаются строить плотину, чтобы потокъ остановить; но кто думаетъ, что потокъ нельзя остановить—тотъ ищетъ другія средства: онъ стремится прорыть каналы и отвести потокъ по этимъ каналамъ отъ угрожаемыхъ имъ жилищъ".

Были ли эти выраженія въ рѣчи Муромцева на судѣ намекомъ на его личное отношеніе къ выборгскому воззванію? Мы не знаемъ. Мы знаемъ лишь изъ его собственныхъ словъ, что онъ ставилъ себѣ тяжелый вопросъ: могъ-ли Предсѣдатель Государственной Думы, который, „въ силу своего положенія могъ многое знать, чего не знали другіе члены Государственной Думы, могъ ли онъ, опираясь на эту свою особенную освѣдомленность, сообщить членамъ Государственной Думы въ критическій моментъ нѣчто, что могло бы измѣнить направленіе ихъ дѣйствій?"

И рядомъ убійственныхъ по своей яркости фактовъ, до тѣхъ поръ бывшихъ извѣстными лишь ему, онъ показалъ, что такой роли онъ, положа руку на сердце, сыграть не могъ.

И онъ, какъ бы ни было это тяжело для него лично, не счелъ возможнымъ вліять на товарищей силою своего авторитета и, какъ убѣжденный представитель парламентскаго принципа, подчинился рѣшенію большинства, — урокъ, всю серьезность котораго врядъ ли многіе могутъ еще оцѣнить!

Но всей силою своего негодованія онъ протестовалъ на судѣ, когда представителемъ обвиненія „сдѣлана была попытка обратить трибуну прокурора въ мѣсто свидѣтеля по слухамъ" и приписать ему революціонное дѣйствіе, которое ложно было приписано ему молвою.

Историческая трагедія Первой Думы несомнѣнно сократила жизнь ея Предсѣдателя. Но думаемъ, что если бы почившій, озирая съ высоты орлинаго полета свой славный жизненный путь, могъ самъ судить объ этой потерѣ, онъ не пожалѣлъ бы преждевременно прервавшейся жизни: она дала Россіи высокій примѣръ служенія долгу на трудномъ и почетномъ посту, уже никому недоступномъ,—посту перваго Предсѣдателя перваго русскаго представительственнаго учрежденія, въ тяжелый моментъ историческаго перелома въ жизни нашей родины.

Л. Яснопольскій.

„Кіевская Мысль", 7 октября.

Памяти великаго гражданина.

Сегодня всѣ русскіе, имѣющіе мужество стать на историческую точку зрѣнія, независимо отъ партійности, снимутъ шляпу передъ прахомъ своего великаго гражданина. И раньше Россія знавала царей-преобразователей, какъ Петръ I-й, государственныхъ мужей съ творческимъ геніемъ, какъ графъ Сперанскій, за столѣтіе предвосхитившій идею Государственной Думы.

Сергѣю Андреевичу Муромцеву суждено было жить и дѣйствовать въ вѣкъ, который выковалъ изъ него перваго политика-гражданина, перваго россійскаго парламентарія. Многіе изъ членовъ Первой Думы, окружавшіе его дружной семьей въ 1906 году, помнятъ еще по московскому университету красивую, истинно-аристократическую фигуру профессора-конституціоналиста въ послѣдніе годы царствованія Александра II. Уже тогда навстрѣчу конституціоннымъ теченіямъ при дворѣ, рука объ руку съ графомъ Лорисъ-Меликовымъ, графомъ Дмитріемъ Милютинымъ—готовилась пойти блестящая плеяда профессоровъ московскаго университета—А. И. Чупровъ, М. М. Ковалевскій, ректоръ Н. С. Тихонравовъ и, конечно, С—й А—чъ Муромцевъ. Отбиваясь уже тогда на два фронта, отъ реакціи съ К. Побѣдоносцевымъ и Дм. Толстымъ, и отъ террористической революціи народовольцевъ, проректоръ Муромцевъ и его друзья сплотили вокругъ себя тотъ слой студенчества 1880—81 гг., изъ котораго въ Первую Думу вошли князья Долгоруковъ и Урусовъ, Милюковъ и Якушкинъ, Татариновъ, Щепкинъ и проч. Черезъ земцевъ-конституціоналистовъ производилось давленіе на подпольныя силы съ цѣлью прекращенія террористическихъ актовъ и ради общей дружной работы на благо дальнѣйшаго обновленія севастопольской Россіи подъ мощной рукой Царя-Освободителя. Роковыя, преступныя ошибки слѣва и справа разбили тогда надолго надежды русской интеллигенціи. Графъ Д. Милютинъ замкнулся въ Симеизѣ, чтобы мудрецомъ-отшельникомъ дожить тамъ до дней страшнаго суда надъ черными воронами К. Побѣдоносцева, до дней Мукдена и Цусимы. С—й А—чъ Муромцевъ вынужденъ былъ покинуть московскій университетъ и, по его собственнымъ словамъ, съ тѣхъ поръ никогда болѣе не надѣялся дожить до новаго пробужденія народа и правительства. Но вороны мертвой водой не только усыпили народный духъ, но и подточили военную мощь, международное обаяніе Россіи. Снова, какъ въ 1880—81 гг., правительство сдѣлало попытку опереться на встрепенувшееся было общественное мнѣніе, и Москва, а за нею и вся Россія, въ первую очередь вспомнила профессора Муромцева. Какъ Предсѣдатель Первой Государственной Думы, С—й А—чъ Муромцевъ создалъ необычный въ западныхъ парламентахъ типъ не просто корректнаго спикера, а перваго между равными, primus inter pares, направлявшаго силой своей личности всю душевную жизнь перваго народнаго представительства. Глубокія юридическія познанія, близкое знакомство съ жизнью центровъ западно-европейской политики, прирожденный свѣтскій тактъ—все это на нѣсколько незабвенныхъ мѣсяцевъ поставило перваго русскаго парламентарія на недосягаемый для пошлости пьедесталъ въ глазахъ всего конституціоннаго міра. Такимъ онъ будетъ когда-нибудь стоять, отлитый изъ бронзы, на общенародномъ памятникѣ передъ дорогимъ ему московскимъ университетомъ.

Со смертью С—я А—ча Муромцева завершается циклъ политической борьбы и развитія конституціонной идеи въ Россіи съ 1880—81 по 1905—6 гг.

Онъ не захотѣлъ склонять Первую Государственную Думу на тотъ путь, который, по глубокому убѣжденію перводумцевъ, могъ вести только къ новымъ униженіямъ Россіи въ международной политикѣ, утратѣ окраинъ, внутреннему финансовому краху. Какъ въ 1881 году графъ Д. Милютинъ, такъ въ 1906 году профессоръ С—й А чъ Муромцевъ уступилъ дешевые лавры черному воинству и подъ бременемъ терноваго вѣнца спокойно ждалъ въ родной ему Москвѣ или новаго торжества идеаловъ, которые дважды ускользали у него изъ-подъ рукъ, или... смерти. Пока исторія не сниметъ своего покрова съ тайнъ грядущаго историческаго процесса, пусть молчитъ плоская критика! Будемте же душой со всей Москвой, когда на-дняхъ она, какъ одинъ человѣкъ, пойдетъ за гробомъ этого человѣка долга, своего профессора, депутата и типичнаго московскаго патріота. *Е. Н. Щепкинъ.*

„Одесскія Новости", 5 октября.

Къ кончинѣ С. А. Муромцева.

Умеръ Муромцевъ! Въ данный моментъ нельзя, невозможно оцѣнить все значеніе утраты, понесенной русскимъ обществомъ. Муромцевъ громаденъ не тѣмъ, что онъ былъ первымъ Предсѣдателемъ перваго русскаго Парламента—это лишь его офиціальное значеніе, но онъ, окруженный ореоломъ чистоты, прекрасный, являлся всегда, со временъ Первой Государственной Думы, яркимъ выразителемъ ея желаній и надеждъ и всего лучшаго въ русскомъ обществѣ, всего народа.

С—й А—чъ Муромцевъ хотя въ послѣднее время не игралъ активной политической роли, но его имя служило знаменемъ, соединяло вокругъ него всѣхъ горячо любящихъ родину, воодушевляло ихъ на дальнѣйшую работу.

Умеръ Муромцевъ, но не умерли идеи, яркимъ выразителемъ которыхъ онъ былъ!

Умеръ Муромцевъ, не поведетъ онъ больше за собой, не встанетъ впереди всѣхъ, но имя его всегда будетъ высоко парить впереди арміи будущихъ борцовъ за счастье родины и облегчать ихъ тяжелый путь.

Умеръ Муромцевъ, но живы идеи его, и въ этомъ все наше утѣшеніе.

Сергѣй Андреевичъ, принадлежавшій къ одной политической партіи, благодаря своимъ выдающимся дарованіямъ, пользовался такимъ громаднымъ авторитетомъ и уваженіемъ вездѣ у всѣхъ, какъ никто. Это былъ дѣятель, имя котораго никогда не умретъ, какъ не умрутъ живыя идеи, имъ ярко высказанныя, какъ не умретъ память о Первой Государственной Думѣ, съ которой такъ тѣсно связано его имя, какъ не умретъ адресъ Первой Думы!

Умеръ Муромцевъ, велико наше горе, но пусть же имя его живетъ въ сердцахъ грядущихъ поколѣній.

Членъ Первой Гос. Думы *А. Парамоновъ.*

„Одесскія Новости", 5 октября.

Памяти С. А. Муромцева.

Умеръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ. Умеръ не въ глубокой старости, а всего въ шестидесятилѣтнемъ возрастѣ и, какъ гласитъ лаконическая агентская телеграмма, скоропостижно.

Сердце сжимается отъ боли при этой тяжелой вѣсти, и назойливо возникаетъ вопросъ, почему же и Муромцевъ не дожилъ до той глубокой старости, до которой доживаютъ гдѣ-то, не у насъ, государственные дѣятели?

Еще лѣтомъ 1905 года Муромцевъ производилъ впечатлѣніе не только большой умственной и моральной силы, но и прекраснаго здоровья: онъ казался моложе своихъ лѣтъ.

Но уже черезъ годъ, 14 іюня 1906 г., когда, по прибытіи въ Государственную Думу, я представлялся Муромцеву въ его кабинетѣ, на немъ ясно лежала печать тяжелаго переутомленія. Была душевная, живая, серьезная рѣчь о положеніи и обязанностяхъ Предсѣдателя Думы, на видъ спокойная, но, къ сожалѣнію, только на видъ; на самомъ же дѣлѣ чувствовались и нервность и надломленность силъ.

И неудивительно. Муромцевъ былъ Предсѣдателемъ Первой Государственной Думы, состоявшей почти изъ 500 человѣкъ, представителей многихъ народностей, отдаленнѣйшихъ мѣстностей, разныхъ классовъ, профессій, разныхъ политическихъ исповѣданій, впервые собравшихся для рѣшенія серьезнѣйшихъ, неотложныхъ вопросовъ. И притомъ не для рѣшенія спокойнаго, неторопливаго и постепеннаго, а для рѣшенія скораго.

Печать, общество, отдѣльные классы населенія нетерпѣливо требовали немедленнаго и коренного разрѣшенія вѣками накопившихся пожеланій, требовали чудеснаго превращенія государственнаго распорядка и соціальныхъ отношеній. Конечно, психологически это было понятно. Но тѣмъ не менѣе для Первой Думы создалось трагическое, на рѣдкость тяжелое положеніе.

Дума не могла не реагировать на эти требованія. И, конечно, Предсѣдателю Думы стоило колоссальнаго труда и громадной затраты энергіи, чтобы достичь планомѣрнаго хода дѣятельности Думы.

Надо было видѣть, какъ достигалъ этого Сергѣй Андреевичъ. Предсѣдательствованіе Муромцева было какъ бы священнодѣйствіемъ. Величавое спокойствіе, авторитетность, а иногда и властность тона производили обаяніе и, конечно, никогда не изглядятся изъ памяти тѣхъ, кто былъ близокъ къ Первой Думѣ.

Удивительное знаніе парламентскихъ обычаевъ западныхъ государствъ, совершенно отчетливое, всегда ясное представленіе формы веденія засѣданій, вытекающей изъ думскаго наказа, быстрая оріентировка въ настроеніяхъ Думы, въ сути преній, удивительное мастерство въ формулированіи предложеній, строжайшая корректность по отношенію представителей пра-

вительства и всѣхъ партій Думы, вмѣстѣ съ импонирующимъ обереганіемъ правъ и авторитета Предсѣдателя Думы—дѣлали Муромцева идеальнѣйшимъ Предсѣдателемъ, которымъ могло бы гордиться любое народное представительство.

Трудъ предсѣдательствованія Муромцева, какъ и вся дѣятельность Первой Думы, продолжался только 72 дня. Но это былъ трудъ кормчаго на кораблѣ, плывшемъ среди почти неперемежавшихся штормовъ, вблизи видимыхъ опасныхъ скалъ и невидимыхъ подводныхъ рифовъ. Такой трудъ не надрываетъ только при особо счастливыхъ послѣдующихъ условіяхъ.

Весь составъ Первой Государственной Думы относился къ своему Предсѣдателю съ глубочайшимъ уваженіемъ. Полагаю, что въ этомъ не могли ему отказать и представители правительства.

Муромцевъ не порвалъ связи и единенія со своими товарищами-членами Государственной Думы и послѣ того, какъ Дума была роспущена. И къ глубокому уваженію къ С—ю А—чу Муромцеву—прибавилась единодушная, искреннѣйшая любовь.

Пусть же будетъ легка земля горячо любимому Сергѣю Андреевичу!

Ал. Макушинъ.

„Сибирская жизнь"—Томскъ, 7 октября.

У могилы.

„У счастливаго недруги мрутъ,
У несчастнаго другъ умираетъ"....

Умеръ Муромцевъ, первый Предсѣдатель перваго русскаго Парламента.

Знавшіе его говорятъ, что вся его жизнь была какъ будто подготовкой къ занятію высшаго поста, какой только можетъ быть занятъ гражданиномъ каждой страны.

Всѣ, и знавшіе и незнавшіе его, говорятъ, что онъ былъ достойнѣйшимъ Предсѣдателемъ Парламента, съ величавой гордостью исполнявшимъ свои обязанности.

Готовился онъ къ нимъ въ какомъ-то таинственномъ предвидѣніи цѣлую жизнь, но исполнялъ ихъ всего два съ половиною мѣсяца. И въ этомъ его жизнь какъ будто символизируетъ жизнь его родины... Долгіе годы ожиданія и недолгіе мѣсяцы свободной работы и жизни.

Потомъ судъ. И судъ опять—короткій, но полный захватывающей силы моментъ. — „Я хотѣлъ бы знать, кто меня судитъ". Это не просто вопросъ подсудимаго, желающаго ознакомиться съ составомъ суда. Это гордый вызовъ противнику, рѣшившемуся занести руку на то, что подлежало суду исторіи, только исторіи.

Конечно, приговоръ палаты, вопреки всѣмъ правиламъ уголовнаго кодекса, не сдѣлаетъ лишнимъ приговора исторіи, и этотъ послѣдній, можетъ случиться, заставитъ обвиняемыхъ и судей помѣняться мѣстами.

Этотъ приговоръ исторіи недалекъ. Первое слово его будетъ произнесено завтра.

Завтра похороны Муромцева. Нѣтъ сомнѣнія, что онѣ будутъ достойны Предсѣдателя „Думы народнаго гнѣва".

Будутъ сотни вѣнковъ, десятки рѣчей и тысячи, и тысячи народа.

У насъ нѣтъ поводовъ для радости, но много, много причинъ для печали. Не всегда мы свободны въ выраженіи своей печали... Но бываютъ случаи, когда она неудержима. И въ такихъ случаяхъ выраженію ея не ставятъ препятствій. Это диктуется благоразуміемъ, осторожностью и опытомъ.

Завтра на похороны Муромцева соберутся массы людей разныхъ классовъ, сословій, положеній. Ихъ объединитъ одно чувство, одно сознаніе.

Чувство горя, глубокое и знакомое, длинный рядъ лѣтъ не покидающее насъ.

Сознаніе несомнѣннаго окончанія короткой свѣтлой полосы русской жизни.

И въ этомъ отношеніи смерть Муромцева какая-то символическая. Она подчеркиваетъ, подводитъ итогъ подъ пережитымъ, говоритъ о гибели вчерашнихъ надеждъ, о наступленіи новой полосы жизни, чуждой сновъ золотыхъ, жутко-трезвой, суровой и тяжелой.

Вотъ это сознаніе безнадежности настоящаго, эта увѣренность въ томительности и однообразіи длиннаго пути, предстоящаго намъ, будетъ особенно мучительно переживаться всѣми.

Героическій періодъ за спиной, періодъ подвиговъ, порывовъ, періодъ мечты. Впереди—не легкій трудъ, медленный, упорный.

И все-таки надо жить, работать, нужно идти впередъ, все впередъ.

Но остановимся на минуту. Остановимся, чтобы похоронить нашего спутника и вмѣстѣ съ нимъ—прекрасную полосу нашей жизни.

Когда тысячи людей завтра будутъ идти за гробомъ Муромцева, они всѣ будутъ проникнуты сознаніемъ того, что мы еще больше обѣднѣли... Изъ нашей убогой жизни ушла не только крупная фигура,—умерла надежда, мечта о легкомъ, безболѣзненномъ, почти незамѣтномъ переходѣ отъ стараго къ новому.

Муромцевъ символизируетъ рѣдкій моментъ въ жизни народа, моментъ рѣдкаго единодушія, сліянія милліоновъ людей въ одномъ чувствѣ, въ одномъ порывѣ.

И теперь, во время полнаго разброда, распыленія человѣческихъ массъ, насъ сможетъ объединить на минуту могила Муромцева. Вокругъ нея мы остро почувствуемъ свою нищету, свое одиночество и..., быть можетъ, свое братство въ одиночествѣ и нищетѣ.

Когда разбитый, измученный народъ уныло разбредается по своей скучной землѣ, его иногда способна соединить чья-нибудь дорогая могила.

Такъ, въ первой половинѣ прошлаго вѣка, разъединенные, унылые парижане сошлись ко гробу Лафайэта и здѣсь почувствовали свою связь, свое родство, сознали себя великимъ, единымъ цѣлымъ, сильнымъ своимъ единствомъ.

Бываютъ моменты, когда у могилы можно почувствовать печальную радость. Это тѣ моменты, когда большая потеря заставляетъ искать братскую руку, заставляетъ выйти изъ своего уединенія, изъ своего горя, чтобы сочувственно пережить горе другого. Это тѣ моменты, когда проснувшееся сознаніе своей связи съ живыми, сознаніе однородности положенія, вызываетъ изъ-подъ покрова печали сперва неясную, а потомъ твердую увѣренность въ возможности пережить горе и жить еще, и еще работать.

Пусть умерла надежда...
Она возродится опять...

Владиміръ Вольскій.

„Утро"—Харьковъ, 7 октября.

Членъ Первой Гос. Думы Янъ Теннисонъ въ эстонской газетѣ „Postimees" (Юрьевъ, Лифл. г.)—пишетъ:

„Mis S. A. Muromtsew Wenemaa politilise uuenduse loos tähendab, seda wôis ôieti esimese riigiwolikogu presidendi walimisel tunda.

Kui riigiwolikogu juhatuse walimine kätte iôudmas oli, pidiwad üksikud erakonnad omawahel riigiwolikogu presidiumi kokkuseade kohta kokku leppima, et awalikul koosolekul wälispidi asjade lahkuminekuid eemale hoida.

Kuna erakonnad muude kohtade pärast omakeskel kangesti waidlesiwad ja igaüks oma nôudmistes seda ägedam oli, mida kôrgem auukoht, ei olnud erakondade wahel selle poolest, keda Wenemaa rahwaesituse ülemale auukohale tôsta üleüldse mingit waidlust.

Mis see tähendas, esimest riigiwolikogu iuhatada, wôib üksi see ôieti hinnata, kes ise oma silmaga on näha wôinud, kuidas kôige mitmekesisemad ollused risti üksteise wastu käiwate huwide esitajatena üleüldise ärewuse mõju all päewast päewa üksteise wastu kokku pôrkamas oliwad. Weel suuremaks tôusis aga esimese riigiwolikogu juhataia tähtsus, kui waadata wôis, kuidas riiklise korralduse uuendamiseks kokkuastunud rahwaesitajad oma erakondades ja salkades telgi taga kirglikult üksteise wastu heitlesiwad. Ja kôik see kirglus otsis enesele teed awalikkuse ette. Kui riigiwolikogu juhatus nôrgema mehe käes oleks seisnud, siis oleks Wenemaa rahwatôugude loomulik kirglus ja politilise wôitluse kuumus rahwaasemikkudekogust küll kõige metsikuma rahwakogu wôinud luua.

Nüüd aga wôitis Wenemaa esimene riigiwolikogu S. A. Muromtsewi mô j u-wôimsal juhatusel oma parlamentarlikkuse poolest üle haritud ilma üleüldist lugupidamist. Olgugi, et ägedusi ja terawusi ei puudunud, kuid isegi

Wene loomu kirglus ja Kaukasia tôuu ägedus ilmutas ennast wôrdlemisi kulturalikul kujul.

Ja seda tuleb just pääasjalikult S. A. Muromtsewi isiku môjuwôimu tagajärjeks tunnistada". *

Muromtseff.

Mouromtseff, the man chosen to preside over the destinies of the first Russian Parliament, is dead. He goes to his grave disgraced by the Russian Government and honoured by the Russian people. His learning and his knowledge of law gained for him a chair at the University of Moscow and the regard of the cultured classes. As President of the first Duma his name was known and venerated throughout Russia. His dignity of bearing struck all who saw him, and during the time he presided in the Tauride Palace it was a common thing to hear people compare him with a Roman senator. No description could have been more apt.

The last time I saw him he was a prisoner in Moscow. . . . . .

. . . . . .

I remember feeling as I stood there that I had to look at it for the whole civilized world.

It was a poor place, Cell No. 83, the home provided by the Russian Government for the President of an Assembly which represented 130,000,000 people.

. . . . . .

* „Какое мѣсто занимаетъ С. А. Муромцевъ въ исторіи обновленія политическаго строя Россіи, опредѣляютъ выборы Предсѣдателя Перв. Гос. Думы. Передъ выборами, различныя партіи должны были согласиться между собою относительно состава президіума, дабы въ публичномъ засѣданіи избѣжать разногласій въ вопросахъ внѣшняго характера. Въ то время, какъ по отношенію къ прочимъ кандидатамъ, возникали споры, тѣмъ болѣе горячіе, чѣмъ выше былъ намѣченный постъ,— по вопросу о томъ, кого вознести на вершину русскаго народнаго представительства, не было двухъ мнѣній.— Что значило руководить Первой Гос. Думою, можетъ понять только очевидецъ. Разнообразіе элементовъ, представительствовавшихъ діаметрально противоположные интересы, въ атмосферѣ всеобщаго напряженія создавало возможность постоянныхъ столкновеній. Для того, чтобы оцѣнить всю трудность роли Предсѣдателя, нужно было слышать страстные, возбужденные споры въ отдѣльныхъ фракціяхъ, въ кулуарахъ; и все это возбужденіе искало исхода, открытаго проявленія..... Если бы во главѣ Гос. Думы стоялъ человѣкъ менѣе сильный, собраніе народныхъ представителей, въ пылу политической борьбы, могло бы превратиться въ самое безпорядочное сборище. Но подъ мощнымъ руководствомъ С. А., Первая Дума пріобрѣла уваженіе всего культурнаго міра своимъ парламентаризмомъ. Хотя и не обходилось въ ней безъ острыхъ конфликтовъ, но и свойственная русской природѣ увлекательность, и горячность кавказскихъ народностей проявлялись въ культурной формѣ. И это являлось главнымъ образомъ слѣдствіемъ прямого вліянія всей личности С. А. Муромцева".

Here Mouromtseff lived for three months working for his next course of lectures at the University on Roman law. . . . . .

. . . . . .

It was a hard ordeal for an old man, but he had the solace of knowing that he was serving the cause of Liberty. He could hardly forget the cheers which made his drive to the prison a triumphal progress, or the scent of the roses thrown into his carriage . . . . . .

. . . . . .

The door was opened, and close to us stood Mouromtseff. His face, white as marble, was very grave. I was forbidden to speak to him, but I uncovered in his presence . . . . . .

. . . . . .

Mouromtseff has not suffered in vain. The memory of his sojourn in prison is burnt into the hearts of Russians. He is taken from them at a time when their country lies beneath the gloom of reaction, but the work to which he sacrificed himself goes on, and his cheerfulness in adversity will nerve thousands in the struggle for freedom. He was no revolutionist; when others were urging violence he maintained that liberty must be sought by peaceful means. Russians may be assured that they have the sympathy of Liberal England in the loss of a great leader. *

By Rothay Reynolds.

„The Daily News", 19 oct.

---

* (Лондонъ).—Муромцевъ, человѣкъ, призванный къ предсѣдательству надъ судьбою перваго русскаго Парламента, умеръ. Онъ сходитъ въ могилу, въ опалѣ у русскаго правительства и чествуемый русскимъ народомъ. Его научныя заслуги въ области юриспруденціи завоевали ему каѳедру въ московскомъ университетѣ и уваженіе культурныхъ классовъ. Имя же его, какъ Предсѣдателя Первой Думы, знала и глубоко чтила вся Россія. Достойная величавость его образа поражала каждаго, кто видѣлъ его, и во время предсѣдательства въ Таврическомъ дворцѣ нерѣдко сравнивали его съ римскимъ сенаторомъ. Никакое сравненіе не могло быть болѣе вѣрнымъ.

Послѣдній разъ, когда я видѣлъ его, онъ былъ въ тюрьмѣ. . . . . .

Помню, какъ стоялъ я въ ожиданіи, взволнованный сознаніемъ того, что пришелъ сюда посмотрѣть на это за весь цивилизованный міръ.

Неприглядна и бѣдна была камера № 83—помѣщеніе, избранное русскимъ правительствомъ для Предсѣдателя Собранія, являвшагося представителемъ 130-тимилліоннаго населенія . . . . . .

Здѣсь Муромцевъ жилъ въ продолженіе 3-хъ мѣсяцевъ, работая неустанно надъ составленіемъ своихъ лекцій . . . . . .

. . . . . .

Тяжело было испытаніе для человѣка его лѣтъ. Но онъ имѣлъ утѣшеніе въ сознаніи того, что служитъ дѣлу освобожденія. Едва ли онъ могъ забыть восторженныя привѣтствія, превратившія его переѣздъ въ тюрьму въ тріумфальное шествіе, и розы, брошенныя въ его экипажъ. . . . . .

Дверь отворилась,—вблизи насъ стоялъ Муромцевъ. Его лицо, блѣдное, какъ мраморъ, было очень серьезно. Мнѣ не позволено было говорить съ нимъ, но при видѣ его я обнажилъ голову . . . . . .

As Speaker of the First Duma M. Muromtzeff occupied a position of great authority at a time when political interest was at its height. For a few months, indeed, his name was a household word throughout Russia. He discharged his functions with great dignity and impartiality. His knowledge of Western Parliamentary procedure was unrivalled in Russia, and he established precedents which have been followed in the Second and Third Dumas. *

„Morning Post", 18 oct.

The „Father of the Russian Parliament" was a Liberal, a member of the Constitutional Democratic party, but the fact that he was an exemplary and absolutely impartial President of the first Duma does not save his memory from insult by the reactionaries. M. Muromtseff's funeral at Moscow was officially boycotted to the disgrace of authorities. **

„The Standard", 21 oct.

„The Times" (Лондонъ) помѣщаетъ некрологъ и пишетъ, что „даже политическіе противники профессора Муромцева должны признать, что его политическая жизнь была проникнута высокими принципами и безкорыстіемъ".

Elu député par les électeurs de Moscou à l'unanimité des voix, et porté à la présidence par les cadets, Mouromtzef gagna presque immédiatement les sympathies et le respect de la douma tout entière, sans distinction de partis: de l'avis de tous, c'était un président idéal; il conduisait les débats avec un tact et une fermeté extraordinaires, et malgré les grandes difficultés de sa situation, quand il fallut créer, en quelques jours, tout un système de formes parlementaires, sans pouvoir s'appuyer sur aucun précédent, malgré l'excitation des

---

Муромцевъ страдалъ не напрасно. Память о дняхъ, проведенныхъ имъ въ тюрьмѣ, выжжена въ сердцахъ русскихъ людей. Смерть отняла его у нихъ въ то время, когда страна ихъ покрыта мракомъ реакціи, но дѣло, которому Муромцевъ принесъ себя въ жертву, продолжаетъ твориться, а бодрость его, не побѣжденная страданіемъ, подкрѣпитъ тысячи въ борьбѣ за свободу. Онъ не былъ революціонеромъ; тогда, когда другіе призывали къ насилію, онъ стремился обрѣсть свободу путями мирными. Русскіе могутъ вѣрить тому, что вся либеральная Англія сочувствуетъ имъ въ потерѣ ихъ великаго вождя.

* (Лондонъ). — Муромцевъ занималъ отвѣтственный и почетный постъ Предсѣдателя Государственной Думы въ то время, когда политическій интересъ въ странѣ былъ на своей высотѣ. За эти мѣсяцы его имя было на устахъ всей Россіи. Онъ отправлялъ свои обязанности съ большимъ достоинствомъ и безпристрастіемъ. По знанію парламентскихъ порядковъ на Западѣ онъ занималъ въ Россіи первое мѣсто. Онъ создалъ прецеденты, которымъ слѣдовали во второй и въ третьей Думѣ.

** (Лондонъ).—„Отецъ русскаго Парламента" былъ либераломъ, членомъ конституціонно-демократической партіи. Тотъ фактъ, что онъ служилъ примѣромъ совершеннаго и абсолютно безпартійнаго Предсѣдателя Первой Думы, не спасаетъ его памяти отъ оскорбленія со стороны реакціонеровъ. Его похороны были бойкотированы офиціальнымъ міромъ.

esprits dans cette douma, qui fut appelée „la douma de la colère du peuple", il sut toujours maintenir un ordre parfait pendant les séances et, tout en ne sacrifiant rien de la dignité de la douma, il sut aussi éviter tout conflit avec le gouvernement. *

„Etoile Belge", 21 oct.

. . . . . .

Ueber Muromzew hatte sich erst wenige Tage die Erde geschlossen, als sich die dritte Duma wieder versammelte. Ruszland, soweit es nicht in Trägheit oder Selbstsucht stumpf ist, stand am Grabe dieses Mannes, der einst am Eingang der neuen Zeit vor den eindringenden Feinden Wacht gehalten hatte wie vor einem Paradiese. Was war menschlicher, notwendiger, als dasz die Männer der dritten Duma, denen der Vater gestorben ist, diese Trauer zeigten? Die Partei der Konstitutionellen Demokraten stellte den Antrag, aber die Rechte des Hauses drohte, sie werde das Grab schänden, wenn man wage, es zu ehren. Und die führende Partei der Duma, die Fraktion, die ihren Namen vom Oktobermanifest führt, fürchtete die Rüpelgeste der Leute vom „Verband des russischen Volkes" und verleugnete die stolze Tradition, die der dritten Duma einen ideellen Wert verleihen könnte, wenn sie durch die Miszachtung der Regierung der praktischen Bedeutung beraubt wird. **. . . . . .

. . . . . .

„Frankfurter Zeitung", 29 Okt.

La mort subite du président de la première Douma, Sergueï Andréevitch Mouromtzev, a vivement ému tous ceux qui voyaient en lui le porte-drapeau de la Russie rénovée. C'était une personnalité remarquable, qui se distinguait surtout par ses hautes qualités morales. En outre, il avait le don de savoir

* (Брюссель.)—Муромцевъ пріобрѣлъ любовь и уваженіе всей Думы, безъ различія партій, съ перваго дня избранія. По мнѣнію всѣхъ, онъ былъ образцомъ Предсѣдателя. Онъ руководилъ преніями съ исключительнымъ тактомъ и авторитетомъ въ нелегкихъ условіяхъ: цѣлая система парламентарныхъ формъ должна была быть создана въ нѣсколько дней, безъ возможности опереться на какой-либо прецедентъ и въ атмосферѣ крайняго возбужденія. Несмотря на это, во время предсѣдательства онъ сумѣлъ до конца поддержать въ засѣданіяхъ Думы безусловный порядокъ и избѣжать конфликтовъ съ правительствомъ, ни разу не уронивъ достоинства Думы.

** (Франкфуртъ-на-Майнѣ.) — Муромцевъ сошелъ въ могилу, и все, что въ Россіи не охвачено косностью и своекорыстіемъ, собралось у могилы человѣка, который нѣкогда стоялъ на стражѣ у входа въ обновленную жизнь, защищая обѣтованную землю отъ вторженія враговъ. Что было бы естественнѣе, обязательнѣе для членовъ третьей Думы, какъ раздѣлить эту печаль по утратѣ „отца Думы". Кон.-дем. партія сдѣлала заявленіе, но правые грозили осквернить память покойнаго, если Дума рѣшится её чествовать; и октябристы, испугавшись дикихъ выходокъ союза русскаго народа, измѣнили гордой традиціи, которая могла бы придать нравственную цѣнность третьей Думѣ, лишенной пренебреженіемъ правительства всякаго практическаго значенія.

grouper autour de lui des amis et des disciples, de les unir dans l'amour d'une œuvre commune, d'entretenir leur zêle et de le diriger vers un but déterminé.

Il s'est toujours efforcé de développer chez ses contemporains le sentiment de la légalité. Dans ses cours comme dans ses écrits, il n'a cessé de montrer comment le respect de la dignité humaine est incompatible avec un gouvernement autocratique . . . . . .

M. Bryan, le candidat à la présidence des Etats-Unis, ayant assisté plusieurs fois à des séances de la Douma présidées par M. Mouromtzev, a déclaré que ni M. Brisson, ni M. Deschanel, ni M. Ballestrem ne possèdent l'élégance et l'autorité qui distinguaient le premier président de la Douma *.

„Bibliothèque universelle et revue suisse", № 180.

„L'Humanité" (Парижъ) пишетъ: „ . . . Муромцевъ былъ одной изъ крупнѣйшихъ фигуръ либеральнаго движенія въ Россіи . . . . . человѣкъ, преданный идеалу . . . . . убѣжденный демократъ . . . . . выдающійся юристъ. Первый представитель русскаго конституціонализма, исчезая, онъ уноситъ съ собою сожалѣніе всѣхъ, кто борется за освобожденіе русскаго народа".

„Neue Freie Presse" (Вѣна) помѣщаетъ въ № отъ 17 октября длинный некрологъ памяти „выдающагося юриста и борца за право", Предсѣдателя 1-й Гос. Думы Муромцева...

... „Всѣстѣ съ другими депутатами Муромцевъ подвергся тюремному заключенію на 3 мѣсяца",—пишетъ газета,—„но ничто не могло пошатнуть его безусловной преданности идеаламъ свободы, справедливости и добра".

Газета отмѣчаетъ публицистическія заслуги С—я А—ча и вспоминаетъ его статью „Будущая Дума", помѣщенную въ № „Neue Freie Presse" отъ 12 окт. 1907 года и вошедшую впослѣдствіи въ V выпускъ „Статей и Рѣчей" С—я А—ча.

Кромѣ того, почти всѣ газеты міровой прессы помѣстили некрологи, портреты и статьи памяти С—я А—ча.

---

* (Л о з а н н а.)—Внезапная кончина Предсѣдателя Первой Думы, Сергѣя Андреевича Муромцева, глубоко тронула всѣхъ, кто видѣлъ въ немъ знаменосца обновленной Россіи. Это была необыкновенная личность, исключительная по своимъ высокимъ нравственнымъ качествамъ. Онъ обладалъ даромъ, сгруппировавъ вокругъ себя друзей и послѣдователей, соединить ихъ въ преданности общему дѣлу, поддерживать ихъ усердіе и направлять его къ опредѣленной цѣли. Онъ всегда силился развить въ своихъ современникахъ чувство законности. Въ своихъ лекціяхъ, такъ же, какъ и въ печатныхъ трудахъ, онъ не переставалъ учить тому, насколько уваженіе человѣческаго достоинства несовмѣстимо съ произволомъ. . . . . .

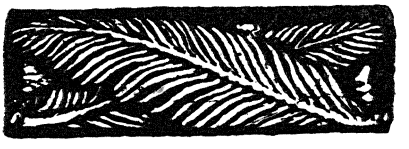
Бріанъ, кандидатъ на постъ президента Сѣв.-Ам. Штатовъ, присутствовавшій нѣсколько разъ на засѣданіяхъ Гос. Думы, происходившихъ подъ предсѣдательствомъ Муромцева, заявилъ, что ни Бриссонъ, ни Дэшанель, ни Бальстремъ не обладаютъ той внѣшней элегантностью и тою авторитетностью, которые отличали перваго Предсѣдателя Думы.

Нижеслѣдующій списокъ, далеко не полный, можетъ, тѣмъ не менѣе, послужить первымъ руководствомъ тому, кто пожелалъ бы имѣть представленіе о впечатлѣніи, произведенномъ кончиной С—я А—ча внѣ Россіи.

Alger (Франц. Алжиръ) „Le cri d'Alger" 20/XI (С.).
Amsterdam (Голландія) „Algemeen Handelsblad" 18/X (С.), 4/XI (С.).
Anvers (Бельгія) „Le Matin" 20/X (Н.).
Arras (Франція) „La Chronique" 19/X (Т.).
Basel (Швейцарія) „National Zeitung" (Н.).
Berlin (Германія) „Berliner Tageblatt" 19/X (С.)
„ „ „Berliner Tageblatt" (Abendausg.) 19/X (Н.).
„ „ „Vossische Zeitung" 18/X (Т.), 19/X (Н.), 23/X (С.).
„ „ „Die Post" 17/X (Т.).
„ „ „National Zeitung" 18/X (Т.).
„ „ „Tägliche Rundschau" 17/X (Т.), 21/X (С.).
„ „ „Die Woche" 22/X (Т.).
Besançon (Франція) „La Dépêche Républicaine" 19/X (Н.).
Birmingham (Англія) „Weekly Post" 29/X (замѣтка).
Bordeaux (Франція) „La Petite Gironde" 19/X (С.).
Boston (Соед. Шт. С. А.) „Boston Evening Transcription" 28/X (С.).
Breslau (Германія) „Breslauer Zeitung" 19/X (Н.).
Bristol (Англія) „The Bristol Times & Mirror" 18/X (Т.).
Bruxelles (Бельгія) „La Dernière Heure" 20/X (Н. и П.).
„ „ „L'Indépendence Belge" (С.).
„ „ „Le XX-e Siècle" 20/X (Н.).
„ „ „Chronique" 20/X (Н.).
Budapest (Венгрія) „Pester Lloyd" 23/X (С.).
Calais (Франція) „Petit Calaisien" 20/X (Т.).
Châlons-sur-Marne (Франція) „L'Union Républicaine" 20/X (Н.).
Charleville (Франція) „La Dépêche des Ardennes" 20/X (Н.).
Chartres (Франція) „Le Progrès" 20/X (Т.).
Condé-sur-Noireau (Франція) „Journal de Condé" 23/X (Т.).
Danzig (Германія) „Danziger Zeitung" 23/X (С.).
Dijon (Франція) „Bien Public" 19/X (Т.).
Elbeuf (Франція) „L'Elbeuvien" 23/X (Н. и П.).
Epernay (Франція) „Dépêches de l'Est" 20/X (Н.).
Fribourg (Швейцарія) „La Liberté" 19/X (Н.).
Gablonz (Богемія, Австро-Венгрія) „Gablonzer Tageblatt" 21/X (С.).
Gelsenkirchen (Fabrikdorf, R. B. Arnsberg, Германія) „Gelsenkirchner Zeitung" 20/X (Т. и П.).
Genève (Швейцарія) „Journal de Genève" 19/X (Т.).
„ „ „Tribune de Genève" 22/X (Н.).
Grenoble (Франція) „Dépêche Dauphinoise" 18/X (Т.).
„ „ „Le Droit du Peuple" 18/X (Т.).
Halle-an-der-Saale (Германія) „Saalezeitung" 18/X (Н.).
Hanley (Англія) „Staffordschire Sentinel" 18/X (С.).
Le Havre (Франція) „Havre Eclair" 19/X (Т.).
Kjobenhavn (Данія) „Politiken" (С.).
Lausanne (Швейцарія) „Gazette de Lausanne" 18/X (Т.).
Leeds (Англія) „Yorksnire post" 19/X (Н.).

Leipzig (Германія) „Leipziger Tageblatt“ 21/X (Т.).
„ „ „Leipziger Neueste Nachrichten“ 18/X (Т.).
Lemberg (Австрія) „Glos“ 20/X (замѣтка).
Liège (Бельгія) „L'Express“ 21/X (Н.).
Lille (Франція) „Le Réveil du Nord“ 19/X (Н.).
Limoges (Франція) „Le Réveil du Centre“ 20/X (Т.).
London (Англія) „The Daily Chronicle“ 18/X (Т. и Н.).
„ „ „The Daily News“ 18/X (Н.), 19/X (П.).
„ „ „The Daily Telegraph“ 18/X (Т.).
„ „ „The Globe“ 17/X (Т.).
„ „ „The Graphic“ 12/XI (фотогр. похоронъ).
„ „ „Jewish Chronicle“ 18/X (Т.), 28/X (Зам.) 4/XI (С.).
„ „ „Morning Post“ 19/X (Т.).
„ „ „The Morning Leader“ 18/X (замѣтка).
„ „ „Pall Mall Gazette“ 17/X (Т.).
„ „ „The Standard“ 18/X (С.).
„ „ „The Westminster Gazette“ 20/X (С.).
Manchester (Англія) „Manchester Guardian“ 21/XI (С.).
Marseille (Франція) „Le Radical“ 20/X (П.).
Milano (Италія) „L'Illustrazione Italiana“ 6/XI (Н. и П.).
München (Германія) „Münchner Medizinische Wochenschrift“ 18/X (Т.).
Nantes (Франція) „Phare de la Loire“ 20/X (Н.).
„ „ „Petit Phare“ 20/X (Н.).
Newcastle-upon-Tyne (Англія) „Newcastle Journal“ 18/X (Т.).
New-York (Соедин. Шт. С. А.) „New-York American“ 21/X (Н.).
„ „ „ „ „ „Tribune“ 21/X (Т. и Н.).
Nice (Франція) „Petit Niçois“ 19/X (С.).
Oppeln (Германія) „Oppelner Zeitung“ 19/X (Т.).
Orléans (Франція) „Républicain Orléanais du Centre“ 20/X (Т.).
Paris (Франція) Annales Politiques et Littéraires“ 30/X (Н. и П.).
„ „ „L'Autorité“ 19/X (Т.).
„ „ „Le Figaro“ 19/X (Н.).
„ „ „Gazette de France“ 20/X (Т.).
„ „ „Gazette du Village“ 23/X (Н.).
„ „ „L'Humanité“ 19/X (С.).
„ „ „L'Information“ 17/X (Т.).
„ „ „Le Journal“ 19/X (Н. и П.), 24/X (замѣтка).
„ „ „Journal des Débats“ 20/X (Н.).
„ „ „La Lanterne“ 20/X (Н.).
„ „ „The New-York Herald“ 19/X (Н.).
„ „ „Orchestre“ 20/X (Т.).
„ „ „Petite République“ 19/X (Н. и П.).
„ „ „Le petit Journal“ 19/X (Н. и П.).
„ „ „République“ 19/X (Н.).
„ „ „Le Siècle“ 20/X (Н.).
„ „ „L'Univers“ 20/X (Н.).
Philadelphia (Соедин. Штаты С. А.) „Public Legger“ 29/X (С.).
Prag (Австрія) „Prager Tageblatt“ 18/X (Н. и П.).
Reims (Франція) „Dépêche de l'Est“ 20/X (Н.).
„ „ „La Voix du Peuple“ 19/X (Н.).

Reims (Франція) „Avenir“ 19 X (Т.).
Rotterdam (Голландія) „Nieuwe Rotterdamsche Courant“ 21/X (С).
Rouen (Франція) „La Dépêche“ 19 X (Т.).
Salzburg (Австрія) „Salzburger Volksblatt“ 24 X (С.).
Stockholm (Швеція) „Dagens Nyheter“ 18/X (Н. и П.), 24 X (С.).
„ „ „Houn“ 30 X (Н. и П.).
„ „ „Sangsmanden“ 30/X (замѣтка).
„ „ „Svenska Dagbladet“ 21 X (С.), 26 X (С.).
„ „ „Social Demokraten“ 16 XI (С.).
Wien (Австрія) „Neue Freie Presse“ 17/X (Н.).
„ „ „Arbeiter Zeitung“ (Н.).
„ „ „Delnické Listy“ 18 X (Н.).
Zürich (Швейцарія) „Züricher Post“ 21 X (Н.).
„ „ „Volksrecht“ 31 X (замѣтка).



* Сокращенія: С — статья, Н — некрологъ, П — портретъ, Т — телеграмма. На первомъ мѣстѣ названіе мѣста выхода газеты, затѣмъ названіе газеты и число и мѣсяцъ появленія.

Москва.

4-го окт., передъ очередной лекціей въ университетѣ имени А. Л. Шанявскаго, въ которомъ С—й А—чъ состоялъ профессоромъ и пожизненнымъ членомъ попечительнаго совѣта, проф. А. А. Кизеветтеръ обратился къ собравшимся съ краткимъ словомъ, посвященнымъ памяти С—я А—ча.

Н. А. Шаховъ, вмѣсто вѣнка на могилу С—я А—ча, внесъ 4,000 р. въ комитетъ о-ва для вспомоществованія студентамъ М. У. на выдачу безплатныхъ обѣдовъ въ комитетской столовой бѣднѣйшимъ студентамъ.

Въ коммерческомъ институтѣ, по полученіи извѣстія о смерти С—я А—ча, занятія были прекращены.

Въ церкви института была отслужена панихида.

На день похоронъ С—я А—ча занятія въ коммерческомъ институтѣ были отмѣнены, такъ какъ институтъ въ полномъ составѣ рѣшилъ присутствовать на похоронахъ.

Слушательницы высшихъ женскихъ курсовъ вынесли резолюцію, выразивъ въ ней участіе, которое онѣ принимаютъ въ чувствѣ общей скорби по утратѣ С—я А—ча.

Состоявшееся 4 окт. общее собраніе членовъ комиссіи образовательныхъ экскурсій при учебномъ отдѣлѣ о-ва распространенія техн. знаній почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

По поводу кончины С—я А—ча состоялось экстренное собраніе о-ва взаимопомощи студентовъ М. У.

На собраніи рѣшено учредить въ университетѣ стипендію имени С—я А—ча.

Въ тотъ же день состоялось экстренное собраніе членовъ совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, подъ предсѣдательствомъ исполнявшаго обязанности предсѣдателя Д. Н. Доброхотова.

Рѣшено было присутствовать въ полномъ составѣ на панихидахъ и на похоронахъ. Предсѣдателю совѣта, находившемуся въ отпуску, была послана телеграмма съ печальнымъ извѣстіемъ о кончинѣ С—я А—ча.

Группа помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ по изученію гражданскаго права имени С. А. Муромцева постановила устроить торжественное засѣданіе, посвященное памяти усопшаго, и издать сборникъ лучшихъ докладовъ, сдѣланныхъ въ группѣ въ присутствіи и при содѣйствіи С—я А—ча, также посвященный его памяти.

Собраніе о—ва графическихъ искусствъ почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

4-го же, въ собраніи о—ва купеческихъ приказчиковъ, А. А. Губаревъ произнесъ рѣчь памяти С—я А—ча.

Память С—я А—ча была почтена вставаніемъ.

5-го въ газетахъ было напечатано слѣдующее письмо:

3-го октября, въ послѣдній день жизни С—я А—ча Муромцева, было открыто зданіе загороднаго средне-учебнаго заведенія въ Малаховкѣ, извѣстнаго болѣе подъ именемъ первой деревенской гимназіи подъ Москвой. Въ этотъ день была получена о—вомъ привѣтственная телеграмма отъ Сергѣя Андреевича съ выраженіемъ сочувствія, встрѣченная на торжественномъ засѣданіи громомъ аплодисментовъ всѣхъ присутствовавшихъ. На другой же день о-во получило глубоко печальное извѣстіе. Комитетъ о-ва немедленно собрался и постановилъ: вмѣсто возложенія вѣнка на гробъ учредить при гимназіи стипендію свѣтлой памяти Сергѣя Адреевича для способнѣйшихъ ученика или ученицы. По подпискѣ было собрано сейчасъ же 1,122 рубля.

Почтить память С—я А—ча есть много способовъ, и одинъ изъ нихъ—стипендія его имени въ деревенской гимназіи. Сочувствующихъ этому дѣлу прошу направлять пожертвованія, не стѣсняясь размѣромъ, или въ редакцію Русскихъ Вѣдомостей на образованіе стипендіи имени С. А. Муромцева при малаховской гимназіи, или же лично мнѣ, какъ предсѣдателю о-ва, по адресу: Москва, Чистые Пруды, 217. *Николай Телешовъ.*

Въ церкви городского университета имени А. Л. Шанявскаго была совершена панихида.

Послѣ панихиды состоялось собраніе слушателей и слушательницъ, на которомъ рѣшено для увѣковѣченія памяти С—я А—ча образовать денежный фондъ, и тутъ же была открыта подписка, давшая въ этотъ день около 100 руб. Назначеніе фонда будетъ зависѣть отъ собранной суммы.

На совмѣстномъ засѣданіи правленія и попечительнаго совѣта постановлено, между прочимъ, отмѣнить въ день погребенія С—я А—ча лекціи и занятія.

Въ университетѣ, на курсовомъ собраніи студентовъ-медиковъ 9-го семестра, послѣ почтенія памяти почившаго, собраніемъ избрана комиссія, которой поручено войти въ сношенія съ организаціями прочихъ семестровъ

медиц. фак. по вопросу о созданіи фонда для учрежденія стипендіи имени С—я А—ча на медицинскомъ факультетѣ.

Студенты М. У., живущіе въ 3-мъ студенческомъ общежитіи, рѣшили, вмѣсто вѣнка, открыть сборъ пожертвованій въ общежитіи на образованіе фонда для учрежденія стипендіи имени С. А. Муромцева.

Юридическое общество при И. М. У. постановило возложить на гробъ С—я А—ча серебряный вѣнокъ. На похоронахъ совѣтъ будетъ присутствовать in corpore.

На экстренномъ засѣданіи совѣта высшихъ женскихъ юридическихъ курсовъ В. А. Полторацкой постановлено повѣсить въ помѣщеніи курсовъ портретъ С—я А—ча и учредить премію С—я А—ча за лучшее сочиненіе общественно-юридическаго характера. Въ 2 часа дня въ помѣщеніи курсовъ была совершена панихида.

Въ коммерческомъ институтѣ предполагается учрежденіе стипендій и фонда имени С—я А—ча.

На предварительномъ частномъ совѣщаніи студентами сельскохозяйственнаго института рѣшено in corpore присутствовать на похоронахъ С—я А—ча.

Студенты техническаго училища постановили учредить стипендію имени С—я А—ча изъ собственныхъ средствъ.

Въ день похоронъ всѣ студенческія организаціи техн. у-ща: бюро труда, библіотека, издательское о-во и т. д.,—прекращаютъ свою дѣятельность.

Студенты инженернаго училища обратились въ совѣтъ профессоровъ съ просьбой отмѣнить всякія занятія въ у-щѣ въ день похоронъ С—я А—ча, чтобы дать возможность каждому изъ студентовъ исполнить свой послѣдній долгъ по отношенію къ усопшему.

Совѣтъ въ ходатайствѣ отказалъ, въ виду того, что прекращеніе занятій не входитъ въ его компетенцію и зависитъ отъ министра.

О-во моск. врачей въ общемъ собраніи почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Совѣтъ моск. отд. лиги равноправія женщинъ рѣшилъ предложить первому общему собранію отдѣленія лиги образовать стипендію имени С—я А—ча при одномъ изъ высшихъ женскихъ учебныхъ заведеній Москвы.

Правленіе перваго моск. женскаго клуба постановило: взамѣнъ вѣнка на гробъ С—я А—ча, передать 70 рублей о—ву вспомоществованія нуждающимся слушательницамъ В. Ж. К. на даровые обѣды курсисткамъ, а клубъ на день погребенія С—я А—ча закрыть.

Экстренное совѣщаніе правленія моск. 2-го женскаго клуба постановило, вмѣсто вѣнка, ассигновать 25 руб. для учрежденія фонда памяти С—я А—ча въ одномъ изъ учебныхъ заведеній.

Комитетъ о—ва воспитательницъ и учительницъ постановилъ—для увѣковѣченія памяти усопшаго С—я А—ча учредить пенсію его имени для одного изъ бѣднѣйшихъ членовъ о—ва въ размѣрѣ 60 руб. въ годъ.

Состоялось посвященное памяти С—я А—ча соединенное засѣданіе правленія союза помощниковъ врачей и совѣта моск. о-ва фельдшеровъ.

6-го въ университетѣ снова начались лекціи.

Большинство аудиторій пустовали.

Вечеромъ въ юридической аудиторіи № 2-й была собрана сходка.

Были избраны 75 распорядителей изъ 1000 студентовъ, изъявившихъ готовность принять на себя эту обязанность. Распорядители получили подробныя разъясненія объ ихъ обязанностяхъ во время похоронъ.

Выработанныя комиссіей мѣры сходкой приняты. На обсужденіе собранія представлено нѣсколько текстовъ рѣчей отъ студентовъ на могилѣ С—я А—ча. Одна изъ рѣчей принята.

Оживленно дебатировалось предложеніе о фондѣ на сооруженіе памятника С—я А—ча во дворѣ московскаго университета.

Въ положительномъ смыслѣ разрѣшенъ вопросъ о созданіи стипендіи имени С—я А—ча на средства студентовъ при юрид. факультетѣ.

Осуществленіе мысли о созданіи особаго фонда имени С—я А—ча предоставлено особой комиссіи, избранной на этой же сходкѣ.

Передъ началомъ своей лекціи членъ Первой Государственной Думы прив.-доц. Ѳ. Ѳ. Кокошкинъ произнесъ рѣчь, посвященную памяти С—я А—ча.

Охарактеризовавъ его какъ ученаго, ораторъ сказалъ:

— Самымъ сильнымъ, самымъ грознымъ и роковымъ ударомъ для С—я А—ча было крушеніе надеждъ, его идеала, на осуществленіе котораго онъ положилъ всѣ свои силы, всю свою жизнь. Наиболѣе чуткая и отзывчивая натура его болѣзненнѣе всѣхъ восприняла этотъ ударъ...

Это былъ человѣкъ, способный сломаться, но не согнуться передъ кѣмъ бы то ни было.

И онъ сломался...

Всѣ присутствующіе въ аудиторіи стоя выслушали горячую, прочувствованную рѣчь.

Въ послѣдующіе дни, профессора университета Г. Ф. Шершеневичъ, А. Н. Филипповъ, С. В. Познышевъ, прив.-доц. П. И. Новгородцевъ, С. А. Котляревскій, А. Э. Вормсъ и др., передъ началомъ своихъ лекцій, сказали слово, посвященное памяти С—я А—ча.

Въ засѣданіи физико-математическаго факультета деканъ его К. А. Андреевъ, напомнивъ собравшимся о кончинѣ С—я А—ча, сказалъ нѣсколько словъ объ его заслугахъ какъ профессорѣ, ученомъ и общественномъ дѣятелѣ и предложилъ почтить его память вставаніемъ.

Общество взаимопомощи студентовъ-математиковъ постановило жертвовать каждое полугодіе по 25-ти руб. въ комитетъ для студентовъ математ. фак. въ память С—я А—ча.

Студенты-медики 3-го и 5-го курсовъ на многолюдныхъ курсовыхъ собраніяхъ постановили учредить фондъ для стипендіи имени С—я А—ча и 7-го не заниматься, а присутствовать на похоронахъ.

Была совершена панихида по С—ѣ А—чѣ въ помѣщеніи В. Ж. К. В. А. Полторацкой.

Общее собраніе слушательницъ М. В. Ж. К. постановило начать сборъ пожертвованій для увѣковѣченія памяти С—я А—ча какимъ-нибудь культурнымъ начинаніемъ. Лекцій и практическихъ работъ 7-го окт. по желанію слушательницъ не будетъ.

На собраніи слушательницъ высшихъ женскихъ медицинскихъ курсовъ тоже постановлено отмѣнить всѣ лекціи и практическія занятія въ день похоронъ С—я А—ча.

Въ сельскохозяйственномъ институтѣ постановлено образовать фондъ имени С—я А—ча.

Состоявшаяся сходка студентовъ техн. у-ща постановила въ знакъ траура прекратить занятія.

Въ виду того, что большинство студентовъ техн. у-ща постановило принять участіе въ похоронахъ С—я А—ча, директоромъ сдѣлано распоряженіе объ отмѣнѣ занятій на 7 окт.

Въ церкви межевого института была отслужена панихида по С—ѣ А—чѣ, послѣ чего студенты, собравшись, постановили: присутствовать in corpore при погребеніи и принять участіе въ созданіи общестуденческаго фонда имени С—я А—ча.

7-го по распоряженію директора занятій не будетъ.

Въ церкви инженернаго училища совершена панихида. По окончаніи ея состоялась общестуденческая сходка, постановившая прекратить занятія и присутствовать на похоронахъ въ полномъ составѣ.

Оставшіяся отъ сбора на вѣнокъ деньги рѣшено присоединить къ фонду имени С—я А—ча.

Собраніе учащихся школы живописи, ваянія и зодчества рѣшило принять in corpore участіе въ похоронахъ и прекратить занятія.

Учащіе въ московскихъ городскихъ начальныхъ училищахъ, глубоко опечаленные внезапной кончиной С—я А—ча, возложили на гробъ почившаго вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ, а остатокъ отъ сбора внесли въ фондъ на увѣковѣченіе памяти С—я А—ча.

6-го окт. московская дума торжественно почтила память С—я А—ча.

Засѣданіе, собравшее большое число гласныхъ и публики, открылось рѣчью городского головы Н. И. Гучкова.

Городской голова указалъ, что С—й А—чъ въ теченіе длиннаго ряда лѣтъ принималъ участіе въ работахъ городской думы, состоя гласнымъ около 20 лѣтъ; заслуженной извѣстностью пользуются труды его въ комиссіяхъ организаціонной и по составленію проектовъ обязательныхъ постановленій, предсѣдателемъ которыхъ онъ состоялъ; по выбору думы онъ былъ гласнымъ губернскаго земскаго собранія и въ 1905 г. былъ избранъ на должность предсѣдательствующаго въ собраніяхъ думы; по выходѣ его изъ состава думы, городское управленіе обращалось къ нему во всѣхъ сложныхъ юридическихъ казусахъ, причемъ онъ никогда не отказывалъ въ своей помощи и подаваемые имъ совѣты всегда являлись высокоцѣнными для городского управленія и нерѣдко своимъ послѣдствіемъ имѣли крупныя матеріальныя выгоды для города. При этомъ городской голова заявилъ, что на гробъ почившаго возложенъ вѣнокъ отъ имени московскаго городского общественнаго управленія. По его предложенію, въ знакъ почтенія къ памяти почившаго, гласные встали со своихъ мѣстъ; единогласно постановлено было выразить семьѣ покойнаго глубокое соболѣзнованіе городской думы по случаю понесенной ею тяжелой утраты.

Затѣмъ засѣданіе было прервано и городской голова пригласилъ собравшихся присутствовать при панихидѣ по усопшемъ.

Въ залу засѣданія вошло духовенство, розданы были свѣчи, раздалось пѣніе...

По окончаніи панихиды прерванное засѣданіе возобновилось заявленіемъ городского головы, что 7-го октября, при перенесеніи тѣла покойнаго изъ квартиры его въ университетскую церковь, передъ зданіемъ думы будетъ отслужена литія.

Затѣмъ было оглашено подписанное 62 гласными слѣдующее заявленіе:

„Скончался Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, имя котораго извѣстно и будетъ памятно далеко за предѣлами города Москвы.

„Не входя въ оцѣнку его широкой политической, общественной и ученой дѣятельности, каковая принадлежитъ не одной Москвѣ, мы, нижеподписавшіеся, считаемъ своимъ долгомъ нынѣ же отмѣтить тѣ прочныя и дорогія узы, которыми имя Сергѣя Андреевича неразрывно связано съ городомъ Москвой и городскимъ управленіемъ.

„Какъ гласный городской думы Сергѣй Андреевичъ былъ драгоцѣн-

нымъ работникомъ, вносившимъ свои громадныя юридическія познанія въ общественную работу и примѣнявшимъ къ ней точные методы научнаго изслѣдованія.

„Его работы въ комиссіяхъ по составленію проектовъ обязательныхъ постановленій и организаціонной, его участіе въ многообразныхъ совѣщаніяхъ по дѣламъ города, его юридическія консультаціи, наконецъ его рѣчи, произносимыя въ городской думѣ—были проникнуты глубокимъ знаніемъ дѣла, вдумчивымъ отношеніемъ къ изслѣдуемому предмету и всегда одухотворены чистыми общественными идеалами.

„Пользовавшійся безпредѣльнымъ общимъ уваженіемъ, Сергѣй Андреевичъ былъ избранъ предсѣдательствующимъ въ собраніяхъ городской думы и несъ эти обязанности до самаго избранія его на высоко почетную должность Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

„Не состоя послѣдніе годы въ рядахъ гласныхъ городской думы, Сергѣй Андреевичъ продолжалъ безпрерывно свою работу въ интересахъ городского управленія. Его консультаціи по дѣлу газоваго завода, по вопросу выкупа 2-го общества городскихъ желѣзныхъ дорогъ дали городу драгоцѣнные матеріалы.

„Неожиданная кончина пресѣкла жизнь и труды этого выдающагося общественнаго работника, который еще наканунѣ рокового дня былъ озабоченъ выясненіемъ правъ города въ одномъ изъ вопросовъ городской жизни.

„Сергѣю Андреевичу Муромцеву городское управленіе обязано толкованіемъ его правъ, ему принадлежитъ разъясненіе многихъ важныхъ правовыхъ вопросовъ, которые теперь представляются уже безспорными. Любя городъ, онъ охотно отдавалъ ему свои знанія, опытность и изумительное умѣніе работать.

„Московская городская дума должна сохранить память о Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ и передать эту память будущимъ поколѣніямъ. Не предрѣшая въ настоящемъ заявленіи вопроса о способѣ увѣковѣченія имени С—я А—ча Муромцева, мы полагаемъ, что городская дума исполнила бы свой долгъ передъ покойнымъ, принявъ рѣшеніе объ образованіи на юридическомъ факультетѣ Императорскаго московскаго университета стипендіи имени Сергѣя Андреевича Муромцева и помѣстивъ въ залѣ засѣданій городской думы, въ которой такъ много и плодотворно поработалъ покойный, его портретъ.

„Настоящее заявленіе мы просимъ передать на разсмотрѣніе комиссій финансовой и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ.“

Заявленіе это по существу не обсуждалось и было передано на разсмотрѣніе комиссій.

Гл. А. С. Шмаковъ настаивалъ на томъ, что комиссіи должны разсмотрѣть вопросъ не только въ отношеніи пріисканія способовъ и формъ

чествованія, но и въ самомъ принципѣ, дабы каждый могъ свободно и независимо высказать свое мнѣніе.

Служащіе московской губернской земской управы желали отслужить панихиду по С—ѣ А—чѣ въ земской управѣ. Предсѣдатель управы этого не разрѣшилъ. Панихида была отслужена въ церкви св. Пимена. Служащіе рѣшили по подпискѣ собрать необходимую сумму для учрежденія стипендіи имени С—я А—ча въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній г. Москвы.

Въ 2 часа дня, была отслужена по С—ѣ А—чѣ панихида въ зданіи судебныхъ установленій, въ помѣщеніи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ. За панихидой находились: предсѣдатель окружнаго суда, товарищи предсѣдателя, многіе члены суда, члены судебной палаты, совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ въ полномъ составѣ и много членовъ сословія. Въ тотъ же день совѣтъ постановилъ: назначенное ранѣе на этотъ день засѣданіе совѣта, въ знакъ скорби по почившемъ С—ѣ А—чѣ, отмѣнить; выразить семьѣ почившаго глубокое соболѣзнованіе... Вопросъ о способахъ чествованія памяти С—я А—ча обсудить особо.

Передъ началомъ „бесѣды“ окончившихъ высшіе женскіе курсы, состоявшейся по случаю 10-тилѣтія существованія курсовъ, память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

Правленіе моск. отд. врачебнаго о-ва взаимной помощи постановило сдѣлать, взамѣнъ вѣнка, взносъ въ фондъ для увѣковѣченія памяти С—я А—ча.

7-го окт. группа почитателей С—я А—ча устроила безплатный поминальный обѣдъ на 200 человѣкъ безработныхъ въ столовой Ермаковскаго ночлежнаго дома. Деньги, по 12 коп. съ лица, внесены А. С. Какоринымъ въ канцелярію Ермаковскаго ночлежнаго дома.

Служащіе торг. дома Я. Е. Герасимова, собравъ между собою пожертвованія, также устроили безплатный поминальный обѣдъ для 112 человѣкъ бѣдныхъ въ память С—я А—ча.

Въ вечернемъ засѣданіи физико-терапевтическаго о-ва почтена память С—я А—ча вставаніемъ. Предсѣдатель собранія, открывая его, сказалъ небольшое теплое слово, посвященное памяти С—я А—ча.

8-го, на слѣдующій день послѣ похоронъ, на могилѣ С—я А—ча въ $12^1/_2$ час. была совершена панихида, на которой присутствовала семья покойнаго и ближайшіе друзья. Во время панихиды особой депутаціей былъ возложенъ серебряный вѣнокъ отъ присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петерб. судебной палаты. Кромѣ того возложенъ серебряный вѣнокъ отъ петербургскихъ женщинъ и присланный изъ Варшавы вѣнокъ отъ союза польскихъ прогрессистовъ. Панихиды затѣмъ совершались отъ семьи въ послѣдующіе дни въ $12^1/_2$ час. дня каждый день до сорокового. Непрерывно къ

могилѣ въ Донскомъ монастырѣ стекалось много почитателей усопшаго. Служились панихиды. На могилѣ поставленъ высокій бѣлый деревянный крестъ; теплится лампада. Могильный холмъ сплошь покрытъ вѣнками изъ живыхъ цвѣтовъ: поблекшія розы, хризантемы, астры и лиліи; ихъ покрываютъ сохранившія свою свѣжесть зеленыя вѣтви кипариса. Остальные вѣнки были размѣщены въ сооружаемомъ недалеко отъ могилы монастырскомъ храмѣ. Тамъ также толпится масса народа.

9-го, при открытіи засѣданія о—ва любителей россійской словесности, по предложенію предсѣдателя, почтена вставаніемъ память С—я А—ча, бывшаго членомъ о-ва.

Дирекція литературно-художественнаго кружка постановила принять участіе въ образованіи фонда имени С—я А—ча и въ расходахъ по его похоронамъ.

Въ чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ о-ва вспомоществованія учащимся женщинамъ, по предложенію предсѣдателя, почтена вставаніемъ память С—я А—ча.

Въ засѣданіи юридическаго факультета университета деканъ проф. графъ Л. А. Камаровскій произнесъ рѣчь, посвященную памяти С—я А—ча, въ которой указалъ на ту великую утрату, какую понесъ факультетъ въ лицѣ С—я А—ча. Память С—я А—ча была почтена вставаніемъ. Вопросъ объ увѣковѣченіи памяти его отложенъ до рѣшенія его въ совѣтѣ университета.

10-го окт. очередное собраніе армянской общины, предъ началомъ занятій, почтило память С—я А—ча общимъ вставаніемъ.

Юридическое общество назначило на 24-е окт. публичное засѣданіе памяти С—я А—ча въ актовомъ залѣ университета. Опредѣлилась слѣдующая программа засѣданія: вступительное слово Н. В. Давыдова и рѣчи: Г. Ф. Шершеневича — о значеніи С. А. Муромцева въ наукѣ гражданскаго права, В. В. Пржевальскаго—о С. А. Муромцевѣ какъ предсѣдателѣ юридическаго о-ва, И. А. Кистяковскаго — С. А. Муромцевъ какъ адвокатъ, А. Р. Ледницкаго—о С. А. Муромцевѣ какъ человѣкѣ, Н. В. Тесленко — С. А. Муромцевъ какъ общественный дѣятель и Ѳ. Ѳ. Кокошкина—о значеніи С. А. Муромцева для науки государственнаго права въ Россіи и о политической дѣятельности С—я А—ча.

12-го окт., въ 9-й день по кончинѣ Сергѣя Андреевича, въ соборномъ храмѣ Донского монастыря намѣстникомъ игуменомъ Александромъ при пѣніи монастырскаго хора была отслужена заупокойная литургія. Послѣ литургіи игуменъ Александръ съ многочисленной монастырской братіей совершилъ на могилѣ Предсѣдателя 1-й Государственной Думы торжественную

панихиду. За заупокойнымъ богослуженіемъ присутствовали: семья почившаго, ректоръ университета, представители различныхъ просвѣтительныхъ учрежденій и масса народа, собравшаяся несмотря на будничный день почтить память покойнаго.

Въ помѣщеніи коммерческаго суда, по желанію присяжныхъ стряпчихъ, тоже отслужена панихида.

Вечеромъ 14-го окт. въ зданіи гор. думы происходило засѣданіе комиссій финансовой и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, на которомъ обсуждался вопросъ объ увѣковѣченіи памяти С—я А—ча. Собраніе было многолюдно. Единогласно рѣшено учредить на юридическомъ факультетѣ московскаго университета стипендію имени С. А. Муромцева въ размѣрѣ 500 р. въ годъ и премію его же имени за лучшія сочиненія въ области науки гражданскаго права (исторія и догма) и городского общественнаго хозяйства (теорія и исторія). Вопросъ о помѣщеніи портрета С—я А—ча въ большомъ залѣ засѣданій думы принятъ большинствомъ голосовъ. При обсужденіи этого вопроса нѣкоторые члены комиссіи высказались противъ помѣщенія портрета вообще въ зданіи думы, а нѣкоторые предлагали помѣстить его въ маломъ залѣ.

Въ состоявшемся подъ предсѣдательствомъ Ф. О. Шехтеля засѣданіи архитектурнаго о-ва было постановлено предложить группѣ друзей и почитателей покойнаго С—я А—ча Муромцева, организовавшейся для увѣковѣченія его памяти, устроить безвозмездный конкурсъ на лучшій ему памятникъ.

16-го окт. сибирское землячество въ Москвѣ рѣшило увѣковѣчить память С—я А—ча учрежденіемъ при сибирскомъ землячествѣ стипендіи его имени. Пожертвованія направляются на имя ректора московскаго университета въ фондъ стипендіи имени С—я А—ча при сибирскомъ землячествѣ.

17-го октября происходило общее собраніе членовъ моск. о-ва грамотности. Кн. Пав. Д. Долгоруковъ посвятилъ нѣсколько словъ памяти С—я А—ча и собраніе почтило его память вставаніемъ.

Предполагавшееся 24-го октября публичное засѣданіе московскаго юридическаго общества, посвященное памяти почетнаго члена общества С. А. Муромцева, не было разрѣшено.

Совѣтъ московскаго юридическаго о-ва, въ засѣданіи 21-го октября, выслушавъ заявленіе предсѣдателя о неразрѣшеніи администраціей предположеннаго засѣданія, постановилъ: не оставляя мысли о чествованіи памяти С—я А—ча, засѣданіе отложить.

22-го окт. состоялось первое въ настоящемъ сезонѣ засѣданіе моск. о-ва сельскаго хозяйства. По предложенію предсѣдателя собраніе почтило вставаніемъ память С—я А—ча.

23-го окт., въ 20-й день по кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, въ соборномъ храмѣ Донского монастыря мѣстнымъ духовенствомъ, при пѣніи монастырскаго хора, была отслужена заупокойная литургія. По окончаніи обѣдни на могилѣ С—я А—ча была совершена панихида. Могила вновь покрыта свѣжими цвѣтами.

Группа студентовъ варшавскаго университета, совершившая въ Москву экскурсію въ количествѣ около 40 человѣкъ, посѣтила могилу С—я А—ча въ Донскомъ монастырѣ. На могилѣ отслужена была отъ студентовъ панихида и возложенъ вѣнокъ. Отъ имени студентовъ того же университета группа экскурсантовъ пожертвовала 100 руб. въ фондъ для увѣковѣченія памяти С—я А—ча, выразивъ пожеланіе, чтобы деньги эти были употреблены на учрежденіе стипендіи на юридическомъ факультетѣ М. У.

Состоялось засѣданіе совѣта московскаго университета. По открытію засѣданія ректоръ, напомнивъ присутствовавшимъ о кончинѣ С—я А—ча, предложилъ почтить память покойнаго вставаніемъ, что и было исполнено. Члены совѣта единогласно постановили просить юридическій факультетъ выработать предположенія о способахъ увѣковѣченія университетомъ памяти покойнаго профессора.

Въ богословской аудиторіи университета состоялось засѣданіе московскаго психологическаго о-ва, посвященное памяти недавно умершаго американскаго мыслителя У. Джемса. Открывая засѣданіе, предсѣдатель о-ва посвятилъ нѣсколько словъ памяти У. Джемса и затѣмъ указалъ на большую потерю, понесенную о-вомъ въ лицѣ скончавшагося С—я А—ча, бывшаго однимъ изъ учредителей о-ва. Память С—я А—ча была почтена вставаніемъ.

Въ ознаменованіе памяти умершаго перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, проявлявшаго искреннее и дѣятельное сочувствіе къ дѣлу распространенія просвѣщенія между русскими женщинами, Н. А. Шаховъ внесъ въ совѣтъ о-ва вспомоществованія учащимся женщинамъ пожертвованіе въ 26,250 рублей на постройку дома для общежитія.

Состоявшееся 25-го окт. засѣданіе попечительнаго совѣта университета имени А. Л. Шанявскаго открылось рѣчью предсѣдателя проф. В. К. Рота, посвященной памяти С—я А—ча. По предложенію предсѣдателя совѣтъ почтилъ память покойнаго вставаніемъ. Затѣмъ совѣтъ обсуждалъ предложенія относительно того, какъ выразить признательность за крупныя услуги, оказанныя С—емъ А—чемъ дѣлу университета. Было постановлено: помѣстить въ университетѣ портретъ С—я А—ча и присвоить одной изъ аудиторій въ проектируемыхъ съ весны постройкахъ университета имя С—я А—ча. Въ засѣданіи было доложено, что портретъ С—я А—ча желаетъ

пожертвовать фотографія Высоцкаго и Круповичъ, а для образованія фонда на постройку аудиторіи его имени лицо, пожелавшее остаться неизвѣстнымъ, вноситъ 5,000 руб.

30-го октября, въ помѣщеніи совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, должно было состояться соединенное собраніе помощн. прис. пов. и группы для изученія гражданскаго права имени С. А. Муромцева, посвященное памяти С—я А—ча. Группа существовала въ теченіе двухъ лѣтъ, и С—й А—чъ почти безъ исключенія предсѣдательствовалъ на ея собраніяхъ. 30-го же въ совѣтъ поступило отношеніе инспектора зданій московскихъ судебныхъ установленій отъ того же 30-го окт. за № 7438: „До свѣдѣнія моего дошло, что сего числа, въ 8 ч. в., въ помѣщеніи совѣта предположено собраніе присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, посвященное памяти С. А. Муромцева. Не считая возможнымъ допущеніе подобнаго собранія въ стѣнахъ зданія судебныхъ установленій, имѣю честь увѣдомить совѣтъ, что входъ въ зданіе судебныхъ установленій сего числа вечеромъ будетъ закрытъ". Подпись: инспекторъ зданія А. Степановъ. Вслѣдствіе означеннаго отношенія собраніе 30 окт., равно какъ и предположенное ранѣе на 13 ноября собраніе присяжныхъ повѣренныхъ, посвященное памяти С—я А—ча, состояться не могли.

Домашняя учительница А. И. Побѣдинская заявила „группѣ друзей и почитателей покойнаго С. А. Муромцева", что она проситъ принимать отъ нея въ память С—я А—ча ежегодно на взносъ платы за десять студентовъ тысячу рублей, которую она получаетъ по духовному завѣщанію Л. П. Добринской на благотворительныя дѣла по ея усмотрѣнію.

1 ноября въ университетѣ, въ залѣ совѣта, состоялось общее засѣданіе московскаго юридическаго общества. Въ началѣ засѣданія предсѣдатель Н. В. Давыдовъ сказалъ слѣдующее:

„Милостивые Государи! Открывая сегодняшнее наше собраніе я считаю своимъ долгомъ, долгомъ печальнымъ, но тѣмъ не менѣе неизбѣжнымъ, отмѣтить громадную потерю, которую понесло московское юридическое общество въ лицѣ преждевременно скончавшагося нашего перваго почетнаго члена Сергѣя Андреевича Муромцева. Въ лицѣ его мы утратили не только почетнаго члена нашего общества, но и одного изъ иниціаторовъ его возрожденія; мы утратили въ немъ также и руководителя первыхъ шаговъ вновь возродившагося общества. Сергѣй Андреевичъ участвовалъ въ первомъ нашемъ организаціонномъ собраніи, затѣмъ, послѣ открытія общества, онъ бывалъ на всѣхъ засѣданіяхъ совѣта и во всѣхъ случаяхъ, когда подлежало получить указанія относительно направленія, котораго должно было держаться общество, онъ охотно помогалъ и оказывалъ намъ содѣйствіе. Сергѣй Андреевичъ, кромѣ того, взялъ на себя въ ближайшемъ будущемъ прочитать докладъ въ засѣданіи, посвященномъ памяти Кавелина,

которое должно состояться 29 ноября. Наконецъ, въ недавнемъ еще засѣданіи совѣта, Сергѣй Андреевичъ настаивалъ на безусловной обязательности и необходимости организовать засѣданіе, посвященное 50-лѣтію освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости".

Напомнивъ затѣмъ собранію о потрясающемъ впечатлѣніи, которое произвела повсюду кончина С—я А—ча, предсѣдатель закончилъ свою рѣчь словами:

„Совѣтомъ юридическаго общества было постановлено посвятить особое публичное торжественное засѣданіе памяти Сергѣя Андреевича. Назначенное совѣтомъ засѣданіе не могло состояться, но совѣтъ, тѣмъ не менѣе, считаетъ долгомъ заявить общему собранію, что онъ не оставилъ мысль о такомъ собраніи, и оно, по глубокому убѣжденію членовъ совѣта, состоится. Мы не можемъ опредѣлить то время, когда оно будетъ, но считаемъ своей безусловной обязанностью принять всѣ мѣры къ тому, чтобы оно осуществилось. Опоздать мы, конечно, не можемъ, ибо личность Сергѣя Андреевича такова, что о ней можно говорить не только теперь, но и по прошествіи долгаго срока. Въ настоящее время совѣтомъ обсуждается вопросъ объ увѣковѣченіи имени Сергѣя Андреевича; онъ будетъ выработанъ въ самомъ непродолжительномъ времени, и въ первомъ же общемъ собраніи будетъ доложено объ этомъ. Теперь же, въ заключеніе моего вступительнаго слова, я предлагаю почтить память Сергѣя Андреевича Муромцева вставаніемъ".

Въ собраніи 2 ноября московская городская дума обсуждала вопросъ объ увѣковѣченіи памяти С—я А—ча.

Вопросъ вызвалъ столкновеніе и борьбу двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія. Гласные Н. Л. Богоявленскій и А. С. Шмаковъ явились представителями точки зрѣнія, несогласной съ политической дѣятельностью С—я А—ча, и въ своихъ рѣчахъ стремились найти доказательства того, что и вся жизнь и дѣятельность С—я А—ча не создаютъ необходимости исключительнаго чествованія его памяти, и настаивали на разрѣшеніи предложеній комиссій закрытой баллотировкой шарами.

На эти рѣчи дали подробные отвѣты гласные прогрессивной группы А. Д. Алферовъ и Н. И. Астровъ. Первый коснулся замѣчанія гл. Шмакова, что будто 62 гласныхъ, внесшихъ въ думу заявленіе о чествованіи памяти С—я А—ча, преслѣдовали какія-то другія цѣли политическаго характера подъ предлогомъ чествованія памяти покойнаго дѣятеля городского управленія. Гласный называлъ пріемъ чтенія въ сердцахъ и умахъ людей крайне неумѣстнымъ въ собраніяхъ думы. Нужно обсуждать заявленіе, какъ оно написано. Всего лучше было бы выразить свое отношеніе къ вопросу молчаливымъ вставаніемъ или сидѣніемъ при его баллотировкѣ, не тревожа памяти покойнаго, не осмѣливаясь бросать тѣни на его дѣятельность. Но разъ возникли пренія, то нужно высказаться и лицамъ, подписавшимъ

заявленіе. Политическіе взгляды, которые служатъ въ данномъ случаѣ къ обостренію вопроса, всегда раздѣляли и будутъ раздѣлять людей. Если мы вдадимся въ эту область, то собраніе думы превратится въ арену политической борьбы. Авторы заявленія ставятъ только вопросъ объ увѣковѣченіи памяти выдающагося гласнаго думы. Если С—й А—чъ несъ послѣдствія своихъ политическихъ убѣжденій, то въ большомъ залѣ думы находится портретъ И. С. Аксакова, который за свои статьи высылался изъ Москвы и журналы котораго подвергались запрещенію.

Гл. Н. И. Астровъ въ горячей и обширной рѣчи представилъ возраженія противъ попытокъ обсужденія дѣятельности С—я А—ча. Отвѣчать на каждое возраженіе гласный не считаетъ нужнымъ. „Личность С—я А—ча выше упрековъ и обвиненій. Удѣлъ великихъ—борьба около ихъ имени и дѣлъ. Мы можемъ только сказать, что какъ бы мутныя волны ни стремились доплеснуть до звѣздъ, для нихъ звѣзды останутся навсегда недосягаемыми. Борьба около его имени давно всѣмъ ясна и понятна, и намъ не страшны возгласы, старающіеся очернить его память. На несчастье у насъ существуетъ гибельное свойство обезличивать и умалять собственное дорогое достояніе, которое должно было бы быть нашей славой, гордостью и свѣтомъ радости. Имя его не нуждается въ защитѣ. Онъ слишкомъ высоко сталъ надъ нами, чтобы его спокойный и величавый духъ могли бы смутить выраженія непочтенія къ его памяти. Съ уваженіемъ и въ сосредоточенномъ молчаніи подойдемъ къ тому, кто смертью обреченъ на вѣчное безмолвіе. Здѣсь подняли завѣсу надъ эпохой 1905 года, связывая съ ней дѣятельность С—я А—ча. Часъ суда исторіи этой эпохи, которую пишетъ жизнь, еще не насталъ. Кто въ эту эпоху былъ правъ, нынѣшніе ли побѣдители или идеи и мечты нынѣ отверженныхъ—скажетъ исторія. Если память другихъ гласныхъ, дѣятельность которыхъ была полезной для города, не предлагалось такъ чествовать, какъ память С—я А—ча, то нужно помнить, что „звѣзда отъ звѣзды разнствуетъ во славѣ". Описавъ затѣмъ дѣятельность С—я А—ча въ комиссіяхъ организаціонной и по обязательнымъ постановленіямъ и давъ характеристику его работы по городскимъ вопросамъ (IV выпускъ „Статей и Рѣчей"), законченной только передъ смертью, гласный высказалъ, что послѣдняя книга усопшаго должна сдѣлаться настольной книгой каждаго гласнаго. Все это даетъ право на особенное чествованіе его памяти. Послѣ дальнѣйшихъ преній, въ которыхъ участвовали гласные Н. Е. Булановъ, Н. Д. Титовъ, Н. А. Дружининъ, А. С. Шмаковъ, Н. Л. Богоявленскій, В. И. Кузьминъ, В. И. Астровъ, дума приступила къ баллотировкѣ предложеній комиссій финансовой и о пользахъ и нуждахъ общественныхъ, причемъ предложеніе баллотировать заключеніе комиссій закрытой баллотировкой шарами было отвергнуто большинствомъ 53 противъ 44 голосовъ. Дума постановила: 1) Учредить при юридическомъ факультетѣ Императорскаго московскаго университета одну стипендію имени Сергѣя Андреевича Муромцева въ

пятьсотъ рублей для выдачи недостаточнымъ студентамъ, для чего ежегодно, начиная съ проекта смѣты на 1911 годъ, вносить означенную сумму въ смѣты городскихъ расходовъ. 2) Учредить при юридическомъ факультетѣ Императорскаго московскаго университета премію имени Сергѣя Андреевича Муромцева за лучшее сочиненіе въ области науки гражданскаго права (исторія и догма) и городского общественнаго хозяйства (теорія и исторія). 3) Поручить комиссіи о пользахъ и нуждахъ общественныхъ срочно разработать вопросъ о порядкѣ и условіяхъ выдачи преміи имени Сергѣя Андреевича Муромцева, а равно объ ея размѣрахъ. Первое изъ этихъ постановленій было принято большинствомъ всѣхъ противъ 4-хъ голосовъ, а второе большинствомъ противъ 2-хъ голосовъ. Третье предложеніе принято единогласно. Послѣднее (4-е) предложеніе комиссіи,—„помѣстить въ большомъ залѣ собраній московской городской думы портретъ бывшаго гласнаго московской городской думы профессора Сергѣя Андреевича Муромцева",—было отклонено большинствомъ 53 голосовъ противъ 49. Но затѣмъ дума большинствомъ противъ 31 голоса постановила помѣстить портретъ С—я А—ча въ маломъ залѣ собраній думы.

10-го ноября, въ помѣщеніи политехническаго о-ва, состоялось засѣданіе отдѣла городского и земскаго самоуправленія при московскомъ отдѣленіи русскаго техн. о-ва. Собраніе было многочисленнымъ. Кромѣ членовъ отдѣла на немъ присутствовало нѣсколько гласныхъ городской думы. По открытіи засѣданія предсѣдатель Н. М. Ждановъ сказалъ рѣчь, посвященную памяти С—я А—ча.

Въ тотъ же день открылась очередная сессія московскаго уѣзднаго земскаго собранія подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго предводителя дворянства П. А. Базилевскаго. На предшествовавшемъ открытію собранія частномъ совѣщаніи гласныхъ обсуждался вопросъ о чествованіи памяти С—я А—ча.

Предсѣдатель уѣздной управы М. М. Фирсовъ довелъ до свѣдѣнія гласныхъ, что управа сочла своимъ долгомъ присутствовать на похоронахъ Сергѣя Андреевича Муромцева и возложить вѣнокъ на его гробъ отъ имени московскаго уѣзднаго земства. Теперь управа имѣетъ честь предложить земскому собранію почтить память покойнаго вставаніемъ и послать отъ имени земскаго собранія выраженіе соболѣзнованія семьѣ С—я А—ча. Всѣ гласные и публика встаютъ. Послѣ этого гл. П. Н. Шустовъ выражаетъ желаніе узнать, какъ чествовало земское собраніе память С—я А—ча: какъ гласнаго или какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Предсѣдатель собранія отвѣчаетъ: „Какъ гласнаго уѣзднаго земства, а затѣмъ и губернскаго земства". Гл. П. Н. Шустовъ такимъ отвѣтомъ удовлетворяется.

Гл. Н. А. Каблуковъ затѣмъ заявилъ, что считаетъ недостаточнымъ ограничиться чествованіемъ памяти усопшаго вставаніемъ. Онъ предложилъ собранію поручить управѣ, совмѣстно съ гласными, желающими принять участіе,

выработать проектъ увѣковѣченія памяти С—я А—ча и доложить проектъ земскому собранію. Предложеніе Н. А. Каблукова было принято. Гл. Д. Л. Черниховскій взялъ слово для того, чтобы возвратиться къ толкованію предсѣдателемъ собранія предложенія управы о чествованіи памяти С—я А—ча вставаніемъ. Замѣтивъ, что предсѣдатель управы не указалъ, какъ земское собраніе должно чествовать покойнаго, какъ Предсѣдателя Первой Думы, какъ гласнаго или какъ ученаго, онъ обратилъ вниманіе собранія на то, что только по поводу вопроса одного изъ гласныхъ предсѣдатель собранія подчеркнулъ, будто собраніе чествовало память почившаго за все сдѣланное имъ, кромѣ предсѣдательствованія въ Первой Думѣ. Гласный поддерживаетъ предложеніе управы почтить память С—я А—ча, безъ указанія на дѣятельность покойнаго въ различныхъ учрежденіяхъ. Гл. Н. А. Каблуковъ указываетъ, что предсѣдатель собранія и не могъ давать объясненія, кого каждый изъ гласныхъ почтилъ въ С—ѣ А—чѣ. Такое объясненіе для собранія не обязательно и постановленія не мѣняетъ. Предсѣдатель собранія противъ этого протестуетъ. Гл. П. Н. Шустовъ предлагаетъ разрѣшить вопросъ о чествованіи С—я А—ча баллотировкой. Гл. Н. А. Каблуковъ доказываетъ неумѣстность подобнаго предложенія. Гл. І. Б. Месснеръ говоритъ: „Это безпримѣрное явленіе, что послѣ того, какъ земское собраніе почтило память выдающагося человѣка, въ томъ же собраніи поднимаются пренія о томъ, кого мы чтили". Гласный заявляетъ, что если бы онъ имѣлъ право, онъ очень бы просилъ собраніе прекратить всякія пренія по этому поводу. Гл. Кореневъ предлагаетъ ограничиться тѣмъ, что занести въ протоколъ заявленіе П. Н. Шустова о томъ, что онъ чествуетъ С—я А—ча какъ гласнаго уѣзд. земск. собранія. Предсѣдатель собранія проситъ занести въ протоколъ и его заявленіе. Этимъ пренія исчерпываются.

12-го ноября заупокойное богослуженіе въ Донскомъ монастырѣ по Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ по случаю 40-го дня его кончины собрало, кромѣ родныхъ, знакомыхъ и товарищей, много почитателей, несмотря ни на отдаленность монастыря, ни на дурную погоду. Заупокойную литургію и за ней панихиду въ соборномъ монастырскомъ храмѣ служилъ намѣстникъ монастыря игуменъ Александръ, который затѣмъ въ сослуженіи братіи, при пѣніи многочисленнаго хора, совершилъ на могилѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы литію. У могилы собралась толпа въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Здѣсь были всѣ присутствовавшіе за богослуженіемъ въ храмѣ. Могильный холмъ почитателями былъ убранъ ельникомъ и на него возложены пальмовыя вѣтви. Семья Сергѣя Андреевича возложила букетъ изъ бѣлыхъ лилій и хризантемъ, перевитый черными лентами. Товарищи по Первой Государственной Думѣ возложили живые цвѣты.

Комитетомъ по увѣковѣченію памяти С—я А—ча сооружено на кладбищѣ, за его могилой, длинное деревянное крытое полукруглое зданіе со

стеклянной лицевой, обращенной къ могилѣ, стѣной, съ входными дверями по бокамъ. Зданіе это—временная галлерея вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ С—я А—ча. Здѣсь проектируется соорудить памятникъ. Вѣнки, перевитые красными лентами, остались безъ лентъ: онѣ были срѣзаны по распоряженію администраціи, возвращены затѣмъ семьѣ усопшаго по заявленію послѣдней и въ настоящее время хранятся семьею С—я А—ча дома. Послѣ богослуженія присутствовавшіе осматривали галлерею, а затѣмъ расходились съ кладбища, унося съ собой на память упавшіе съ вѣнковъ цвѣты и ельникъ.

Согласно постановленію совѣта отъ 23 октября, юридическій факультетъ московскаго университета вошелъ съ представленіемъ въ совѣтъ съ нижеслѣдующимъ предложеніемъ по вопросу объ увѣковѣченіи памяти Сергѣя Андреевича Муромцева: 1) издать на счетъ университета ученые труды Сергѣя Андреевича, для чего избрать комиссію въ лицѣ профессоровъ В. М. Хвостова, Г. Ф. Шершеневича и приватъ-доцента А. Э. Вормса, 2) помѣстить портретъ Сергѣя Андреевича въ актовомъ залѣ Императорскаго московскаго университета и 3) пріобрѣсти для нуждъ цивилистическаго семинарія юридическаго факультета библіотеку Сергѣя Андреевича. Совѣтъ университета въ засѣданіи 11 декабря единогласно принялъ предложенія юридическаго факультета, при чемъ по вопросу о пріобрѣтеніи библіотеки постановленіе принято принципіально, объ условіяхъ же пріобрѣтенія и о составѣ библіотеки опредѣлили просить правленіе дать свое заключеніе.

Петербургъ.

Вѣсть о кончинѣ Сергѣя Андреевича распространилась въ Петербургѣ очень быстро и поразила всѣхъ своей неожиданностью. Первый Предсѣдатель Государственной Думы въ здѣшнихъ политическихъ кругахъ пользовался общимъ и глубокимъ почетомъ. Къ нему съ большимъ уваженіемъ относились даже его политическіе враги. Для прогрессивной же части петербургскаго общества онъ былъ символомъ Первой Государственной Думы, образцомъ достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ Предсѣдателя истинныхъ народныхъ представителей.

Извѣстіе о кончинѣ С—я А—ча вызвало величайшее движеніе. Первыми, какъ и подобаетъ, отозвались на постигшее всѣхъ горе находящіеся въ Петербургѣ члены Первой Государственной Думы и руководители конституціонно-демократической партіи. По иниціативѣ И. И. Петрункевича члены Первой Государственной Думы 4-го окт. въ 2 часа дня совѣщались уже о способахъ принять самое дѣятельное участіе въ похоронахъ С—я А—ча и въ чествованіи его памяти. Въ числѣ присутствовавшихъ находились между прочимъ М. М. Ковалевскій и В. Д. Кузьминъ-Караваевъ, хотя они къ конституціонно-демократической партіи и не принадлежатъ. Многіе изъ присутствовавшихъ рѣшили отправиться въ Москву на похороны лично. Но прежде всего они поручили одному изъ своихъ товарищей по Первой Думѣ, В. Д. Набокову, въ ту же ночь отправиться въ Москву и возложить отъ ихъ имени вѣнокъ. Въ $8^1/_2$ ч. веч. въ Сергіевскомъ соборѣ назначена была панихида.

Парламентская фракція трудовой группы въ экстренномъ засѣданіи постановила возложить на гробъ С—я А—ча вѣнокъ.

Находящіеся въ Петербургѣ члены фракціи союза 17-го октября, собравшись на экстренное засѣданіе по случаю кончины С—я А—а, постановили возложить на гробъ вѣнокъ.

Вечеромъ состоялось экстренное засѣданіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ, на которомъ постановлено командировать въ Москву депутацію для возложенія серебрянаго вѣнка на гробъ С—я А—ча.

Совѣтъ вольнаго экономическаго о-ва, заслушавъ 4 окт. печальное сообщеніе о кончинѣ только что избраннаго, еще не утвержденнаго, почетнаго члена о—ва С—я А—ча, постановилъ командировать на похороны члена о-ва Г. А. Фальборка, поручивъ ему возложить на гробъ усопшаго серебряный вѣнокъ.

Помощники присяжныхъ повѣренныхъ округа с.-петербургской судебной палаты постановили отправить въ Москву для присутствованія на похоронахъ С—я А—ча и возложенія на гробъ его серебрянаго вѣнка особую депутацію.

Хотя о времени и часѣ первой панихиды по С—ѣ А—чѣ не могло быть оповѣщено, тѣмъ не менѣе Сергіевскій соборъ былъ вечеромъ 4-го окт. полонъ. Присутствовали родственники С—я А—ча, его друзья, единомышленники, почитатели. Панихиду служилъ настоятель собора о. Моревъ.

Первая офиціальная панихида по покойномъ Предсѣдателѣ 1-й Г. Думы состоялась 5-го окт. въ $2^1/_2$ часа въ Казанскомъ соборѣ. Публика стала стекаться къ Казанской площади задолго до начала панихиды, такъ что къ $2^1/_2$ часамъ церковь оказалась полной народа. Притокъ людей не прекращался до самаго конца панихиды. Бросалось въ глаза преобладаніе въ многотысячной толпѣ людей зрѣлаго возраста. Было очень много и молодежи, но она скорѣе растворялась въ толпѣ, чѣмъ давала ей характеръ. Въ толпѣ можно было наблюдать представителей самыхъ различныхъ слоевъ петербургскаго населенія. Были военные, рабочіе, приказчики. Огромное количество петербургской интеллигенціи. Не видно было только представителей офиціальнаго Петербурга... Но это отсутствіе еще рельефнѣе подчеркивало общественно-народный характеръ панихиды и искреннюю скорбь благоговѣйно настроенной толпы. По окончаніи панихиды собравшіеся долго не расходились съ Казанской площади.

5-го же состоялось экстренное засѣданіе парламентской фракціи и центральнаго комитета партіи народной свободы. Обсуждался вопросъ объ увѣковѣченіи памяти С—я А—ча. Доведено до свѣдѣнія фракціи, что среди представителей петербургскихъ общественныхъ организацій возникла мысль объ устройствѣ торжественнаго соединеннаго засѣданія, посвященнаго памяти С—я А—ча. Фракція постановила делегировать въ Москву для присутствованія на похоронахъ делегацію въ составѣ предсѣдателя фракціи П. Н. Милюкова, Ѳ. И. Родичева, В. А. Харламова, М. С. Аджемова, А. Ѳ. Бобянскаго и Н. А. Захарьева. Къ нимъ въ качествѣ делегатовъ отъ фракціи присоединились въ Москвѣ Предсѣдатель 2-ой Гос. Думы Ѳ. А. Головинъ, В. А. Маклаковъ и Н. Н. Щепкинъ. Депутаціи поручено было возложить на гробъ Сергѣя Андреевича серебряный вѣнокъ.

Центральный комитетъ партіи народной свободы тоже постановилъ возложить на гробъ С—я А—ча серебряный вѣнокъ.

По случаю кончины С—я А—ча назначенное на 5-е октября засѣданіе юридическаго общества при спб. университетѣ было отложено.

6 окт., по случаю кончины С—я А—ча, на высшихъ женскихъ курсахъ состоялось, подъ предсѣдательствомъ директора, экстренное засѣданіе совѣта профессоровъ.

6-го же, въ актовомъ залѣ спб. университета, по окончаніи лекцій, съ разрѣшенія ректора, состоялось собраніе студентовъ для обсужденія вопроса о томъ, какъ почтить память С я А—ча. Актовый залъ былъ переполненъ студентами. Въ началѣ собранія, по предложенію президіума, студенты почтили память почившаго вставаніемъ. Затѣмъ рядъ ораторовъ, представителей различныхъ идейныхъ теченій въ студенчествѣ, выступили съ рѣчами, посвященными характеристикѣ дѣятельности С—я А ча. Несмотря на различіе политическихъ взглядовъ и убѣжденій, всѣ ораторы въ своихъ рѣчахъ съ рѣдкимъ единодушіемъ сходились въ оцѣнкѣ свѣтлой личности усопшаго. Ораторы отмѣтили, что покойный былъ человѣкъ „съ кристально чистой душой", что онъ никогда „ни на іоту не поступался своими убѣжденіями", что онъ всегда являлся защитникомъ университетской автономіи, правъ университета вообще, и студенчества въ частности, что онъ еще задолго до своего избранія въ Гос. Думу „много сдѣлалъ для поднятія гражданственности въ Россіи и для воспитанія народнаго правосознанія" и, наконецъ, что въ роли Предсѣдателя Первой Гос. Думы онъ былъ „первымъ народнымъ знаменосцемъ" и „олицетвореніемъ идеи народнаго представительства". Въ предложенной затѣмъ резолюціи отмѣчалась глубокая скорбь студенчества по поводу понесенной въ лицѣ „профессора-гражданина С. А. Муромцева" утратѣ и выражалась увѣренность, что въ рядахъ студенчества всегда найдутся „стойкіе защитники все еще неосуществленныхъ народныхъ надеждъ", возлагавшихся на Первую Гос. Думу. Резолюція эта принята съ нѣкоторыми поправками. Собраніе закончилось троекратнымъ пѣніемъ „вѣчной памяти" С—ю А—чу.

Въ городской думѣ гл. В. И. Добровольскій, по порученію своихъ товарищей по обновленческой группѣ, внесъ предложеніе почтить вставаніемъ память „перваго Предсѣдателя Первой русской Государственной Думы". Вся лѣвая половина думы встала, правая же и управа продолжали сидѣть. Единичные стародумцы, колеблясь, привстали... Гл. Д. А. Казицынъ поспѣшно заявилъ, что „по его мнѣнію, всякое предложеніе должно быть внесено предсѣдателемъ, а не гласнымъ". Возставая затѣмъ противъ того, чтобы такое предложеніе было вообще принято, гласный находитъ, что „вопросъ этотъ личный настолько, что обсуждать его нельзя. Поэтому онъ долженъ быть рѣшенъ закрытой баллотировкой". Поднимается шумъ; слышатся голоса: „возмутительно, скандалъ, стыдно". Гл. Н. И. Коробка проситъ напечатать стенограмму рѣчи гл. Казицына для исторіи. Предсѣдатель, С. В. Унков-

скій, обратившись къ собранію съ просьбой соблюдать порядокъ, вслѣдъ за тѣмъ заявляетъ, что „въ виду того, что по правиламъ производства дѣлъ требованіе закрытой баллотировки можетъ быть предъявлено 5-ю гласными, вопросъ этотъ будетъ поставленъ на закрытую баллотировку". Гл. В. И. Добровольскій объясняетъ, что предложеніе свое онъ сдѣлалъ съ разрѣшенія предсѣдателя и что слѣдовательно и замѣчаніе гл. Казицына относится не къ нему, а къ установленному предсѣдателемъ думы порядку. Гл. полагаетъ, что этотъ вопросъ могъ быть рѣшенъ по внутреннему убѣжденію каждаго. Не желавшіе почтить могли не вставать. Предсѣдатель, не соглашаясь съ такою постановкой вопроса, заявляетъ, что это предложеніе подлежитъ обсужденію и рѣшенію, какъ и всякое другое. На вопросъ одного изъ гласныхъ, кто же по заявленіи гл. Казицына всталъ за закрытую баллотировку, онъ отвѣчаетъ: „Вамъ не видно, а мнѣ, какъ предсѣдателю, видно". Гл. А. А. Пиленко дѣлаетъ заявленіе, что онъ „какъ искренній почитатель С—я А—ча въ такой баллотировкѣ принять участіе не можетъ". Къ нему присоединяются гл. Н. И. Коробка, считающій подобную баллотировку „позоромъ для городского самоуправленія", Л. А. Велиховъ и Г. П. Олейниковъ. Предсѣдатель оглашаетъ редакцію вопроса, подлежащаго закрытой баллотировкѣ: „Угодно ли гор. думѣ принять предложеніе гл. В. И. Добровольскаго о томъ, чтобы почтить вставаніемъ память скончавшагося Предсѣдателя Первой Гос. Думы С. А. Муромцева". Редакція принимается. „Это послужитъ лучшей аттестаціей спб. гор. думѣ",— говоритъ В. И. Добровольскій съ мѣста. Въ залѣ стоитъ общій шумъ. Гласные обмѣниваются рѣзкими замѣчаніями. Разобрать отдѣльныхъ словъ— невозможно. Гл. П. А. Потѣхинъ предлагаетъ не рѣшать этого вопроса сейчасъ, а предложить управѣ сдѣлать по этому поводу докладъ. Онъ считаетъ въ данномъ случаѣ рѣшеніе вопроса закрытой баллотировкой оскорбленіемъ общественнаго учрежденія. Гл. Казицынъ проситъ занести въ журналъ то обстоятельство, что послѣ того, какъ вопросъ обсужденъ, была допущена рѣчь гл. Потѣхина. Предсѣдатель выражаетъ собранію по этому поводу свое сожалѣніе. Гл. Потѣхинъ, Короленко и др. отказываются отъ баллотировки. Гл. Н. В. Дмитріевъ говоритъ: „противъ зла надо бороться, а не пассовать". Происходитъ закрытая баллотировка: предложеніе отклонено большинствомъ 55 голосовъ противъ 44.

Обновленческая группа, глубоко возмущенная происшедшимъ, немедленно посылаетъ вдовѣ покойнаго приведенную ниже телеграмму.

7-го окт. спб. городской управой получена была отъ инженера В. И. Рубанова, изъ Москвы, слѣдующая телеграмма: „Состоя сверхштатнымъ техникомъ городской управы, покорнѣйше прошу немедленно вычеркнуть меня изъ числа служащихъ, такъ какъ послѣ вчерашняго позорнаго засѣданія думы, столь некультурно выразившаго свое отношеніе къ покойному

Сергѣю Андреевичу, я состоять служащимъ считаю для себя оскорбительнымъ".

7 окт., въ 12 ч. дня, въ церкви университета была отслужена панихида по С—ѣ А—чѣ. Панихиду совершилъ настоятель церкви протоіерей о. В. Г. Рождественскій. Присутствовали: ректоръ университета, проректоръ, почти всѣ находившіеся въ Петербургѣ профессора и масса студентовъ.

На высшихъ женскихъ курсахъ отслужена по желанію слушательницъ панихида. По окончаніи богослуженія, проф. М. Я. Пергаментъ сказалъ слово, посвященное памяти покойнаго, закончивъ слово предложеніемъ почтить „дорогого и незабвеннаго учителя и ученаго воспоминаніемъ благодарнымъ и благоговѣйнымъ".

Въ тотъ же день состоялось очередное засѣданіе спб. уѣзднаго земскаго собранія. По иниціативѣ гл. Н. В. Шмеллинга, собраніе почтило вставаніемъ память усопшаго Предсѣдателя 1-й Государственной Думы С. А. Муромцева. Всѣ гласные встали, какъ одинъ человѣкъ.

Состоялось собраніе архитекторовъ-художниковъ. Предсѣдатель, открывая собраніе, сказалъ краткое слово, посвященное памяти С — я А — ча. Собраніе вставаніемъ почтило память усопшаго.

8 окт., въ актовомъ залѣ женскаго медицинскаго института, по желанію слушательницъ, совершена панихида по С—ѣ А—чѣ. По окончаніи богослуженія, слушательницами института было произнесено нѣсколько рѣчей, посвященныхъ памяти покойнаго.

8-го же состоялось собраніе членовъ спб. литературнаго о — ва, посвященное памяти С—я А—ча.

Никогда ранѣе залъ о — ва не вмѣщалъ въ своихъ стѣнахъ такой многочисленной и такъ благоговѣйно настроенной публики. Въ этотъ день не предстояло споровъ, полемики, разногласій. Была единая скорбь, единое благоговѣніе передъ великими заслугами и благородной памятью С — я А — ча, бюстъ котораго красовался на пьедесталѣ у предсѣдательскаго кресла. Предсѣдательствовалъ членъ 1-ой Гос. Думы проф. Н. И. Карѣевъ. Онъ же и произнесъ первую рѣчь, посвященную памяти покойнаго. Онъ отмѣтилъ рѣдкое единодушіе печали, сплотившее такіе разнородные элементы вокругъ дорогого гроба. Обрисовавъ усопшаго какъ профессора и ученаго и отмѣтивъ тотъ фактъ, что подъ предсѣдательствомъ С — я А — ча московское юридическое о — во еще 25 лѣтъ назадъ подняло вопросъ объ обсужденіи отмѣны смертной казни — предсѣдательствующій предложилъ собранію почтить память С — я А — ча вставаніемъ. Затѣмъ говорили М. М. Ковалевскій, І. В. Гессенъ, Н. Д. Соколовъ, В. В. Водовозовъ, В. А. Мякотинъ. Засѣданіе закрылось въ половинѣ второго ночи.

9-го окт., на сходкѣ студентовъ 5-го курса военно-медицинской академіи, память Сергѣя Андреевича была почтена вставаніемъ.

Первая часть годичнаго общаго собранія членовъ кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, состоявшагося 10 окт., была посвящена чествованію памяти Сергѣя Андреевича. Открывая засѣданіе, предсѣдатель собранія прис. пов. Д. Н. Бородинъ сказалъ краткую рѣчь. Слово затѣмъ было предоставлено Г. К. Градовскому, который, предложивъ сначала почтить память С—я А—ча вставаніемъ, сказалъ рѣчь, закончивъ ее слѣдующими словами: „Быть можетъ наши литературныя учрежденія рѣшатъ увѣковѣчить его память еще иначе. Пока я предлагаю оставить имя С—я А—ча въ спискахъ членовъ кассы навсегда, какъ радостное воспоминаніе о томъ, что онъ былъ среди насъ".

Рѣчь Г. К. Градовскаго была встрѣчена рукоплесканіями и предложеніе его принято единогласно.

Служащіе клиническаго института Вел. Кн. Елены Павловны, въ засѣданіи 14-го окт., почтивъ вставаніемъ память С—я А—ча, постановили собранные 57 руб. 25 к. передать въ общественный комитетъ по сбору пожертвованій на увѣковѣченіе памяти покойнаго.

15-го окт. состоялось первое послѣ перерыва засѣданіе Государственной Думы. По открытіи его, предсѣдательствующій кн. В. М. Волконскій предложилъ Гос. Думѣ почтить вставаніемъ память недавно скончавшагося члена Думы Лаврова. Всѣ встали. Затѣмъ, заявивъ, что по усопшемъ на слѣдующій день въ церкви Таврическаго дворца будетъ совершена панихида, предсѣдательствующій сказалъ:

„Позвольте доложить поступившія дѣла".

На скамьяхъ оппозиціи—сильное движеніе. Милюковъ, съ мѣста: „я просилъ сдѣлать внѣочередное заявленіе".

На правой шумъ.

Предсѣдательствующій продолжаетъ:

„Отъ представителя фракціи конституціоналистовъ-демократовъ ко мнѣ поступило заявленіе о желаніи сдѣлать внѣочередное заявленіе для почтенія памяти Предсѣдателя 1-й Гос. Думы Муромцева. Не касаясь нисколько имени того, кого предлагаютъ почтить, позвольте мнѣ высказать по этому поводу свой взглядъ. Если нѣтъ полнаго единодушія, я не считаю себя въ правѣ почитать память кого-бы то ни было. Если ко гробу усопшаго подходить, споря и толкаясь, то лучше совсѣмъ не подходить. Въ настоящее время у меня не только есть сомнѣніе въ этомъ единодушіи, но у меня есть полная увѣренность въ неединодушіи, — этому у меня есть письменное доказательство. Вотъ почему я не считаю себя въ правѣ допустить сдѣлать это заявленіе и прошу секретаря Гос. Думы доложить текущія дѣла".

Оппозиція откликнулась на заявленіе кн. Волконскаго шумнымъ движеніемъ протеста. „Третья Дума себя осудила!“ воскликнулъ Милюковъ съ мѣста. Вслѣдъ затѣмъ вся оппозиція, включая прогрессистовъ, польское коло и мусульманъ, покинула залъ. По желанію представителей оппозиціи, тутъ же въ церкви Таврическаго дворца была совершена панихида, на которой присутствовали и нѣкоторые октябристы съ А. И. Гучковымъ во главѣ.

На засѣданіи еврейскаго литературнаго о—ва почтена вставаніемъ память С—я А ча.

17-го состоялось первое осеннее засѣданіе совѣта спб. юридическаго общества. Совѣтъ единогласно постановилъ: 1) Назначить на 31 окт. торжественное публичное засѣданіе, посвященное памяти С — я А — ча. 2) Просить М. М. Ковалевскаго прочесть воспоминанія о покойномъ, а В. Д. Набокова, А. И. Каминку и М. М. Винавера сказать рѣчи, перваго — о С. А. Муромцевѣ какъ Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы, второго—о научной дѣятельности покойнаго, третьяго—о С. А. Муромцевѣ какъ адвокатѣ.

18-го окт., въ хоральной синагогѣ, послѣ обычной вечерней молитвы была совершена панихида по С—ѣ А—чѣ.

На первомъ общемъ собраніи членовъ новаго, XIV отдѣла техническаго о—ва, память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

20-го окт. состоялось засѣданіе юридическаго о—ва. Предсѣдательствовалъ В. Д. Набоковъ. Открывая засѣданіе, В. Д. напомнилъ, что юридическое о—во собирается впервые послѣ кончины С—я А—ча.

Затѣмъ В. Д. сказалъ, что въ виду того, что совѣтъ юридическаго о—ва постановилъ 31-го окт. назначить особое торжественное засѣданіе, посвященное памяти С—я А—ча, онъ укажетъ только на связь С—я А—ча съ спб. юридическимъ о—вомъ, и закончилъ свою рѣчь словами:

„Не могу также не указать, какъ на доказательство дорогой для насъ черты внутренней связи С—я А—ча съ нашимъ о—вомъ, и на то, что за три дня до смерти С—й А—чъ написалъ мнѣ письмо, въ которомъ извѣщалъ, что выслалъ 300 экземпляровъ 2-го выпуска своихъ „Статей и Рѣчей“, посвященныхъ исторіи московскаго юридическаго общества, для раздачи членамъ петербургскаго общества. Теперь приходится мнѣ выполнить эту волю, какъ посмертную“.

По предложенію предсѣдателя, собраніе почтило память покойнаго вставаніемъ.

22 окт. состоялось очередное собраніе литературнаго фонда. Открывая его, предсѣдатель Л. Ѳ. Пантелѣевъ посвятилъ прочувствованную рѣчь памяти С—я А—ча, напомнивъ о томъ, что почившій въ теченіе 32 лѣтъ

всегда отзывался на всякое обращеніе къ нему фонда. Память С—я А—ча была почтена вставаніемъ. Л. Ѳ. Пантелѣевъ внесъ 500 руб. въ кассу фонда для образованія капитала имени С. А. Муромцева. Капиталъ предназначается для уплаты за право ученія дѣтей нуждающихся литераторовъ.

23-го окт. на годичномъ собраніи вольнаго экономическаго о—ва почтена вставаніемъ память С—я А—ча.

Въ экспедиціи заготовленія государственныхъ бумагъ рѣшено собрать среди рабочихъ деньги на устройство стипендіи въ одномъ изъ высшихъ учебныхъ заведеній въ память С—я А—ча спеціально для рабочихъ и ихъ дѣтей, продолжающихъ свое образованіе.

При о—вѣ народныхъ университетовъ организована комиссія для увѣковѣченія памяти С—я А—ча. Предположено объединить въ этомъ дѣлѣ всѣ народные университеты. Въ комиссію вошли предсѣдатель совѣта о—ва народныхъ университетовъ гр. И. И. Толстой, Н. В. Дмитріевъ, М. М. Гранъ, М. С. Маргуліесъ и др.

Собраніе членовъ русскаго техническаго о—ва, выслушавъ рѣчь предсѣдательствовавшаго Л. И. Лутугина, посвященную памяти С—я А—ча, почтило память усопшаго вставаніемъ.

Предполагалось собраніе членовъ клуба женской взаимопомощи, посвященное памяти С—я А—ча. На этомъ собраніи предполагались рѣчи П. Н. Милюкова, Ѳ. И. Родичева, М. М. Ковалевскаго, А. М. Колюбакина, І. В. Гессена, Н. А. Гредескула и др. Собраніе, по независящимъ отъ клуба обстоятельствамъ, не могло состояться.

Назначенное юридическимъ о—вомъ на 31 окт. торжественное чествованіе С—я А—ча спб. градоначальникомъ не было разрѣшено. Мотивы запрещенія въ официальномъ увѣдомленіи, полученномъ секретаремъ о—ва, не указаны. Между тѣмъ, по уставу юридическое общество можетъ устраивать собранія безъ разрѣшенія администраціи. Совѣтъ о—ва, обсудивъ означенное запрещеніе, въ засѣданіи 31 окт. постановилъ: просить предсѣдателя о—ва посѣтить предсѣдателя совѣта министровъ и выяснить возможность чествованія памяти своего почетнаго члена. П. А. Столыпинъ, убѣжденный доводами М. М. Ковалевскаго, призналъ возможнымъ устройство засѣданія. Торжественное засѣданіе состоялось 4 декабря, по установленной ранѣе программѣ, и привлекло въ залу Тенишевскаго училища массу публики, горячо принявшей всѣ доклады.

Александровскъ. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи 13-го окт. предсѣдатель собранія уѣздный предводитель дворянства Левшинъ не допустилъ обсужденія вопроса, внесеннаго значительной группой гласныхъ, о чествованіи памяти С—я А—ча.

Александрополь. Городская дума 12-го окт. почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Арзамасъ. 12-го окт. городская дума единодушно почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Астрахань. По желанію группы политическихъ друзей 10-го окт. по С—ѣ А—чѣ отслужена торжественная панихида.

Баку. 9-го окт. отслужена панихида по С—ѣ А—чѣ въ соборѣ отъ редакцій газетъ „Каспій“ и „Баку“.

10-го, въ 12 час. дня, тамъ же—торжественная панихида по желанію комитета присяжныхъ повѣренныхъ при бакинскомъ окружномъ судѣ. Протоіерей о. Юницкій посвятилъ усопшему теплое слово.

Въ часъ, въ соборѣ же, была совершена панихида отъ служащихъ городского самоуправленія.

12-го окт. городская дума, по предложенію гор. головы, почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Почтена вставаніемъ память покойнаго и въ Литературно-Художественномъ кружкѣ.

Среди присяжныхъ повѣренныхъ открыта подписка по сбору пожертвованій въ фондъ на увѣковѣченіе памяти С—я А—ча.

Батумъ. Гор. дума, въ засѣданіи 11-го окт., почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Балашовъ. Биржевое о—во отслужило панихиду по С—ѣ А—чѣ. Городская дума почтила память усопшаго вставаніемъ.

Богородскъ. 7-го окт. кружкомъ почитателей памяти покойнаго С—я А—ча отслужена панихида.

Бѣжецкъ. Въ городской думѣ городской голова не допустилъ обсужденія предложенія гласнаго И. И. Ревякина почтить вставаніемъ память почившаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева.

Возмущенные поведеніемъ городского головы, 19 гласныхъ всего состава въ 27 человѣкъ отправили на имя вдовы покойнаго сочувственную телеграмму.

Валуйки. Уѣздное земское собраніе почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Варшава. 12-го окт., въ 12 час. дня, на площади передъ соборомъ собралось нѣсколько тысячъ студентовъ университета, политехникума и ветеринарнаго института отслужить панихиду по С—ѣ А—чѣ, заказанную еще наканунѣ. Соборъ оказался запертымъ. Панихида не была допущена высшей духовной властью. Студенты вернулись обратно въ университетъ, сопровождаемые полиціей, и пропѣли во дворѣ „вѣчную память".

Въ собраніи прибалтійскаго землячества при Варшавскомъ университетѣ память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

Великіе Луки. Городская дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Вильно. Городская дума, въ засѣданіи 19 окт., почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Витебскъ. 13-го окт. городская дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Владиміръ. Ивановское отдѣленіе кружка технологовъ московскаго района на собраніи 9-го окт. почтило память скончавшагося Предсѣдателя Первой Государственной Думы вставаніемъ. Тоже сдѣлало и общество врачей.

Вологда. Общимъ собраніемъ о—ва сельскаго хозяйства память С—я А—ча 13-го окт. почтена вставаніемъ.

Воронежъ. 6-го окт., по предложенію гласнаго С. А. Петровскаго, городская дума почтила вставаніемъ память скончавшагося Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Губернаторъ постановленіе опротестовалъ.

Вязьма. 12-го окт. городской думой единодушно почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Смоленскимъ губернаторомъ постановленіе думы пріостановлено и губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ — отмѣнено.

Двинскъ. 13-го окт., по предложенію прогрессивной группы гласныхъ, гор. дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Дмитровъ (Моск. губ.). Уѣздное земское собраніе, по предложенію гласнаго Ѳ. А. Головина, единодушно почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Евпаторія. Въ уѣздномъ земскомъ собраніи гласный Али Мурза Булгаковъ обратился къ собранію съ рѣчью, посвященной памяти С—я А—ча, и предложилъ почтить память его вставаніемъ, что собраніе единодушно исполнило.

Екатеринбургъ. 6-го окт. состоялось очередное собраніе городской думы. Гласный П. А. Кронебергъ предложилъ почтить вставаніемъ память С—я А—ча. Какъ одинъ человѣкъ, гласные встали.

Екатеринбургское земское собраніе, по предложенію гласнаго Бибикова, также почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

На двадцатый день кончины С—я А—ча въ Воскресенской церкви назначена была панихида.

Екатеринодаръ. 14-го окт., по предложенію городского головы, дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Въ засѣданіи кубанскаго медицинскаго о—ва предсѣдатель собранія посвятилъ небольшую прочувствованную рѣчь дѣятельности Предсѣдателя перваго русскаго Парламента. Память усопшаго почтена вставаніемъ.

Екатеринославъ. Во всѣхъ синагогахъ отслужены панихиды по С—ѣ А—чѣ. Правленіемъ научнаго о—ва предполагалось чествованіе памяти С—я А—ча въ торжественномъ засѣданіи о—ва. Въ этомъ своемъ предположеніи научное о—во шло навстрѣчу пожеланіямъ, которыя высказывались во многихъ кругахъ. Постановлено было назначить торжественное засѣданіе на 25 окт. Собраніе, по независящимъ обстоятельствамъ, 25 окт. не состоялось и было вновь назначено на 30-е окт.

Елецъ. 8-го окт., на собраніи членовъ народной безплатной библіотеки, М. М. Волуйскимъ сказано прочувствованное слово по поводу кончины С—я А—ча и предложено собранію почтить его память вставаніемъ, что собраніе единодушно исполнило.

Елисаветградъ. 10-го окт. въ мѣстномъ соборѣ была отслужена панихида. Священникъ о. М. Стеблинъ высказалъ въ краткомъ словѣ, что память покойнаго Предсѣдателя Первой Думы чтутъ всѣ безъ различія направленія, благодаря его высокимъ достоинствамъ какъ общественнаго дѣятеля и ученаго.

Была отслужена панихида также по желанію адвокатовъ и членовъ судебнаго вѣдомства.

На экстренномъ общемъ собраніи членовъ биржевого о—ва и въ собраніи мѣстнаго отдѣла еврейскаго литературнаго о—ва память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

Елисаветполь. 12-го окт., въ началѣ засѣданія городской думы, гласный Алекпербекъ Хасмамедовъ, членъ II Гос. Думы, сказавъ нѣсколько прочувствованныхъ словъ, предложилъ почтить память С—я А—ча вставаніемъ. Дума приняла единогласно это предложеніе.

Гл. А. Сафикюрдскій внесъ въ думу предложеніе объ увѣковѣченіи памяти С—я А—ча названіемъ одной изъ улицъ города имени покойнаго. Предложеніе принято.

Иркутскъ. Память С—я А—ча почтена вставаніемъ на собраніи членовъ о—ва помощниковъ врачей.

Казань. Дума, по иниціативѣ гласнаго И. И. Александрова, единодушно почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Калуга. Гласнымъ Л. Н. Новосильцевымъ предложено было въ городской думѣ почтить память С—я А—ча вставаніемъ. Предсѣдательствовавшій заявилъ, что не допуститъ обсужденія этого вопроса. Тѣмъ не менѣе большинство гласныхъ встало.

Калязинъ. 10-го окт. въ Николаевскомъ соборѣ отслужена большая панихида по С—ѣ А—чѣ, при участіи двухъ священниковъ, діакона и хора пѣвчихъ.

Кашинъ. 7-го окт. въ соборѣ отслужена по С—ѣ А—чѣ панихида.

Керчь. 7-го окт. городская дума, по открытіи засѣданія, по предложенію гор. головы почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Кишиневъ. 10-го окт. въ Успенскомъ соборѣ по С—ѣ А—чѣ была отслужена панихида.

Кіевъ. 7-го окт. въ часъ дня во Владимірскомъ соборѣ была совершена торжественная панихида. Присутствовало 5000 человѣкъ. Службу совершалъ настоятель собора протоіерей о. Корольковъ, въ сослуженіи нѣсколькихъ священниковъ. Пѣло два хора, въ томъ числѣ студенческій. Студенты политехническаго института прибыли въ числѣ около 1000 чел., послѣ общестуденческой сходки, созванной по случаю кончины С—я А—ча. За недостаткомъ мѣста въ соборѣ они заняли площадь передъ соборомъ. По окончаніи богослуженія, огромная толпа народа, съ обнаженными головами и съ непрерывнымъ пѣніемъ „вѣчная память", направилась къ университету и, несмотря на многократныя требованія полиціи, не прерывала пѣнія и не расходилась до 4 час. дня.

Въ университетѣ въ этотъ день многія лекціи были отмѣнены. Наканунѣ вечеромъ состоялась въ университетѣ многолюдная сходка студентовъ-юристовъ, посвященная памяти С—я А—ча.

Два оратора студента напомнили присутствовавшимъ дѣятельность почившаго какъ профессора и гражданина; сходка почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Рѣшено было собрать деньги на уплату за право слушанія лекцій двухъ студентовъ-юристовъ.

5-го окт., въ клиникѣ внутреннихъ болѣзней, приступая къ лекціи, проф. В. П. Образцовъ обратился къ студентамъ съ теплымъ словомъ, посвященнымъ памяти скончавшагося Предсѣдателя перваго русскаго Парламента. Свое слово проф. Образцовъ закончилъ предложеніемъ почтить вставаніемъ память С—я А—ча.

7-го окт., проф. А. К. Митюковъ, передъ началомъ своей лекціи, посвятилъ скончавшемуся Предсѣдателю Первой Думы краткую рѣчь. Аудиторія выслушала рѣчь стоя.

Въ политехникумѣ рѣшено образовать фондъ на учрежденіе стипендіи имени С—я А—ча для студентовъ политехникума.

Въ коммерческомъ институтѣ студентами постановлено собрать между собою нѣкоторую сумму денегъ и внести ее въ память С—я А—ча какъ плату за ученіе нѣсколькихъ наиболѣе нуждающихся товарищей.

7-го окт. въ женскомъ медицинскомъ институтѣ занятій не было. Слушательницы института, какъ и всѣ учащіеся, присутствовали на панихидѣ во Владимірскомъ соборѣ.

Слушательницы курсовъ А. В. Жекулиной рѣшили вмѣсто вѣнка передать въ кассу скорой помощи учащимся собранную сумму денегъ.

7-го окт. на техническихъ курсахъ прошли лишь первыя лекціи. По предложенію лекторовъ, передъ началомъ лекцій память С—я А—ча была почтена вставаніемъ.

По случаю кончины С—я А—ча состоялось экстренное засѣданіе распорядительнаго комитета кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.

Экстренное общее собраніе членовъ о—ва распространенія образованія въ народѣ, по открытіи засѣданія, почтило память С — я А — ча вставаніемъ.

Среди мѣстной прогрессивной интеллигенціи возникъ проектъ объ учрежденіи въ университетѣ и политехническомъ институтѣ ряда стипендій имени покойнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Кіевское агрономическое о—во въ общемъ собраніи 8-го окт. почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

6-го окт. въ засѣданіи правленія о—ва бухгалтеровъ и конторщиковъ память С—я А—ча была почтена вставаніемъ. Въ засѣданіи вспомнили, какъ въ 1909 году С—й А—чъ прислалъ на 1-й всероссійскій съѣздъ бухгалтеровъ въ Москвѣ привѣтственную телеграмму, составленную въ самыхъ теплыхъ выраженіяхъ. Телеграмма членами съѣзда тогда была выслушана стоя и покрыта взрывомъ долго несмолкавшихъ апплодисментовъ.

На общемъ собраніи 2-го ноября членовъ кіевскаго о—ва дѣятелей періодической печати и литературы, по предложенію предсѣдателя, память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

Кіевское о—во любителей соціальныхъ знаній посвятило публичное засѣданіе памяти С—я А—ча. Почтивъ его память вставаніемъ, засѣданіе выслушало рѣчи членовъ Первой Думы Л. Н. Яснопольскаго и Е. Г. Шольпа.

9-го окт., въ годичномъ собраніи членовъ кіевскаго отдѣленія о—ва распространенія просвѣщенія между евреями въ Россіи, память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

19-го окт., на общемъ собраніи членовъ кіевскаго украинскаго клуба, по предложенію предсѣдателя, почтена вставаніемъ память С—я А—ча.

Ковровъ. 13-го окт. въ Кладбищенской церкви по желанію почитателей С—я А—ча была отслужена панихида.

22-го очередное уѣздное земское собраніе, по предложенію гласнаго Н. П. Муратова, почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Коломна. Очередное коломенское уѣздное земское собраніе, по предложенію гласнаго проф. В. Д. Шервинскаго, почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Московскій губернаторъ опротестовалъ это постановленіе. Протестъ былъ внесенъ въ предстоявшее 1-го ноября засѣданіе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія.

Кострома. 9-го окт. городская дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Курганъ. 24-го окт. въ соборѣ по С—ѣ А—чѣ совершена панихида.

Курскъ. Въ городской думѣ гласный Ф. П. Сапуновъ внесъ предложеніе почтить память С—я А—ча вставаніемъ. Городской голова протестовалъ противъ этого заявленія. 18 гласныхъ изъ 30 встали.

Малоархангельскъ. По желанію гласныхъ и горожанъ отслужена по С—ѣ А—чѣ панихида.

Минскъ. На общемъ собраніи членовъ минскаго о—ва врачей, по предложенію предсѣдателя, была почтена вставаніемъ память С—я А—ча.

Моршанскъ. 10-го окт. уѣздное земское собраніе, по предложенію гл. Хрущова, почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Нахичевань. Въ думѣ городской голова не допустилъ въ засѣданіи предложенія гласныхъ почтить память С—я А—ча вставаніемъ.

Нижній-Новгородъ. 5-го октября, въ уѣздномъ земскомъ собраніи, предсѣдатель собранія, членъ 1 Думы А. А. Остафьевъ, подѣлившись съ гласными горестною вѣстью, предложилъ почтить память С—я А—ча вставаніемъ. По предложенію гласнаго отъ крестьянъ Д. М. Фадѣева и по разсмотрѣнію предложенія редакціонной комиссіей, собраніемъ постановлено учредить въ память С—я А—ча стипендію въ московскомъ университетѣ для крестьянъ Нижегородскаго уѣзда.

По протесту губернатора губернское по земскимъ дѣламъ присутствіе постановленіе это впослѣдствіи отмѣнило.

6-го, въ зданіи окружнаго суда, по желанію мѣстныхъ адвокатовъ и и ихъ помощниковъ была отслужена панихида. Совершена также панихида отъ мѣстной интеллигенціи въ церкви Николая Чудотворца.

Среди нижегородской адвокатуры открыта денежная подписка въ память С—я А—ча для помощи нуждающимся членамъ Первой Государственной Думы.

Постановлено помѣстить портретъ С—я А—ча въ комнатѣ присяжныхъ повѣренныхъ.

Правленіе общественнаго клуба тоже постановило повѣсить въ библіотекѣ портретъ С—я А—ча.

На общемъ собраніи мѣстнаго отдѣла о-ва охраненія народнаго здравія почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Николаевъ. Во всѣхъ синагогахъ еврейскими общинами совершены торжественныя панихиды по С—ѣ А—чѣ.

Консультація присяжныхъ повѣренныхъ намѣревалась отслужить панихиду по С—ѣ А—чѣ. Къ помѣщенію консультаціоннаго бюро, въ назначенный день и часъ, собралась масса народа, въ томъ числѣ и рабочіе, оставившіе работу. Входъ заняла полиція и никого не пускала. За полчаса до назначеннаго часа было объявлено, что панихида администраціей запрещена.

Запрещена также панихида въ соборѣ.

Городская дума, въ началѣ перваго по полученіи скорбнаго извѣстія засѣданія, единодушно почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Новороссійскъ. Городская дума, по предложенію предсѣдательствовавшаго А. А. Кваскова, почтила вставаніемъ память С—я А—ча.

Новочеркасскъ. Отдѣленіе Императорскаго техническаго о-ва почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Для увѣковѣченія памяти С—я А—ча, по иниціативѣ д-ра Норкина, сдѣлано воззваніе о пожертвованіяхъ въ фондъ, учрежденный при о-вѣ содѣйствія высшему женскому образованію на-Дону для выдачи пособій недостаточнымъ слушательницамъ открытыхъ въ настоящемъ году высшихъ женскихъ курсовъ въ Новочеркасскѣ.

Одесса. 5-го октября группа студентовъ университета обратилась къ ректору проф. Левашову и къ настоятелю университетской церкви протоіерею Клитину, съ просьбой о разрѣшеніи отслужить въ университетѣ панихиду по С—ѣ А—чѣ.

Протоіерей Клитинъ служить отказался, ректоръ панихиды не разрѣшилъ.

Студенты обратились къ соборному духовенству и получили согласіе на панихиду въ соборѣ.

Администрація, узнавъ объ этомъ, запросила соборное духовенство, на какомъ основаніи оно согласилось служить „политическую“ панихиду.

Настоятель собора обратился по этому поводу съ запросомъ къ архіепископу херсонскому.

Высокопреосвященный Димитрій рекомендовалъ настоятелю отказаться отъ мысли служить панихиду.

Тѣмъ не менѣе, 8-го съ утра на Соборную площадь стали собираться студенты и курсистки. Въ общемъ собралось нѣсколько сотъ человѣкъ. На площади находился нарядъ полиціи, который предложилъ собравшимся разойтись. Студенты разбились на отдѣльныя группы и направились ко всѣмъ университетскимъ зданіямъ. Въ нѣкоторыя зданія студенты входили и пѣли „вѣчную память“, послѣ чего расходились. Импровизированная сходка тутъ же постановила выразить осужденіе проф. богословіи Клитину,

отказавшемуся отдать послѣдній долгъ почившему. Въ зданіи юридическаго факультета находились проректоръ профессоръ А. И. Алмазовъ и другіе чины инспекціи, которые переписали студентовъ, пѣвшихъ здѣсь „вѣчную память". Послѣ 12 часовъ дня въ университетскія помѣщенія не пропускались студенты, не имѣвшіе при себѣ входныхъ билетовъ. На высшихъ женскихъ курсахъ не состоялись нѣкоторыя лекціи за отсутствіемъ слушательницъ.

Студенты медики II курса, почтившіе по полученіи извѣстія о кончинѣ С—я А—ча его память вставаніемъ, лишены стипендій, пособій и освобожденія отъ платы за право слушанія лекцій. Мѣра эта, угрожавшая многимъ студентамъ увольненіемъ изъ университета, вызвала среди студентовъ старшихъ курсовъ сборъ денегъ въ пользу нуждающихся. Во время сбора явились ректоръ, проректоръ и инспекція и конфисковали собранную сумму.

Первое послѣ кончины С—я А—ча общее собраніе членовъ одесскаго отдѣленія техническаго о—ва предсѣдатель отдѣленія открылъ напоминаніемъ о понесенной Россіей тяжелой утратѣ. Собраніе единодушно почтило память усопшаго вставаніемъ.

Торгово-промышленный съѣздъ также почтилъ память С—я А—ча вставаніемъ.

Омскъ. 10-го окт. по усопшемъ С—ѣ А—чѣ въ мѣстныхъ церквахъ отслужены панихиды.

По иниціативѣ группы представителей торгово-промышленнаго міра, при омскомъ училищѣ учреждается стипендія имени „Перваго Предсѣдателя Государственной Думы С. А. Муромцева".

Орелъ. 6-го октября въ думѣ, по предложенію городского головы, была почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

7-го октября въ Борисоглѣбскомъ соборѣ была отслужена панихида.

Среди гласныхъ думы и интеллигенціи города учреждена подписка на сооруженіе въ память С—я А—ча какого-нибудь просвѣтительнаго учрежденія.

Оренбургъ. 12-го октября, по желанію редакціи газеты „Оренбургскій Край", въ присутствіи адвокатуры и массы интеллигенціи совершена панихида.

Оренбургскимъ физико-медицинскимъ обществомъ память С—я А—ча почтена вставаніемъ.

Оса. Дума, по предложенію городск. головы, почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Переяславль. 15 окт., по открытіи земскаго собранія, гл. В. В. Гамалѣя предложилъ почтить память С—я А—ча Муромцева вставаніемъ. Всѣ гласные, за исключеніемъ нѣкоторыхъ, и присутствовавшая на собраніи публика—встали, но предсѣдатель собранія, свѣтл. кн. А. К. Горчаковъ, тотчасъ заявилъ, что не допуститъ ни обсужденія заявленія гласнаго В. В. Гамалѣя, ни баллотировки его предложенія.

С. Перово (Моск. уѣзда). Крестьянами села и окружныхъ деревень отслужена была по С—ѣ А—чѣ панихида.

Полтава. 10-го окт., въ Успенскомъ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи многочисленныхъ почитателей С—я А—ча, представителей всѣхъ классовъ о-ва, была совершена панихида.

Псковъ. 12-го окт., въ Петропавловскомъ соборѣ, въ присутствіи представителей всей мѣстной интеллигенціи, отслужена панихида.

Ревель. 13-го окт. совершена панихида по С—ѣ А—чѣ.

Городская дума, по предложенію гл. Карлсона, единодушно почтила вставаніемъ его память.

Рига. Семестровое собраніе членовъ студенческой кассы „Взаимопомощь" почтило вставаніемъ память С—я А—ча.

Ростовъ на-Дону. 9-го окт., въ Александро-Невскомъ соборѣ, по желанію мѣстной присяжной адвокатуры, была совершена заупокойная литургія.

Городская дума, по заявленію гл. Зеелеръ и по предложенію городск. головы, почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Общія собранія членовъ женскаго клуба, членовъ ростовскаго медицинскаго о—ва и членовъ ростово-нахичеванскаго одонтологическаго о—ва также почтили память С—я А—ча вставаніемъ.

Среди гражданъ открыта подписка на образованіе фонда имени С—я А—ча.

Ростовъ (Ярослав. губ.). Въ земскомъ уѣздномъ собраніи, въ началѣ собранія была отслужена панихида по скончавшемся Предсѣдателѣ 1-й Государственной Думы С. А. Муромцевѣ.

Въ думѣ, по открытіи собранія, предсѣдатель управы С. М. Леонтьевъ обратился къ собранію съ прочувствованною рѣчью, посвященной памяти С—я А—ча, а затѣмъ предложилъ почтить память почившаго вставаніемъ, что дума единодушно исполнила.

Руза. Уѣздное земское собраніе почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Рыбинскъ. Когда въ городѣ была получена скорбная вѣсть о кончинѣ С—я А—ча, среди интеллигенціи и многихъ членовъ рыбинскаго биржевого о—ва возникла мысль отслужить панихиду въ соборѣ. Протоіерей собора безъ благословенія преосвященнаго Сильвестра служить панихиду отказался. Преосвященнаго въ Рыбинскѣ не было, и панихида въ соборѣ не состоялась.

Рязань. Въ засѣданіи городской думы 28 окт., по предложенію гл. А. В. Елагина, была единодушно почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Вскорѣ послѣ этого губернаторъ запросилъ городского голову объ основаніяхъ, по которымъ имъ было допущено чествованіе памяти С. А. Муромцева. Вопросъ этотъ въ ноябрѣ разсматривался губернскимъ по городскимъ и земскимъ дѣламъ присутствіемъ. Городской голова Н. И. Родзевичъ признанъ виновнымъ въ допущеніи незаконнаго чествованія большинствомъ 5-ти голо-

совъ противъ 4-хъ. Вопросъ же о примѣненіи къ нему той или иной репрессивной мѣры остался неразрѣшеннымъ. Согласно 84-й ст. город. пол., вопросъ перешелъ на окончательное разрѣшеніе министра внутреннихъ дѣлъ.

Самара. Въ городской думѣ гл. Вѣтровъ предложилъ почтить память С—я А—ча вставаніемъ. Гл. Ясенковъ требуетъ закрытой баллотировки. Гл. Кожевниковъ говоритъ: „Почтить память Муромцева открыто—это честь и достоинство Россіи". Дума встаетъ въ молчаніи. Остаются на мѣстахъ гл. Ясенковъ и шестеро другихъ гласныхъ.

Собраніе самарскаго общества врачей и общее собраніе литературнаго общества почтили память С—я А—ча вставаніемъ.

Сарапуль. Городская дума, по предложенію гл. М. І. Дрягина, единодушно почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Саратовъ. Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, въ девятый день по кончинѣ С—я А—ча, отслужилъ по усопшемъ панихиду.

Въ думѣ депутатъ А. М. Масленниковъ просилъ поставить вопросъ о чествованіи памяти Предсѣдателя 1-й Думы С. А. Муромцева. Дума въ полномъ составѣ почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Физико-медицинское о—во почтило память С—я А—ча вставаніемъ.

Среди членовъ мѣстнаго юридическаго о—ва возникла мысль почтить память покойнаго С—я А—ча устройствомъ вечера. На этомъ вечерѣ одинъ изъ членовъ о—ва предполагалъ прочесть рефератъ на тему—С. А. Муромцевъ, какъ ученый и общественный дѣятель. Кромѣ того, нѣкоторые изъ членовъ этого о—ва, лично знавшіе С—я А—ча, должны были подѣлиться на вечерѣ своими воспоминаніями о покойномъ.

Вечеръ юридическому обществу администраціей не разрѣшенъ.

Симферополь. 6-го окт. въ каѳедральномъ соборѣ, въ присутствіи гор. головы, представителей просвѣтительныхъ учрежденій и интеллигенціи города, состоялась торжественная панихида, отслуженная по желанію мѣстной адвокатуры. Протоіерей о. Назаревскій произнесъ теплое слово, назвавъ въ немъ усопшаго незабвеннымъ истиннымъ другомъ человѣчества.

Въ думѣ, 8-го, гор. голова открылъ засѣданіе напоминаніемъ, что 4-го октября умеръ Предсѣдатель 1-й Госуд. Думы С. А. Муромцевъ, „съ именемъ котораго связана заря освободительнаго движенія. Какимъ ореоломъ окружено это имя—хорошо извѣстно гг. гласнымъ". Гор. голова предложилъ почтить память С—я А—ча вставаніемъ. Всѣ встали.

Состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа симферопольскаго окружнаго суда. Почтивъ память усопшаго вставаніемъ, собраніе постановило повѣсить въ залѣ консультаціи портретъ С—я А—ча.

Симферопол. женскій клубъ почтилъ память С—я А—ча вставаніемъ.

Смоленскъ. Гор. дума, по предложенію гор. головы, почтила память С—я А—ча вставаніемъ. Губернаторомъ постановленіе думы пріостановлено и губернскимъ присутствіемъ отмѣнено.

Въ собраніи о—ва смоленскихъ врачей, по предложенію предсѣдателя, была почтена вставаніемъ память С—я А—ча.

Солигаличъ. Городская дума и земское уѣздное собраніе почтили память С—я А—ча вставаніемъ.

Сочи. Въ день похоронъ С—я А—ча была отслужена панихида, на которой присутствовали, какъ мѣстные граждане, такъ и значительная часть пріѣзжихъ.

Ставрополь. Въ думѣ, по предложенію гл. Н. К. Глушенко, почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Старобѣльскъ. Гор. дума и старобѣльское очередное уѣздное земское собраніе почтили память С—я А—ча вставаніемъ.

Губернскимъ по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствіемъ постановленія эти отмѣнены.

Судогда. Гор. дума, по предложенію гор. головы, единодушно почтила вставаніемъ память С—я А—ча.

Сызрань. Гор. дума почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Таганрогъ. Въ гор. думѣ, на первомъ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто послѣ кончины С—я А—ча, г. голова, по открытіи засѣданія, сказалъ: „Россія и весь ученый міръ понесли тяжелую утрату въ лицѣ на-дняхъ скончавшагося Предсѣдателя 1-й Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Предлагаю почтить его память вставаніемъ".

Всѣ встали.

Тамбовъ. Мѣстное высшее духовенство запретило панихиды по С—ѣ А—чѣ въ соборѣ и всѣхъ церквахъ города.

Мѣстная адвокатура постановила въ виду этого почтить память С—я А—ча устройствомъ собранія его памяти.

Губернаторъ собраній памяти С—я А—ча не разрѣшилъ.

Тверь. Мѣстной адвокатурой предполагалось отслужить въ Спасо-Преображенскомъ соборѣ торжественную панихиду по С—ѣ А—чѣ. Настоятель собора протоіерей П. А. Соколовъ панихиду служить не разрѣшилъ.

Панихида была отслужена въ церкви Рождества Христова священникомъ о. Николаемъ Калачёвымъ.

Тифлисъ. Въ одной изъ мѣстныхъ церквей совершена панихида по С—ѣ А—чѣ.

17-го окт. состоялось общее собраніе членовъ консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при тифлисскомъ окружномъ судѣ. Собраніе почтило вставаніемъ память С—я А—ча.

Согласно предложенію товарища предсѣдателя, кавказское юридическое о—во почтило память усопшаго С—я А—ча вставаніемъ.

Томскъ. Среди студентовъ-юристовъ томскаго университета возникла мысль объ учрежденіи студенческаго юридическаго о—ва имени С. А. Муромцева.

30-го октября состоится публичное засѣданіе юридическаго о—ва при томскомъ университетѣ, посвященное памяти С—я А—ча.

Совѣтъ технологическаго института въ засѣданіи 15-го октября почтилъ вставаніемъ память С—я А—ча.

Созванная 24-го окт. сходка студентовъ-технологовъ почтила память покойнаго двукратнымъ вставаніемъ и пѣніемъ „вѣчной памяти".

Среди служащихъ и лицъ преподавательской корпораціи института собираются средства на капиталъ въ память С—я А—ча. Проценты съ этого капитала будутъ выдаваться въ видѣ стипендіи одному изъ слушателей народнаго университета въ Томскѣ.

Тула. Въ гор. думѣ поданное 17 гласными предложеніе почтить вставаніемъ память С—я А ча не было доложено. Гор. голова Смирновъ имѣлъ по этому поводу предварительное совѣщаніе съ тульскимъ губернаторомъ.

Въ о—вѣ врачей почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Умань. 10-го въ соборѣ отслужена панихида по С—ѣ А—чѣ.

Уфа. Въ Спасской церкви по С—ѣ А—чѣ совершена панихида.

Харьковъ. Въ университетѣ, передъ началомъ перваго послѣ кончины С—я А—ча очередного засѣданія совѣта, ректоръ университета Д. И. Багалѣй сказалъ приблизительно слѣдующее:

„Телеграфъ принесъ скорбную вѣсть о кончинѣ извѣстнаго ученаго и одного изъ самыхъ выдающихся и благородныхъ дѣятелей обновленной Россіи—перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, профессора московскаго университета С. А. Муромцева. Предлагаю почтить его память вставаніемъ". Всѣ присутствовавшіе члены совѣта встали.

Въ послѣдующіе дни въ университетѣ, на лекціяхъ, по предложенію профессоровъ, студентами, присутствовавшими въ аудиторіяхъ, почтена вставаніемъ память С—я А—ча. Профессора посвящали почившему теплыя, прочувствованныя рѣчи.

6-го профессоръ Загурскій посвятилъ свою лекцію учено-литературной дѣятельности С—я А—ча, отмѣтивъ, между прочимъ, доброжелательное отношеніе покойнаго къ лицамъ, искавшимъ ученыхъ степеней въ московскомъ университетѣ.

Состоялась многочисленная сходка студентовъ, посвященная памяти проф. Муромцева. Принята резолюція съ выраженіемъ увѣренности, что молодая Россія доведетъ до конца великое дѣло освобожденія родины.

Въ гор. думѣ., въ засѣданіи, имѣвшемъ мѣсто по полученіи извѣстія о кончинѣ С—я А—ча, гор. голова сдѣлалъ слѣдующее заявленіе:

„Въ настоящее время вся Россія оплакиваетъ смерть своего лучшаго гражданина С. А. Муромцева. Вполнѣ увѣренъ, что харьковская городская дума не останется безучастной къ общему горю и не ограничится почтеніемъ его памяти традиціоннымъ вставаніемъ. Считаю необходимымъ напомнить, что городская дума прошлаго состава постановила учредить въ

Харьковѣ въ память 1-й Государственной Думы народный университетъ и возбудила соотвѣтствующее ходатайство о разрѣшеніи на его устройство. Ходатайство это, какъ извѣстно, было отклонено. Настоящей думѣ слѣдовало бы возобновить это ходатайство именно теперь, послѣ кончины С. А. Муромцева, имя котораго неотъемлемо отъ 1-й Государственной Думы. Предлагаю думѣ избрать новую комиссію по народному университету, возобновить ходатайство о его разрѣшеніи и связать это съ именемъ С. А. Муромцева. Память С. А. Муромцева предлагаю почтить вставаніемъ".

Всѣ встали. Дума приняла предложеніе головы.

Постановленіе о чествованіи памяти С—я А—ча было исполненіемъ пріостановлено и внесено на разсмотрѣніе губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія, отмѣнившаго постановленіе.

5-го окт., въ зданіи судебныхъ установленій, состоялось общее собраніе помощниковъ присяж. повѣренныхъ округа харьковской судебной палаты, почтившее пямять С—я А—ча вставаніемъ.

Въ кабинетѣ присяжныхъ повѣренныхъ, въ зданіи судебныхъ установленій, въ девятый день кончины С—я А—ча была совершена панихида.

Совѣтъ присутствовалъ in corpore.

Медицинское общество посвятило памяти усопшаго засѣданіе, на которомъ память его почтена вставаніемъ. Были произнесены рѣчи С. Н. Игумновымъ и Е. П. Брауштейномъ.

10-го, передъ началомъ засѣданія, въ собраніи общества пособія недостаточнымъ студентамъ харьковскаго университета, по предложенію предсѣдателя была почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Въ засѣданіи о—ва ветеринарныхъ врачей, въ началѣ засѣданія общаго собранія южно-русскаго о—ва технологовъ, на происходившемъ 10-го окт. ликвидаціонномъ общемъ собраніи закрытаго по распоряженію губернскаго по земскимъ и городскимъ дѣламъ присутствія профессіональнаго о—ва рабочихъ печатнаго дѣла г. Харькова, въ засѣданіи комиссіи ремесленниковъ по выработкѣ программы всероссійскаго съѣзда ремесленниковъ, въ о—вѣ приказчиковъ и ремесленниковъ, — по предложенію предсѣдателей перечисленныхъ обществъ, была почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Херсонъ. 10-го окт. въ городскомъ соборѣ совершена панихида по С—ѣ А—чѣ.

Дума единодушно почтила память Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева вставаніемъ.

Губернаторомъ постановленіе это пріостановлено.

Челябинскъ. 17-го окт. въ соборѣ должна была совершиться панихида по С—ѣ А—чѣ. Панихида не состоялась, такъ какъ духовенство отказалось служить.

Гор. дума, по предложенію гл. В. П. Туркина, почтила память С—я А—ча вставаніемъ.

Юрьевецъ. Земское собраніе почтило память С—я А—ча вставаніемъ. Вопросъ объ увѣковѣченіи его памяти переданъ въ подготовительную комиссію.

Юрьевъ. 7-го окт. въ Успенскомъ соборѣ по С—ѣ А—чѣ была отслужена панихида.

Въ кружкѣ студентовъ-юристовъ состоялся вечеръ памяти С—я А—ча. Проф. Е. В. Пассекъ сдѣлалъ докладъ о научной общественной и политической дѣятельности усопшаго. Личными воспоминаніями о покойномъ подѣлились его ученикъ проф. Пусторослевъ, членъ 2-й Госуд. Думы Ф. В. Тихвинскій и проф. В. Э. Грабарь.

Ярославль. Въ день погребенія С—я А—ча въ церкви Демидовскаго юридическаго лицея была отслужена панихида.

Открывая засѣданіе городской думы 7-го окт., голова предложилъ почтить „свѣтлую память" С—я А—ча вставаніемъ.

Гласные, какъ одинъ человѣкъ, поднялись и стоя выслушали текстъ сочувственной телеграммы, посланной вдовѣ почившаго.

Совѣтомъ о—ва для содѣйствія народному образованію была почтена память С—я А—ча вставаніемъ.

Среди студентовъ Демидовскаго лицея организуется кружокъ цивилистовъ имени Сергѣя Андреевича.

Ѳеодосія. По открытіи уѣзднаго собранія, послѣднее, по предложенію крестьянина Симани, единодушно почтило вставаніемъ память С—я А—ча. Постановлено было отслужить панихиду. Священникъ о. Николай Владимірскій произнесъ прочувствованное слово, заключивъ его словами:

„С. А. Муромцева, перваго избранника Первой Государственной Думы, мы, здѣсь собравшіеся, чтимъ всѣ безъ различія партій, какъ человѣка, горячо любившаго родину и безкорыстно ей служившаго. Единодушно въ въ лицѣ усопшаго мы чтимъ перваго гражданина обновленной Россіи, за котораго сейчасъ мы горячо помолимся".

Послѣ этого была отслужена панихида, отличавшаяся рѣдкой задушевностью.

Въ собраніи биржевого общества, по предложенію предсѣдательствовавшаго С. А. Крымъ, была почтена вставаніемъ память Предсѣдателя Первой Гос. Думы.

Въ сельско-хозяйственномъ обществѣ предсѣдатель предпослалъ обсужденію текущихъ дѣлъ нѣсколько теплыхъ словъ памяти С—я А—ча. Указавъ на связь политическаго состоянія страны съ ея сельско-хозяйственной структурой, ораторъ предложилъ почтить память почившаго перваго гражданина вставаніемъ.

Группа мѣстныхъ адвокатовъ, желая помочь осуществленію московскаго проекта увѣковѣченія памяти С—я А—ча путемъ учрежденія особаго фонда, собираетъ пожертвованія на это начинаніе.

Телеграммы.

Москва.

Комиссія, избранная студентами-юристами, держащими государственные экзамены, пораженная безвременной кончиной дорогого учителя, свѣточа русской интеллигенціи, гордости науки и Россіи, перваго народнаго избранника Сергѣя Андреевича Муромцева, глубоко скорбитъ съ Вами, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и всей вашей семьей о тяжелой утратѣ. Выражаемъ сердечное участіе въ постигшемъ Васъ горѣ и увѣренность, что имя Сергѣя Андреевича будетъ вѣчно жить въ памяти русскаго народа, ибо нѣтъ смерти безсмертному.

Комиссія студентовъ-юристовъ, членъ комиссіи Н. Волковъ.

Не хватаетъ словъ выразить скорбь, охватившую насъ при вѣсти о смерти Сергѣя Андреевича. Всею душою раздѣляемъ тяжесть невознаградимой утраты. Нѣтъ профессора и гражданина. Нѣтъ человѣка близкаго и дорогого намъ. Примите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, выраженія искренняго соболѣзнованія въ постишемъ Васъ великомъ горѣ.

Студенческая секція криминалистовъ.

Предъ духомъ великаго гражданина и славнаго профессора встаемъ мы, какъ одинъ человѣкъ. Примите и наше сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

Медики четвертаго курса.

Чѣмъ ночь темнѣе, тѣмъ ярче звѣзды. Не стало поборника правды, честнаго и благороднаго гражданина родной страны, перваго кормчаго народной воли. Проникнутые безпредѣльной скорбью безвременной кончины, раздѣляемъ вмѣстѣ съ Вами горе, постигшее Васъ и всѣхъ лучшихъ сыновъ Россіи, оплакивая смерть незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Асхабадское землячество при Московскомъ Университетѣ. За предсѣдателя правленія Аковбянцъ.

Въ лицѣ Сергѣя Андреевича Россія потеряла лучшаго проповѣдника права и законности, стойкаго борца за равноправіе національностей. Удрученные тяжелой утратой, шлемъ Вамъ выраженіе глубокаго сочувствія въ постигшемъ Васъ великомъ горѣ.

Правленіе Общества Взаимопомощи студентовъ евреевъ Московскаго Университета.

Безвременно угасъ свѣтильникъ вѣры народной, честный рабочій и апостолъ правды святой. Не въ силахъ оцѣнить всей тяжести огромнаго горя, постигшаго Васъ и всю родную страну, мы выражаемъ горячее сочувствіе вашему горю, страдаемъ съ Вами вашей болью, плачемъ вашими слезами.

Правленіе Общества студентовъ по устройству студенческой столовой. Предсѣдатель правленія Н. Гартманъ.

Смерть честнаго и благороднаго гражданина своей родины и стойкаго поборника народнаго освобожденія наполняетъ наши сердца безпредѣльной скорбью. Сергѣй Андрее-

вичъ, явившись предвѣстникомъ свободы народной и погасъ вмѣстѣ съ ней. Пусть послужитъ утѣшеніемъ Вамъ и всей вашей семьѣ сознаніе, что всѣ честные сыны своего отечества раздѣляютъ теперь постигшее Васъ горе и льютъ вмѣстѣ съ Вами горячія слезы надъ дорогой могилой своего перваго парламентскаго вождя.

Президіумъ собранія мусульманской учащейся молодежи города Москвы: Векиловъ, Палатхановъ, Гаджигасановъ, Мамедовъ, Султановъ—Махмудъ, Абдуловъ.

Не одни русскіе высоко чтили безвременно угасшаго Сергѣя Андреевича и не для нихъ однихъ тяжела его потеря; объ этой тяжелой утратѣ скорбитъ и польская молодежь, видя въ умершемъ стойкаго и неустаннаго борца за лучшее будущее, за торжество права и свободы. Пусть послужитъ утѣшеніемъ Вамъ и вашей семьѣ сознаніе, что всѣ, кому дороги эти идеалы, раздѣляютъ постигшее Васъ горе.

Польская молодежь высшихъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ.

Пораженный глубокою скорбью въ виду безвременной кончины дорогого Сергѣя Андреевича, Совѣтъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, учрежденныхъ В. А. Полторацкой, выражаетъ Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе по поводу понесенной Вами и всей Россіей невознаградимой утраты.

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Историко-Филологическихъ Курсовъ Полторацкой, благодарныя Сергѣю Андреевичу за его горячее участіе въ основаніи Курсовъ, глубоко опечаленныя утратой, постигшей Васъ и всю Россію, выражаютъ Вамъ свое соболѣзнованіе.

Всей душой раздѣляемъ Ваше горе и оплакиваемъ незамѣнимую утрату нашего дорогого учителя.

Слушательницы Юридическихъ и Историко-Филологическихъ Курсовъ.

Собравшіеся на торжественную бесѣду, бывшія слушательницы и преподаватели Московскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ шлютъ свое соболѣзнованіе семьѣ глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича въ ея незамѣнимой утратѣ, столь тяжело и неожиданно поразившей Россію.

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Медицинскихъ Курсовъ приватъ-доцента Московскаго Университета Статкевича и доктора Изачика выражаютъ глубокое сочувствіе по поводу тяжелой утраты, понесенной Вашей семьей и всѣмъ обществомъ въ лицѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Слушательницы Педагогическихъ курсовъ Общества Воспитательницъ и Учительницъ, глубоко опечаленныя кончиной Сергѣя Андреевича, являющейся всеобщимъ русскимъ горемъ, шлютъ свое соболѣзнованіе уважаемой Маріи Николаевнѣ и семьѣ, въ то же время вполнѣ увѣренныя, что имя Сергѣя Андреевича Муромцева Россіей забыто не будетъ.

Слушательницы Педагогическихъ курсовъ.

Слушательницы и слушатели Университета Шанявскаго, потрясенные тяжелой утратой, постигшей русскій народъ и науку, оплакиваютъ дорогого учителя и выражаютъ чувства глубокаго соболѣзнованія Вашему семейному горю, горю всей Россіи, потерявшей своего великаго гражданина, борца за право въ наукѣ и жизни.

За слушателей Анциферовъ.

Нѣмчиновскій постъ. Жалѣемъ о кончинѣ дорогого Вамъ и близкаго намъ Сергѣя Андреевича, сочувствуемъ и раздѣляемъ ваше горе.

Слушатели научно-популярнаго отдѣленія Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.

Москва.

Отъ имени Совѣта профессоровъ Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ выражаю семьѣ безвременно почившаго Сергѣя Андреевича искреннее сочувствіе въ горѣ, которое раздѣляютъ съ ней всѣ высоко цѣнившіе почившаго какъ знаменитаго общественнаго дѣятеля, талантливаго ученаго и прекраснаго человѣка.

Директоръ Миллеръ.

Студенты Лазаревскаго Института Восточныхъ языковъ выражаютъ Вамъ и вашей семьѣ свое искреннее соболѣзнованіе по поводу постигшей Васъ и русское общество безвременной утраты.

На имя рек. Унив.

Руководители занятій въ аналитическихъ лабораторіяхъ Императорскаго Технического Училища просятъ Васъ передать свои соболѣзнованія Московскому Университету и семьѣ безвременно почившаго профессора, ученаго и гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева.

В. Павловъ, К. Сидоренко, В. Горбенко, Д. Герасимовъ, Н. Пацуковъ, Ф. Герке.

Всею душою раздѣляемъ Ваше горе.

Первый семестръ Екатерининскихъ курсовъ.

Петербургъ. На имя рек. Унив.

Юридическій факультетъ СПБ. Университета выражаетъ искреннее соболѣзнованіе по случаю внезапной кончины выдающагося профессора и ученаго Сергѣя Андреевича Муромцева и проситъ Васъ передать семьѣ покойнаго тѣ же чувства скорби и участія.

Деканъ Покровскій.

Общестуденческая сходка СПБ. Университета, собравшись въ глубокой скорби почтить память Предсѣдателя Первой Государственной Думы, профессора-гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ увѣренность, что въ рядахъ студенчества всегда найдутся стойкіе борцы—защитники все еще неосуществившихся народныхъ надеждъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Костромское землячество с.-петербургскихъ студентовъ, потрясенное преждевременной кончиной перваго Предсѣдателя первыхъ гражданъ обновляющейся Россіи, проситъ передать семьѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича свое глубокое соболѣзнованіе.

Комитетъ землячества.

Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы выражаютъ глубокое сочувствіе Маріи Николаевнѣ по поводу безвременной кончины глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича.

Петербургскіе Высшіе Женскіе Курсы выражаютъ свое глубокое сочувствіе Совѣту Императорскаго Московскаго Университета, понесшему незамѣнимую утрату въ лицѣ Сергѣя Андреевича Муромцева—выдающагося ученаго, профессора и общественнаго дѣятеля.

Исполняющій обязанности директора Курсовъ профессоръ Савичъ.

Юридическій факультетъ С.-Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ шлетъ Московскому Университету и его Юридическому факультету выраженіе самаго искренняго соболѣзнованія по случаю неожиданной кончины глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича Муромцева, талантливаго ученаго, превосходнаго профессора и выдающагося незабвеннаго университетскаго дѣятеля.

Деканъ Пергаментъ.

Слушательницы Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, глубоко скорбя о безвременной кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, просятъ Васъ и семью вашу принять выраженіе искренняго соболѣзнованія.

На имя рек. Унив.

Пораженныя внезапной кончиной Сергѣя Андреевича Муромцева, слушательницы Петербургскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ выражаютъ глубокую скорбь по поводу утраты незабвеннаго гражданина и ученаго.

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсовъ, пораженныя смертью вождя 1-й Государственной Думы, выражаютъ редакціи „Русскихъ Вѣдомостей" глубокое соболѣзнованіе по поводу потери достойнаго гражданина и борца за свѣтлое будущее.

Совѣтъ курсовыхъ депутатокъ Высшихъ Женскихъ Естественно-Научныхъ Курсовъ, пораженный смертью глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича, выражаетъ Вамъ свое соболѣзнованіе.

Слушательницы Вольнаго Женскаго Университета, глубоко опечаленныя смертью незабвеннаго Предсѣдателя перваго русскаго Парламента, выражаютъ семьѣ покойнаго свое глубокое сочувствіе. Вся Россія горячо оплакиваетъ смерть Сергѣя Андреевича. Вѣчная память славному гражданину, борцу за свободу, свѣтъ и правду.

Группа бывшихъ слушателей С. А. Муромцева, воспитанниковъ Императорскаго Александровскаго Лицея выпуска 1903 года, всей душой присоединяется къ всенародной скорби объ его безвременной кончинѣ.

Студенчество Медицинской Академіи глубоко скорбитъ объ утратѣ гражданина-человѣка Сергѣя Андреевича Муромцева.

На имя рек. Унив.

Студенчество Военно-Медицинской Академіи выражаетъ глубокую скорбь по случаю тяжкой и незамѣнимой утраты незабвеннаго профессора-гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева.

Скорбимъ объ утратѣ гражданина-человѣка.

Группа студентовъ Военно-Медицинской Академіи.

На имя рек. Унив.

Учебный Комитетъ Петербургскихъ Высшихъ Коммерческихъ курсовъ Побѣдинскаго выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе Совѣту Университета по поводу утраты въ лицѣ С. А. Муромцева столь крупной научной силы и проситъ передать выраженіе живѣйшаго участія семьѣ почившаго перваго Предсѣдателя Государственной Думы.

На имя М. Г. Коммиссарова.

Собраніе слушателей и слушательницъ Петербургскаго Института Высшихъ Коммерческихъ Знаній въ первый день начала существованія Института постановило выразить семьѣ незабвеннаго мужа Россіи С. А. Муромцева свое горячее соболѣзнованіе и глубокую скорбь въ постигшей всю мыслящую Россію тяжелой утратѣ.

Глубоко потрясенное внезапной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Адреевича Муромцева, студенчество Горнаго Института выражаетъ семьѣ усопшаго свою безпредѣльную скорбь по поводу безвременной кончины славнаго борца за свободу и счастье родины.

Выражаемъ свою глубокую скорбь по поводу преждевременной кончины перваго изъ лучшихъ людей Россіи—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Студенты Института Гражданскихъ Инженеровъ.

Петербургскій Женскій Медицинскій Институтъ, глубоко вѣря въ торжество тѣхъ идеаловъ, служенію которыхъ посвятилъ всѣ свои силы покойный Сергѣй Андреевичъ,

проситъ присоединить и голосъ Института къ выраженію общенаціональной скорби по поводу кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Директоръ Салазкинъ.

Младшіе преподаватели С.-Петербургскаго Женскаго Медицинскаго Института, раздѣляя скорбь всей Россіи, выражаютъ искреннее сочувствіе Вашему тяжелому горю.

По порученію товарищей—Годзиковскій, Соболева.

Глубоко чувствуя тяжелую утрату, скорбимъ вмѣстѣ съ Вами.

Слушательницы Петербургскаго Медицинскаго Института.

Слушательницы Женскихъ Курсовъ имени Лесгафта выражаютъ свою искреннюю скорбь по поводу кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, Предсѣдателя перваго русскаго Парламента, свѣтлой личности, всегда державшей высоко и непобѣдимо прекрасное знамя служенія народу.

Вмѣстѣ со всей Россіей раздѣляемъ Ваше горе. Честь и слава великому мужу, вождю Первой Думы, воплощавшему стремленіе молодой Россіи.

Студенты Петербургскаго Лѣсного Института.

Педагогическая Академія раздѣляетъ скорбь объ утратѣ великаго гражданина, но твердо вѣритъ, что духъ и завѣты его не умрутъ.

Педагогическій Совѣтъ Педагогическихъ курсовъ при СПБ. Фребелевскомъ Обществѣ постановилъ выразить Вамъ искреннее соболѣзнованіе по поводу понесенной Вами и родиной тяжкой утраты.

Предсѣдатель С. Шохоръ-Троцкій.

Слушательницы и слушатели Педагогическихъ курсовъ Общества Экспериментальной Педагогики выражаютъ глубокую скорбь по поводу безвременной утраты самоотверженнаго борца-гражданина.

Слушательницы Педагогическихъ курсовъ при Фребелевскомъ Обществѣ выражаютъ свою глубокую скорбь по поводу внезапной кончины великаго гражданина и борца за общіе идеалы, Сергѣя Андреевича Муромцева.

Профессора Петербургскаго Политехническаго Института просятъ выразить Вамъ ихъ глубокое соболѣзнованіе по случаю постигшей Васъ тяжелой утраты.

Директоръ Института Посниковъ.

Къ скорби всѣхъ живыхъ общественныхъ силъ страны присоедините горечь нашихъ чувствъ, вызванныхъ потерей благороднаго представителя научной мысли и вождя гражданственности.

Студенты Политехническаго Института.

Угасшему свѣточу перваго русскаго Парламента, ознаменовавшему побѣду живыхъ общественныхъ силъ, ярко освѣщавшему путь борьбы за политическую свободу Россіи и правъ ея угнетенныхъ національностей, гражданину и патріоту—группа студентовъ-армянъ Политехническаго Института выражаетъ свое благоговѣніе и преклоненіе.

Глубоко скорбимъ вмѣстѣ съ Вами.

Студенты украинцы Петербургскаго Политехникума.

Сердечно раздѣляемъ съ Вами скорбь въ незамѣнимой утратѣ борца и защитника правъ человѣка.

Студенты-мусульмане Петербургскаго Политехникума.

Студенчество Психо-Неврологическаго Института выражаетъ семьѣ преждевременно угасшаго С. А. Муромцева свое чувство глубокой скорби по поводу внезапной кончины достойнѣйшаго человѣка и смѣлаго неустаннаго борца за лучшее будущее Россіи.

Совѣтъ старостъ студенчества Психо-Неврологическаго Института.

Студенты Института Инженеровъ Путей Сообщенія, потрясенные неожиданной смертью незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выражаютъ свою глубокую скорбь объ утратѣ Россіей выдающагося гражданина.

Старосты—Бирюля, Антоненко.

Слушательницы Стебутовскихъ Высшихъ С.-Х. Курсовъ присоединяются ко всеобщему выраженію скорби въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ и вѣрятъ въ достиженіе завѣтовъ славнаго вождя Первой русской Думы.

Слушатели Перваго Петербургскаго Техникума, глубоко опечаленные смертью доблестнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выражаютъ Вамъ, глубокочтимая Марія Николаевна, и вашей семьѣ сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ. Умеръ Сергѣй Андреевичъ, но его здоровый духъ будетъ всегда свѣточемъ въ жизни идущаго за нимъ молодого поколѣнія.

Отъ лица многихъ профессоровъ и преподавателей Петербургскаго Технологическаго Института примите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, выраженія чувствъ искренней скорби и глубокаго горя. Всегда будетъ храниться память о высокочтимомъ Сергѣѣ Андреевичѣ какъ о блестящемъ ученомъ, профессорѣ, безупречномъ общественномъ дѣятелѣ и какъ о достойнѣйшемъ Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы.

Профессоръ Зерновъ.

Студенты Петербургскаго Технологическаго Института выражаютъ Московскому Университету свое искреннее соболѣзнованіе по поводу безвременной утраты человѣка-гражданина, профессора Сергѣя Андреевича Муромцева.

Варшава.

Студенты всѣхъ высшихъ учебныхъ заведеній Варшавы, собравшись въ девятый день со дня кончины дорогого Сергѣя Андреевича, выражаютъ Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе и всей душой раздѣляютъ ваше горе.

Всей душой раздѣляемъ печаль Московскаго Университета и русской интеллигенціи о преждевременной кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева. Вѣчная память учителю и борцу за право и справедливость.

Студенты-юристы Варшавскаго Университета.

Группа студентовъ Варшавскаго Университета выражаетъ свою скорбь по поводу кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы, уважаемаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Шлемъ выраженіе искренняго и глубокаго соболѣзнованія по поводу преждевременной кончины славнаго наставника юношества, неутомимаго борца за честный трудъ, за правду-истину и правду-справедливость.

Слушательницы Варшавскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ при Университетѣ.

Примите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, искреннюю нашу скорбь о безвозвратной утратѣ Вами супруга и дорогого для Россіи гражданина.

Студенты землячества центральной Россіи Варшавскаго Политехническаго Института.

Апостолу свободы, права и правды шлемъ послѣдній прощальный привѣтъ. Хвала великому трибуну—Сергѣю Андреевичу Муромцеву.

Группа студентовъ Варшавскаго Политехническаго Института.

Казань.

Студенты мусульмане Казанскаго Университета раздѣляютъ скорбь всей честной мыслящей Россіи по поводу кончины незабвеннаго супруга Вашего, память о которомъ столь дорога намъ, какъ о поборникѣ равноправія національностей.

Уполномоченные—Мустафинъ, Меликовъ.

Пораженные внезапной кончиной уважаемаго профессора Сергѣя Андреевича Муромцева, шлемъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе по поводу незамѣнимой утраты.

Группа студентовъ-юристовъ Казанскаго Университета.

Собраніе студенческаго юридическаго кружка при Казанскомъ Университетѣ выражаетъ свое сочувствіе Московскому Университету по поводу понесенной утраты въ лицѣ профессора-гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева.

Уполномоченный Шнейдеръ.

Въ девятый день кончины незабвеннаго труженика науки, общественнаго дѣятеля, первоизбранника народнаго, стойкаго защитника нуждъ страждущей Россіи, мы, медики 3-го курса Казанскаго Университета вмѣстѣ съ Вами и прогрессивными членами общества скорбимъ объ утратѣ Сергѣя Андреевича.

Петерсонъ.

Шлемъ глубокое свое сожалѣніе по поводу невознаградимой утраты въ лицѣ Сергѣя Андреевича, съ именемъ котораго связаны ученый, общественный дѣятель. Гордая слава борца просвѣтителя будетъ вѣчной памятью для живыхъ.

Слушательницы Казанскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Кіевъ.

Въ наше время, когда только память о пережитомъ и сознаніе присутствія въ нашей средѣ лучшихъ людей озаряетъ безпросвѣтную черную ночь, смерть Сергѣя Андреевича является жестокимъ ударомъ для русскаго общества. Кіевское студенчество Университета Свят. Владиміра въ этотъ тяжелый для Васъ и всей честной Россіи моментъ выражаетъ чувства глубокой скорби по поводу незамѣнимой потери стойкаго борца за народное дѣло, талантливаго ученаго и дорогого учителя.

Когда надъ страной повисъ сумракъ ночи, неумолимый рокъ унесъ его въ могилу навсегда. Но свѣтлые идеалы его пройдутъ къ грядущимъ поколѣніямъ, какъ символъ вѣковыхъ стремленій народа.

Студенты-мусульмане.

На имя рек. Унив.

Правленіе библіотеки студентовъ-юристовъ при Университетѣ Свят. Владиміра, опечаленное безвременной кончиной профессора, учителя, борца, гражданина—Сергѣя Андреевича Муромцева, вмѣстѣ съ Вами и всей русской наукой плачетъ о невознаградимой утратѣ.

Предсѣдатель Михура.

На имя рек. Унив.

Къ общей скорби семьи и лучшей части русскаго общества присоединяемъ свою глубокую печаль и твердую вѣру, что величавый образъ дѣятеля Первой Думы сохранился въ памяти народа.

Слушательницы Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Слушательницы Кіевскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ выражаютъ свою глубокую печаль по поводу утраты борца за лучшую долю народа, Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Вмѣстѣ съ Вами и всей мыслящей Россіей скорбимъ о смерти того, кто боролся за право человѣка и гражданина.

Слушательницы Кіевскаго Женскаго Медицинскаго Института.

Слушательницы вечернихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ А. В. Жекулиной присоединяются къ голосу скорби честной, мыслящей Россіи.

На имя проф. П. И. Новгородцева.

Кіевскій Коммерческій Институтъ присоединяется къ скорби по поводу кончины профессора Муромцева.

Директоръ Довнаръ-Запольскій.

Потрясенные тяжкой утратой, присоединяемъ свой скорбный голосъ къ погребальному гимну всей Руси надъ прахомъ перваго гражданина земли родной, славнаго борца за свободу.

Студенты и студентки Кіевскаго Коммерческаго Института.

Совѣтъ Кіевскаго Политехникума искренно скорбитъ о преждевременной кончинѣ гордости русской профессуры—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель Совѣта профессоровъ Дементьевъ.

Мы, нижеподписавшіеся члены педагогическаго персонала Кіевскаго Политехническаго Института, раздѣляемъ со всей Россіей скорбь по поводу внезапной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, въ лицѣ котораго мы привыкли чтить талантливаго ученаго и мужественнаго стойкаго гражданина, горячо любившаго свою родину.

Дементьевъ, Червинскій, Бажаевъ, Лысинъ, Заленскій, Кировъ, Арнольдъ, Лебедевъ, Доманицкій, Алехинъ, Фещенко, Чоповскій, Варапаевъ, Кривуша, Качанъ, Кукулеско, Черданцевъ, Вотчалъ, Ивановъ, Косинскій, Тимошенко, Шиндлеръ, Жуковъ, Ключаревъ, Іоделло, Слезкинъ, Писаржевскій, Ижевскій.

Всѣ, чьи души и сердца живы, скорбятъ о смерти того, въ чьей груди было сердце лучшей части русскаго общества.

Студенты Кіевскаго Политехникума.

Студенты и младшіе преподаватели Химическаго Отдѣленія Кіевскаго Политехникума присоединяютъ свою дань скорбной печали къ скорби всего лучшаго русскаго общества и Московскаго Университета и вспоминаютъ великія заслуги незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева на почвѣ науки и выдающейся общественной дѣятельности. Память о первомъ Предсѣдателѣ Думы народнаго гнѣва и лучшемъ гражданинѣ молодой Россіи будетъ жить въ сердцахъ его современниковъ и въ потомствѣ. Его славные завѣты составляютъ драгоцѣнное наслѣдіе и будутъ служить путеводной звѣздой для дѣятелей просвѣщеннаго патріотизма. Глубоко вѣримъ, что свѣтлые идеалы, носителемъ которыхъ являлся покойный, въ близкомъ будущемъ воплотятся въ русской дѣйствительности.

Студентъ Филатовъ.

„Не говорите намъ, онъ умеръ: онъ живетъ“.

Общество взаимопомощи студентовъ Кіевскаго Политехникума.

Слушательницы Кіевскихъ Женскихъ Самаритскихъ Курсовъ со всѣмъ русскимъ обществомъ скорбятъ о потерѣ лучшаго гражданина своей родины. Sit tibi terra levis.

Слушатели Кіевскихъ Техническихъ Курсовъ присоединяются къ общему горю и печали, охватившимъ всю мыслящую Россію по поводу преждевременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Вмѣстѣ со всей мыслящей передовой Россіей, утратившей одного изъ своихъ лучшихъ гражданъ, раздѣляемъ Ваше великое горе.

Слушательницы Кіевскаго Фребелевскаго Института.

Ново-Александрія. Примите наше искреннее сожалѣніе по поводу преждевременной кончины борца за свободу и счастье народа С. А. Муромцева.

Отъ группы студентовъ Ново-Александрійскаго Института Сивицкій.

Новочеркасскъ. Тяжелая молодость намъ выпала на долю; разбитыя въ юности мечты продолжаютъ рушиться, и вотъ неумолимый рокъ отнимаетъ у насъ послѣднее украшеніе нынѣ безцвѣтной интеллигенціи. Хочется вѣрить, что тяжелая вѣсть о смерти честнаго, смѣлаго борца за правду и свободу пробудитъ, отрезвитъ коснѣющую интеллигенцію и напомнитъ ей о ея долгѣ и еще недавнихъ стремленіяхъ. Имя же дорогого Сергѣя Андреевича пусть будетъ путеводной звѣздой намъ. Мы, студенты Донского Политехническаго Института, съ прискорбіемъ присоединяемся къ вашему и общероссійскому горю и шлемъ Вамъ наше искреннее соболѣзнованіе.

Уполномоченный Ефремовъ.

Нѣжинъ. Студенты Нѣжинскаго Института выражаютъ глубокую скорбь по поводу смерти одного изъ лучшихъ сыновъ Россіи.

Одесса.

Вмѣстѣ съ Московскимъ Университетомъ и всѣмъ русскимъ обществомъ скорбимъ о невознаградимой утратѣ славнаго ученаго, великаго гражданина и благороднаго Предсѣдателя перваго русскаго Парламента.

Группа Одесскихъ профессоровъ и младшихъ преподавателей.

Прогрессивное студенчество Новороссійскаго Университета оплакиваетъ со всей страной безвременную утрату того, кто всю свою жизнь высоко несъ знамя борьбы за свободу своей родины и свободу науки.

Группа профессоровъ и преподавателей Одесскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ, потрясенная преждевременной смертью Сергѣя Андреевича, выражаетъ Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе и глубокое участіе по поводу вашего тяжелаго горя. Да облегчитъ вашу скорбь то гордое сознаніе, что имя Сергѣя Андреевича какъ ученаго, какъ общественнаго дѣятеля, какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы—навсегда неразрывно связано съ исторіей культуры и прогресса нашего отечества.

Глубоко скорбимъ о потерѣ достойнаго гражданина и борца за честь и свободу родины.

Слушательницы Одесскихъ Высшихъ Женскихъ Курсовъ.

Слушательницы юридическаго факультета О. В. Ж. К. глубоко потрясены смертью свѣтлой личности незабвеннаго профессора, великаго гражданина, горячаго провозвѣстника женскаго юридическаго образованія.

Рига. Мы, подписавшіеся студенты Рижскаго Политехническаго Института, пораженные горестной вѣстью, выражаемъ свою глубокую скорбь по поводу кончины великаго человѣка и учителя, Предсѣдателя перваго русскаго народнаго представительства Сергѣя Андреевича Муромцева. Слѣдуютъ подписи 221 студента.

Саратовъ. Глубоко скорбимъ о тяжелой утратѣ, постигшей Россію, и выражаемъ горячее сочувствіе Вашему горю надъ свѣжей могилой Сергѣя Андреевича. Мы твердо

вѣримъ, что память о томъ, кто въ тяжелую годину былъ яркимъ свѣточемъ вѣры народной и смѣло держалъ знамя правды, будетъ вѣчно жить въ сердцѣ благодарной родины.

Студенты Саратовскаго Университета.

Томскъ.

Студенчество Томскаго Университета, высоко цѣня заслуги Сергѣя Андреевича Муромцева какъ маститаго ученаго и виднаго юриста, Предсѣдателя Первой Государственой Думы и общественнаго дѣятеля, выражаетъ чувство глубокой скорби по случаю его кончины.

Представители курсовъ.

Совѣтъ Томскаго Технологическаго Института, вспоминая свѣтлые дни Первой Государственной Думы, приноситъ Совѣту Московскаго Университета чувства глубокой скорби по поводу кончины профессора-ученаго и гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева.

Директоръ Алексѣевскій.

Студенты Томскаго Технологическаго Института глубоко скорбятъ о безвременной смерти благороднаго Предсѣдателя 1-й Госуд. Думы, Думы народныхъ надеждъ. Нѣтъ болѣе стойкаго общественнаго дѣятеля, поборника идеи. Не стало борца за автономію высшей школы и свободную науку, нѣтъ больше друга студенчества, и мы лишь утѣшаемся словами Сергѣя Андреевича: „счастливъ тотъ, кого оплакиваютъ послѣ смерти".

885 подписей.

Харьковъ.

Совѣтъ Императорскаго Харьковскаго Университета выражаетъ глубокое и искреннее сочувствіе Императорскому Московскому Университету въ тяжелой утратѣ, понесенной имъ, наукой и всѣмъ обществомъ въ лицѣ скончавшагося члена его коллегіи профессора Муромцева.

Ректоръ Багалѣй.

Глубокую печаль вызываетъ въ профессорской коллегіи Харьковскаго Юридическаго факультета кончина глубокочтимаго Сергѣя Андреевича Муромцева. Душевно соболѣзнуемъ тяжкой утратѣ.

Исп. об. декана профессоръ Гордонъ.

Цивилистическій семинарій Харьковскаго Университета, вмѣстѣ со всей мыслящей Россіей, глубоко скорбитъ по поводу безвременной кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, смѣлаго и стойкаго поборника и искателя новыхъ путей въ наукѣ права, перваго изъ первоизбранниковъ Россіи.

Руководители семинарія—Гордонъ, Поповъ, Сливицкій. Секретарь Серебровскій.

Только что опущенъ въ могилу Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, первый Предсѣдатель Первой Государственной Думы. Харьковское студенчество, преклоняясь предъ памятью убѣжденнаго и искренняго борца за раскрѣпощеніе Россіи, высказываетъ твердую увѣренность, что молодая Россія доведетъ до конца великое дѣло освобожденія родины.

Курсовые старосты Харьковскаго Университета шлютъ Московскому Университету выраженіе своей глубокой печали по поводу тяжелой утраты, понесенной родиной, наукой и просвѣщеніемъ въ лицѣ маститаго ученаго, благороднаго общественнаго дѣятеля и незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Студенты-юристы перваго курса Харьковскаго Университета присоединяютъ свой голосъ къ голосу скорби всей сознательной Россіи по поводу утраты выдающагося ученаго и честнаго гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева, яркими лучами сіявшаго въ рядахъ борцовъ за право и свободу угнетенной родины.

Мы, студенты-юристы второго курса Харьковскаго Университета, присоединяемся къ общей скорби по поводу тяжкой утраты, понесенной наукой и обществомъ въ лицѣ незабвеннаго профессора Сергѣя Андреевича.

Преклоняясь предъ памятью почившаго Сергѣя Андреевича Муромцева, выдающагося ученаго-юриста, благороднаго борца за право и свободу и перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, собраніе студентовъ-юристовъ третьяго курса Харьковскаго Университета присоединяетъ и свою скорбь къ общему горю страны.

Присоединяемся къ голосу русской печали.

Правленіе Профессіональнаго Союза студентовъ-юристовъ Харьковскаго Университета.

Въ глубокой скорби по невознаградимой утратѣ студенты Харьковскаго Университета Историко-Филологическаго факультета преклоняются передъ памятью безвременно погибшаго достойнаго первоизбранника перваго русскаго Парламента, стойкаго и благороднаго борца за народное дѣло, выдающагося ученаго и гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева.

Президіумъ факультетскаго собранія.

Пораженные неожиданной кончиной достойнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, строго охранявшаго престижъ народнаго представительства, студенты-математики Харьковскаго Университета, скорбя вмѣстѣ со всѣмъ русскимъ обществомъ, утратившимъ въ лицѣ Сергѣя Андреевича самоотверженнаго общественнаго дѣятеля, выражаютъ свое глубокое соболѣзнованіе семьѣ покойнаго.

Факультетскіе представители Джанполадовъ, Каркадиновскій.

Присоединяемся къ общему горю по поводу смерти Предсѣдателя Первой Государственной Думы Муромцева.

Оканчивающіе Харьковскій медицинскій факультетъ 1910 года.

Профессіональный союзъ студ.-мед. при Харьковскомъ Университетѣ присоединяетъ свой голосъ скорби и печали по поводу кончины незабвеннаго гражданина обновленной Россіи С. А. Муромцева.

Студенты Харьковскаго Ветеринарнаго Института выражаютъ глубокое сожалѣніе по поводу преждевременной кончины перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, наиболѣе яркой выразительницы глубокихъ народныхъ думъ и стремленій.

Общее собраніе студентовъ Харьковскаго Технологическаго Института шлетъ свое глубокое соболѣзнованіе о безвременно угасшей жизни великаго общественнаго дѣятеля Сергѣя Андреевича Муромцева, бывшаго яркой звѣздой передовой русской интеллигенціи въ тяжелые реакціонные дни, переживаемые молодой Россіей. Въ лицѣ этого свѣтлаго дѣятеля мы потеряли борца, потеряли перваго гражданина, потеряли олицетвореніе идей народнаго представительства. Вмѣстѣ съ его семьей и всѣмъ культурнымъ обществомъ искренно оплакиваемъ тяжелую, невозвратную потерю.

Слушательницы Высшихъ Женскихъ Курсовъ Общества трудящихся женщинъ присоединяются къ горю страны, потерявшей гражданина С. А. Муромцева, съ именемъ котораго связана свѣтлая полоса въ общественной жизни Россіи.

Слушательницы Харьковскаго Женскаго Медицинскаго Института раздѣляютъ Ваше горе и скорбь всей Россіи о потерѣ перваго народнаго избранника.

Юрьевъ.

Глубоко потрясены и скорбимъ о безвременной кончинѣ С. А. Муромцева. Благородная личность перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы не изгладится изъ

памяти потомства. Имя его будетъ передаваться грядущимъ поколѣніямъ изъ устъ въ уста, какъ дорогое имя оберегателя лучшихъ завѣтовъ обновлявшейся Россіи.

Профессора Юрьевскаго Университета: Богоявленскій, Васильевъ, Грабарь, Лавровъ, Колосовъ, Кривцовъ (†), Кудрявскій, Мазингъ, Миклашевскій, Михайловскій, Пассекъ, Покровскій, Пусторослевъ, Тарановскій, Савельевъ, Сентъ-Илеръ, Шалландъ, Шепилевскій, Яроцкій, Ященко.

На имя Ѳ. А. Головина.

Раздѣляя переживанія русскаго общества, глубоко опечаленнаго смертью С. А. Муромцева, студенты и студентки Дерптскаго-Юрьевскаго Университета на общей сходкѣ въ день похоронъ Муромцева постановили выразить чрезъ Ваше посредство глубокую скорбь о преждевременной кончинѣ бывшаго Предсѣдателя, символа Первой Государственной Думы, первой выразительницы народныхъ нуждъ и чаяній и гнѣва.

Общество студентовъ-юристовъ въ Юрьевѣ выражаетъ свою глубокую горесть по поводу утраты, понесенной всей Россіей въ лицѣ Предсѣдателя перваго русскаго Парламента С. А. Муромцева и, удрученное скорбью, склоняется передъ прахомъ незабвеннаго общественнаго дѣятеля, учителя-юриста и перваго народнаго избранника, память котораго благоговѣйно сохранитъ потомство.

Общество студентовъ-медиковъ Юрьевскаго Университета присоединяется къ общей скорби о преждевременной утратѣ честнаго и авторитетнаго руководителя перваго русскаго Парламента и стойкаго борца за автономную высшую школу.

Присоединяясь къ глубокой скорби русскихъ гражданъ, преклоняемъ колѣна передъ прахомъ перваго гражданина обновленной Россіи.

Общество студентовъ-эстовъ въ Юрьевѣ.

Студенты Юрьевскаго Ветеринарнаго Института, глубоко огорченные безвременной кончиной высокочтимаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, славнаго гражданина земли русской Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаютъ Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Ярославль.

Совѣтъ Демидовскаго Юридическаго Лицея выражаетъ Московскому Университету свое сочувствіе по поводу постигшей Университетъ утраты въ лицѣ скончавшагося Сергѣя Андреевича Муромцева.

Директоръ Щегловъ.

Студенты Демидовскаго Лицея выражаютъ глубокую скорбь о незамѣнимой утратѣ въ лицѣ Сергѣя Андреевича Муромцева дорогого учителя и борца-гражданина.

Геттингенъ. Groupe étudiants russes envoie expression sympathie douloureuse famille illustre défunt dont le nom est intimement lié à l'histoire de la Russie constitutionnelle.

Baar, Sander, Heine, Gromer, Dimanstein, Neklepajeva, Podolsca, Grossman, Ott, Coyre, Tarnaridea, Davatz, Marczevsky, Lavrentiev.

Мюнхенъ. Русская студенческая читальня въ Мюнхенѣ шлетъ глубокое соболѣзнованіе по поводу понесенной Вами и родиной утраты.

Фрейбергъ. Русская читальня во Фрейбергѣ шлетъ свое соболѣзнованіе въ горькой потерѣ.

Фридбергъ. (Гессенъ.) Мы, члены Фридбергской студенческой читальни имени Михайловскаго, скорбимъ объ утратѣ лучшаго гражданина Россіи.

Предсѣдатель Домбровскій.

Москва. Московское Уѣздное Земское Собраніе, въ день открытія очередной сессіи почтивъ вставаніемъ славную память Сергѣя Андреевича Муромцева, своего бывшаго гласнаго, выражаетъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Предсѣдатель Управы Фирсовъ.

Петербургъ. Нижеподписавшіеся гласные Петербургской Городской Думы, опечаленные безвременной кончиной глубокочтимаго общественнаго дѣятеля, Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, глубоко скорбятъ вмѣстѣ съ Вами.

Рѣзцовъ, Шубинъ-Поздѣевъ, Добровольскій, А. Столыпинъ, Сергѣй Ивановъ, Зубаревъ, Павелъ Потѣхинъ, Вороновъ, Стасовъ, Люстихъ, Пиленко, Гвоздевъ, Зеленко, Кузьмичевъ, Коробка, Зерновъ, Вальтеръ, Чистяковъ, Великовъ, Янсонъ, М. Федоровъ, Дмитріевъ, Алейниковъ, Прейсъ, Соловьевъ, Левдиковъ, Нижегородцевъ, Миняевъ, Худековъ, Муринъ, Дементевъ, Крыжановскій, Ротинъ, Королевъ.

Александрополь. Александропольская Городская Дума, глубоко потрясенная преждевременной кончиной Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, 12-го октября, почтивъ память усопшаго общимъ вставаніемъ, постановила выразить семьѣ великаго гражданина Россіи С. А. Муромцева свое горячее соболѣзнованіе и глубокую скорбь по поводу тяжелой утраты и постигшаго горя.

Заступающій мѣсто Городского Головы Барсамовъ.

Баку. Бакинская Городская Дума, почтивъ память Сергѣя Андреевича Муромцева вставаніемъ, поручила мнѣ выразить отъ имени ея глубокое соболѣзнованіе въ понесенной Вами и русскимъ обществомъ утратѣ.

Городской Голова Раевскій.

Батумъ.

Батумская Городская Дума, въ засѣданіи 11-го октября почтивъ вставаніемъ память маститаго ученаго и перваго избранника въ Предсѣдатели высшаго законодательнаго учрежденія, поручила мнѣ выразить Вамъ чувства глубочайшей скорби и искренняго соболѣзнованія. Прошу принять увѣренія въ тѣхъ же чувствахъ и отъ меня лично.

Городской Голова князь Андрониковъ.

Батумская Городская дума, въ засѣданіи одиннадцатаго октября почтивъ вставаніемъ память Предсѣдателя Первой Государственной Думы профессора Муромцева, единогласно выражаетъ глубочайшую скорбь и соболѣзнованіе Университету по поводу безвременной утраты маститаго ученаго и перваго избранника въ Предсѣдатели высшаго законодательнаго учрежденія.

Городской Голова князь Андрониковъ.

Бахчисарай. Бахчисарайская Городская Дума, глубоко скорбя о безвременной кончинѣ Сергѣя Андреевича, душевно раздѣляетъ Ваше горе.

Городской Голова Дремджи.

Богородскъ. Группа гласныхъ Богородскаго Уѣзднаго Земства Московской губ. позволяетъ себѣ выразить Вамъ самое искреннее соболѣзнованіе по случаю неожиданной кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Василій Елагинъ, Сергѣй Морозовъ, Иванъ Четвериковъ, Спиридонъ Загладинъ, В. Соловьевъ, А. Симаковъ, Я. Русаковъ, Н. Прохоровъ, Д. Поповъ.

Бѣжецкъ. М. Г. Марія Николаевна! Группа гласныхъ Бѣжецкой Городской Думы выражаетъ Вамъ искреннее сожалѣніе и сочувствіе по поводу утраты незабвеннаго вашего супруга, Предсѣдателя 1-й Государственной Думы.

И. Ревякинъ, Л. Коровкинъ, Сер. Бардинъ, И. Ульяновъ, С. Крюковъ, Д. Корсиковъ, Сем. Бардинъ, Н. Вѣтошниковъ, Н. Костяницинъ, М. Старобогатовъ, П. Грачевъ, С. Берулевъ, А. Никольскій, В. Шеманаевъ, Ив. Бобуновъ, Д. Берулевъ, Н. Боткинъ, В. Алексѣевъ, А. Гнѣвышевъ.

Валуйки. Валуйское Земское Собраніе, почтивъ вставаніемъ память безвременно скончавшагося выдающагося общественнаго дѣятеля и ученаго, перваго Предсѣдателя Государственной Думы, постановила выразить Вамъ чувство глубокаго соболѣзнованія.

Предсѣдатель Собранія Баронъ Корфъ.
Секретарь Собранія Баронъ Будбергъ.

Елисаветполь. Вчера Дума, передъ открытіемъ засѣданія, по своей иниціативѣ выразивъ соболѣзнованіе, единодушно почтила память покойнаго вставаніемъ. Управа сочла своимъ долгомъ эту невольно появившуюся искреннюю каплю соболѣзнованія влить въ то море горя и печали, которое образовалось въ центрѣ Руси около первопрестольной Москвы отъ проливаемыхъ слезъ сыновъ Россіи по поводу кончины настоящаго богатыря мысли, идеи и чувствъ Сергѣя Андреевича, духовный обликъ котораго озарялъ лучезарнымъ свѣтомъ необъятную Россію. Да будетъ легка супругу Вашему земля родины, честное и неутомимое служеніе которой покойный поставилъ своимъ священнымъ лозунгомъ.

Городской Голова Зіатхановъ. Члены Управы: Меликовъ, А. Ирзаевъ.

Керчь. Городская Дума въ собраніи своемъ седьмого октября почтила вставаніемъ память покойнаго Вашего мужа Сергѣя Андреевича и единогласно постановила послать Вамъ соболѣзнующую телеграмму со столь тяжкой утратой для Васъ и всей Россіи.

Городской Голова Аверкіевъ.

Коломна. Коломенская Земская Управа всею душою раздѣляетъ тяжесть невознаградимой утраты и проситъ Васъ принять выраженіе искренняго соболѣзнованія.

Предсѣдатель Расторовъ.

На имя рек. Унив.

Кострома. Костромская губернская Земская Управа проситъ Васъ передать семьѣ Сергѣя Андреевича выраженіе чувствъ соболѣзнованія и сочувствія по случаю кончины незабвеннаго общественнаго дѣятеля, всегда отзывчиваго къ земскимъ дѣламъ.

Предсѣдатель Зузинъ.

Нижній-Новгородъ. Нижегородское Уѣздное Земское Собраніе, выслушавъ въ засѣданіи глубоко печальную вѣсть о кончинѣ Сергѣя Андреевича, выражаетъ Вамъ свою искреннюю скорбь о безвременной утратѣ благороднѣйшаго гражданина и незабвеннаго общественнаго дѣятеля.

Предсѣдатель Собранія, членъ Первой Государственной Думы Остафьевъ.

Ростовъ. Открывшееся Ростовское Земское Собраніе, почтивъ вставаніемъ память Сергѣя Андреевича Муромцева, поручила Управѣ выразить семьѣ покойнаго соболѣзнованіе въ постигшемъ ее горѣ.

Предсѣдатель Управы Леонтьевъ.

Симферополь. Городская Дума, чтя свѣтлый ореолъ, окруживший личность Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича, глубоко скорбя о его безвременной кончинѣ, въ засѣданіи восьмого октября почтила память покойнаго вставаніемъ.

Городской Голова Ивановъ.

Смоленскъ. Смоленская Городская Дума проситъ семью почившаго Сергѣя Андреевича Муромцева принять выраженіе ея соболѣзнованія и искренней скорби объ утратѣ Россіей одного изъ ея лучшихъ гражданъ. Память о Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы будетъ хранима его родною страною.

Солигаличъ.

Солигаличское Земство, узнавъ о безвременной кончинѣ Сергѣя Андревича, одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ русскихъ людей, выражаетъ Вамъ свое сердечное соболѣзнованіе въ безутѣшномъ горѣ и ничѣмъ не вознаградимой утратѣ. Въ память покойнаго именуется стипендія въ женской прогимназіи.

Предсѣдатель Собранія Текутьевъ.

Солигаличское Земство, опечаленное безвременной кончиной перваго Предсѣдателя Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, въ величавомъ образѣ котораго въ особенности счастливо и наиболѣе совершенно отлился идеалъ гражданина, научнаго, общественнаго и государственнаго дѣятеля, считаетъ долгомъ выразить свою скорбь старѣйшему просвѣтительному учрежденію—Московскому Университету.

Предсѣдатель Собранія Текутьевъ.

Ставрополь. Гласные Ставропольской Городской Думы, опечаленные безвременной кончиной Сергѣя Андреевича, выражаютъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе и сочувствіе вашему горю.

Заступающій мѣсто Городского Головы Зозулевскій.

Сызрань. Сызранская Городская Дума, глубоко потрясенная скорбною вѣстью о кончинѣ перваго Предсѣдателя Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, въ засѣданіи своемъ седьмого октября, почтивъ память усопшаго вставаніемъ, постановила выразить Вамъ искреннее соболѣзнованіе и пожеланіе стойко перенести постигшее Васъ горе.

Городской Голова Чернухинъ.

Сѣвскъ. Гласные Сѣвскаго уѣзда, прибывшіе на очередное Земское Собраніе, просятъ Васъ принять искреннее соболѣзнованіе вашему горю. Память о почившемъ Сергѣѣ Андреевичѣ будетъ всегда дорога намъ.

Членъ Государственной Думы Федоровъ. Предсѣдатель Земской Управы Постельниковъ. И. Петровскій, Янчинъ, Цыбульскій, Прохоровъ, Бураго, Рожновъ, Покровскій, Кузинъ, Сысоевъ, Пунинъ, Блиновъ, Корчагинъ, Гурновъ, Хоботовъ.

Тверь. Въ лицѣ Вашего мужа страна потеряла одного изъ лучшихъ своихъ гражданъ, свѣтлый образъ котораго надолго будетъ служить идеаломъ для лучшихъ людей Россіи. Группа гласныхъ города Твери вмѣстѣ съ Вами скорбитъ о незамѣнимой утратѣ.

По уполномочію тридцати шести гласныхъ—Николай Яньковскій-Руссинъ.

Тифлисъ. Тифлисское Городское Самоуправленіе выражаетъ свое искреннее соболѣзнованіе по поводу кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выдающагося общественнаго дѣятеля, благороднаго гражданина и ученаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Городской Голова Хатисовъ.

Торжокъ. Новоторжское Земское Собраніе, раздѣляя глубокую скорбь всей мыслящей Россіи, выражаетъ Вамъ свое глубокое сочувствіе по поводу постигшей Васъ и всю страну потери въ лицѣ глубокочтимаго Сергѣя Андреевича.

Предсѣдатель Собранія Петрункевичъ.

Тула. Группа гласныхъ Тульской Городской Думы вмѣстѣ со всей прогрессивной Россіей выражаетъ Вамъ свое сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

По порученію группы Сергѣй Ермолаевъ.

Уфа. Ревизіонная комиссія Уфимскаго Уѣзднаго Земскаго Собранія поручила мнѣ засвидѣтельствовать Вамъ ея глубокую скорбь по поводу невознаградимой утраты, понесенной родиной въ лицѣ вашего покойнаго мужа. Примите наше горячее соболѣзнованіе.

Князь Кугушевъ.

Харьковъ. Харьковская Городская Дума, почтивъ память почившаго супруга вашего какъ лучшаго гражданина земли русской, постановила выразить Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ, избрать комиссію по организаціи въ Харьковѣ народнаго Университета въ память учрежденія Первой Государственной Думы и выработать способы увѣковѣченія памяти ея Перваго Предсѣдателя съ Харьковскимъ народнымъ Университетомъ.

Городской Голова Погорѣлко.

Ярославль. Ярославская Городская Дума искренне оплакиваетъ кончину Сергѣя Андреевича, незабвеннаго общественнаго и государственнаго дѣятеля, Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Городской Голова Щаповъ.

Ѳеодосія. Ѳеодосійское Уѣздное Земское Собраніе вмѣстѣ съ Вами скорбитъ о преждевременной невознаградимой утратѣ перваго гражданина обновленной Россіи. Сергѣй Андреевичъ займетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди людей, которые родившись смертными, умираютъ безсмертными. Собраніе, отслуживъ панихиду, единодушно проситъ Васъ принять чувства глубокаго соболѣзнованія.

Предсѣдатель Собранія Княжевичъ.

Москва.

Скорбно пораженный незамѣнимой утратой своего почетнаго предсѣдателя проситъ Васъ принять выраженія глубокаго соболѣзнованія осиротѣвшій Мясницкій районъ партіи Народной Свободы.

Переживая вмѣстѣ съ Вами скорбь объ утратѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, мужественнаго борца за народную свободу и достойнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, мы увѣрены, что его отнынѣ безсмертное историческое имя будетъ дорогимъ достояніемъ страны пока жива Россія, и жизнь его будетъ образцомъ того, какъ надо служить народу.

Сущевскій районъ партіи Народной Свободы.

Потрясенный внезапной кончиной горячо любимаго Сергѣя Андреевича, стойкаго борца за общіе намъ идеалы и незамѣнимаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, мы отъ всей души соболѣзнуемъ Вамъ и желаемъ Вамъ мужества въ минуту тяжелаго семейнаго горя.

Яузскій районъ партіи Народной Свободы.

Петербургъ.

Пораженные горемъ внезапной кончины незабвенной памяти Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, петербургскіе политическіе друзья покойнаго шлютъ Вамъ и семьѣ вашей выраженіе глубокаго сочувствія въ постигшей Васъ тяжкой утратѣ. Да будетъ Вамъ утѣшеніемъ, что въ скорби своей Вы не одни. Вся Россія, все, что въ ней живого, мыслящаго, всѣ, кому дорого торжество свободы и права родины, скорбятъ о безвременной кончинѣ незамѣнимаго Сергѣя Андреевича, не давшей ему вновь при-

нять то знамя, которое такъ высоко было имъ водружено во время Первой Думы. Мы вѣримъ, что имя его вѣчно будетъ живо и во тьмѣ настоящаго будетъ путеводною звѣздою къ свѣтлому будущему водворенія свободы и права въ Россіи.

Колюбакинъ.

Фракція Народной Свободы, удрученная смертью незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и семьѣ вашей живѣйшее сочувствіе въ понесенной Вами тяжелой утратѣ. Пусть будетъ ваше горе облегчено сознаніемъ, что оно—общее горе всѣхъ лучшихъ сыновъ родины.

Товарищъ предсѣдателя фракціи Шингаревъ.

Пораженная неожиданной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, Сергѣя Андреевича Муромцева, университетская фракція Народной Свободы благоговѣйно преклоняетъ колѣни предъ гробомъ великаго патріота и борца.

Астрахань. Сочувствующіе въ Астрахани партіи Народной Свободы глубоко потрясены кончиной Сергѣя Андреевича. Образъ великаго человѣка, неразрывно связавшаго свое имя съ Первой Государственной Думой, навсегда запечатлѣется въ сердцахъ всѣхъ преданныхъ народному благу. Выражаемъ наше соболѣзнованіе семьѣ усопшаго.

Дайхесъ.

На имя Н. М. Кишкина.

Курскъ. Велика потеря славнаго, стойкаго вождя Сергѣя Андреевича, особенно въ трудное, мрачное время. Живо раздѣляя большое общественное горе, комитетъ проситъ выразить и семьѣ покойнаго глубочайшее сочувствіе, уваженіе.

Долженковъ.

Нижній-Новгородъ. Нижегородская группа партіи Народной Свободы, потрясенная неожиданной смертью Сергѣя Андреевича Муромцева, шлетъ выраженіе своей глубокой скорби по утратѣ лучшаго и благороднѣйшаго гражданина Россіи.

Члены Государственной Думы Савельевъ, Килевейнъ.

Новочеркасскъ. Глубоко потрясены безвременной кончиной вождя партіи, Предсѣдателя доблестной Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Донской комитетъ партіи Народной Свободы.

Рязань. Рязанская группа партіи Народной Свободы, пораженная вѣстью о безвременной кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, скорбитъ со всей Россіей объ утратѣ великаго гражданина, имя котораго вѣчно будетъ жить среди поборниковъ народной свободы.

Смоленскъ. Смоляне, члены партіи Народной Свободы, потрясенные незамѣнимой утратой славнаго борца за свободу—Сергѣя Андреевича Муромцева, шлютъ его семьѣ выраженіе глубокаго участія въ постигшемъ горѣ, а товарищамъ—твердое свое убѣжденіе, что его завѣты не умрутъ среди насъ.

Квасковъ.

Тамбовъ. Тамбовскіе ка-де просятъ передать центральному комитету, въ день грустный похоронъ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева—ихъ глубокую печаль по поводу утраты перваго Предсѣдателя первыхъ русскихъ избранниковъ. Да придастъ эта смерть намъ, живымъ, новую бодрость на продолженіе того дѣла, которому были посвящены силы покойнаго.

Тимофѣевъ, Смирновъ, Мягковъ.

На имя О. А. Зерновой.

Тверь. Потрясенные неожиданной кончиной дорогого Сергѣя Андреевича, тверскіе единомышленники и почитатели его просятъ Васъ передать семьѣ покойнаго ихъ

глубокое соболѣзнованіе. Они твердо вѣрятъ въ то, что работа этого стойкаго и упорнаго борца за народное право и свободу оставитъ неизгладимые слѣды въ русской жизни. Обликъ его навсегда сохранится въ памяти благодарнаго народа. Исторія неразрывно связала имя Муромцева съ русскимъ освободительнымъ движеніемъ и Первой русской Думой.

Юрьевъ. Присоединяясь къ общей печали возрождающейся Россіи, центральный комитетъ эстонской демократической прогрессивной партіи въ состоявшемся вчера вечеромъ собраніи единогласно постановилъ выразить Вамъ, милостивая государыня, и вашему семейству—свое искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ. Эстонскій народъ единодушно выражаетъ глубокое уваженіе къ памяти незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, какъ свѣтлаго представителя конституціонной Россіи.

Предсѣдатель центральнаго комитета Янъ Теннисонъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Петербургъ. Соціалъ-Демократическая фракція 3-й Государственной Думы выражаетъ свое крайнее сожалѣніе по поводу безвременной кончины Предсѣдателя Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева и проситъ выразить искреннее соболѣзнованіе семьѣ покойнаго.

Трудовая группа глубоко скорбитъ о безвременной утратѣ руководителя Первой Думы, мужественно охранявшаго права и достоинство народнаго представительства. Не стало стойкаго борца за свободу и счастье народа.

Думская фракція Трудовой группы присоединяется къ горю Вашему, горю всей страны.

Предсѣдатель фракціи А. Булатъ.

Москва.

Къ праху дорогого Сергѣя Андреевича, гордости русской общественности, приноситъ и свою тяжкую печаль консультація помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ при Московскомъ Мировомъ Съѣздѣ.

Въ день похоронъ гордости всероссійской адвокатуры, незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, присяжные стряпчіе Московскаго Коммерческаго Суда выражаютъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, свое глубокое соболѣзнованіе въ понесенной Вами и всей Россіей утратѣ.

Петербургъ.

С.-Петербургскіе столичные мировые судьи, сегодня въ общемъ собраніи почтивъ вставаніемъ память Сергѣя Андреевича Муромцева, просятъ Васъ принять выраженіе ихъ глубокаго сочувствія горю вашему и всѣхъ любящихъ нашу родину.

Петербургскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ, собравшись въ экстренномъ засѣданіи по случаю смерти Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ Московскому Совѣту свою глубокую скорбь по поводу горестной утраты всѣми почитаемаго и цѣнимаго члена сословія, незабвеннаго гражданина и перваго избранника перваго народнаго представительства.

Предсѣдатель Совѣта Леонтьевъ.

Сов. П. П.

Смерть перваго избранника перваго русскаго Парламента, выдающагося адвоката и учителя Сергѣя Андреевича Муромцева, глубоко потрясла молодую адвокатуру. Петербургская комиссія помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ проситъ принять и передать семьѣ дорогого покойника и сословію выраженія ея глубочайшаго соболѣзнованія.

Секретарь комиссіи князь Геловани.

Армавиръ. Юридическая консультація Армавирскаго Съѣзда Мировыхъ Судей выражаетъ Вамъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины вашего мужа и отца, Сергѣя Андреевича Муромцева, идеальнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, неустаннаго борца за право.

Совѣтъ консультаціи.

Архангельскъ. Архангельская адвокатура съ душевной скорбью встрѣтила печальное извѣстіе о кончинѣ высокаго своего образца, дорогого учителя права, всегда стоявшаго на высотѣ лучшихъ идеаловъ русскаго общества и всегда служившаго примѣромъ мужества и самообладанія въ примѣненіи къ жизни основъ права и справедливости. Россія, надѣемся, оцѣнитъ великое значеніе дорогого ея сына и увѣковѣчитъ его память дѣломъ, достойнымъ его заслугъ передъ наукой и обществомъ.

Баку. Комитетъ присяжныхъ повѣренныхъ при Бакинскомъ Окружномъ Судѣ выражаетъ искреннюю скорбь по поводу кончины неутомимаго борца за свободу и благо родины, незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, учителя юношества въ лучшихъ его стремленіяхъ и авторитетнаго юриста, до конца дней своихъ неутомимо боровшагося за начала права и справедливости.

Бердянскъ. Бердянская адвокатура скорбитъ объ утратѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича и раздѣляетъ горе семьи покойнаго.

Вильно. Виленская адвокатура, потрясенная горестнымъ извѣстіемъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ у свѣжей могилы великаго гражданина свою глубокую вѣру въ торжество завѣщанныхъ имъ идеаловъ.

Предсѣдатель комиссіи присяжныхъ повѣренныхъ Суморокъ.

Винница. Винницкая присяжная адвокатура присоединяясь къ общему скорбному голосу всей мыслящей Россіи, выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу безвременной кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы, сѣятеля свѣтлыхъ идеаловъ жизни, смѣлаго борца за правое и великое—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Длуголенцкій, Реклевскій, Клингеръ, Олтаржевскій, Станевичъ, Вронскій, Гершманъ, Смульскій, Семашко, Недзельскій, Козневскій, Загальскій, Ганскій, Черкасскій, Рейнгерцъ, Гижицкій, Жеромскій, Вахновскій, Нахшинъ, Ціонглинскій, Милковскій, Алукеръ, Розенбергъ.

Витебскъ. Глубоко потрясенная скорбной вѣстью о безвременной кончинѣ вашего супруга, которымъ гордилась родина какъ славнымъ политическимъ дѣятелемъ, Предсѣдателемъ Первой Государственной Думы, блестящимъ профессоромъ права и безукоризненнымъ присяжнымъ повѣреннымъ, Витебская присяжная адвокатура въ полномъ составѣ выражаетъ Вамъ по поводу понесенной Вами и родиной незамѣнимой утраты искреннее соболѣзнованіе и пожеланія стойко перенести тяжелое горе.

Сов. П. П.

Владикавказъ. По уполномочію Владикавказскихъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ, выражаю скорбь о кончинѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы, славнаго ученаго и дорогого товарища; прошу передать сочувствіе семьѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Присяжный повѣренный Семеновъ.

Сов. П. П.

Владиміръ. Владимірская присяжная адвокатура, до глубины души потрясенная потерею Сергѣя Андреевича Муромцева, нашего свѣтила, перваго гражданина и человѣка

присоединяется къ товарищеской скорби. Да будетъ незабвенно имя его среди всѣхъ насъ навсегда.

Вологда. Присоединяемъ нашу скорбь къ скорби всего русскаго общества. Вѣчная свѣтлая память Сергѣю Андреевичу Муромцеву.

Вологодскіе адвокаты: Александровъ, Виноградовъ, Гарюшинъ, Даниловъ, Достойновъ, Ермолинъ, Катрановъ, Котовъ, Голубцовъ, Катиновъ, Моргенштіерна, Жемчуговъ, Розановъ, Сопоцько, Сигорскій, Трапезниковъ, Троицкій, Тихановскій.

Воронежъ. Воронежская адвокатура выражаетъ глубокую скорбь по поводу тяжкой потери для всей мыслящей Россіи въ лицѣ усопшаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

По порученію товарищей—Быстржинскій.

Сов. П. П.

Вятка. Мѣстная присяжная адвокатура выражаетъ Совѣту свою глубокую скорбь по поводу безвременной смерти великаго сочлена сословія Сергѣя Андреевича Муромцева.

Красовскій, Контримъ, Рено, Лобовиковъ, Суворовъ, Жуковскій, Прозоровъ.

Екатеринбургъ. Екатеринбургскіе присяжные повѣренные и ихъ помощники выражаютъ глубочайшее сожалѣніе московскимъ товарищамъ, понесшимъ тяжелую и незамѣнимую утрату въ лицѣ почившаго Сергѣя Андреевича Муромцева, лучшаго гражданина Россіи, перваго Предсѣдателя перваго русскаго Парламента.

Смарагдовъ, Любарскій, Немировскій, Веселовъ, Тюшевъ, Копачелли, Синельниковъ, Кванинъ, Косяковъ, Зацѣпинъ, Деви, Брагинъ, Хволосъ, Расснеръ, Шнейдеръ, Кронебергъ, Бѣлоруссовъ, Щипановъ, Собѣщанскій, Бибиковъ, Гавриленко.

Сов. П. П.

Екатеринодаръ. Выражая искреннюю скорбь о безвременной кончинѣ старшаго товарища, руководителя молодежи, перваго гражданина—Сергѣя Андреевича Муромцева, Екатеринодарская Консультація присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ проситъ Совѣтъ быть выразителемъ чувствъ соболѣзнованія ея предъ семьей умершаго.

Екатеринославъ.

Екатеринославская адвокатура выражаетъ глубокое соболѣзнованіе и раздѣляетъ Ваше горе, горе всей культурной Россіи.

Сов. П. П.

Екатеринославская адвокатура выражаетъ свои скорбныя чувства по поводу смерти Предсѣдателя Первой Государственной Думы, славнаго и незабвеннаго гражданина и члена сословія, отдавшаго свою жизнь служенію науки и культурѣ и осуществленію свободы и права.

Елецъ.

Потрясенные смертью незабвеннаго супруга Вашего Сергѣя Андреевича, искренно соболѣзнуемъ вашему глубокому горю.

Елецкая адвокатура.

Сов. П. П.

Глубоко потрясены смертью незабвеннаго Сергѣя Андреевича, стойкаго борца за свободу и хранителя лучшихъ завѣтовъ русской адвокатуры; благоговѣйно чтимъ его память и присоединяемся къ общему горю.

Елецкіе товарищи.

Елисаветградъ. Присяжные повѣренные при Елисаветградскомъ Окружномъ Судѣ, отслуживъ сегодня въ мѣстномъ соборѣ панихиду по высокомъ вождѣ первыхъ избранниковъ русскаго народа, выражаютъ свое глубокое соболѣзнованіе всѣмъ соратникамъ и единомышленникамъ покойнаго по поводу столь тяжкой и невознаградимой утраты для нашей родины.

Присяжные повѣренные: Григорій Бернштейнъ, Яковъ Бернштейнъ, Гольденбергъ, Донбровскій, Зархе, Коссюро, Меттъ, Погребецкій, Покрасовъ, Поляновскій, Плотниковъ, Розенштейнъ, Сахневичъ, Сулхановъ, Шорштейнъ, Антонъ Якубовскій, Несторъ Якубовскій.

На имя предсѣд. Сов. П. П.

Иркутскъ. Иркутскій Совѣтъ проситъ Васъ выразить самое искреннее и глубокое соболѣзнованіе семьѣ безвременно почившаго Сергѣя Андреевича и всей московской присяжной адвокатурѣ по случаю тяжкой утраты, понесенной всѣми вами. Угасъ человѣкъ, который былъ славой, гордостью и украшеніемъ нашего сословія. Умеръ великій сѣятель права и правды дорогой отчизны.

Предсѣдатель Совѣта Стравинскій.

Сов. П. П.

Калуга. Калужская адвокатура, выражая глубокое сожалѣніе объ утратѣ, постигшей всю Россію, желала почтить память Сергѣя Андреевича Муромцева торжественнымъ служеніемъ панихиды въ соборѣ. Панихида воспрещена. Препровождаемъ въ фондъ по увѣковѣченію памяти покойнаго защитника права и правды собранную между нами лепту.

Новосильцевъ, Ліонъ, Чистяковъ, Потуловъ, Фоссъ, Петровъ, Песоченскій, Шумскій, Богдановъ, Циборовскій, Преображенскій, Солнцевъ, Кологривовъ, Потуловъ, Безсоновъ, Любимовъ, Леонтьевъ, Скритскій.

Каменецъ-Подольскъ. Проживающіе въ Каменцѣ-Подольскѣ присяжные повѣренные и ихъ помощники, въ общемъ собраніи 15 октября 1910 года, раздѣляя общее горе утраты, постигшей русскую адвокатуру вслѣдствіе кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича, объединяются въ общемъ чествованіи свѣтлой памяти усопшаго и въ глубокой скорби шлютъ Московскому Совѣту свое соболѣзнованіе.

Свирскій, Томашевскій, Гроза, Вайсловичъ, Сѣдлецкій, Бабичевъ, Квятковскій, Шлейферъ, Павликовскій, Маковскій, Альтеръ, Крайзъ, Рехтеръ, Вольфензонъ, Готесманъ, Левицкій.

Сов. П. П.

Кіевъ.

Кіевская присяжная адвокатура выражаетъ свое глубокое сочувствіе товарищамъ по поводу кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, товарища, ученаго и незабвеннаго перваго представителя прогрессивной Россіи. Вмѣстѣ со всей честной Россіей оплакиваемъ утрату богатыря короткихъ дней свободы.

Распорядительный Комитетъ Кіевской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ.

Глубоко скорбимъ о кончинѣ перваго гражданина земли Русской, гордости всей адвокатуры.

Совѣтъ Кіевскаго консультаціоннаго бюро помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Сов. П. П.

Ковно. Ковенская адвокатура раздѣляетъ глубокое горе всего сословія, потерявшаго изъ своихъ рядовъ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Красноярскъ. Красноярская адвокатура выражаетъ глубокое сожалѣніе въ постигшемъ Васъ горѣ. Да облегчитъ его сознаніе, что вмѣстѣ съ Вами скорбитъ вся

прогрессивная Россія, потерявшая въ лицѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича лучшаго гражданина и рѣдкаго знатока права.

Кусковъ, Рогановичъ, Филимоновъ, Новодворскій, Кузнецовъ, Клюге, Тарасовъ, Петрункевичъ, Высоцкій, Сыромятниковъ, Жалудскій, Шевегковскій, Рущъ, Калашниковъ.

Сов. П. П.

Курскъ. Объединенные глубокой скорбью передъ свѣжей могилой Сергѣя Андреевича Муромцева, нашего учителя и товарища и славнаго вождя перваго русскаго Парламента, просимъ передать семьѣ покойнаго и московскимъ товарищамъ наше искреннее соболѣзнованіе.

По уполномочію Курской присяжной адвокатуры—*присяжный повѣренный Рождественскій.*

Маріуполь.

Маріупольская адвокатура проситъ принять выраженія искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ и вашу семью горѣ.

Сов. П. П.

Маріупольская адвокатура выражаетъ глубокую скорбь по поводу безвременной кончины незабвеннаго учителя, лучшаго представителя отечественной адвокатуры и поборника правды, Сергѣя Андреевича Муромцева.

Минскъ. Минская присяжная адвокатура, потрясенная вѣстью о кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ Совѣту и семьѣ усопшаго чувство искренней скорби. Не стало среди насъ товарища, съ такой честью возсѣдавшаго на первомъ мѣстѣ Первой Государственной Думы. Не стало великаго гражданина, учителя права и правды въ жизни и судѣ.

Нижній-Новгородъ. Глубоко скорбимъ вмѣстѣ съ Вами о кончинѣ дорогого для насъ Сергѣя Андреевича.

Нижегородскіе присяжные повѣренные и помощники. Присяжный повѣренный Соколовъ.

Новороссійскъ. Консультація присяжныхъ повѣренныхъ и помощниковъ ихъ города Новороссійска, пораженная внезапной смертью бывшаго Предсѣдателя Государственной Думы, присяжнаго повѣреннаго Муромцева, присоединяетъ и свой слабый голосъ къ общему горю, переживаемому въ данную минуту всей Россіей по поводу смерти одного изъ ея доблестныхъ и незабвенныхъ сыновъ.

Новочеркасскъ.

Присяжные повѣренные округа Новочеркасской Судебной Палаты, прибывшіе на годичное общее собраніе, присоединяютъ свой голосъ къ единодушнымъ выраженіямъ скорби всей мыслящей Россіи по поводу кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, доблестнаго вождя Думы перваго созыва, красы адвокатскаго сословія, выдающагося ученаго, талантливаго публициста и самоотверженнаго общественнаго дѣятеля.

По порученію общаго собранія предсѣдатель собранія Грековъ.

Новочеркасскій Совѣтъ выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу понесенной сословіемъ утраты въ лицѣ безвременно скончавшагося Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель Совѣта Грековъ.

Одесса.

Сов. П. П.

Одесскій Совѣтъ Присяжныхъ Повѣренныхъ оплакиваетъ безвременную кончину Сергѣя Андреевича Муромцева, незабвеннаго товарища, стойкаго борца за правду и стоическаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, яркаго выразителя новой граж-

данственности, и просить васъ быть выразителемъ нашей скорби, возложить на гробъ покойнаго нашъ вѣнокъ и выразить осиротѣлой семьѣ его наше глубокое соболѣзнованіе по случаю постигшаго насъ общаго горя.

Предсѣдатель Одесскаго Совѣта присяжныхъ повѣренныхъ Куликовскій.

Выражая московской адвокатурѣ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу невознаградимой утраты, Одесскій Комитетъ помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ вмѣстѣ со всей прогрессивной Россіей скорбитъ о кончинѣ перваго русскаго гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева, гордости русской науки и адвокатуры. Перестало биться уставшее жить сердце, но вѣчная память достойнѣйшему изъ гражданъ.

Предсѣдатель Комитета Либерманъ.

На имя предсѣд. Юрид. О-ва.

О р е л ъ. Орловская адвокатура, потрясенная извѣстіемъ о неожиданной смерти Сергѣя Андреевича Муромцева, проситъ Васъ передать Юридическому Обществу и семьѣ почившаго чувства глубокаго сожалѣнія о преждевременной утратѣ незабвеннаго общественнаго дѣятеля. Да послужитъ и семьѣ покойнаго и всѣмъ намъ утѣшеніемъ, что имя Сергѣя Андреевича неразрывно связано съ достопамятной эпохой пробужденія русскаго общественнаго самосознанія и что русское общество никогда не забудетъ имени Предсѣдателя Первой русской Государственной Думы.

П е н з а. Пораженная горемъ пензенская присяжная адвокатура съ Вами и всѣмъ русскимъ народомъ скорбитъ о невозмѣстимой потерѣ великаго гражданина, передового борца за общественность и новую жизнь, отца Перваго русскаго Парламента и великаго свѣтильника науки. Твердая рѣшимость лучшихъ изъ народа идти по его завѣтамъ пусть будетъ скромнымъ вѣнкомъ памяти незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

П я т и г о р с к ъ. Пятигорская Юридическая Консультація глубоко скорбитъ по поводу смерти выдающагося юриста и избранника первоизбранниковъ земли русской, перваго гражданина новой Россіи Сергѣя Андреевича Муромцева.

Комитетъ Консультаціи.

Сов. П. П.

Р о с т о в ъ н а - Д о н у. Ростовскіе на-Дону присяжные повѣренные и ихъ помощники, въ сознаніи чрезвычайно тяжкой утраты для Россіи серьезнаго ученаго, глубоко уважаемаго гуманнаго профессора, выдающагося общественнаго, политическаго дѣятеля и адвоката—Сергѣя Андреевича Муромцева, просятъ Совѣтъ быть выразителемъ ихъ чувствъ и передать глубокія соболѣзнованія его семьѣ.

Леве, Городисскій, Черниковъ, Штейермаркъ, Севастьяновъ, Дережановъ, Смирновъ, Бучинскій, Кейзеровъ, Чернякъ, Гельфготъ, Волкенштейнъ, Осинскій, Шарфъ, Плосконый, Будаговъ, Корнеліо, Чалхушьянъ, Чубаровъ, Васильевъ, Зеелеръ, Альперинъ, Трапезонцевъ, Сагимянцъ, Рыссъ, Алехинъ, Позенъ, Герберъ, Колосовъ, Оболонскій, Сліозбергъ, Ротто, Сусликовъ, Берберовъ, Гальяръ.

Р ы б и н с к ъ. Консультація присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ при Рыбинскомъ Уѣздномъ Съѣздѣ вмѣстѣ со всей прогрессивной Россіей оплакиваетъ смерть супруга Вашего, Сергѣя Андреевича Муромцева, талантливаго учителя права и стойкаго поборника свободы.

Присяжный повѣренный Штейнбергъ.

С а р а т о в ъ. Саратовскій Совѣтъ присяжныхъ повѣренныхъ выражаетъ глубокую скорбь по поводу понесенной Вами утраты, ибо смерть Сергѣя Андреевича является утратой не только для его близкихъ, для его товарищей по сословію и для русской науки, но и для всей мыслящей Россіи.

Предсѣдатель Совѣта Лызловъ.

На имя проф. Г. Ф. Шершеневича.

Симбирскъ. Симбирская адвокатура покорнѣйше проситъ Васъ передать семьѣ почившаго Сергѣя Андреевича Муромцева искреннее соболѣзнованіе по поводу столь неожиданной его кончины.

По уполномочію товарищей—присяжный повѣренный Астаховъ.

Симферополь. Симферопольская присяжная адвокатура, глубоко опечаленная кончиною Сергѣя Андреевича, горячо сочувствуетъ тяжкому горю, постигшему Васъ и семью вашу, и проситъ принять выраженіе искренняго сердечнаго соболѣзнованія.

По уполномочію общаго собранія, присяжные повѣренные Дуванъ, Кюри.

Сов. П. П.

Смоленскъ. Смерть Сергѣя Андреевича Муромцева поразила насъ всѣхъ. Нѣтъ словъ выразить нашу скорбь. Въ лицѣ его мы потеряли не только адвоката и учителя, но и гражданина, высоко несшаго знамя, врученное ему Первой Государственной Думой. Вѣчная память славному адвокату, вѣчная память Предсѣдателю Первой Государственной Думы. Передайте семьѣ его наше искреннее горе по поводу постигшей ее утраты; но пусть горе и печаль всей Россіи будетъ для нея утѣшеніемъ: вся Россія плачетъ вмѣстѣ съ ней.

Присяжные повѣренные города Смоленска: Іогансенъ, Глинка, Келлеръ, С. Ждановичъ, А. Пеликанъ, В. Нелюбовичъ, И. Цейликманъ, Дубасовъ, В. Ясюковичъ, Цитро, Гуменскій, Сумовскій, Крыловъ. Помощники присяжныхъ повѣренныхъ: Курнатовскій, Гринбергъ, Ивановъ, Кононовъ, Шамовскій, Яншинъ, Попильскій, Блюмбергъ, Дмитріевъ, Бѣляевъ.

Ставрополь. Ставропольская адвокатура въ лицѣ моемъ, какъ старѣйшаго ея представителя, шлетъ осиротѣлой семьѣ выраженіе глубокой скорби по поводу преждевременной кончины Сергѣя Андреевича, служившаго гордостью и лучшимъ украшеніемъ всего русскаго сословія адвокатовъ и прославившагося на весь міръ въ качествѣ перваго гражданина—представителя свободной Россіи.

Евсѣевъ.

Тамбовъ. Тамбовская адвокатура глубоко скорбитъ вмѣстѣ со всей Россіей по поводу кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева. Свѣтлый образъ его какъ ученаго, общественнаго и государственнаго дѣятеля, адвоката и гражданина—навсегда останется въ памяти учениковъ и товарищей.

Старостa Кабинета Сатинъ.

Сов. П. П.

Тверь. Тверская адвокатура проситъ Совѣтъ выразить семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева чувства глубокой скорби объ утратѣ учителя, благороднѣйшаго гражданина, стойкаго борца за право и свободу, гордости нашего сословія.

Свитушковъ, Забѣлинъ, Шнейдманъ, Пановъ, Малиновскій, Ветлинъ, Яньковскій-Руссинъ, Ленцъ, Домбровскій, Москвинъ, Гоголевъ, Петровскій, Гоголевъ, Дмитровскій, Вревскій, Плетневъ, Александровскій.

Тифлисъ. Распорядительный Комитетъ тифлисской консультаціи присяжныхъ повѣренныхъ и ихъ помощниковъ глубоко скорбитъ о смерти незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель Грузенбергъ. Секретарь Бродскій.

Сов. П. П.

Томскъ. Томская адвокатура выражаетъ глубокую скорбь по случаю кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, славнаго члена сословія, маститаго ученаго и перваго

Предсѣдателя Государственной Думы и проситъ Совѣтъ передать семьѣ покойнаго глубокое соболѣзнованіе.

По уполномочію томскихъ повѣренныхъ—Бейлинъ, Вологодскій, Головачевъ.

Тула. Лишенные возможности раньше собраться вмѣстѣ, спѣшимъ выразить нашу скорбь по поводу постигшей наше сословіе и всю мыслящую Россію незамѣнимой тяжкой утраты незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Тульскіе присяжные повѣренные и ихъ помощники:—Боженовъ, Гольденблатъ, Гриневъ, Дмитревскій, Лысцовъ, Остроумовъ, Петровъ, Соколовъ, Сташевскій, Рязановъ, Штаммъ, Авдыковичъ, Баженовъ, Каспинъ, Коноваловъ, Левшинъ, Постниковъ, Черносвитовъ.

Уфа. Получивъ вѣсть о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, Уфимская адвокатура шлетъ свою скорбь на могилу великаго юриста. Да сохранится на вѣки въ памяти народа имя главы перваго русскаго Парламента.

По уполномочію товарищей—присяжный повѣренный Ахтямовъ.

Харьковъ. Очередное общее собраніе помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ округа Харьковской Судебной Палаты омрачено печальной вѣстью. Скончался одинъ изъ лучшихъ членовъ сословія. Умеръ первый, достойнѣйшій Предсѣдатель незабвенной Первой Государственной Думы. Болѣзненно переживая тяжелую потерю, харьковскіе помощники присяжныхъ повѣренныхъ единогласно постановили послать Московскому Совѣту присяжныхъ повѣренныхъ выраженіе своей глубокой скорби, присоединяясь такимъ образомъ къ общему несомнѣнному горю не только всѣхъ членовъ сословія, но и всѣхъ любящихъ правду и свободу гражданъ Россіи.

Предсѣдатель собранія Вегнеръ.

Херсонъ. Херсонская присяжная адвокатура присоединяется къ общей глубокой скорби объ утратѣ свѣтлой личности и борца за свободу и право—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Черниговъ. Черниговская адвокатура удручена смертью незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, защитника права на поприщѣ адвоката, профессора, общественнаго и политическаго дѣятеля.

Шрагъ, Имшенецкій, Сацъ, Антіохъ-Вербицкій, Н. Ласкоронскій, Голембскій, Иванъ Соколовскій, Савичъ, Левъ Вихманъ, В. Тессенъ, А. Туринъ.

Шавли. Выражаемъ нашу глубочайшую скорбь по поводу безвременной кончины Сергѣя Андреевича, незабвеннаго перваго Предсѣдателя Государственной Думы, учителя и поборника права, правды и справедливости.

Присяжные повѣренные: Цымковскій, Луковскій, Венцлавскій, Грыцевичъ, Бугайлишкасъ, Мильвидъ.

Ярославль. Ярославская адвокатура, пораженная неожиданной смертью Сергѣя Андреевича Муромцева, присоединяетъ свой голосъ къ общему выраженію скорби о незамѣнимой утратѣ въ лицѣ покойнаго—ученаго, юриста, виднѣйшаго члена сословія, стойкаго борца гражданина за начала народнаго представительства.

Москва.

Редакція „Вопросовъ Права“, удрученная смертью Сергѣя Андреевича, такъ много потрудившагося при основаніи журнала и первыхъ шаговъ его въ жизни, выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и семьѣ вашей искреннее соболѣзнованіе. Пусть послужитъ Вамъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ вашемъ горѣ то, что утрата незаб-

веннаго Сергѣя Андреевича живо ощущается обширнымъ рядомъ учрежденій, на долю которыхъ выпало счастье видѣть въ числѣ участниковъ вашего покойнаго супруга.

Редакторъ Григ. Фельдштейнъ.

Редакція газеты „Студенческая Жизнь", сотрудникомъ которой только 20-го сентября этого года изъявилъ согласіе быть свѣтлой памяти Сергѣй Андреевичъ, глубоко потрясенная нежданной и безвременной кончиной Сергѣя Андреевича, искренно выражаетъ Вамъ свое соболѣзнованіе въ постигшемъ горѣ.

Редакція „Утро Россіи" приноситъ свои искреннія соболѣзнованія Университету по поводу кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, въ лицѣ котораго Россія лишилась крупнаго дѣятеля, а Университетъ—большой научной силы.

„Утро Россіи".

Петербургъ.

Редакція журналовъ „Городское Дѣло" и „Земское Дѣло" выражаетъ Вамъ глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины Сергѣя Андреевича, невознаградимой для общественной жизни страны.

Голубевъ, Диксонъ, Велиховъ, Протопоповъ, Ѳедоровъ, Зубаревъ, Френкель, Бередниковъ, Свѣчинъ.

Присоединяемъ наше выраженіе глубокой искренней скорби по поводу кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева. Память объ этомъ достойнѣйшемъ выразителѣ благородныхъ стремленій русскаго народа вѣчно останется живой въ сердцахъ поляковъ.

Редакція газеты „Dziennik Petersburski".

Редакція журнала „Еврейскій Міръ" шлетъ Вамъ и вашей семьѣ выраженія глубокаго сочувствія въ тяжкой утратѣ, постигшей Васъ лично и Россію. Свѣтлый образъ того, кто стоялъ во главѣ народнаго представительства, созданнаго силами всѣхъ національностей многоплеменной Россіи и провозгласившаго въ первомъ же актѣ своемъ принципъ равноправія всѣхъ гражданъ,—навсегда останется въ памяти потомства.

Редакція и сотрудники „Новаго Всхода" глубоко скорбятъ о кончинѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы, съ такою мощью и красотой олицетворявшаго Думу великихъ надеждъ всей Россіи, всѣхъ народовъ, ее населяющихъ и, въ особенности, тяжко угнетаемыхъ.

Редакція „Новаго Журнала для Всѣхъ" выражаетъ глубокую скорбь по поводу безвременной кончины Предсѣдателя безвременно погибшей Первой Государственной Думы. Не умрѳтъ на Руси память Первой Думы и ея Предсѣдателя, вѣрнаго стража чести и правъ народнаго представительства.

Глубоко скорбя о кончинѣ Предсѣдателя Первой Думы, благороднаго выразителя провозглашенныхъ ею началъ справедливости и свободнаго развитія народностей, редакція еврейской газеты „Разсвѣтъ" шлетъ Вамъ и вашей семьѣ выраженія сочувствія въ постигшей Васъ утратѣ.

Шлемъ на свѣжую могилу Предсѣдателя Первой Думы выраженіе своей глубокой скорби.

„Русское Богатство".

Редакція „Современнаго Міра", въ день погребенія перваго народнаго представителя, выражаетъ глубокое соболѣзнованіе объ утратѣ страной непреклоннаго и неизмѣннаго борца за политическую свободу.

Іорданскій.

Варшава.

Выражаемъ глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины незабвеннаго борца за справедливость, правду и свободу—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Редакція „Nowa Gazeta".

Со смерью Муромцева погасло свѣтило правды и свободы. Горе, постигшее русскій народъ, раздѣляютъ всѣ народности, борющіяся за свои права.

„Слово", „Курьеръ Польскій".

Вильно. Земны паклонъ орлу што крылья распрауляу, што вольнымъ духомъ дорогу освѣчау. Спокой праху, честь и слава памяті яго.

Редакція Бѣларускай народнай газеты „Наша Ніва".

Гомель. Выражаемъ искреннее и глубокое соболѣзнованіе по поводу неожиданной утраты Предсѣдателя созданной борьбой и подвигами народа Думы. Онъ живъ доколѣ живетъ Россія. Мы увѣрены, что наши чувства раздѣляются культурнымъ гомелевскимъ обществомъ безъ различія партій и національностей.

Редакція „Полѣсья".

Редакціи „Рус. Вѣд."

Екатеринодаръ. Редакція „Кубанскаго Курьера" выражаетъ чувство глубокой скорби по поводу преждевременной кончины перваго народнаго избранника Сергѣя Андреевича Муромцева и проситъ передать соболѣзнованіе его семьѣ.

Редакторъ Финкельштейнъ.

Екатеринославъ. Присоединяемся къ горю о кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, носителя и хранителя ея великихъ принциповъ.

Редакція „Южной Зари".

Казань. Тяжелая утрата, понесенная поборниками идеи народной свободы, вызываетъ чувство глубокой скорби. Свѣтлый, обаятельный образъ выбывшаго изъ строя борца, перваго Предсѣдателя Государственной Думы, навѣки сохранится въ сердцахъ народа.

Редакція „Камско-Волжской Рѣчи".

Кіевъ. Редакція „Кіевскихъ Вѣстей" глубоко скорбитъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева. Вѣчная память первому русскому народному представителю.

Редакція „Кіевскихъ Вѣстей".

Ковно. Редакція газеты „Сѣверо-Западный Телеграфъ", оплакивая вмѣстѣ со всей Россіей кончину одного изъ лучшихъ и благороднѣйшихъ сыновъ ея, выражаетъ Вамъ и семьѣ вашей глубокое соболѣзнованіе и горячее сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Кострома. Редакція и сотрудники „Поволжскаго Вѣстника", глубоко тронутые кончиной перваго кормчаго перваго народнаго представительства и Муромца русской мысли, раздѣляютъ общее національное горе и шлютъ Вамъ искреннее сочувствіе.

Кременчугъ. Редакція скорбитъ о кончинѣ перваго избранника народа, гражданина, мужественно отстаивавшаго народное дѣло.

„Кременчугскій Голосъ".

Нижній-Новгородъ. Редакція и сотрудники „Нижегородскаго Листка" выражаютъ глубокое сочувствіе постигшему Васъ горю, которое является горемъ всенароднымъ; оно можетъ умѣриться лишь сознаніемъ, что работа доблестнаго борца за право и свободу не пропадетъ безплодно.

Николаевъ. Редакція „Трудовой Газеты“ въ Николаевѣ присоединяется къ Всероссійской скорби по поводу утраты перваго гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева, свѣтлый образъ котораго вѣчно будетъ жить въ сознаніи гражданъ Россіи.

Одесса. Редакція „Одесскаго Листка“ потрясенная кончиной перваго Предсѣдателя Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ глубокое искреннее соболѣзнованіе, увѣренная, что русское общество и исторія не забудутъ одного изъ самыхъ славныхъ представителей русской интеллигенціи.

Редакторъ Навроцкій.

„Одесскія Новости“ вмѣстѣ со всей Россіей оплакиваютъ смерть великаго гражданина и ученаго.

Оренбургъ. Присоединяемся къ великой скорби по поводу понесенной Россіей тяжелой утраты въ лицѣ Предсѣдателя перваго русскаго Парламента, честнаго борца за правовыя начала въ области государственной жизни. Да будетъ земля ему пухомъ.

Редакція „Оренбургскаго Края“. Издатель Городисскій, редакторъ Туркестановъ.

Псковъ. Редакція „Псковской Жизни“ шлетъ выраженіе своей глубокой скорби на свѣжую могилу незабвеннаго Предсѣдателя Думы народнаго гнѣва—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Ревель. Дорожа памятью Первой Государственной Думы и ея славнаго Предсѣдателя, просимъ Васъ принять чувство глубокаго соболѣзнованія по поводу внезапной кончины незабвеннаго С. А. Муромцева.

Редакція эстонской газеты „Paewaleht“, Ревель.

Ржевъ. Сотрудники „Ржевскаго Слова“ выражаютъ глубокую скорбь по поводу незамѣнимой утраты, понесенной страной въ лицѣ перваго гражданина обновленной Россіи С. А. Муромцева.

Рига. Помня свѣтлые дни ранней весны нашего общаго отечества и скорбя въ сей траурный день о смерти Сергѣя Андреевича, достойнѣйшаго избранника достойныхъ избранниковъ всѣхъ національностей Россіи, присоединяется къ глубокому горю всей Россіи редакція латышской газеты „Dsimtenes Westnesos“.

Саратовъ.

Редакція „Саратовскаго Вѣстника“ шлетъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ горѣ. Образъ перваго Предсѣдателя Первой Думы всегда будетъ живъ въ памяти благодарнаго народа. Потеря незабвеннаго Сергѣя Андреевича чувствуется всей прогрессивной Россіей, раздѣляющей вашу скорбь.

Редакторъ Архангельскій.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Редакція „Саратовскаго Листка“ проситъ передать соболѣзнованіе вдовѣ Муромцева, славнаго государственнаго мужа.

Симферополь. Редакція „Южныхъ Вѣдомостей“ вмѣстѣ со всей демократической Россіей глубоко скорбитъ о кончинѣ перваго Предсѣдателя русскаго Парламента Сергѣя Андреевича Муромцева.

Редакторъ Усовъ.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Смоленскъ. Редакція „Смоленскаго Вѣстника“ раздѣляетъ общее горе по поводу кончины великаго гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева. Просимъ передать наше горячее сочувствіе семьѣ почившаго.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Сороки. Редакція „Бессарабскаго Обозрѣнія", присоединяясь къ всеобщей скорби по утратѣ перваго русскаго гражданина, проситъ передать вдовѣ покойнаго чувства глубокаго соболѣзнованія.

Ставрополь. Редакція „Сѣверо-Кавказской Газеты" выражаетъ свое глубокое горе по поводу кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, искренняго и сильнаго вождя въ борьбѣ за конституціонныя начала.

Тифлисъ. Редакція и сотрудники газеты „Закавказское Обозрѣніе" выражаютъ глубокую скорбь по поводу незамѣнимой утраты перваго гражданина обновленной Россіи

Томскъ. Редакція и сотрудники „Сибирской Жизни" раздѣляютъ скорбь Россіи по поводу кончины великаго гражданина.

Уфа. Редакція „Вѣстника Уфы", воспріявшаго жизнь въ свѣтлые дни Первой народной Думы, выражаетъ свою скорбь по кончинѣ ея Предсѣдателя, имя котораго съ любовью и признательностью сохранитъ навѣки народная память.

„Вѣстникъ Уфы".

Харьковъ.

Редакція „Харьковской Копѣйки" присоединяется къ глубокой скорби, вызываемой безвременной кончиной достойнѣйшаго гражданина, великаго поборника права и свободы. Вѣчная свѣтлая память первому руководителю Первой Думы.

Павловъ, Будилинъ, Берманъ.

Харьковское „Утро" вмѣстѣ со всей мыслящей Россіей оплакиваетъ смерть перваго гражданина преобразованнаго отечества. Первый русскій Парламентъ, первый Предсѣдатель первыхъ русскихъ народныхъ представителей—неповторимы. Время не заставитъ потускнѣть образъ Сергѣя Андреевича Муромцева, напротивъ, фигура его несомнѣнно еще болѣе выдвинется и займетъ выдающееся мѣсто въ исторіи народовъ Россіи.

„Утро".

На гробъ гражданина-борца редакція „Южнаго Края" приноситъ свою скорбь и свою любовь. Вѣчная слава и вѣчная память незабвенному стойкому вождю Первой Думы.

„Южный Край".

Редакціи „Рус. Вѣд."

Царицынъ. Просимъ передать семьѣ Сергѣя Андреевича Муромцева соболѣзнованіе по поводу невознаградимой потери великаго человѣка.

„Царицынскій Вѣстникъ".

На имя Н. М. Кишкина.

Ярославль. Въ день похоронъ Сергѣя Андреевича Муромцева редакція ярославской газеты „Голосъ" проситъ передать семьѣ покойнаго искреннее сочувствіе по поводу невознаградимой потери, понесенной вмѣстѣ съ семьей Сергѣя Андреевича и всѣмъ русскимъ обществомъ. Вѣчная память, остающаяся въ сердцахъ русскихъ гражданъ, и горячая признательность скончавшемуся великому гражданину, пусть будутъ лучшимъ утѣшеніемъ его семьѣ.

Дружининъ.

Москва.

Русское Библіографическое Общество при Императорскомъ Московскомъ Университетѣ выражаетъ свое искреннее соболѣзнованіе и глубокую скорбь по поводу безвременной кончины Сергѣя Андреевича, бывшаго лучшимъ украшеніемъ Московскаго Университета.

М. Ж. О. Взаимопомощи просить принять его глубокое соболѣзнованіе о безвременной кончинѣ многоуважаемаго Сергѣя Андреевича.

Глубоко опечаленныя безвременной кончиной благороднѣйшаго гражданина, жизнь и дѣятельность котораго служитъ образцомъ для молодыхъ поколѣній, члены Комитета Общества Воспитательницъ и Учительницъ шлютъ семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева выраженіе искренняго соболѣзнованія.

Вспомогательное Общество бывшихъ воспитанниковъ и воспитанницъ всѣхъ мѣщанскихъ училищъ, на общемъ собраніи своемъ почтивъ вставаніемъ память усопшаго славнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, поборника правды и свободы Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ семьѣ почившаго горячее сочувствіе въ понесенной общей тяжелой утратѣ.

Предсѣдатель собранія Сергѣй Абрамовъ. Предсѣдатель правленія Александръ Карасевъ.

Московское Общество дантистовъ и врачей, занимающихся зубоврачеваніемъ, выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе семьѣ покойнаго по поводу незамѣнимой утраты высокоуважаемаго Сергѣя Андреевича. Память о немъ жива и не умретъ въ сердцахъ русскихъ гражданъ.

Общество Мира, теряя въ лицѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича члена учредителя и члена правленія, скорбитъ со всей мыслящей Россіей о незамѣнимой утратѣ и выражаетъ чувство искренняго соболѣзнованія Вашей семьѣ.

Павелъ Долгоруковъ.

Молодое Общество бывшихъ воспитанниковъ Набилковскаго Коммерческаго Училища въ лицѣ правленія проситъ Васъ принять свое глубокое и искреннее сочувствіе по поводу безвременной кончины незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Глубокочтимая Марія Николаевна! Общество художниковъ „Независимыхъ“ глубоко скорбитъ вмѣстѣ съ Вами о безвременно угасшемъ свѣточѣ свободной мысли и первомъ избранникѣ народномъ—Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ.

Представитель—неклассный художникъ Ив. Ив. Горѣловъ.

Правленіе Пироговскаго Общества врачей, глубоко чтившее таланты, духовную мощь и гражданское мужество Сергѣя Андреевича, пораженное преждевременной его кончиной, съ великой грустью склоняется передъ его честнымъ прахомъ и шлетъ Вамъ сердечное соболѣзнованіе.

Правленіе.

Правленіе Профессіональнаго Общества рабочихъ, занятыхъ при развѣскѣ чаевъ въ г. Москвѣ, выражаетъ Вамъ свое сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ и чтитъ память Сергѣя Андреевича, какъ одного изъ борцовъ за правовой строй.

Предсѣдатель правленія П. Гончаровъ.

Не слова утѣшенія, не ненужное соболѣзнованіе, а глубокую неотвязчивую скорбь присоединяемъ къ Вашему огромному горю, къ ничѣмъ непоправимой утратѣ.

Общество для Разработки и Распространенія счетоводныхъ знаній.

Общество Трезвости при фабрикѣ товарищества „П. Чернышевой сыновья“, близъ станціи „Мытищи“, выражаетъ свое глубокое сочувствіе по поводу незамѣнимой утраты.

Московское Общество фабричныхъ врачей, глубоко потрясенное безвременной кончиной Сергѣя Андреевича, колосса-гражданина, шлетъ свое искреннее соболѣзнованіе родному Университету и семьѣ почившаго, выражая увѣренность, что свѣтлая память о

покойномъ вѣчно будетъ жить въ сердцахъ всѣхъ стремящихся къ свѣту, прогрессу и свободѣ.

Правленіе Общества.

Литературный кружокъ имени Чехова при Московскомъ Университетѣ, въ первомъ своемъ засѣданіи почтивъ память Сергѣя Андреевича вставаніемъ, скорбитъ вмѣстѣ съ Вами о столь дорогой для всѣхъ насъ потерѣ.

Правленіе.

Кружокъ любителей Грузинской культуры имени кн. И. Гр. Чавчавадзе при Московскомъ Университетѣ глубоко скорбитъ по поводу неожиданной кончины ученаго, профессора и раздѣляетъ всеобщее горе, постигшее Россію съ утратой славнаго общественнаго дѣятеля, безсмертнаго Предсѣдателя перваго русскаго Парламента—С. А. Муромцева. Низко кланяемся праху гордаго гражданина и безстрашнаго борца за народныя права.

Бюро кружка.

Страшно потрясенный неожиданной кончиной незабвеннаго Сергѣя Андреевича, Второй Женскій клубъ шлетъ Вамъ свое глубокое сочувствіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ.

Предсѣдательница клуба Е. Орлова.

Дирекція, преподаватели и ученики курсовъ драмы Адашева не находятъ словъ выразить свою печаль по невозвратимой утратѣ дорогого, всѣми крѣпко любимаго и такъ сердечно, глубоко уважаемаго учителя жизни Сергѣя Андреевича. Свѣтлому его образу кланяемся земно.

Раздѣляя со всею прогрессивной Россіей глубокую скорбь, вызванную кончиной Сергѣя Андреевича Муромцева, благороднаго, безстрашнаго служителя идеаловъ правды и свободы, дирекція Московскаго Литературно-Художественнаго кружка приноситъ Вамъ выраженія самаго искренняго соболѣзнованія.

Собраніе уполномоченныхъ Московской Кассы взаимнаго вспоможенія на случай смерти раздѣляетъ вмѣстѣ съ Вами тяжелую и невознаградимую утрату, понесенную Вами въ лицѣ вашего супруга Сергѣя Андреевича, одного изъ достойнѣйшихъ сыновъ своей родины, на благо которой онъ самоотверженно трудился до конца своей жизни.

Предсѣдатель собранія А. Гарнакъ, С. Кузьминъ.

Совѣтъ Московскаго клуба торговопромышленныхъ служащихъ, объединенный въ горестномъ чувствѣ, проситъ Васъ принять выраженія искренняго соболѣзнованія по поводу нежданной утраты незабвеннаго, всѣмъ дорогого Сергѣя Андреевича.

Предсѣдатель клуба Морозовъ.

Пораженные внезапной смертью Сергѣя Андреевича, мы не находимъ словъ выразить ту скорбь и боль, которыя наполняютъ наши сердца. Всей душой раздѣляемъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, Ваше горе и горе всей мыслящей и чувствующей Россіи и скорбимъ объ утратѣ, которую понесли наука и общество въ лицѣ Сергѣя Андреевича.

Общежитіе Высшихъ Женскихъ Курсовъ об-ва доставленія средствъ В. Ж. Курсамъ.

Потрясенные внезапной кончиной Сергѣя Андреевича, великаго гражданина, ученаго, поборника права и справедливости, друга учащихся и искренняго поклонника искусства, раздѣляемъ съ Вами глубокую скорбь вашу и всю тяжесть невозвратимой потери.

Артисты оперной труппы Большого театра.

Санитарный отдѣлъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества выражаетъ глубокое сожалѣніе по поводу преждевременной кончины незабвеннаго гражданина и пер-

ваго народнаго избранника Сергѣя Андреевича Муромцева, до конца своей жизни болѣвшаго за идеалы свободы, братства и равенства.

Предсѣдатель сан. отдѣла д-ръ П. И. Кедровъ.

Всероссійскій Союзъ сценическихъ дѣятелей, присоединяясь къ всеобщему горю нашей родины, потерявшей въ лицѣ Сергѣя Андреевича лучшаго изъ лучшихъ гражданъ и стойкаго поборника правъ человѣка, глубоко скорбитъ объ утратѣ, въ лицѣ покойнаго, почетнаго члена своего союзнаго суда.

Правленіе Союза.

Россійскій Зубоврачебный Союзъ и Московское Одонтологическое Общество просятъ Васъ и семью вашу принять выраженіе чувства глубокой скорби и искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ, всѣми раздѣляемомъ.

Предсѣдатель Вильга. Секретарь Окунчиковъ.

Союзъ Русскихъ Художниковъ проситъ семью глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича принять выраженіе искренняго соболѣзнованія по случаю его безвременной кончины.

Петербургъ.

Совѣтъ Вольнаго Экономическаго Общества, пораженный внезапной кончиной Сергѣя Андреевича, выражаетъ глубокое сочувствіе Вашей потерѣ.

Президентъ Посниковъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Петербургское украинское Общество „Громада" проситъ Васъ передать семьѣ С. А. Муромцева глубочайшее соболѣзнованіе о великой утратѣ. Память о Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы будетъ вѣчно жить среди народовъ великой Россіи.

Предсѣдатель „Громады" Славинскій.

Благоговѣйно преклоняясь передъ свѣтлой памятью безвременно ушедшаго великаго гражданина, стойкаго борца за право и правду, Комитетъ Общества доставленія средствъ С.-Петербургскимъ Высшимъ Женскимъ Курсамъ раздѣляетъ вмѣстѣ со всей мыслящей Россіей Ваше тяжкое горе.

Предсѣдательница Комитета Тарновская.

Совѣтъ Общества любителей ораторскаго искусства въ лицѣ моемъ выражаетъ Вамъ сердечное соболѣзнованіе по случаю кончины Вашего мужа.

Предсѣдатель Петръ Невѣжинъ.

Совѣтъ С.-Петербургскаго Общества Народныхъ Университетовъ, удрученный тяжкой утратой славнаго общественнаго дѣятеля, борца за народную свободу, выражаетъ свое глубокое соболѣзнованіе.

Предсѣдатель Совѣта графъ И. Толстой.

Совѣтъ общественно-юридическихъ курсовъ Общества Народныхъ Университетовъ въ первомъ своемъ засѣданіи по кончинѣ высокочтимаго Сергѣя Андреевича постановилъ выразить Вамъ свое глубочайшее соболѣзнованіе.

Предсѣдатель Совѣта профессоръ Рейснеръ.
Секретарь Пекарскій.

Правленіе С.-Петербургскаго Одонтологическаго Общества присоединяется къ общему чувству скорби по случаю безвременной кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева.

Предсѣдатель Ковалевъ.

Экономическій отдѣлъ Императорскаго Русскаго Техническаго Общества выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу тяжелой потери Россіей неутомимаго борца за право и правду.

Предсѣдатель Л. Явеинъ.

Библіотечная комиссія при С.-Петербургскомъ Обществѣ Грамотности проситъ принять искреннее участіе по поводу утраты достойнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Бюро постоянной комиссіи по устройству курсовъ для учителей глубоко сочувствуетъ Вашему горю по случаю кончины Сергѣя Андреевича.

Савичъ.

На имя рек. Унив.

Бюро постоянной комиссіи по устройству курсовъ для учителей выражаетъ глубокую скорбь по случаю кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы, доблестнаго гражданина и профессора Сергѣя Андреевича Муромцева.

Савичъ.

Глубоко огорчены безвременной кончиной высокочтимаго сочлена, незабвеннаго общественнаго дѣятеля и ученаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Основатель кассы взаимопомощи литераторовъ Градовскій. Члены правленія: Слонимскій, Ольга Шапиръ, Годлевскій, Груздевъ, Евтихій Карповъ.

Комитетъ Литературнаго Фонда приноситъ Вамъ выраженія горячаго соболѣзнованія объ утратѣ глубокочтимаго Сергѣя Андреевича, незабвеннаго ученаго и гражданина, котораго онъ имѣлъ счастіе считать своимъ сочленомъ, теперь же оплакиваетъ вмѣстѣ со всей сочувствующей ему Россіей.

Предсѣдатель Пантелѣевъ.

Комитетъ съѣзда писателей выражаетъ глубочайшее соболѣзнованіе по поводу кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, члена литературнаго Суда Чести.

Предсѣдатель Градовскій.

Чрезвычайный съѣздъ Лиги Образованія, почтивъ вставаніемъ память Сергѣя Андреевича, выражаетъ Вамъ свое горячее соболѣзнованіе по поводу кончины своего члена-учредителя и незабвеннаго общественнаго дѣятеля.

Предсѣдатель съѣзда Павелъ Бирюковъ.
Секретарь Сергѣй Неустроевъ.

Члены Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, глубоко скорбя о кончинѣ доблестнаго защитника права народнаго, незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева, выражаютъ семьѣ покойнаго сердечное соболѣзнованіе по поводу постигшаго ее тяжкаго горя, которое есть горе всей Россіи.

Сегодня общее собраніе Литературнаго Фонда, чтя память своего сочлена, незабвеннаго Сергѣя Андреевича, постановило выразить Вамъ чувство глубочайшаго сожалѣнія о постигшей насъ невознаградимой утратѣ.

Предсѣдатель Пантелѣевъ.

Намъ близка и Ваша скорбь объ угасшей жизни лучшаго сына родины и его завѣтъ о новой жизни свободнаго человѣка. Отдаленнѣйшіе потомки съ благоговѣніемъ будутъ вспоминать славное имя Сергѣя Андреевича Муромцева.

Новый драматическій театръ.

Союзъ польской прогрессивной молодежи въ Петербургѣ присоединяется къ общей скорби о потерѣ незабвеннаго борца за идеалы свободы, братства и равенства.

Петербургскіе инженеры-технологи выражаютъ свою скорбь по поводу безвременной кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель собранія Зерновъ.

Астрахань. Общество астраханскихъ врачей, въ засѣданіи своемъ съ грустью почтивъ память вашего незабвеннаго мужа, перваго народнаго избранника Россіи, проситъ принять глубокое сочувствіе.

Предсѣдатель Романовъ, секретарь Брюхановъ.

Баку. Бакинскій Литературно-Художественный кружокъ, сегодня въ первомъ засѣданіи текущаго академическаго года почтивъ славную память Сергѣя Андреевича Муромцева вставаніемъ, присоединяется къ объединяющему всю мыслящую и чувствующую Россію національному трауру.

Предсѣдатель кружка докторъ философіи Павелъ Карамурза.

Балашовъ. Балашовское Биржевое Общество, помолившись Господу Богу объ упокоеніи души Сергѣя Андреевича, выражаетъ Вамъ глубокое сожалѣніе по поводу преждевременной кончины его. Миръ праху вѣрнаго и достойнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Бахчисарай. Бахчисарайскій отдѣлъ Императорскаго Россійскаго Общества Плодоводства выражаетъ искреннее соболѣзнованіе по поводу горя, постигшаго Васъ и всю прогрессивную Россію.

Товарный представитель Жамгоцевъ.

Брянскъ. Брянское Еврейское Общество шлетъ Вамъ выраженіе глубокой скорби по поводу внезапной кончины достойнѣйшаго общественнаго дѣятеля и неустаннаго борца за лучшее будущее всѣхъ населяющихъ Россію народностей.

Предсѣдатель хозяйственнаго правленія молитвеннаго дома инженеръ Боровичъ.

Варшава.

Кругъ польскихъ юристовъ спѣшитъ выразить русской наукѣ и адвокатурѣ свое глубокое и искреннее сочувствіе по поводу кончины С. А. Муромцева, одного изъ свѣтлѣйшихъ и благороднѣйшихъ представителей современной мыслящей Россіи.

Предсѣдатель круга Супинскій.
Секретарь Козловскій.

Потрясенная страшной вѣстью о кончинѣ великаго защитника безправныхъ и угнетенныхъ, дорогого Сергѣя Андреевича, еврейская община синагоги „Адасъ Ешурунъ“ въ Варшавѣ выражаетъ Вамъ свое искреннее соболѣзнованіе и вмѣстѣ съ Вами и всей Россіей оплакиваетъ тяжелую утрату, понесенную нашимъ дорогимъ отечествомъ.

Юридическое Общество въ Варшавѣ выражаетъ глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины знаменитаго ученаго юриста и борца за равноправіе всѣхъ народностей Сергѣя Андреевича Муромцева.

Совѣтъ.

Вильно. Глубоко потрясенное безвременной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича правленіе Виленскаго Общества комми-вояжеровъ и агентовъ переживаетъ вмѣстѣ съ Вами и всей Россіей великую скорбь и печаль по случаю утраты великаго ученаго и гражданина.

Предсѣдатель правленія Эдельманъ.

Винница. Винницкое Литературно-Артистическое Общество оплакиваетъ вмѣстѣ со всей Россіей смерть Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Владикавказъ. Терское Медицинское Общество, потрясенное безвременной тяжелой утратой перваго русскаго гражданина, выдающагося ученаго и учителя, присоединяется къ Вашей скорби и выражаетъ свое искреннее соболѣзнованіе.

Предсѣдатель Общества Захаровъ.
Секретарь Чернявскій.

Воронежъ. Смерть Муромцева, первоизбранника Госуд. Думы, вызвала глубокую скорбь Воронежскаго О-ва Народныхъ Университетовъ.

Правленіе.

Гатчина. Гатчинское Общество Просвѣщенія, отслуживъ панихиду по незабвенномъ первоизбранникѣ народа русскаго, присоединяется къ скорби и Вашей и всей Россіи. Свѣтъ и во тьмѣ свѣтитъ.

Предсѣдатель Общества Е. Бѣлышева.

Екатеринодаръ. Редакціи „Рус. Вѣд."

Кубанское Медицинское Общество раздѣляетъ вмѣстѣ со всей сознательной Россіей печаль по поводу утраты въ лицѣ Сергѣя Андреевича Муромцева перваго гражданина и Предсѣдателя Первой русской Государственной Думы и крупной научной силы и проситъ передать семьѣ покойнаго выраженіе глубокаго сочувствія въ постигшемъ ихъ и всю Россію горѣ.

Кубанское Медицинское Общество.

Присоединяемся къ общей скорби по поводу незамѣнимой утраты стойкаго гражданина и перваго народнаго избранника Сергѣя Андреевича Муромцева.

Правленіе Кубанскаго Общества Народныхъ Университетовъ.

Екатеринославъ.

Екатеринославское Научное Общество присоединяетъ свои тяжелыя и скорбныя чувства по поводу смерти славнаго мужественнаго гражданина, отдавшаго свою жизнь служенію родной наукѣ, праву и культурѣ, неустанно боровшагося за лучшіе идеалы человѣчества. Смерть Предсѣдателя Первой Государственной Думы, вписавшаго имя свое въ исторію новой Россіи—безмѣрная утрата, неутѣшное горе и родины и всего русскаго общества.

Предсѣдатель Рубинъ.

Бюро печати при Южно-русской областной выставкѣ выражаетъ искреннее соболѣзнованіе о безвре́менной кончинѣ честнаго борца и выдающагося гражданина.

Предсѣдатель Бюро.

Елисаветградъ. Общее собраніе членовъ Елисаветградскаго Биржевого Общества, глубоко скорбя о безвременной кончинѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, въ лицѣ котораго сошелъ въ могилу самый яркій носитель и поборникъ завѣтовъ, одухотворяющихъ лучшую часть русскаго общества, выражаетъ свое соболѣзнованіе семьѣ покойнаго.

Предсѣдатель биржевого комитета П. Брукъ.

Иваново-Вознесенскъ.

Иваново-Вознесенское Медицинское Общество скорбитъ объ утратѣ великаго и стойкаго гражданина, выдающагося ученаго и неутомимаго общественнаго дѣятеля для блага всей Россіи—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Правленіе.

Собраніе Ивановскаго отдѣленія кружка Технологовъ Московскаго района глубоко скорбитъ о смерти честнаго гражданина, Предсѣдателя 1-й Государственной Думы, вѣрнаго завѣтамъ права.

Казань.

Совѣтъ Семейно-Педагогическаго кружка города Казани, глубоко опечаленный неожиданной утратой, постигшей русскій народъ въ лицѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и вашей семьѣ горячее сочувствіе, считая ваше горе—горемъ національнымъ. Преслѣдуя въ дѣлѣ семейнаго воспитанія принципъ свободы, за осуществленіе которой въ теченіе всей своей жизни неустанно и горячо боролся покойный Сергѣй Андреевичъ, Семейно-Педагогическій кружокъ въ дальнѣйшей своей дѣятельности воспитанія молодого поколѣнія найдетъ себѣ поддержку въ воспоминаніи о его свѣтлой личности.

Предсѣдатель Совѣта Бахтіаровъ.

На имя проф. Г. Ф. Шершеневича.

Прошу Васъ передать отъ имени Казанскаго Юридическаго Общества семьѣ покойнаго С. А. Муромцева горячее соболѣзнованіе. Въ немъ наука потеряла первокласснаго ученаго, а русское общество—славнаго защитника на судѣ и въ первомъ Парламентѣ. Безсмертнымъ останется имя и духъ великаго гражданина Россіи.

Предсѣдатель Общества Миролюбовъ.

Керчь-Еникале. Керченскій Женскій клубъ раздѣляетъ горе Ваше и всей мыслящей Россіи въ потерѣ лучшаго борца-гражданина. Тяжка потеря, но жива надежда въ осуществленіе его свѣтлыхъ идеаловъ.

Кіевъ. На имя рек. Унив.

Кіевское Агрономическое Общество въ общемъ собраніи 8 октября постановило выразить старѣйшему Университету свое глубокое сочувствіе по поводу кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы, великаго поборника права, профессора Сергѣя Андреевича Муромцева.

Кіевское Общество бухгалтеровъ и конторщиковъ присоединяется къ общему горю всей мыслящей Россіи по поводу тяжелой утраты въ лицѣ Сергѣя Андреевича лучшаго изъ сыновъ ея.

Кіевское Общество Взаимопомощи служащихъ въ Кредитныхъ Учрежденіяхъ выражаетъ глубокую печаль по поводу незамѣнимой утраты, въ лицѣ Сергѣя Андреевича, лучшаго гражданина горячо любимой имъ родины.

Труженики аптекъ глубоко скорбятъ о безвременной кончинѣ лучшаго русскаго гражданина.

Правленіе Кіевскаго Союза служащихъ фармацевтовъ.

Ковно. Правленіе Ковенскаго Общества любителей чтенія глубоко скорбитъ объ утратѣ выдающагося дѣятеля, великаго гражданина.

Коломна. Правленіе Коломенской общественной библіотеки имени Лажечникова скорбитъ со всей прогрессивной Россіей о безвременной кончинѣ глубокочтимаго Сергѣя Андреевича, перваго Предсѣдателя нашей Первой Государственной Думы и славнаго борца за обновленіе Россіи.

Правленіе библіотеки.

На имя рек. Унив.

Кострома. Общество Костромскихъ врачей, собравшись впервые послѣ кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ глубокую скорбь о потерѣ перваго гражда-

нина обновленной Россіи и просить Васъ передать глубокоуважаемой Маріи Николаевнѣ наше искреннее сочувствіе.

За предсѣдателя Крюковъ.

Курскъ.

Курское Педагогическое Общество проникнуто глубокой скорбью о незамѣнимой утратѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, великаго гражданина земли русской.

Правленіе Общества. Смирновъ.

Общество Содѣйствія Начальному Образованію въ Курской губерніи принимаетъ живое участіе въ общерусскомъ горѣ объ утратѣ незабвеннаго гражданина, мужественнаго глашатая народныхъ правъ и свободы Муромцева. Семьѣ покойнаго выражаетъ горячее сочувствіе.

Предсѣдатель правленія Долженковъ.

Курскій Биржевой Комитетъ, удрученный безвременной кончиной перваго народнаго избранника, просить Васъ принять выраженія глубокаго соболѣзнованія. Образъ печальника родной земли не изгладится во вѣкъ изъ памяти народной.

Курскій Биржевой Комитетъ.

Малаховка.

Комитетъ Красково-Малаховскаго средне-учебнаго заведенія, пораженный вмѣстѣ со всей Россіей внезапной утратой лучшаго изъ ея сыновъ, приноситъ Вамъ свое глубокое соболѣзнованіе.

Московское Правленіе Кассы Взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, опечаленное кончиной глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича, проситъ семью покойнаго принять искреннее соболѣзнованіе.

Предсѣдатель правленія Николай Телешовъ.

Николаевъ. Дирекція Николаевской общественной библіотеки присоединяется къ общей скорби о потерѣ Сергѣя Андреевича Муромцева.

Новочеркасскъ.

Общее собраніе Новочеркасскаго отдѣленія Императорскаго Русскаго Техническаго Общества, почтивъ вставаніемъ память перваго Предсѣдателя Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ чувство глубочайшей скорби о безвременной кончинѣ этого выдающагося общественнаго дѣятеля, далеко не сказавшаго еще своего послѣдняго слова.

Предсѣдатель профессоръ Абрамовъ.

Секретарь Дьяковъ.

Новочеркасская Комиссія народныхъ чтеній, вмѣстѣ съ Московскимъ Университетомъ и всей мыслящей Россіей, глубоко скорбитъ о безвременной кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича Муромцева, стойкаго и мужественнаго борца за лучшіе человѣческіе идеалы.

Предсѣдатель Чаусовъ.

Одесса.

Одесское отдѣленіе Императорскаго Русскаго Техническаго Общества въ засѣданіи сего 7-го октября единодушно почтило вставаніемъ незабвеннаго первоизбранника Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева и поручило мнѣ выразить семьѣ покойнаго чувства искренняго соболѣзнованія въ невознаградимой утратѣ, сильно ощущаемой всей мыслящей Россіей.

Предсѣдатель Дитерихсъ.

Въ лицѣ суроваго Муромцева будущія русскія народныя Думы станутъ черпать примѣръ гражданственности, любви къ Россіи и служенія свободѣ.

Правленіе Одесскаго отдѣленія кассы взаимопомощи литераторовъ и ученыхъ, Бородэвская, Бородовскій, Чудновскій, Лазаровичъ, Соколовскій.

Глубоко потрясенные кончиною Вашего супруга, имя котораго неразрывно связано съ однимъ изъ величайшихъ моментовъ русской исторіи, первый Южно-русскій Торгово-промышленный Съѣздъ постановилъ выразить Вамъ свое соболѣзнованіе. Да поможетъ Вамъ Богъ въ вашемъ тяжкомъ горѣ.

Предсѣдатель Съѣзда Михаилъ Федоровъ.

Пермь. Общее собраніе Пермскаго Профессіональнаго Общества приказчиковъ глубоко опечаленное смертью незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выражаетъ Вамъ, Марія Николаевна, живѣйшее сочувствіе. Пусть Ваше горе будетъ облегчено сознаніемъ, что оно общее горе всѣхъ сознательныхъ сыновъ Россіи.

Предсѣдатель правленія Завьяловъ.

Рига.

Совѣтъ Рижскаго Педагогическаго Общества выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу смерти Сергѣя Андреевича Муромцева, незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы. Въ лицѣ его Россія понесла тяжелую утрату.

Совѣтъ.

Рижскій Женскій клубъ раздѣляетъ скорбь всей Россіи объ утратѣ высокочтимаго Сергѣя Андреевича и проситъ Васъ принять выраженія глубокаго соболѣзнованія.

Рижскій Либеральный клубъ выражаетъ свою горесть по поводу кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, славнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Вѣчная память неутомимому поборнику права и законности.

Предсѣдатель князь Мансыревъ.

Ростовъ на-Дону. Ростовскій на-Дону Женскій клубъ, оплакивая тяжелую утрату Сергѣя Андреевича, стойкаго поборника женскаго равноправія, присоединяется къ скорби семьи.

Самара.

Общество врачей Самарской губерніи глубоко скорбитъ о безвременной кончинѣ перваго гражданина земли русской, Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель Гавриловъ.

Присоединяемся къ глубокой скорби всей прогрессивной Россіи по случаю кончины С. А. Муромцева, незабвеннаго Предсѣдателя 1-й Государственной Думы, незамѣнимаго дѣятеля просвѣщенія, гордости русской науки.

Самарское Общество Народныхъ Университетовъ.

Саратовъ.

Саратовское Юридическое Общество проситъ Васъ принять его глубокое сочувствіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ, которую дѣлитъ съ Вами вся честно мыслящая Россія. Образъ Сергѣя Андреевича, какъ ученаго и общественнаго и политическаго дѣятеля, навѣки останется свѣтлымъ примѣромъ для всѣхъ, кому дорого процвѣтаніе родной страны.

Предсѣдатель Общества Никоновъ.

Саратовская труппа Союза сценическихъ дѣятелей выражаетъ глубокую скорбь объ утратѣ лучшаго изъ русскихъ гражданъ.

Севастополь.

Общество Севастопольскихъ врачей въ своемъ засѣданіи въ день похоронъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы почтило память покойнаго Сергѣя Андреевича вставаніемъ и постановило выразить Вамъ свою скорбь объ утратѣ благороднѣйшаго гражданина и незабвеннаго общественнаго дѣятеля.

Предсѣдатель Натанзонъ. Секретарь Ратнеръ.

Севастопольское Общество Защиты и Воспитанія Дѣтей низко кланяется могилѣ Сергѣя Андреевича, стойкаго борца за лучшую долю для родины.

Правленіе.

Серпуховъ. Серпуховское Медицинское Общество выражаетъ семьѣ покойнаго горячее сочувствіе въ постигшемъ ее горѣ и твердо вѣритъ, что память о свѣтлой личности великаго общественнаго дѣятеля не умретъ.

Предсѣдатель Общества.

Симферополь.

Симферопольское отдѣленіе Общества Межевыхъ Инженеровъ, среди членовъ котораго есть ученики незабвеннаго учителя Сергѣя Андреевича по Межевому Институту, горько оплакиваетъ преждевременную кончину великаго гражданина, стойкаго представителя права и правды. Умеръ Сергѣй Андреевичъ, но живъ его духъ въ его идеалахъ. Да послужитъ это Вамъ, Марія Николаевна, утѣшеніемъ въ великомъ не только вашемъ, но и общемъ горѣ.

Предсѣдатель комитета Песковскій. Секретарь Луневъ.

Собраніе членовъ Симферопольскаго Женскаго клуба выражаетъ чувства глубокаго горя по поводу внезапной кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Смоленскъ.

Общество Смоленскихъ врачей въ первомъ своемъ засѣданіи постановило присоединиться къ общей скорби о потерѣ истиннаго выразителя стремленій русскаго народа, поборника права и свободы, достойнѣйшаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Твердо вѣримъ въ лучшее будущее дорогой родины.

Предсѣдатель Станиславскій.

Таганрогъ.

Общество Таганрогскихъ врачей, находясь подъ вліяніемъ тяжелой скорби по поводу неожиданной смерти стойкаго хранителя свѣтлыхъ идеаловъ старѣйшаго Университета и представителя лучшихъ стремленій и надеждъ нашей интеллигенціи—Сергѣя Андреевича Муромцева, шлетъ Московскому Университету свое искреннее соболѣзнованіе.

Общество врачей города Таганрога и Таганрогскаго Округа въ первомъ очередномъ засѣданіи своемъ почтило память безвременно почившаго Сергѣя Андревича Муромцева и выражаетъ глубокое соболѣзнованіе по поводу тяжелой утраты для русской науки и Россіи.

Предсѣдатель Общества врачей Грабовскій.

Тифлисъ. Общественный клубъ глубоко скорбитъ о безвременной утратѣ одного изъ лучшихъ сыновъ нашего отечества, Сергѣя Андреевича Муромцева.

Старшина князь Тумановъ.

Тула. Общество Тульскихъ врачей въ засѣданіи своемъ 10-го октября постановило выразить Вамъ и семьѣ вашей сочувствіе по случаю смерти супруга вашего, незабвеннаго

Сергѣя Андреевича, маститаго профессора, извѣстнаго цивилиста, выдающагося общественнаго дѣятеля, Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Предсѣдатель Грушецкій.

У ф а. Собраніе для выслушиванія докладовъ членовъ Государственной Думы, получивъ печальное сообщеніе о кончинѣ Вашего супруга, перваго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, мужественнаго гражданина и стойкаго адвоката, почтило память его вставаніемъ и поручило принести Вамъ глубокое соболѣзнованіе.

Предсѣдатель собранія присяжный повѣренный Итинъ.

Харьковъ.

Правленіе Харьковскаго Общества Взаимопомощи ремесленниковъ, въ засѣданіи 10-го октября, при участіи представителей существующихъ при Обществѣ комиссій и выборщиковъ отъ рабочихъ въ Первую Государственную Думу, почтивъ память незабвеннаго Сергѣя Андреевича, первоизбранника и поборника за право и правду, шлетъ Вамъ искреннее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Правленіе.

Правленіе Харьковскаго Общества Грамотности шлетъ выраженіе глубокой скорби по поводу кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, борца за народную свободу—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Экономическій кружокъ при Харьковскомъ Университетѣ шлетъ Московскому Университету выраженіе своей глубокой скорби по поводу тяжелой утраты, понесенной родиной, наукой и просвѣщеніемъ въ лицѣ безвременно усопшаго, европейски извѣстнаго ученаго, духовнаго вождя и учителя учащейся молодежи и незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Харьковское Медицинское Общество, въ знакъ глубокой печали почтивъ на своемъ засѣданіи вставаніемъ память покойнаго супруга Вашего Сергѣя Андреевича, раздѣляетъ вмѣстѣ со всей Россіей Вашу скорбь.

И. д. предсѣдателя Брауштейнъ, секретарь Сергіевскій.

На имя рек. Унив.

Харьковское Медицинское Общество, глубоко опечаленное кончиной Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаетъ свое соболѣзнованіе Совѣту Университета по поводу потери въ лицѣ покойнаго профессора-гражданина.

Исп. д. предсѣдателя Брауштейнъ, секретарь Сергіевскій.

Сов. П. П.

Харьковское Медицинское Общество, почтивъ вставаніемъ свѣтлую память незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, присяжнаго повѣреннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, присоединяетъ свой голосъ къ общей печали.

И. д. предсѣдателя Брауштейнъ, секретарь Сергіевскій.

Общество для пособія нуждающимся студентамъ Императорскаго Харьковскаго Университета въ происходившемъ 10-го октября общемъ собраніи почтило вставаніемъ память лучшаго изъ лучшихъ людей Россіи, славнаго борца за свободу и счастье своей родины, профессора Сергѣя Андреевича Муромцева и вполнѣ раздѣляетъ великое горе, постигшее Васъ и всю прогрессивную Россію, вслѣдствіе его кончины.

Предсѣдатель Общества профессоръ Л. Рейнгардъ, казначей Вл. Чугинъ.

Къ чувствамъ горя и соболѣзнованія, несущимся къ Вамъ отовсюду по поводу безвременной кончины С. А. Муромцева, мы присоединяемъ и свои выраженія искренняго горя и сочувствія. Тяжело терять человѣка, съ именемъ котораго, какъ перваго Предсѣ-

дателя Перваго русскаго Парламента и неутомимаго общественнаго дѣятеля, связаны самыя свѣтлыя воспоминанія и надежды.

Правленіе Профессіональнаго Общества приказчиковъ города Харькова.

Вмѣстѣ со всей Россіей Харьковское Общество трудящихся женщинъ глубоко скорбитъ о смерти Вашего мужа, великаго гражданина, всю жизнь высоко и стойко державшаго знамя народной свободы.

Комитетъ Общества.

Комиссія Харьковскихъ ремесленниковъ, избранная для разработки программы на Всероссійскій съѣздъ, собравшись въ засѣданіе 10-го сего октября, поручила мнѣ выразить Вамъ глубокую печаль по случаю кончины Сергѣя Андреевича, благороднѣйшаго русскаго гражданина, Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Харьковскій ремесленный голова, предсѣдатель комиссіи А. Тяминъ.

Херсонъ. Раздѣленное горе—полгоря. Ваше горе, глубокоуважаемая Марія Николаевна, раздѣляетъ вся необъятная родина, весь культурный міръ. Сливаясь съ ними, Херсонское Общество саморазвитія „Вѣстникъ Знанія“ желаетъ Вамъ силъ и терпѣнья перенести весь ужасъ роковой потери Сергѣя Андреевича, идеальнѣйшаго человѣка, величайшаго гражданина Россіи.

Предсѣдатель Новицкій.

Черниговъ. Черниговское Купеческое Общество въ общемъ собраніи 10-го октября постановило выразить Вамъ глубокое соболѣзнованіе по случаю кончины перваго вождя русскаго народнаго представительства, поборника права и справедливости. Увѣрены, что свѣтлая личность и заслуги Сергѣя Андреевича навсегда останутся памятными всѣмъ сословіямъ нашей родины.

Купеческій староста Моносзонъ.

Ярославль.

Правленіе Ярославскаго Общества Взаимопомощи Женщинъ выражаетъ свое глубокое сожалѣніе о постигшей русское общество утратѣ.

Предсѣдательница Ширяева.

Совѣтъ Общества Содѣйствія Народному Образованію присоединяется къ чувству глубокой скорби, охватившей все русское мыслящее общество при извѣстіи о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Предсѣдатель Совѣта Дружининъ.

Ѳеодосія.

Ѳеодосійское Биржевое Общество, потрясенное смертью супруга Вашего Сергѣя Андреевича, искренно соболѣзнуетъ Вашему горю.

Предсѣдатель Крымъ.

Ѳеодосійское Биржевое Общество, глубоко скорбя по поводу безвременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, перваго гражданина и свѣтильника науки, выражаетъ въ лицѣ „Русскихъ Вѣдомостей“ искреннее сочувствіе тяжелому общерусскому горю.

Предсѣдатель Крымъ.

Ѳеодосійское Сельскохозяйственное Общество проситъ принять чувства соболѣзнованія въ горѣ, постигшемъ Васъ и всѣхъ дорожащихъ культурой Россіи.

Предсѣдатель Общества Крымъ.

Общество ѳеодосійскихъ врачей, впервые собравшись послѣ кончины С. А. Муромцева, почтило его память вставаніемъ и постановило выразить глубокое сожалѣніе Московскому Университету по поводу утраты выдающагося ученаго и общественнаго дѣятеля.

На имя В. С. Муромцева.

Іена. Herzlichstes Beileid zum Schweren Verluste.

Literarischer Verein.

Лейпцигъ. Глубоко скорбимъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, славнаго учителя и сѣятеля на нивѣ русской общественности.

Армянскій академическій кружокъ.

Москва.

Вмѣстѣ съ Вами оплакиваемъ утрату, постигшую Васъ и всю Россію.

Московская 5 гимназія.

Присоединяемся ко всеобщему выраженію горя о постигшей Россію незамѣнимой утратѣ.

Преподаватели прогимназіи Репманъ.

Учащіе земскихъ школъ Марьиной Рощи, глубоко тронутые кончиной великаго учителя русскаго народа, выражаютъ Вамъ, Марія Николаевна, сердечное соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ великомъ горѣ, которое есть горе всей Россіи.

Архангельская, Потаповъ, Сарѳанова, Зенина, Баранова, Иванова, Булгаковъ Ключарева, Вишнякова, Клодтъ, Шелоумова, Врона, Жукова, Барашова.

Петербургъ.

Раздѣляя со всей Россіей глубокую скорбь тяжелой утраты, вѣримъ, что великое дѣло, которому служилъ Сергѣй Андреевичъ, не погибнетъ.

Ученики старшихъ классовъ и преподаватели Петербургской гимназіи, основанной родительскимъ союзомъ.

СПБ. зубоврачебная школа Вонгль присоединяетъ свой голосъ къ общей русской печали по поводу тяжелой утраты перваго Предсѣдателя русскаго Парламента.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Слушатели Коммерческихъ курсовъ Общества Распространенія Коммерческихъ Знаній, опечаленные кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, просятъ передать семьѣ усопшаго ихъ сердечное соболѣзнованіе въ понесенной тяжелой утратѣ, которая одинаково больно отозвалась на всѣхъ мыслящихъ кругахъ Россіи. Память о Сергѣѣ Андреевичѣ будетъ вѣчна въ сердцахъ тѣхъ, кому дороги обновленіе и достоинство Россіи.

Проникнутые сознаніемъ глубоко воспитательнаго значенія, присущаго жизни и дѣятельности незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы, мы искренно и сердечно скорбимъ о безвременной кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева.

С.Петербургское Коммерческое училище перваго товарищества преподавателей.

Слушатели Коммерческихъ курсовъ Побѣдинскаго выражаютъ семьѣ дорогого Сергѣя Андреевича глубочайшее сочувствіе.

Узнавъ о кончинѣ дорогого всей культурной Россіи Сергѣя Андреевича, выражаемъ свое глубокое сочувствіе.

Группа учащихся школы Леонтовской.

Сотрудники Лиговскаго Народнаго Дома, преподаватели и ученики Лиговскихъ вечернихъ классовъ для рабочихъ просятъ принять выраженіе глубокой скорби о безвременной кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна, преподающіе въ Петергофской женской гимназіи Павловой вмѣстѣ съ Вами глубоко скорбятъ объ утратѣ высокоталантливаго ученаго, мыслителя и лучшаго гражданина.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Выражаемъ глубокую скорбь по поводу безвременной кончины достойнѣйшаго избранника первыхъ народныхъ представителей, выдающагося общественнаго дѣятеля и учителя С. А. Муромцева. Семьѣ покойнаго, понесшей столь тяжелый ударъ судьбы, просимъ передать выраженіе печали и искреннее сочувствіе въ постигшемъ горѣ.

Слушательницы и слушатели С.-Петербургскихъ Сельскохозяйственныхъ курсовъ.

Слушатели Статистическихъ курсовъ, въ глубокой скорби по поводу внезапной кончины Предсѣдателя Первой Народной Думы, профессора и общественнаго дѣятеля Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаютъ Вамъ свое соболѣзнованіе.

Ставя задачей русской школы воспитаніе юношества въ духѣ гумманности и прогресса, Тенишевское училище въ С.-Петербургѣ выражаетъ глубокую скорбь о неожиданной потерѣ С. А. Муромцева, перваго народнаго избранника на подвигъ общественнаго служенія родинѣ.

Совѣтъ и слушатели высшихъ Торгово-промышленныхъ курсовъ Иванова и Чистякова въ Петербургѣ выражаютъ свое глубокое сочувствіе вашему горю, всей честной мыслящей Россіи.

Директоръ Александръ Альмединген.

Ананьевъ. Воспитанники Ананьевской гимназіи вмѣстѣ съ Вами оплакиваютъ преждевременную кончину глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича, лучшаго русскаго человѣка.

Кіевъ.

Слушатели Кіевскихъ Техническихъ курсовъ присоединяются къ общему горю и печали, охватившимъ всю мыслящую Россію по поводу преждевременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Угасшему свѣточу истины и добра, борцу за счастье Россіи—вѣчная память.

Учащіеся зубоврачебной школы доктора Бланка.

Съ Вами и со всей мыслящей и честной Россіей глубоко скорбимъ о безвременной кончинѣ великаго борца за свѣтъ и правду, незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Уполномоченная отъ учащихся Кіевской зубоврачебной школы Головчинера Дубровская.

Митава.

Мы, воспитанники Митавскаго реальнаго училища, выражаемъ свое глубокое состраданіе къ Вашему горю по поводу потери перваго гражданина-борца за свободу и правду.

Одесса. Угасъ еще одинъ яркій свѣточъ научнаго и общественнаго творчества. Больно! Но энергія личности, какъ и міровая, не исчезнетъ безслѣдно. Честный гражданинъ и послѣ смерти, какъ свѣтлый символъ будетъ способствовать развитію страны. Пусть это сознаніе смягчитъ горе семьи.

Группа учащихся электротехниковъ Одессы.

Пенза. Ученики Пензенскаго Художественнаго училища выражаютъ свою скорбь о безвременной кончинѣ дорогого человѣча, учителя и борца за народное право.

Проскуровъ. Скорбимъ, что перестало биться великое сердце перваго русскаго гражданина.

Группа учениковъ коммерсантовъ.

Рига. Группа учениковъ реальнаго училища Германа проситъ принять свое горячее сочувствіе по поводу постигшей Васъ потери, тягость которой раздѣляетъ вмѣстѣ съ Вами вся молодая Россія.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Тула. Кончина великаго русскаго общественнаго дѣятеля, Сергѣя Андреевича Муромцева, заставила насъ выразить сочувствіе редакціи и семьѣ почившаго по поводу глубокой утраты.

Седьмой классъ Тульскаго коммерческаго училища.

Умань. Чтя память достойнаго Предсѣдателя перваго нашего Представительнаго Собранія и честнаго гражданина, присоединяемся къ горю родины и Вашему.

Ученики Уманскаго училища садоводства и земледѣлія Д. Пархоменко.

Гельсингфорсъ. Просимъ Васъ принять соболѣзнованіе финляндскихъ гражданъ по поводу безвременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, высокочтимаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Свинхувудъ, Седергольмъ, Листо.

Петербургъ. Глубоко скорбя о кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, Думы равноправія и объединенія національностей, С.-Петербургская Эстонская колонія проситъ Васъ принять искреннія соболѣзнованія въ постигшей Васъ тяжкой утратѣ. Глубоко вѣримъ, что имя его—учителя правды, свѣта и свободы, будетъ путеводной звѣздой къ болѣе свѣтлому будущему.

Отправители А. И. Янсонъ, Демидовъ.

Владиміръ.

Группа владиміpцевъ выражаетъ глубокое сочувствіе Вашему горю. Пусть послужитъ утѣшеніемъ Вамъ сознаніе, что образъ Сергѣя Андреевича, перваго Предсѣдателя перваго русскаго Парламента, стойкаго борца за правосознаніе русскаго народа, будетъ вѣчно жить, пока жива мыслящая Россія.

Глубоко скорбимъ объ утратѣ въ лицѣ С. А. Муромцева человѣка, честно боровшагося за народную свободу.

Группа Владимірскихъ техниковъ.

Ковно. Пораженные утратой незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, борца за свободную Россію, шлемъ выраженіе глубокаго соболѣзнованія осиротѣвшей семьѣ.

Ковенцы.

Тальсенъ. Прогрессивная часть тальсенскаго общества, глубоко скорбя о безвременно скончавшемся Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ, шлетъ чувства соболѣзнованія семьѣ великаго гражданина и перваго народнаго избранника.

Петербургъ. Глубоко скорбимъ вмѣстѣ съ Вами и всѣмъ русскимъ обществомъ о безвременной кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича, глубоко вѣримъ, что имя Предсѣдателя Первой Думы навсегда останется лучшимъ воспоминаніемъ о зарѣ русской парламентской жизни и яркимъ свѣтомъ для всѣхъ настоящихъ и будущихъ борцовъ за свободу и благо нашей родины.

Выборщики по городу Петербургу въ Первую Думу.

Иваново-Вознесенскъ. Съ глубокимъ чувствомъ сожалѣнія присоединяемся къ печали объ утратѣ великаго гражданина русской земли и перваго Предсѣдателя Государственной Думы, смѣло, твердо поведшаго Россію по пути конституціонализма.

Прогрессивные избиратели Иваново-Вознесенска.

На имя О. А. Зерновой.

Кременчугъ. Выборщики двухъ первыхъ Думъ просятъ передать свою глубокую скорбь семьѣ покойнаго С. А. Муромцева и поклониться праху Предсѣдателя Первой

Думы и великаго гражданина, стойко и мужественно боровшагося за права и свободу народа.

Одесса. Группа одесскихъ выборщиковъ въ Первую Государственную Думу, потрясенная извѣстіемъ о смерти Сергѣя Андреевича, перваго Предсѣдателя Государственной Думы, стойкаго руководителя ея, мужественнаго исполнителя воли народа, выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, живѣйшее сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ. Ваше горе является и горемъ всей мыслящей Россіи, въ сердцахъ лучшихъ гражданъ которой будетъ вѣчно жить память о покойномъ.

Ревель. Съ чувствомъ глубокаго уваженія преклоняемся передъ прахомъ горячаго борца за неотъемлемыя права народныя. Просимъ присоединить и нашъ голосъ къ голосамъ, несущимся со всѣхъ концовъ страны, скорбящей объ утратѣ своего перваго избранника.

Группа ревельскихъ интеллигентовъ.

Смоленскъ. Мы не сомнѣваемся, что настанетъ день, когда снова откроется для родной страны путь свободы и прогресса, и первые шаги на этомъ пути навсегда останутся неразрывно связанными съ именемъ Муромцева.

Слуцкъ. Слуцкіе евреи, помолившись сегодня всенародно за упокой души незабвеннаго вашего супруга Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, ратоборца права, свободы и равноправія населяющихъ Россію національностей, выражаютъ свое глубокое сожалѣніе по поводу постигшаго Васъ и всю Россію горя. Вмѣстѣ со всѣми гражданами Россіи бодро взираемъ на будущее, увѣренные въ близкомъ наступленіи эры свободы и торжества политическихъ идеаловъ дорогого намъ Сергѣя Андреевича.

Уполномоченные отъ общества: Файнбергъ, Островскій, Гутцаитъ.

Москва.

Смерть Сергѣя Андреевича Муромцева—столь же тяжкое горе и для насъ рабочихъ. Великая личность покойнаго, какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы не изгладится изъ нашей памяти, ибо съ этимъ были связаны наши надежды на свѣтлые дни будущаго. Да поможетъ Вамъ Богъ перенести эту незамѣнимую утрату.

Рабочіе Товарищ. Москов. Метал. Завода.

Горюемъ вмѣстѣ съ Вами и не можемъ не присоединиться къ великому общему горю по незабвенному Сергѣю Андреевичу.

Рабочіе и служащіе Т-ва и Типографіи В. М. Саблина.

Раздѣляемъ всей душой великую скорбь. Да будетъ земля тебѣ пухомъ, первый народный избранникъ и за правду борецъ.

Группа рабочихъ-крестьянъ.

Петербургъ.

Глубоко потрясенные извѣстіемъ о смерти перваго Предсѣдателя русской Государственной Думы, служащіе Александровскаго отдѣленія Петербургскаго Международнаго Коммерческаго банка шлютъ вдовѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича выраженіе своего соболѣзнованія.

Глубоко опечаленные смертью мужественнаго борца за принципы права и свободы, выражаемъ Вамъ свое сочувствіе.

Группа почтово-телеграфныхъ чиновниковъ, служащихъ главной конторы.

Группа приказчиковъ города Петербурга, глубоко скорбя о безвременно скончавшемся Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы и первомъ гражданинѣ Россіи Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ, шлетъ чувство соболѣзнованія его семьѣ.

Приказчики.

Присоединяемся къ Вашей и общей скорби по поводу преждевременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Его благородный образъ будетъ навсегда связанъ съ полною надеждъ порою первыхъ шаговъ народнаго представительства,

Служащіе Невскаго Судостроительнаго и Механическаго завода.

Служащіе Правленія Россійскаго Транспортнаго и Страхового Общества выражаютъ Вамъ, Марія Николаевна, свое искреннее соболѣзнованіе по поводу безвременной кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы, незабвеннаго Сергѣя Андреевича, память о которомъ будетъ жить въ исторіи русскаго освободительнаго движенія.

Александровскъ.

Просимъ принять наше глубокое, искреннее сочувствіе въ понесенной Вами утратѣ. Пусть сознаніе, что милліоны сердецъ съ болью переживаютъ потерю дорогого Сергѣя Андреевича, послужитъ Вамъ хотя нѣкоторымъ утѣшеніемъ.

Служащіе Александровскаго отдѣленія Азовско-Донского Коммерческаго банка.

Глубоко потрясенные извѣстіемъ о смерти перваго Предсѣдателя Русской Государственной Думы, служащіе Александровскаго отдѣла Петербургскаго Международнаго Коммерческаго банка шлютъ вдовѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича выраженія своего глубокаго соболѣзнованія.

Богородскъ. Торговые служащіе города Богородска раздѣляютъ съ Вами глубокую скорбь, невозвратимую утрату дорогого Сергѣя Андреевича, какъ великаго борца за народное право.

Гороховецъ. Глубоко скорбимъ о кончинѣ лучшаго гражданина и борца за право народа.

Служащіе Судостроительнаго завода.

Екатеринославъ.

Группа служащихъ Брянскаго завода раздѣляетъ вмѣстѣ съ Вами чувство глубокой скорби по поводу утраты Вами мужа, а Россіей—лучшаго гражданина.

Бритцинъ, Лаппа, Табуре, Ридникъ, Червинскій, Гороховъ, Гназдовскій, Борщовъ, Пашкевичъ, Кочоровскій, Руденко, Ширяевъ, Остаповъ, Боте, Егоровъ, Вьюшковъ, Бѣлоусовъ, Вишняковъ, Дембровскій, Келюхъ, Чубчиковъ, Вареновъ, Михеевъ, Линниченко, Клингеръ, Бабенко, Бердичевскій, Тарабуко, Цыбакинъ, Кузминскій, Стригинъ, Гайдуковъ, Семеновъ, Жилинъ, Ивановъ, Коломойцева, Анчицъ, Гарвартъ, Шевцовъ, Луцюкъ, Фонъ-Гофенъ, Чвановъ.

Служащіе Екатерининской желѣзной дороги, потрясенные неожиданной смертью лучшаго сына своей страны, перваго русскаго гражданина—Сергѣя Андреевича Муромцева, присоединяются къ великой печали всей Россіи, борющейся за возрожденіе права и справедливости.

Служащіе Екатерининской желѣзной дороги.

Группа рабочихъ „Южной Зари“, глубоко потрясенныхъ внезапной кончиной неутомимаго поборника народныхъ правъ, перваго избранника обновленной Россіи, дорогого Сергѣя Андреевича, съ душевной скорбью присоединяется къ печали демократической Россіи. Пусть свѣтлая память о покойномъ будетъ проводникомъ на дальнѣйшемъ тернистомъ пути, среди наступившей тьмы,—къ достиженію лучшихъ идеаловъ.

Енакіево. Смерть Сергѣя Андреевича Муромцева, перваго русскаго гражданина и стойкаго борца за право народа, произвела на насъ потрясающее впечатлѣніе. Онъ ушелъ, но завѣтная его идея пребываетъ съ нами, и память о немъ сохранится на многія лѣта.

Служащіе общества потребителей Русско-бельгійскаго Металлургическаго Общества.

Звенигородъ. Выражаемъ свое глубокое соболѣзнованіе по поводу кончины Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Служащіе Звенигородской Управы.

Калуга. Группа служащихъ Калужскаго Губернскаго Земства, пораженная тяжелой утратой, постигшей русскій народъ и науку, присоединяется къ трауру страны, выражая увѣренность, что память великаго гражданина, Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева, навсегда останется въ сердцахъ тѣхъ, кто дорожитъ свѣтомъ, прогрессомъ и свободой.

Минскъ. Удрученные незамѣнимой потерей, благоговѣйно обнажаемъ головы предъ дорогимъ прахомъ Предсѣдателя незабвенной Первой Государственной Думы.

Группа банковыхъ служащихъ.

Нижнеднѣпровскъ. Изъ мрака реакціи свѣтлымъ пятномъ вырисовывалась мощная и честная фигура народнаго избранника, Предсѣдателя Первой Государственной Думы, Вашего дорогого супруга. Рабочіе Нижнеднѣпровскихъ мастерскихъ Екатерининской дороги присоединяются къ скорби всей страны, понесшей утрату человѣка, память о которомъ будетъ жить долгіе годы.

Рабочіе.

Нижній-Новгородъ.

Служащіе Нижегородскаго городского общественнаго управленія искренне и глубоко опечалены смертью одного изъ лучшихъ, идеально чистыхъ гражданъ родины, защитника народныхъ правъ.

Выражаемъ глубокую скорбь, охватившую насъ при извѣстіи о смерти благороднаго и стойкаго гражданина-дѣятеля въ борьбѣ за политическую свободу Россіи, Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева.

Служащіе Нижегородскаго Губернскаго Земства. (Слѣдуютъ подписи 99-ти лицъ.)

Симферополь.

Глубоко скорбимъ о кончинѣ мужественнаго гражданина и доблестнаго Предсѣдателя 1-й Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Земскіе врачи: Рудневъ, Архангельскій, Зальцманъ, Коломіецъ, Смольяниновъ, Бабушкинъ и Розенштейнъ.

Скорбимъ о тяжелой утратѣ Предсѣдателя 1-й Государственной Думы, доблестнаго поборника народной свободы, ученаго, человѣка, Сергѣя Андреевича Муромцева.

Служащіе Симферопольской Уѣздной Земской Управы.

Ставрополь. Врачи въ Ставрополѣ-Кавказскомъ выражаютъ свою глубокую скорбь по поводу кончины высокочтимаго общественнаго дѣятеля, Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Успенскій, Бердичевскій, Логашкинъ, Осипянцъ, Богдановъ, Шульцъ, Малиновскій, Остроумова-Шульцъ, Бухштабъ, Мюльбергъ, Эладжіевъ, Миркинъ, Охолдаева, Самойловичъ, Некрасовъ.

Сулинъ. Присоединяемся къ народной скорби о потерѣ русскаго перваго гражданина.

Группа служащихъ Сулинскаго завода.

Царицынъ-Заводъ. Присоединяясь къ Вашему великому горю, глубоко соболѣзнуемъ о великой незамѣнимой потерѣ борца и заступника за угнетенныхъ. Въ утѣшеніе наше мы вознесли наши молитвы Богу о упокоеніи свѣтлой души дорогого Сергѣя Андреевича.

Служащіе и рабочіе завода Уралъ-Волга.

Черниговъ. Группа служащихъ Черниговскаго городского общественнаго управленія выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу преждевременной кончины высокочестнаго общественнаго дѣятеля и ученаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Верзиловъ, Ласкоронскій, Харченко, Быковскій, Максимовичъ, Пустомѣховъ, Добржинская, Мовляновъ, Каллашъ, Гацисская, Артыновъ, Селокъ, Абрамова, Левитскій, Коночадовъ, Шевченко, Бондаренко, Носенко, Степановъ, Дзвонкевичъ, Отрохъ, Голобородько, Вербицкій.

Вилькомиръ. Глубоко удручены вѣстью о безвременной кончинѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Группа Вилькомирскихъ евреевъ.

Редакціи „Рус. Слово."

Вологда. Просимъ выразить семьѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева глубокое соболѣзнованіе.

Группа приказчиковъ.

Гудауръ. Въ далекой окраинѣ Закавказья скорбимъ вмѣстѣ съ Вами по тяжелой утратѣ близкаго и намъ лучшаго дѣятеля, человѣка, гражданина.

Почитатели дорогой памяти покойнаго.

Желанная. Шлемъ горячее сочувствіе Вашему горю. Извѣстіе о безвременной кончинѣ Сергѣя Андреевича глубоко опечалило насъ. Съ его именемъ связаны у насъ лучшіе дни надеждъ и ожиданій.

Группа интеллигенціи села Селидорки Екатеринославской губерніи.

Кіевъ. Присоединяемся къ безграничной скорби, охватившей родную землю по тяжкой утратѣ великаго гражданина русской земли и самоотверженнаго защитника правъ народныхъ.

Группа сочувствующихъ лицъ.

Маріенбургъ. Горюетъ интеллигенція Россіи, горюетъ народъ. Не стало лучшаго изъ сыновъ земли русской, не стало Предсѣдателя 1-й Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Присоединяемся ко всеобщему горю съ выраженіемъ Вамъ искренняго соболѣзнованія.

Группа интеллигентовъ, народныхъ учителей и бывшихъ воспитанниковъ въ Маріенбургѣ, Лифл. губ.

Минусинскъ. Просимъ выразить путемъ печати тяжелую скорбь, переживаемую нами при вѣсти о преждевременной кончинѣ великаго борца-страдальца Сергѣя Андреевича Муромцева. Пусть эти нѣсколько словъ скажутъ, что и на далекой окраинѣ огромная утрата честнаго дѣятеля чувствуется такъ же сильно, какъ во всей Россіи.

Группа обывателей города Минусинска.

Почепъ. Изъ глухой заброшенной провинціи шлемъ искреннее соболѣзнованіе. Со всей лучшей Россіей глубоко скорбимъ объ утратѣ великаго гражданина земли русской, скорбимъ и гордимся за родину: прекрасна мать, родившая такого сына.

Группа интеллигенціи.

Ревель. Съ чувствомъ глубокаго уваженія преклоняемся передъ прахомъ горячаго борца за неотъемлемыя права народныя. Просимъ присоединить и нашъ голосъ къ голосамъ, несущимся со всѣхъ концовъ страны, скорбящей объ утратѣ своего перваго избранника.

Группа ревельскихъ интеллигентовъ.

Ростовъ. По порученію Ростовской на-Дону группы почитателей Сергѣя Андреевича Муромцева выражаемъ искреннюю глубокую скорбь по поводу кончины незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, свѣтлая личность коего навсегда остается священной для всѣхъ сознательныхъ прогрессивныхъ русскихъ гражданъ. Да восторжествуютъ добрыя начала, которымъ онъ посвятилъ свою славную жизнь, и торжество этихъ идеаловъ да создастъ ему достойный памятникъ.

Держановъ, Городисскій, Зеедеръ, Фондманнъ, Вишневскій, Архангородскій, Ренгъ, Оглуевъ, Родштейнъ, Николай Парамоновъ.

Рыбница. Группа Рыбницкой молодежи, пораженная постигшемъ Россію несчастьемъ, выражаетъ свою глубокую скорбь по поводу потери С. А., человѣка-гражданина и борца за лучшее.

Рязань. Глубоко скорбимъ о незамѣнимой утратѣ нашего великаго общественнаго дѣятеля и защитника народныхъ правъ Сергѣя Андреевича Муромцева.

Группа земскихъ дѣятелей Рязанскаго уѣзда.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Срѣтенскъ. Изъ холодной Сибири шлемъ горячія пожеланія, чтобы начала права, справедливости и свободы, которыя проповѣдывалъ съ высоты профессорской и думской каѳедръ нашъ дорогой учитель С. А. Муромцевъ, нашли себѣ осуществленіе въ нашей скорбной и тяжелой жизни. Просимъ передать семьѣ покойнаго наше искреннее соболѣзнованіе въ утратѣ нашего перваго гражданина.

Группа забайкальцевъ.

Шуя. Пораженная неожиданной смертью одного изъ самыхъ лучшихъ людей Россіи, идеальнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, крупнаго ученаго и виднаго общественнаго дѣятеля, группа шуянъ-прогрессистовъ шлетъ свое искреннее сочувствіе всѣмъ оплакивающимъ невознаградимую національную утрату.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Лондонъ. Прошу передать семьѣ С. А. Муромцева искреннее сожалѣніе. Помоги имъ Богъ въ трудную минуту!

Аладьинъ.

Симбирскъ. Глубоко поражены внезапной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Просимъ выразить наше соболѣзнованіе семьѣ покойнаго.

Члены Первой Думы Баратаевъ, Матвѣевъ.

Екатеринодаръ. Свято чтя память Сергѣя Андреевича, какъ неутомимаго свѣтлаго общественнаго политическаго и ученаго дѣятеля, всегда и твердо стоявшаго на

стражѣ лучшихъ человѣческихъ идеаловъ, шлемъ свои сердечныя соболѣзнованія и глубоко скорбимъ о невознаградимой утратѣ.

Членъ Государственной Думы Бардижъ, бывшій членъ Государственной Думы Кочевскій, Иваненковъ, Аббати, Лазетъ, Потапенко, Лисевицкій.

Петербургъ. Горячо соболѣзную Вашему горю. Не скоро изгладится изъ народной памяти образъ Сергѣя Андреевича, являвшагося символомъ перваго народнаго представительства, съ достоинствомъ и широкой терпимостью руководившаго Первою Думою въ трудные дни ея короткаго существованія.

Членъ Первой Думы Брамсонъ.

Берлинъ. Глубоко потрясенъ невознаградимой потерей глубоко-почитаемаго вождя Первой Думы, Думы народныхъ надеждъ.

Членъ 1-й Думы Брукъ.

На имя И. И. Петрункевича.

Самара. Иванъ Ильичъ! Острою болью въ сердцѣ отозвалась скорбная вѣсть о смерти Сергѣя Андреевича Муромцева, избранника 1-й Госуд. Думы, символа ея идеализма и мужества. Передайте нашимъ товарищамъ по партіи и роднымъ Сергѣя Андреевича мое глубокое братское сочувствіе общему горю.

Членъ Первой Думы Букейхановъ.

Казань. Примите отъ бывшаго товарища глубокочтимаго Сергѣя Андреевича по Первой Государственной Думѣ выраженіе искренняго сочувствія вашему горю, которое съ Вами раздѣляетъ вся прогрессивная Россія.

Профессоръ Васильевъ.

Саратовъ. Скорбная вѣсть о кончинѣ безконечно дорогого Сергѣя Андреевича отзывается глубокою болью въ сердцахъ всѣхъ, кто хранитъ любовно завѣты недавняго славнаго прошлаго и кто вѣрилъ въ близкое возвращеніе свѣтлыхъ дней. Онъ не дожилъ до новой весны, но когда она наступитъ, весь народъ въ единодушномъ преклоненіи воздвигнетъ достойный памятникъ первому гражданину обновленной Россіи.

Винаверъ.

Рутченково. Искренно сожалѣю о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Членъ Первой Думы Возовикъ.

Витебскъ. Умеръ доблестнѣйшій человѣкъ, Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, и я искренно соболѣзную. Но не умеръ первый гражданинъ, онъ живетъ и будетъ жить среди насъ и будущихъ поколѣній.

Членъ Первой Думы Алексѣй Волковичъ.

Чердынь. Глубоко опечаленъ, узнавъ о преждевременной кончинѣ дорогого товарища, соболѣзную Вамъ въ постигшемъ Васъ великомъ горѣ.

Перводумецъ Враговъ.

Парижъ. Глубоко опечалены извѣстіемъ о смерти нашего незабвеннаго Предсѣдателя С. А. Муромцева.

Выровой, Мокруновъ, Онипко, Ульяновъ.

Рига. Глубоко скорбя о кончинѣ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, прошу Васъ принять выраженіе искренняго соболѣзнованія.

Депутатъ Первой Думы Гросвальдъ.

Черниговъ. Глубоко потрясены смертью незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы. Онъ мертвъ, но будетъ жить.

Перводумцы Гужовскій, Шрагъ.

Камышинъ. Свершилось. Великаго человѣка не стало. Но онъ не умеръ для всей честной Россіи, онъ—„памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный, къ нему не зарастетъ народная тропа". Скорблю Вашей печалью.

Перводумецъ Дитцъ.

На имя Кн. Пав. Долгорукова.

Суджа. Пораженъ и удрученъ потерею моего руководителя и самаго мнѣ близкаго дѣятеля по Первой Думѣ. Пріѣхать къ сожалѣнію не могу. Прошу передать семейству Сергѣя Андреевича мое соболѣзнованіе.

Петръ Долгоруковъ.

Бернъ. Потрясенный печальнымъ извѣстіемъ о смерти нашего Предсѣдателя, который былъ намъ руководителемъ и живымъ примѣромъ въ нашей парламентской жизни, выражаю глубокое соболѣзнованіе всѣмъ близкимъ ему.

Езерскій.

Ланчхуты. Оплакиваю безвременную потерю нашего незабвеннаго Предсѣдателя и стойкаго знаменоносца Первой народной Думы Муромцева.

Членъ Первой Думы Жорданія.

Маріуполь. Пораженный невѣроятной вѣстью о смерти Сергѣя Андреевича Муромцева, скорблю вмѣстѣ со всѣми любящими свою родину о безвременной кончинѣ одного изъ ея достойнѣйшихъ и незамѣнимыхъ сыновъ, безсмертнаго представителя перваго народнаго представительства.

Членъ Первой Думы Земцовъ.

Петербургъ. Глубоко опечаленъ вѣстью о безвременной кончинѣ дорогого всѣмъ намъ Сергѣя Андреевича. Прошу принять мое искреннее соболѣзнованіе.

Членъ Первой Думы Зіатхановъ.

Нижній-Новгородъ. Оплакиваю вмѣстѣ съ Вами безвременную кончину дорогого и незабвеннаго для всей Россіи Сергѣя Андреевича.

Членъ Первой Государственной Думы Зубковъ.

Полтава. Скорблю о кончинѣ мощнаго руководителя въ самые трудные и самые счастливые часы нашей жизни, мужественно стоявшаго на передовомъ посту до конца борьбы. Скорблю о кончинѣ дорогого товарища, спокойно принявшаго и перенесшаго месть временно торжествующихъ противниковъ. Скорблю о кончинѣ крупнаго общественнаго дѣятеля, память о которомъ долго будетъ жить въ родной странѣ.

Имшенецкій.

Пено. Вѣчная память незабвенному дорогому Предсѣдателю нашему Сергѣю Андреевичу. Память о немъ въ сердцахъ членовъ Первой Государственной Думы будетъ сохранена на вѣки. Примите мое искреннее соболѣзнованіе.

Карандашевъ.

На имя проф. П. И. Новгородцева.

Тюмень. Въ далекой окраинѣ переживаемъ горе всей Россіи. Передайте сочувствіе семьѣ Сергѣя Андреевича и товарищамъ по Первой Думѣ.

Колокольниковъ.

Гатчина. Потрясенный грустной вѣстью о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, лучшаго изъ лучшихъ гражданъ, прошу принять мое живѣйшее соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Членъ 1-й Государственной Думы отъ Петербургской губерніи Николай Колпаковъ.

Сочи. Глубоко опечаленъ извѣстіемъ о кончинѣ Сергѣя Андреевича. Надѣюсь Васъ облегчитъ сознаніе, что горе ваше дѣлятъ всѣ избранники перваго созыва, которыхъ онъ бодрилъ вѣрой въ свѣтлое будущее дорогой родины, торжество правды, добра.

Депутатъ Первой Думы Константиновъ.

Ѳеодосія. Съ ужасомъ узналъ о внезапной кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева. Невознаградимая утрата. Тактъ, эрудиція, неутомимость благороднаго Предсѣдателя Первой Думы неизгладимы до конца жизни въ благодарной памяти.

Членъ Первой Думы Крымъ.

Тавастгусъ. Миръ праху перваго гражданина недолгой гражданственности. Вѣчная память тому, кто былъ символомъ рухнувшихъ народныхъ надеждъ.

Членъ Первой Думы Кузьминъ-Караваевъ.

Петербургъ. Поражены неожиданной вѣстью о безвременной кончинѣ перваго избранника первыхъ народныхъ представителей, незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Кланяемся до сырой земли праху достойнѣйшаго сына родины и борца за свободу ея.

Члены Первой Думы Куриленко, Кутомановъ, Литвиновъ, Огневъ.

Сумы. Считаю долгомъ выразить семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева сочувствіе въ постигшемъ ее и всю Россію горѣ. Память о горячо любимомъ и уважаемомъ Предсѣдателѣ останется навсегда въ сердцахъ членовъ Первой Государственной Думы.

Членъ Первой Думы Сергѣй Ложкинъ.

Першино. Истинный служитель права и правды въ постоянномъ стремленіи къ осуществленію высшихъ государственныхъ идеаловъ, лучшій изъ сыновъ родины, первый изъ первыхъ избранниковъ ея сердца—Первой Государственной Думы, Сергѣй Андреевичъ былъ истиннымъ воспитателемъ правового чувства и правового сознанія лучшихъ временъ освободительныхъ идей. Преклоняя колѣни передъ его могилой, преклоняешься передъ живымъ русскимъ правосознаніемъ. Да послужитъ Вамъ и семьѣ вашей утѣшеніемъ въ вашемъ неутѣшномъ горѣ окружающее Васъ море чувствъ глубокаго уваженія и благодарной памяти къ учителю права и воспитателю русскаго правосознанія.

Членъ I Гос. Думы Князь Георгій Львовъ.

Томскъ. Вмѣстѣ со многими скорблю о потерѣ благороднѣйшаго Сергѣя Андреевича.

Алексѣй Макушинъ.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Омскъ. Изъ далекой Сибири шлю сердечный привѣтъ товарищамъ по Первой Думѣ, осиротѣвшимъ безъ любимаго Предсѣдателя. Прошу передать глубочайшее уваженіе и сочувствіе семьѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича.

Членъ Первой Думы Масленниковъ.

Бѣловодскъ. Изъ газетъ узналъ о кончинѣ Сергѣя Андреевича. Съ глубочайшимъ благоговѣніемъ мысленно преклоняюсь передъ прахомъ незабвеннаго борца за свѣтъ, свободу и правду.

Дмитрій Назаренко.

Черкасы. Скорблю съ Вами о кончинѣ дорогого товарища по Думѣ. Вѣчная память тебѣ, дорогой Сергѣй Андреевичъ.

Бывшій депутатъ Нестеренковъ.

Юрьевецъ. Отвѣтственная защита воспрепятствовала мнѣ осуществить жгучее желаніе объединиться со всѣми глубоко чтущими Муромцева у его безвременной мо-

гилы. Безсмертно имя его въ исторіи всѣхъ насъ, имѣвшихъ счастье работать вмѣстѣ съ нимъ въ Государственной Думѣ. Его святая память зоветъ къ упорному труду и борьбѣ за право и свободу.

Николай Огородниковъ.

Петербургъ. Неожиданная кончина Сергѣя Андреевича повергаетъ въ величайшее горе членовъ Первой Думы, особо связанныхъ съ покойнымъ воспоминаніями о совмѣстной работѣ. Пытаюсь утѣшиться тѣмъ, что онъ отошелъ отъ жизни къ безсмертію исторіи.

Острогорскій.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Одесса. Благоволите передать семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева мое сочувствіе глубокому горю, постигшему всѣхъ насъ.

Парамоновъ.

Калишъ. Слово искренняго соболѣзнованія по поводу кончины незабвеннаго Предсѣдателя Государственной Думы.

Альфонсъ Парчевскій.

Екатеринодаръ. Раздѣляю Вашу и прогрессивной Россіи скорбь по безвременной кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича, достойнаго Предсѣдателя Первой Думы, гордости науки и борца за счастье слабыхъ.

Перводумецъ Теръ-Петросянцъ.

Петербургъ. Шлемъ Вамъ первое слово печали о незабвенномъ Предсѣдателѣ нашемъ. Пока раздается на землѣ русская рѣчь, имя его будетъ произноситься съ любовью и благодарностью. Для насъ потеря незамѣнима. Съ его памятью для насъ связано воспоминаніе о лучшемъ днѣ нашей жизни.

Члены Первой Думы—Петрункевичъ Иванъ, Ковалевскій, Набоковъ, Корсаковъ, Петрункевичъ Михаилъ, Шефтель, Родичевъ, Гредескулъ, Протопоповъ, Петражицкій и Кедринъ.

Красный Яръ. Выражаю глубокую печаль по поводу смерти Предсѣдателя Первой Думы Муромцева.

Рамишвили.

Воронежъ. Глубоко пораженный горестной вѣстью о кончинѣ дорогого намъ всѣмъ Сергѣя Андревича, прошу принять мое искреннее соболѣзнованіе.

Членъ Первой Думы Ростовцевъ.

Макарьевъ. Присоединяюсь къ глубокому трауру Россіи. Вѣчная память политическому вождю, кузнецу и красѣ перваго русскаго парламента. Пусть стальная стойкость и непоколебимая вѣра Сергѣя Андреевича въ свѣтлое будущее послужитъ намъ мѣриломъ въ дальнѣйшей борьбѣ за право и правду.

Членъ Первой Думы Сафоновъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Кишиневъ. Умеръ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, Предсѣдатель Первой Государственной Думы, краса и гордость ея, вѣрный выразитель ея надеждъ, стремленій и настроенія, мужественный и величественный въ дни счастья и несчастій. Его имя будетъ жить вѣчно въ сердцахъ русскихъ людей. Прошу передать семьѣ покойнаго и друзьямъ его глубокое соболѣзнованіе.

Сицинскій.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Ст. Каменская. Позвольте черезъ посредство вашей уважаемой газеты засвидѣтельствовать самое искреннее сочувствіе горю семейства незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, глубокоуважаемаго Предсѣдателя Первой Думы.

Членъ Первой Государственной Думы Скасырскій.

Астрахань. Глубоко опечалены смертью незабвеннаго, несравненнаго Предсѣдателя Первой Думы Муромцева, выражаемъ соболѣзнованіе вдовѣ и Университету.

Депутаты Первой Думы Скворцовъ, Куликовъ, Третьей Думы—Виноградовъ.

Елецъ. Въ глуши деревни только сегодня узналъ о постигшемъ Васъ горѣ. Примите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, мое почтительное сочувствіе.

Михаилъ Стаховичъ.

Рыбинскъ. Примите мое глубокое и искреннее соболѣзнованіе въ горѣ, постигшемъ Васъ и всю Россію, всѣхъ вѣрныхъ сыновъ ея.

Строгановъ.

Москва. Группа заключенныхъ въ Пугачевской башнѣ Бутырской тюрьмы присоединяется къ общему горю по случаю утраты С. А. Муромцева.

Членъ Первой Государственной Думы Субботинъ и товарищи по заключенію.

На имя О. А. Зерновой.

Могилевъ. Глубоко потрясенный печальной вѣстью, прошу передать семьѣ почившаго и товарищамъ по Первой Думѣ мою искреннюю скорбь. Память о Сергѣѣ Андреевичѣ для насъ, перводумцевъ, будетъ всегда служить крѣпкимъ звеномъ нашей тѣсной связи.

Твердый.

Саратовъ. Пораженные преждевременной кончиной дорогого и уважаемаго Сергѣя Андреевича, выражаемъ семьѣ его и близкимъ самое искреннее сочувствіе и вполнѣ раздѣляемъ ихъ печаль.

Члены Первой Думы Токарскій и Семеновъ.

Баку. Глубоко опечаленъ кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Думы, воплощавшаго въ своей свѣтлой личности лучшія чувства идей самоотверженнаго служенія родинѣ. Смерть эта—тяжкая потеря для всѣхъ, духовно сроднившихся съ Сергѣемъ Андреевичемъ. Вѣчная память честному гражданину Россіи, неутомимо боровшемуся за право и справедливость.

Топчибашевъ.

Воротынскъ. Потрясенный неожиданнымъ несчастьемъ, глубоко сознаю и раздѣляю національное горе.

Урусовъ.

Уфа. Пораженные невознаградимой потерей, мы оплакиваемъ смерть великаго гражданина и руководителя Думы „народныхъ чаяній“.

Члены Первой, 2-ой и 3-ей Государств. Думъ Уфимской губерніи.

Уманъ. Отъ имени моего брата, заключеннаго въ Уманской тюрьмѣ, члена Первой Думы Френкеля, потрясеннаго смертью великаго народнаго избранника Сергѣя Андреевича Муромцева, выражаю его семьѣ и товарищамъ по партіи глубокое соболѣзнованіе.

Френкель.

Толчинъ. Глубоко пораженъ безвременной кончиной Сергѣя Андреевича, незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы. Всѣмъ намъ печаль и вмѣстѣ съ тѣмъ утѣшеніе въ безсмертіи его духа.

Членъ Первой Государственной Думы Хоментовскій.

Майкопъ. Прошу принять сочувствіе Вашему горю по безвременно скончавшемся незабвенномъ Сергѣѣ Андреевичѣ.

Григорій Шапошниковъ.

Харьковъ. Пораженный горестной вѣстью, шлю выраженіе искренняго сочувствія и увѣренности, что славное имя Предсѣдателя Первой Думы останется вѣчно священнымъ дѣломъ свободы расцвѣта народныхъ силъ Россіи.

Князь Дмитрій Шаховской.

Саратовъ. Сейчасъ узнали о безвременной кончинѣ глубоко уважаемаго Сергѣя Андреевича. Позвольте выразить Вамъ наше сердечное соболѣзнованіе и скорбь объ утратѣ дорогого намъ человѣка.

Члены Первой Думы Шельгорнъ, Пустовойтовъ.

Петербургъ.

Прошу принять выраженіе глубочайшаго искренняго соболѣзнованія по поводу тяжелой утраты, понесенной вмѣстѣ съ семьей высокочтимаго Сергѣя Андреевича всѣми его друзьями и почитателями.

Шефтель.

Удрученный вѣстью о безвременной кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, славнаго общественнаго дѣятеля и борца за народную свободу, прошу Васъ принять выраженіе моего глубокаго и искренняго участія въ постигшей Васъ, вашу семью и Россію тяжкой скорби.

Членъ 1 и 2 Государственныхъ Думъ трудовикъ Щипинъ.

Слонимъ. Съ чувствомъ безконечнаго горя обнажаю голову передъ прахомъ безсмертнаго Предсѣдателя 1-й Государственной Думы, незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Вмѣстѣ съ Вами оплакиваемъ эту безвременную и невозмѣстимую утрату. Вѣрьте, что Ваше горе—общенародное горе.

Глубоко потрясенный трудовикъ перводумецъ Якубсонъ.

Ст. Прохоровка. Глубоко огорченный извѣстіемъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, прошу Васъ присоединить мое имя ко всѣмъ проявленіямъ общественнаго горя.

Членъ 1-й Государственной Думы В. Е. Якушкинъ.

Петербургъ. Глубоко потрясенный безвременной кончиной дорогого Сергѣя Андреевича Муромцева, незабвеннаго высокочтимаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, прошу Васъ, Марія Николаевна, принять искреннія мои соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ горѣ. Я глубоко убѣжденъ, что чувства уваженія и печали раздѣляютъ всѣ отсутствующіе мои сотоварищи—члены Первой Думы. Вѣчная память достойнѣйшему гражданину.

Членъ Первой Государственной Думы отъ Виленской губерніи Болеславъ Яловецкій.

Кишиневъ. Смерть Сергѣя Андреевича явилась неожиданнымъ и тяжкимъ ударомъ для всѣхъ тѣхъ, кто вѣритъ въ Россію будущаго, съ которой имя его неразрывно связано. Для насъ перводумцевъ скорбь усиливается сознаніемъ личной незамѣнимой утраты.

Янозскій.

Цюрихъ. Вдова члена 2-й Думы, представительница угнетеннаго еврейства, шлетъ въ общую урну печали и свою слезу.

Абрамсонъ.

Казань. Выражаемъ сердечное соболѣзнованіе тяжелой утратѣ незабвеннаго глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича, положившаго такъ много труда и силы на общественномъ и государственномъ поприщѣ для культурнаго подъема дорогой нашей родины. Имя его и понесенные труды на пользу общества и родины не забудутся долгіе, долгіе годы.

Петръ Александровъ, Иванъ Александровъ, И. Богдановъ, Маландинъ, Шуравинъ, Пиковъ, Печниковъ, Хлупинъ, Гукасовъ, Гавриловъ, Кулаковъ, Сергѣевъ, Живоглодъ, Питиримовъ, Никитинъ, бывшіе члены Государственной Думы Овчинниковъ, Вихаревъ, Ефремовъ.

Гейдельбергъ. Tief erschüttert vom Ableben Sergei Andreewitch, sende ich Ihnen und den Ihrigen mein innigstes Beileid. Möge die Trauer, die die Herzen aller Patrioten und Freunde der Freiheit erfüllt, Ihren Schmerz lindern. Bedaure, dass es mir nicht vergönnt ist, mein Abschiedskuss auf die Stirne dessen zu drücken, dem die politische Auferstehung Russlands so viel verdankt.

Professor Alexeieff.

Москва.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна, не нахожу въ себѣ бодрости принести Вамъ и вашему семейству слова утѣшенія въ первые, особенно тяжелые для Васъ дни. Мысль что больше не застану дорогого для всѣхъ насъ, незабвеннаго Сергѣя Андреевича, какъ-то не укладывается въ мое сознаніе. Всѣмъ сердцемъ скорблю вмѣстѣ съ Вами, да поможетъ Вамъ Господь въ вашемъ горѣ.

Душою преданный Вамъ и вашему семейству Александръ Андріевскій.

Петербургъ. Сердечно соболѣзнуемъ неизмѣримой утратѣ.

Аничковы.

Сов. П. П.

Саратовъ. Получивъ печальную вѣсть о кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича, просимъ передать семьѣ покойнаго наше глубокое участіе. Пусть сознаніе о тяжести этой утраты для всего русскаго общества, русской науки и, въ частности, русской адвокатуры поможетъ перенести ей личное горе.

Повѣренные отецъ и сынъ Араповы, Скворцовъ.

Петербургъ. Нѣтъ словъ, чтобы выразить тяжесть горя и утраты для всѣхъ насъ. Хранитъ Васъ Господь.

Яковъ Ахунъ.

Бобруйскъ. Горько оплакиваемъ смерть великаго гражданина земли русской. Яркимъ лучомъ блеснулъ онъ въ дни великихъ надеждъ. Сгустились сумерки, и поникъ онъ гордой головой. Вѣчнымъ призывомъ къ великому подвигу и труду будетъ незабвенное имя Сергѣя Андреевича Муромцева.

Ашпизъ, Ашкинази, Бакстъ, Бейлинъ, Бѣленькій, Барканы, Виленская, Гецовъ Левъ, Гецовъ К. Г., Голодцы, Гольдштейнъ, Гольдбергъ, Гендманъ, Гуревичъ, Гинзбургъ, Езерскіе, Иргеръ, Кагановичъ, Кацнельсонъ Шая, Кацнельсонъ, Киржницъ, Кевешъ, Кутикова, Левинъ, Ліокумовичъ, Лифшицъ, Липецъ, Мейтинъ, Маизусъ, Марголинъ, Павловская, Песинъ, Пескинъ, Розовскій, Розовскій, Рабиновичъ, Раскина, Стиссонъ, Сосина, Соловьевъ, Тункель, Тишкинъ, Толкачевъ, Чуднеръ, Чуднеръ, Шефтель, Юхвидъ.

Казань. Глубоко потрясенный только теперь полученнымъ мною совершенно неожиданнымъ извѣстіемъ о постигшемъ Васъ и Россію тяжеломъ горѣ и невознаградимой утратѣ въ лицѣ почившаго высокочтимаго незабвеннаго Сергѣя Андреевича, спѣшу присоединить свой голосъ къ безчисленнымъ выраженіямъ самаго искренняго соболѣзнованія Вамъ и глубочайшаго сожалѣнія о столь тяжелой безвременной утратѣ.

Членъ 3-й Государственной Думы Бакинъ.

Москва. Позвольте выразить Вамъ и Вашему семейству мое искреннее сожалѣніе и сочувствіе.

Николай Бахрушинъ.

Дрезденъ. Douloureusement ému par la terrible nouvelle, je pleure avec vous le cher et admirable génie, si tôt enlevé à notre affectueuse vénération. Prenons très vive part à votre douleur à tous.

Robert Billion.

Москва. Прошу принять выраженіе моего глубокаго сердечнаго сочувствія въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

Николай Биткинъ.

Москва. Прошу принять выраженіе искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ.

Благовѣщенскій.

Валуйки. Потрясенный скорбнымъ извѣстіемъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича, прошу принять мое искреннее соболѣзнованіе въ несчастіи, постигшемъ Вашу семью и всю мыслящую Россію.

Блиновъ.

Баденъ-Баденъ. Condoléances cordiales.

Sophie, Pierre Boborykine.

Ревякино. Въ девятый день нашего общаго горя, вынужденная къ отсутствію изъ Москвы, и мыслію и духомъ съ Вами.

Варвара Бобринская.

На имя рек. Унив.

Петербургъ. Прошу передать мое глубокое соболѣзнованіе по поводу безвременной кончины славнаго Предсѣдателя Первой Думы, достойнаго профессора и сердечнѣйшаго человѣка Сергѣя Андреевича Муромцева.

Боргманъ.

Ловиза. A la mémoire de l'éminent président de la première Douma de l'Empire hommage respectueux de son contemporain le dernier maréchal de la Diète de Finlande.

Baron von Born.

Петербургъ. Искренно сочувствую Вашему тяжелому горю.

Бородаевскій.

Москва. Примите наше глубокое сочувствіе Вашему громадному горю.

Браиловскіе.

Харьковъ. Сливаюсь со всей страной въ общемъ горѣ и мысленно присутствую на похоронахъ Муромцева, съ именемъ котораго неразрывно связанъ незабвенный моментъ въ исторіи нашей великой, но несчастной родины.

Бѣлоконскій.

Іена. Herzlichste Teilnahme bekundet Familie Wagner.

Ожерелье. Глубоко огорченная печальной неожиданностью, скорблю невозможностью по болѣзни пріѣхать отдать послѣдній долгъ Вашему мужу, нашему незабвенному родственнику Сергѣю Андреевичу. Да поможетъ Вамъ Господь перенести тяжелую утрату.

Ольга Николаевна Вальцова.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Черкасское. Сердечно скорбимъ общей скорбью всей молодой Россіи по поводу смерти перваго гражданина земли русской профессора Муромцева.

Вартанянъ, Ингерманъ.

Варшава. Veuillez agréer, Madame, expression profonde condoléance dans le grand malheur qui vous frappe.

Wieniawski.

Петербургъ. Глубоко пораженный внезапной кончиной Сергѣя Андреевича, издалека шлю прощальный поклонъ праху чтимаго всѣми, кому дорого будущее Россіи.

Приватъ-доцентъ Сергѣй Викторскій.

Москва.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна, болѣзнь лишаетъ меня возможности поклониться праху незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Кончился смертный періодъ жизни великаго человѣка, но продолжается безконечно безсмертный. Горды своимъ счастьемъ тѣ, кто лично зналъ его.

Присяжный повѣренный Виноградовъ.

Ваша утрата—утрата всѣхъ лучшихъ людей; но свѣтлый образъ Сергѣя Андреевича не умретъ: онъ будетъ символомъ всего прекраснаго, объединяющаго, облагораживающаго и возвышающаго на поприщѣ служенія общему благу. Пусть сознаніе этого послужитъ утѣшеніемъ Вамъ и вашей семьѣ.

Нѣкогда учившій Вашихъ дѣтей Виноградовъ.

Бѣлые Столбы. Сердечно скорблю съ Вами о безвременной утратѣ того, чью кристалльную душу было счастьемъ знать близко.

Присяжный повѣренный Владимиръ Вишняковъ.

Петербургъ. Позвольте присоединить мое глубокое чувство къ Вашимъ слезамъ.

Войтъ.

Москва. Глубокоуважаемая Марія Николаевна, до глубины души сочувствую Вашей тяжкой утратѣ, а также присоединяю свою скорбь къ общему горю всѣхъ, кто высоко цѣнилъ неоцѣнимыя заслуги усопшаго.

Волкова.

Волоцкой Разъѣздъ. Пораженный кончиной Сергѣя Андреевича Муромцева, раздѣляю горе всей конституціонной Россіи.

Членъ II Думы Николай Волоцкой.

Петербургъ.

Глубоко потрясенъ смертью Сергѣя Андреевича Муромцева, славнаго борца за правду.

Вильгельмъ Гартевельдъ.

Кончина глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича вызвала во мнѣ чувство большой скорби. Прямой, честный, строгій, требовательный, умѣвшій оцѣнивать трудъ и входить въ положеніе своихъ подчиненныхъ, начальникъ-учитель, онъ долженъ сохранить свѣтлую память по себѣ въ сердцахъ тѣхъ, кому пришлось служить подъ его безпристрастнымъ руководствомъ. Горячо сочувствую Вашему горю.

Глинка.

Просимъ принять выраженіе нашей искренней скорби по случаю неожиданной кончины высокочтимаго Сергѣя Андреевича.

Князь Голицынъ, Дьяконовъ, Лаппо-Данилевскій, Ольденбургъ, Фортунатовъ, Шахматовъ.

Оплакиваю кончину друга и товарища юности. Жена, дѣти и я соболѣзнуемъ Вамъ въ постигшемъ Васъ горѣ.

Князь Ѳедоръ Сергѣевичъ Голицынъ.

Калуга. Всей душой соболѣзную.

Владимиръ Голицынъ.

Одесса. Дорогая Марія Николаевна, примите выраженіе глубокаго горя отъ тяжко потрясеннаго

Николая Гольденвейзеръ.

Шарлоттенбургъ. Venons d'apprendre la douloureuse nouvelle mort Mouromzeff. Frappés cruelle perte pour barreau, science, patrie.

Goldovski, Jdanov.

Москва. Скорблю вмѣстѣ съ Вами объ утратѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Скорбь еще болѣе усиливается невозможностью по болѣзни отдать послѣдній долгъ почившему.

Александръ Голяшкинъ.

Юзовка. Давящія слезы и черныя думы не давали возможности выразить Вамъ мою скорбь, мое сожалѣніе. Умеръ незабвенный Сергѣй Андреевичъ, и осиротѣла вся Россія. Спи же спокойно, дорогой борецъ за свободу, спи, родимый, подъ холодной крышкой гроба. Твоя слава прочна, на нее не наложитъ пятна ни ошибка, ни сила, ни злоба.

Крестьянинъ Василій Горбачевъ.

Юрьевъ. Пораженъ неожиданной вѣстью, искреннѣйше соболѣзную. Глубокое всеобщее уваженіе покойному да послужитъ нѣкоторымъ утѣшеніемъ въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ.

Владимиръ Грабарь.

Петербургъ. Примите мое глубокое соболѣзнованіе.

Гречаниновъ.

На имя рек. Унив.

Глубоко потрясенный извѣстіемъ о внезапной кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, прошу Васъ принять выраженіе глубокой скорби и участія по случаю этой тяжкой для Московскаго Университета потери и передать мое искреннее соболѣзнованіе семьѣ почившаго.

Ректоръ Петербургскаго Университета Гриммъ.

Тифлисъ. Выражаемъ чувства глубокой скорби по случаю безвременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, славнаго гражданина, носителя лучшихъ культурныхъ идеаловъ.

Кн. Мих. Грузинскій, кн. Джандіери, кн. М. Визировъ, кн. Макаевъ, Готисаваровъ, Ар. Матиковъ, Гвамичава, Тулаевъ, Дудина, Картвеловъ, кн. Цицiановъ, Иванъ Имнадзе, Кверквеладзе, Мирзаева, Гандегили, кн. Джаваховъ, Ратіевъ, К. Насидзе, К. Гараканидзе, Каландадсе, кн. Ник. Тархановъ, Л. Метревели, князь Черкезовъ, В. Цагарели, кн. Сагиновъ, Мих. Кавсадзе, кн. Ратіевъ, Адамъ Кобіевъ, К. Картвеловъ.

Москва. Многоуважаемая Марія Николаевна, вся наша семья шлетъ Вамъ свое сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Груннеръ.

Витебскъ. Душевно соболѣзную Вашему горю и скорблю о безвременной кончинѣ моего университетскаго товарища.

Губертъ.

Петербургъ.

Примите мое горячее сочувствіе Вашему тяжкому горю.

Александръ Гучковъ.

Потрясенный ужасной вѣстью, прошу принять наше искреннее соболѣзнованіе.

Владимиръ Дерюжинскій съ дѣтьми.

Глубоко скорбимъ о кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича, просимъ принять наше искреннѣйшее соболѣзнованіе.

Братья Джамгаровы.

Какой свѣтильникъ разума угасъ;
Какое сердце биться перестало.

Бывшій выборщикъ по Москвѣ Сергѣй Дмитріевъ.

Боровичи. Выражаемъ глубокое сожалѣніе по поводу незамѣнимой утраты, постигшей Васъ и вашу семью. Выражаемъ надежду, что Вы найдете утѣшеніе въ томъ, что память о вашемъ супругѣ Сергѣѣ Андреевичѣ, какъ Предсѣдателѣ Первой Государственной Думы, вѣчно будетъ жить въ сердцахъ людей, истинно любящихъ дорогую родину и вѣрящихъ въ ея великую будущность.

Добромыслова, Клементьева, Крюковъ, Маакъ, Мининъ, Недзвецкій, Ольшевскій, Пятницкій, Рай, Попова, Сосовъ, Стебницкій.

Москва. Всѣмъ сердцемъ съ Вами въ вашей тяжелой неожиданной утратѣ.

Княгиня Марія Долгорукова.

На имя кн. Пав. Долгорукова.

Коломна. Просимъ присоединить выраженіе нашего глубокаго горя въ тяжелой утратѣ родиной Сергѣя Андреевича Муромцева. Вѣчная слава вѣчной памяти перваго гражданина и Предсѣдателя Первой Думы.

Далецкій, Касторскій, Долгоруковъ.

Москва. Съ невыразимой скорбью Москва предаетъ сегодня землѣ прахъ великаго гражданина земли русской. Почерпнемъ силы въ сознаніи, что умерло только тѣло Муромцева, живетъ въ поколѣніяхъ, животворитъ его вѣчно-безсмертный духъ.

Отъ кружка почитателей Іосифъ Домбровскій, Антонина, Григорій Пригорные, Анна Игнатова.

Петербургъ. Пораженный грустной неожиданной кончиной Сергѣя Андреевича, свѣтлую личность котораго чтилъ, прошу принять глубокое искреннее соболѣзнованіе.

Князь Францъ Друцкой-Любецкій.

Гжатскъ. Глубоко опечаленный неожиданнымъ извѣстіемъ о смерти Сергѣя Андреевича и не имѣя возможности присутствовать на похоронахъ, прошу его семью принять выраженіе участія моего въ общей скорби.

Эйбушитцъ.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Дивово. Искренно скорблю о потерѣ родного доблестнаго борца въ мирѣ Сергѣя Андреевича Муромцева.

Александръ Энгельмейеръ.

Москва. Раздѣляя общую скорбь о Сергѣѣ Андрееевичѣ, молю Бога, да утѣшитъ Васъ въ великомъ горѣ.

Ермолова.

Кіевъ. Глубоко пораженъ первой вѣстью, встрѣтившей меня на границѣ родины, о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Примите чувства искренняго соболѣзнованія о постигшемъ Васъ и Россію тяжеломъ горѣ.

Желѣзновъ.

Варшава. Prenons vive part à votre douleur.

Marie, Angèle, Sophie Zielinska.

На имя А. Р. Ледницкаго.

Петербургъ. Изъ всей Польской фракціи въ настоящее время только я одинъ въ Петербургѣ. Прошу Васъ отъ моего имени выразить семьѣ чувства глубокаго соболѣзнованія смерти того, чей величавый образъ будетъ на вѣки недосягаемымъ примѣромъ всѣмъ парламентскимъ дѣятелямъ Россіи. Вѣчная память дѣятелю, положившему душу свою за други своя.

Владиславъ Жуковскій.

Харьковъ. Скорблю о смерти профессора Муромцева, умѣвшаго возбуждать въ слушателяхъ любовь къ юриспруденціи еще на школьной скамьѣ, вѣрившаго развитію прогресса, несмотря на препятствія на его пути.

Профессоръ Загурскій.

Полтава. Тяжѐлая вѣсть о кончинѣ Сергѣя Андреевича наполнила наши сердца невыразимой скорбью о незамѣнимой утратѣ того, кто съ рѣдкимъ талантомъ, поразительной стойкостью и несокрушимымъ мужествомъ несъ ту трудную и отвѣтственную работу, выполненіе которой довѣрила ему страна. Миръ праху твоему, вѣрный сынъ родины, честный гражданинъ и достойный избранникъ народа.

Засадкевичъ, Имшенецкая, Семенченко, Старицкій, Берестовскій, Красовскій, Сивицкій, Коломіецъ, Гречевъ, Саховъ, Кондрацкій, Корецкій, Гайдаровъ, Титовъ, Перцовичъ, Своехотовъ, Глейзеръ, Лукьяновичъ, Юрьевъ, Песковецъ, Кущинскій, Аренштейнъ, Горбачевъ, Лерманъ, Слуцкій, Рубинштейнъ, Арошевичъ, Бѣльскій, Пашкевичъ, Колесникова, Чернышъ, Фроловъ, Протопоповъ, Будаговскій, Колесниковъ, Эдлинъ, Сошальская, Волкенштейнъ, Піотровская, Піотровскій, Свѣтловъ, Мележикъ, Дерманъ, Оголевецъ, Горфманъ, Розенфельдъ, Костырко, Марковичъ, Кричевскій, Эйноръ, Сенявинъ, Будаговская, Пышнова, Селитренниковъ, Реклицкая, Хмѣлевскій, Обберталеръ, Красовская, Аронскій, Руфъ, Падалка, Браневская, Гофманъ, Троцкій, Соколовскій, Кохановская, Шерченко, Макаренко, Зубовъ, Бѣльгольская, Любарскій, Лесевицкій, Краснеръ, Ечкинъ, Хивренко, Акинфіева, Гейбовичъ, Кохановскій, Лисовская, Зенченко, Николаевъ, Орловскій, Константія Лисовская, Имшенецкій, Григорій Оголевецъ.

Москва. Глубоко сожалѣю о тяжкой утратѣ, понесенной Вами въ лицѣ скончавшагося С. А. Какъ жаль неизмѣримо честныхъ и просвѣщенныхъ людей, ихъ такъ немного у насъ.

Членъ Государственной Думы отъ рабочихъ Моск. губ. М. В. Захаровъ.

Баку. Преклоняюсь праху Муромцева, олицетворенія въ памяти народной дозрѣвшихъ историческихъ желаній.

Помощникъ присяжнаго повѣреннаго Михаилъ Зеленкевичъ.

Сочи. Земно кланяюсь дорогому праху стойкаго борца за идеалы партіи Народной Свободы, безсмертнаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы незабвеннаго Сер-

гѣя Андреевича. Общая скорбь о его преждевременной кончинѣ да послужитъ утѣшеніемъ въ Вашемъ тяжеломъ горѣ.

Михаилъ Зензиновъ.

Москва.

Позвольте просить Васъ принять выраженіе искренняго моего сочувствія въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ.

Златовратскій.

Тяжелой скорбью раздѣляю постигшее Васъ горе. Удручена невозможностью по болѣзни отдать послѣдній долгъ высокоуважаемому дорогому усопшему.

Иванова.

Дубровскій Кон. Заводъ. Искренно соболѣзную Вашему горю. Невыразимо опечаленъ потерей отзывчиваго человѣка и выдающагося дѣятеля, многое унесшаго съ собой въ тайникахъ души.

Измайловъ.

Петербургъ.

Глубоко скорблю о кончинѣ незаавеннаго Сергѣя Андреевича.

Присяжный повѣренный Исаченко.

Примите чувства нашего искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ Васъ тяжкомъ горѣ.

Исаченко.

Тифлисъ. Оплакиваю смерть бывшаго моего патрона Сергѣя Андреевича Муромцева вмѣстѣ со всѣми почитателями его благороднаго характера и обширнаго ума.

Присяжный повѣренный Тигранъ Іоанисянцъ.

Моршанскъ. Мы выражаемъ горячее сочувствіе вашему горю, страдаемъ съ Вами вашей болью.

Петръ Іоновъ, Михаилъ Котельниковъ.

Москва. Дочь и я глубоко сочувствуемъ Вашему горю.

Варвара Кананова.

Петербургъ. Прошу семью достойнаго Сергѣя Андреевича принять выраженіе глубокаго соболѣзнованія о его безвременной кончинѣ.

Карабчевскій

Редакціи „Рус. Слово“.

Калязинъ. Просимъ передать семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича Муромцева наше сочувствіе. Глубоко чтимъ память лучшаго гражданина и народнаго представителя.

Карелинъ, Крюковъ, Семеновъ, Рыжковъ, Винокурова, Сениговъ, Вольтманъ, Сорокина, Озовскій, Обуховы, Семенова, Шишкинъ, Стефанъ Пухальскій, Обуховъ, Андреевъ, Соболевъ, Кочеровъ, Щербинъ, Красильниковъ.

Симферополь. Врачи губернской больницы выражаютъ глубокую скорбь по поводу кончины С. А. Муромцева, неутомимаго борца за проведеніе въ жизнь закона, правды и справедливости.

Караевъ, Серебряковъ, Яновскій, Янчевскій, Закіевъ, Боткинъ, Высочинская.

Петербургъ. Страшно пораженные смертью Сергѣя Андреевича, шлемъ Вамъ и дѣтямъ Вашимъ глубокое наше соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Карѣевы.

Мюнхенъ. Tief betrübt teile ich von ganzem Herzen Ihren Schmerz.

B. Kistiakowski.

Харьковъ. Опечалены, скорбимъ. Душа болитъ, что больше не услышимъ съ кафедры нашего дорогого профессора. Безъ него опустѣетъ аудиторія, пострадаетъ наука.

Студентъ, курсистка Кобзевы.

Варшава. Глубоко потрясены извѣстіемъ о кончинѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Не находимъ словъ, чтобы выразить Вамъ, дорогая Марія Николаевна, и Вашей семьѣ наше сочувствіе въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ.

Марія, Наталія, Андрей Колли.

Самлуръ. Глубоко опечаленные великой потерей, понесенной Россіей въ лицѣ погибшаго незабвеннаго Сергѣя Андреевича, просимъ принять наше искреннее сочувствіе Вашему тяжкому горю.

Члены Государственной Думы: Викторъ Комсинъ, Сергѣй Комсинъ.

Сочи. Примите увѣреніе нашего глубокаго сочувствія въ утратѣ Вашей. Смерть дорогого, незабвеннаго Сергѣя Андреевича больно отозвалась въ сердцахъ нашихъ. Родина потеряла въ немъ рѣдкостнаго стойкаго защитника.

Константиновъ, Владимиръ Покровскій, Морозовъ, Михаилъ Зензиновъ, Григорьева, Ключановъ, Тимофѣевъ, Державинъ, Н. Шишмаревъ, Кестеръ, Г. Д. Тороповъ, Маркаровъ, М. Корицкій, Подгурскій, С. Дороватовскій, Гордонъ, Покровская, Антроповъ, Зензинова, Князевъ, Рогожникова, Е. Гомелло, Подгурская, Ильинская, С. Фельдманъ, Марковичъ, Членъ Государственной Думы Покровскій I, Кравченко, И. Одинцовъ, П. Проценко, С. Ивановъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Сорочинецъ. Просимъ передать семьѣ покойнаго Сергѣя Андреевича выраженіе глубокаго сочувствія. Имя Муромцева перейдетъ вѣка вмѣстѣ съ славной памятью Первой Думы, которой отъ начала и до конца онъ былъ достойнымъ избранникомъ.

Семья Короленко.

Москва. Глубоко скорбимъ о невознаградимой утратѣ, которую понесъ весь цивилизованный міръ въ лицѣ безвременно скончавшагося Сергѣя Андреевича.

Арсеній Корещенко.

Кіевъ. Пораженный безграничнымъ горемъ, прошу принять выраженіе безысходной тоски и печали по поводу безвременной кончины великаго гражданина земли русской Сергѣя Андреевича Муромцева. Онъ оставилъ глубокій неизгладимый слѣдъ въ жизни народа и будетъ жить съ нами вѣчно.

Косинскій.

Варшава. Agréez l'expression de ma sincère condoléance.

Thadée Kraushaar.

Москва.

Не смѣла безпокоить раньше, но все время душою съ Вами. Глубоко уважала и чтила почившаго. Да поможетъ Богъ Вамъ и всей семьѣ перенести столь тяжелое горе.

Сердечно преданная Вамъ Юлія Крестовникова.

Не говорите мнѣ—онъ умеръ: онъ живетъ. Пусть жертвенникъ разбитъ — огонь еще пылаетъ, пусть роза сорвана—она еще цвѣтетъ, пусть арфа сломана—аккордъ еще рыдаетъ.

Чудныя слова Надсона невольно заполняютъ душу и умъ въ тяжкій моментъ незамѣнимой утраты. Умеръ Муромцевъ. Великій Мирабо, узнавъ о смерти Фридриха, воскликнулъ: Frédéric est mort. Il a cessé de regner la veille. И это высшая похвала, которую можно воздать свѣтлой памяти исключительнаго человѣка. Сергѣй Андреевичъ умеръ,

твердо стоя на своемъ посту, не прерывая своей прекрасной и высокой работы. Чудный человѣкъ, выдающійся ученый-профессоръ, великій гражданинъ. Глубокой печали, овладѣвшей сейчасъ всѣми нами, суждено изъ скорби національной превратиться въ міровую скорбь.

Студентъ Московскаго Университета Криличевскій.

Угличъ. Сейчасъ изъ газетъ узналъ о смерти Сергѣя Андреевича. Вѣчная память ему, незабвенному учителю-профессору.

Д. Крыловъ.

Москва. Сейчасъ только узнали о постигшемъ Васъ страшномъ горѣ. Поражены, искренно скорбимъ о Васъ.

Кудашевы.

Саратовъ. Вмѣстѣ со всей Россіей скорбимъ о смерти незабвеннаго Сергѣя Андреевича, желаемъ Вамъ силъ перенести ее.

Сергѣй, Вѣра Кукурановы.

Москва. Глубоко опечалена Вашей тяжелой утратой. Больна, сожалѣю, что не могу лично выразить Вамъ сочувствія.

Лазарева-Станищева.

На имя Н. В. Тесленко.

Ковно. Прошу Васъ, Николай Васильевичъ, быть выразителемъ передъ семьею и всѣми, кому былъ дорогъ Сергѣй Андреевичъ Муромцевъ, моей глубокой скорби по поводу кончины этого незабвеннаго нашего учителя и великаго гражданина земли русской.

Бывшій членъ второй Государственной Думы Леонасъ.

Струнино. Глубоко раздѣляю Ваше горе и всеобщую печаль по утратѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Іосифъ Лубны-Герцыкъ.

Кіевъ. Присоединяюсь къ тяжелому горю страны, семьи. Невыразима тяжела въ безпросвѣтные дни невознаградимая утрата стараго любимаго друга, выдающагося гражданина, рѣдкаго стойкостью человѣка. Сожалѣю, что болѣзнь препятствуетъ пріѣхать на похороны.

Лучицкій.

На имя Н. Н. Щепкина.

Петербургъ. Передай партіи и семьѣ глубокое соболѣзнованіе по поводу тяжелой утраты незабвеннаго Предсѣдателя незабвенной Первой Думы.

Маргуліесъ.

Саратовъ. Глубоко опечаленъ преждевременной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, славнаго выразителя народной воли. Всей душой соболѣзную Вамъ. Вся мыслящая и чувствующая Россія вмѣстѣ съ Вами оплакиваетъ лучшаго своего гражданина.

Членъ Государственной Думы Масленниковъ.

Ворожба. Выражаемъ безпредѣльную скорбь и глубокое сочувствіе въ постигшемъ Васъ несчастіи. Смерть великаго гражданина родной Руси тяжелымъ горемъ отозвалась въ сердцахъ нашихъ. Ваше горе—горе всей Россіи.

Матяровы, Косяненко, Бабакъ, Дмитренко, Ильяшенко, Кирѣевъ, Копыловъ, Оглоблинъ.

На имя О. А. Рохмановой.

Якутскъ. Присоединяюсь къ Вашему горю, смерти незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Мацкевичъ.

Петербургъ. Чту память Сергѣя Андреевича Муромцева, незабвеннаго гражданина русской земли, перваго избранника всей Россіи, съ честью исполнившаго свою миссію.

Махновецъ-Акимовъ.

Харьковъ. Примите мое глубокое соболѣзнованіе о великой утратѣ Вашего мужа, а Россіи перваго Предсѣдателя Государственной Думы. Вѣчная ему память и упокой души, а добрыя его слова съ высокой предсѣдательской трибуны—да будутъ они вѣчны.

Крест. Гавріилъ Меньшенинъ.

Москва.

Не имѣя возможности лично принести сочувствіе Вашему семейному и общегосударственному горю, выражаю мою глубокую скорбь пожеланіемъ перенести это горе съ той юношескою бодростью, съ которой мы взираемъ на все лучшее въ будущемъ, имѣя твердую почву и фундаментъ того зданія, котораго строителемъ былъ безсмертный Сергѣй Андреевичъ.

Метельскій.

Поражены неожиданной кончиной Сергѣя Андреевича. Глубоко соболѣзнуемъ Вашему горю.

Елена, Карлъ Метнеръ.

Городня. Присоединяюсь ко всеобщему выраженію горя о постигшей Россію утратѣ незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Вдова перводумца Миклашевская.

Богородское. Глубоко тронуты внезапной кончиной Вашего дорогого супруга Сергѣя Андреевича, а нашего незабвеннаго защитника. Да поможетъ Вамъ Богъ перенести это великое горе.

Крестьяне села Богородскаго Нижегородской губерніи: Минеевъ, Александровъ, Стрижовъ, Кукинъ, Лосевъ, Зуевъ, Пчелинъ, Зуевъ, Рощинъ, Марковъ съ прочими.

Городня. Въ тяжелой утратѣ утѣшительно убѣжденіе, что его Россія не забудетъ.

Мих. Могилянскій.

Москва. Горячо сочувствуемъ Вашему великому горю. Да подкрѣпитъ Васъ Богъ.

Екатерина Мошкина.

Мелитополь. Въ сознаніи тяжкой утраты красы своего сословія и благороднаго политическаго вождя, нижеподписавшіеся выражаютъ семьѣ его соболѣзнованіе.

Присяжные повѣренные: Мурзаевъ, Валицкій, Зевинъ, Раськинъ.

Одесса. Искренно соболѣзную о постигшей Васъ тяжелой утратѣ.

Муромцева.

На имя Н. А. Муромцева.

Кіевъ. Скорбно переживаю смерть дорогого брата-учителя. Передай слова утѣшенія вдовѣ и дѣтямъ.

Любящій братъ Николай Муромцевъ.

Петербургъ. Съ чувствомъ глубокой скорби узнали о кончинѣ высокочтимаго дорогого Сергѣя Андреевича. Примите наше соболѣзнованіе.

Семенъ, Илья Муромцевы.

Васильковъ. Къ общему горю всей честной Россіи присоединяемъ свой голосъ скорби объ утратѣ Предсѣдателя Первой Государственной Думы и стойкаго борца за лучшее будущее Россіи.

Выборщики Первой Думы: Мщинскій, Путіевскій, Логвинскій, Хайтинъ, Софроновичъ, Шмуельзонъ, Вайзбергъ, Крисиловъ, Гольдштейнъ, Ельгортъ, Воловникъ, Альперинъ, Зельдичъ, Митковъ, Салганинъ.

Москва. Съ глубокой скорбью благоговѣйно, почтительно преклоняюсь передъ вѣчной памятью объ усопшемъ.

Владимиръ Нелидовъ.

Петербургъ. Глубоко потрясенный внезапной кончиной дорогого и вѣчно памятнаго учителя, шлю Вамъ выраженіе сердечнаго соболѣзнованія въ великомъ горѣ, постигшемъ Васъ, русскую науку, профессуру, адвокатуру и всю Россію.

Нечаевъ.

Искренно сочувствую постигшему Васъ горю. Да поможетъ Вамъ Богъ перенес тяжкую утрату.

Аглая Оловянишникова.

Берлинъ. Herzliches Beileid senden

Olovianischnikoff.

На имя А. Р. Ледницкаго.

Вырица. Прошу передать семьѣ незабвенной памяти Сергѣя Андреевича Муромцева глубокія соболѣзнованія и скорбь по поводу горестной утраты не только близкими покойнаго, но и всѣми мыслящими людьми талантливаго и благороднаго борца за лучшіе идеалы, указывавшаго своимъ примѣромъ всѣмъ путь, ведущій къ осуществленію этихъ идеаловъ, а намъ, его товарищамъ по профессіи, указывавшаго на необходимость, кромѣ профессіональной чистоты, еще и общественнаго въ широкомъ смыслѣ служенія.

Присяжный повѣренный Болеславъ Ольшамовскій.

Монтрэ. Prions recevoir condoléances sincères.

Onou.

Петербургъ. Пораженный глубокимъ горемъ, оплакиваю вмѣстѣ со всей Россіей утрату величайшаго изъ современниковъ.

Присяжный повѣренный Оппель.

Смердынь. Марія Николаевна, не можемъ найти выраженій словами, что чувствуемъ сердцемъ въ постигшемъ Васъ и всѣхъ насъ несчастіи.

Фельдшеръ Орловъ, Романова, братья Лебедевы.

Кашинъ. Раздѣляемъ глубокую утрату.

Кашинцы: Павловъ, Плигинъ, Гогулинъ, Садиковъ, Башиловъ, Даниловъ.

Москва. Искренно соболѣзную Вамъ по случаю постигшаго Васъ горя.

Г. Пахульскій.

Смерть Сергѣя Андреевича не Ваше только горе, онъ дорогъ и намъ. Скорблю, что мнѣ, пріѣзжему, придется везти печальную вѣсть своимъ Вышиловскимъ мужичкамъ Калужской губерніи, которые знаютъ и чтутъ „Думу и Муромцева“.

Николай Перовъ.

Петербургъ. Глубоко потрясены безвременной кончиной Сергѣя Андреевича. Къ вашей скорби присоединятся не только близкіе друзья покойнаго. Вся мыслящая Россія никогда не забудетъ Предсѣдателя Первой Думы, а исторія сдѣлаетъ его имя никогда не умирающимъ.

Анастасія и Иванъ Петрункевичи.

Петербургъ. Присоединяю свою глубокую скорбь къ народной скорби о безвременно умершемъ великомъ гражданинѣ.

Присяжный повѣренный Плансонъ.

Москва. Помоги Вамъ Богъ перенести тяжелую утрату. Крѣпко жму Вашу руку.

Марія Плевако.

Богуславъ. Безконечно скорбимъ объ утерѣ великаго человѣка и гражданина.

Подгаецкій.

Москва. Глубокоуважаемая Марія Николаевна, всей душой сочувствую Вамъ въ Вашей дорогой для Васъ утратѣ.

Пожарская.

На имя Ѳ. А. Головина.

Харьковъ. Болѣе существенныя черты и заслуги Сергѣя Андреевича Муромцева будутъ, конечно, отмѣчены. Хотѣлось бы подчеркнуть также его труды по упорядоченію засѣданій Думы, созданныя имъ основы Думскаго Наказа, примѣнявшіяся практически и до внѣшней санкціи, сильныя своимъ содержаніемъ. Огорченъ, что лишенъ былъ возможности пріѣхать въ Москву, дабы вмѣстѣ съ Вами, какъ Вашъ бывшій товарищъ, засвидѣтельствовать, насколько Сергѣй Андреевичъ былъ полезенъ не только Первой, но и Второй Думѣ.

Познанскій.

Тарусская. Примите мое глубокое соболѣзнованіе. Мы потеряли того, кто былъ яркимъ свѣточемъ въ самую свѣтлую мунуту нашей жизни.

Василій Полѣновъ.

Домодѣдово. Прошу принять и передать семьѣ Вашей мое горячее сочувствіе и искреннее сожалѣніе о постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ. Скорблю, что болѣзнь лишаетъ меня возможности пріѣхать въ Москву, чтобы отдать послѣдній долгъ глубоко чтимому Сергѣю Андреевичу и лично выразить Вамъ глубокое сожалѣніе.

Пржевальская.

Москва. Позвольте намъ, дорогая Марія Николаевна, присоединить и нашъ голосъ къ общему голосу скорби о незамѣнимой утратѣ. Отъ всего сердца желаемъ Вамъ бодрости и силы перенести постигшее Васъ горе.

Прибыловы.

Сходня. Примите наше искреннее сожалѣніе и глубокое сочувствіе въ постигшей Васъ тяжелой утратѣ.

Пупышевы.

Гомель. Сейчасъ въ экстренной телеграммѣ гомельской газеты съ щемящей болью прочелъ ужасную вѣсть о внезапной, безвременной кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича. Всѣ слова утѣшенія не могутъ смягчить Вашего семейнаго горя. Вмѣстѣ съ Вами безутѣшно оплакиваетъ его осиротѣлая Россія.

Пурицъ.

Москва.

Просимъ Васъ и вашу семью принять выраженіе нашего глубокаго сочувствія въ постигшемъ Васъ тяжеломъ горѣ. Дай Богъ Вамъ силъ и здоровья перенести этотъ неожиданный ударъ.

Пыльцовы.

Среди могучаго хора рыданій, охватившихъ всю Россію, услышьте и мой голосъ скорби, глубокоуважаемая Марія Николаевна.

Петръ Ренчицкій.

Петербургъ. Страшно потрясены, не находимъ словъ выразить печаль.

Софья, Михаилъ Римскіе-Корсаковы.

Куоккала. Горе объединило Россію, оплакиваемъ всѣ Вашего незабвеннаго мужа.

Илья Рѣпинъ.

Сабурово. Глубоко сердечно соболѣзнуемъ Вамъ.

Сабуровы.

Петербургъ.

Примите мое сердечное участіе въ Вашей горестной утратѣ.

Сафонова.

Москва. Мощный образъ великаго народнаго вождя никогда не умретъ въ сердцахъ людей, знавшихъ Сергѣя Андреевича.

Врачъ Александръ Сидоровъ.

Парижъ. C'est avec la plus poignante émotion que nous apprenons la perte irréparable et cruelle que vous venez de faire. Veuillez agréer ainsi que vos enfants nos condoléances les plus émues.

Sinaïew—Bernstein.

Дрезденъ. Agréez expression profonde condoléance.
Scriabina—Eremeewa.

На имя рек. Унив.

Москва. Глубоко сочувствую постигшей Университетъ тяжелой утратѣ въ лицѣ Сергѣя Андреевича Муромцева.

Скрябинъ.

Кинешма. Переживаю съ Вами общее горе.

Актеръ Николай Соловьевъ.

Каменская. Глубоко скорбимъ о преждевременной смерти Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Мировые судьи: Солунскій, Смирновъ, Гречинъ, Скасырскій, Курючкинъ и Скачковъ.

Москва. Пораженные скорбной вѣстью о кончинѣ глубокоуважаемаго Сергѣя Андреевича, выражаемъ Вамъ наше искреннее сочувствіе въ постигшемъ Васъ горѣ.

Спиридоновы.

На имя рек. Унив.

В. Волочокъ. Передайте семьѣ покойнаго, что вмѣстѣ съ нею оплакиваю смерть дорогого для всей Россіи Сергѣя Андреевича.

Стоговъ.

Москва.
Глубоко сочувствую Вашему горю.
Столповская.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна, примите выраженіе самаго живого сочувствія Вашему горю. Великіе—безсмертны; дѣла и мысли ихъ живутъ въ умахъ грядущихъ поколѣній. Такъ звѣзды гаснутъ, а брошенные ими лучи продолжаютъ свѣтить.
Семья П. А. Столповскаго.

Петербургъ. Вмѣстѣ съ Вами оплакиваемъ кончину Вашего незабвеннаго мужа.
Стоюнина.

Бѣлгородъ. Миръ свѣтлой душѣ Сергѣя Андреевича, всегда стремившейся къ вѣчнымъ идеаламъ правды и духовной красоты. Глубоко тронуты Вашимъ общимъ горемъ.
Страшинскіе.

Москва.
Въ гробу лежитъ все, что было въ тебѣ смертно, дорогой незабвенный учитель Сергѣй Андреевичъ. Твой свѣтлый взглядъ, твой благородный умъ, твои слова будутъ служить для насъ путеводной звѣздой. Миръ праху твоему, единственный.
Студентъ Николай Сфаэлло.

Примите выраженіе моего глубокаго соболѣзнованія.
Сергѣй Танѣевъ.

Красавинская. Въ глуши Вологодской губерніи глубоко скорбимъ по великомъ гражданинѣ родины, достойномъ избранникѣ перваго русскаго Парламента С. А. Муромцевѣ.
Тарутинъ, Рязановъ, Рязанова, Старостина, Шатикова, Журавлева, Соколова, Тарутина, Титовъ.

Малаховка. Всей душей раздѣляю Ваше горе и общую глубокую печаль.
Николай Телешовъ.

Москва. Глубоко соболѣзную ужасному горю, Васъ постигшему и раздѣляемому всей честно мыслящей Россіей.
К. Тимирязевъ.
На имя А. А. Булатъ.

Юрьевъ. Сейчасъ помолились объ упокоеніи Муромцева. Присоедините мою скорбь къ общему горю родины.
Ѳ. Тихвинскій.

Кореизъ. Глубоко сочувствую великому горю, постигшему Васъ и семью вашу.
Токмаковы.

Кіевъ. Низко кланяюсь памяти безконечно дорогого русскому сердцу, русской мысли Сергѣя Андреевича Муромцева.
Студентъ Владимиръ Толли.

Москва. Примите мое глубокое сочувствіе по поводу тяжелой утраты. Да подкрѣпитъ Васъ Богъ для будущей жизни.
Турчаниновъ.

Петербургъ.
Всѣмъ сердцемъ со всѣми Вами раздѣляю большое горе.
Унковская.

Нѣтъ словъ передать Вамъ мое горе. Найдите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, утѣшеніе въ томъ, что Ваше горе не только горе друзей, но и всей мыслящей Россіи.
Фальборкъ.

Москва. Примите, дорогая Марія Николаевна, увѣренія искренняго сочувствія въ постигшемъ Васъ горѣ.

Дагмара Эдуардовна Феттеръ.

Петербургъ. Группа петербургскихъ женщинъ шлетъ Вамъ, Марія Николаевна свое безпредѣльное сочувствіе въ великой утратѣ вашей. Скорбь ваша и наша скорбь. Да послужитъ Вамъ утѣшеніемъ, что цѣльность и величіе образа Сергѣя Андреевича будутъ вѣчно жить въ памяти народной.

Анна Философова.

Изюмъ. Глубоко скорбимъ о тяжелой утратѣ въ лицѣ Сергѣя Андреевича Муромцева сильнаго духомъ человѣка, великаго русскаго гражданина, истиннаго поборника права и справедливости.

Хаджопуло, Субботина, Плямъ, Налабардинъ, Филипповъ, Гомоненко, Рябковъ, Жевержеевъ, Болтуновъ, Кіяновскій, Жевержеева, Данкова, Данкова, Тимофѣевъ, Биндасовъ, Дерюгинъ, Киселевъ, Сукачева, Субботинъ, Ефимовичъ, Норцовъ, Ярцевъ, Претеченскій, Каковскій, Ярцева, Каковская, Фенина, Жевержеевъ, Добровольскій, Данковъ, Сукачевъ, Типсикинъ, Малиновскій, Плямъ, Ковтунъ, Бусыгинъ, Чугаевъ, Смирновъ, Петержицкій, Хаджопуло.

Мюнхенъ. Глубоко скорблю съ Вами и со всей Россіей.

Анна Герценштейнъ.

Іена. An Ihrer und des Landes Trauer um den teueren, uvergesslichen zu früh Entschlafenen nimmt innigen Anteil

Familie Harmening.

Мещерское. Еще одна незамѣнимая утрата среди передовыхъ борцовъ за лучшее будущее! Съ чувствомъ глубокой скорби раздѣляемъ мы общее съ Вами горе.

Персоналъ Покровской психіатрической больницы. Врачи: Цвѣтаевъ, Балашовъ, Ивенсенъ, Прокофьевъ, Поповъ, Сорокина, Тырновъ, Геника, Кувичинскій, Глинка; надзиратели: Корсунскій, Сафоновъ, Болвановъ, Рихтеръ, Хорошунъ, Прокофьевъ, Ткачевъ, Потапова, Телихова, Каменецкая, Сиротининъ, Фаворскій, Фаворская, Кузина, Поляковъ, Андрюшинъ, Хомутовъ, Ивановъ, Мальцевъ, Хомутова, Сальниковъ, Королевъ, Никифоровъ, Луковниковъ, Броцкая, Карпова, Рафаловичъ, Бѣлова, Бабаева, Чернилова, Журавлева, Волкова, Ильина, Острикова, Веселовскій, Баринова, Дрекалова, Рослякова, Криворотова, Елисѣева, Крафтъ, Воровская, Слесарева, Корніенко, Иванова, Карлсонъ, Кропатъ, Сафоновъ.

Черниговъ. Глубоко пораженъ тяжкой утратой незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева.

Черненковъ.

Петербургъ.

Душевно раздѣляю скорбь Вашей тяжелой утраты. Вѣчная память незабвенному ученому, великому гражданину.

Профессоръ Чубинскій.

На имя рек. Унив.

Всѣмъ сердцемъ сочувствую глубокому горю, постигшему Московскій Университетъ, а за нимъ и всю мыслящую Россію, вслѣдствіе безвременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева.

Профессоръ Чугаевъ.

На имя Е. А. Чупровой.

Сумы. Узнавъ изъ газетъ о смерти дяди Сережи и не зная адреса его семьи, Павелъ Ивановичъ, Вѣра Андреевна и я просимъ передать Маріи Николаевнѣ наши чувства сочувствія въ постигшемъ семью тяжкомъ горѣ.

Николай Чупровъ.

Москва. Глубокоуважаемая Марія Николаевна, примите выраженіе глубочайшей скорби по поводу постигшаго всѣхъ насъ горя.

Шаляпинъ.

Ялта. Пораженная постигшимъ всѣхъ насъ горемъ, утратой дорогого усопшаго, прошу принять мое глубокое сочувствіе Вашей скорби.

Шанявская.

Смоленскъ. Глубоко поражены кончиной Муромцева въ переживаемые годы крушенія надеждъ на осуществленіе лучшихъ идеаловъ. Мы не сомнѣваемся, что неминуемо настанетъ день, когда снова откроется для родной страны путь свободы и прогресса. Первые же шаги на этомъ пути навсегда останутся неразрывно связаны съ именемъ Муромцева, какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы.

Врачи Шверинъ, Краевскій, Крыловъ, Пацевичъ.

Корѣизъ. Сейчасъ прочла о тяжелой понесенной Вами потерѣ. Шлю самыя сердечныя мои соболѣзнованія.

Шелапутина.

Москва.

Глубоко потрясенный и опечаленный внезапной кончиной дорогого незабвеннаго Сергѣя Андреевича и не имѣя возможности по болѣзни лично поклониться праху, шлю мой земной поклонъ лучшему изъ лучшихъ, безпримѣрному гражданину и учителю. Дай Богъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и семьѣ Вашей мужественно перенести постигшее Васъ великое горе.

Николай Шингаревъ.

Петербургъ. У счастливаго недруги мрутъ, у несчастнаго другъ умираетъ. У политическаго и общественнаго строительства родины выбита изъ строя могучая благородная личность незабвеннаго Сергѣя Андреевича. Горе странѣ, не умѣющей стоять на стражѣ здоровья и жизни даже такихъ сыновъ своихъ, какимъ былъ покойный. Ваше горе—Россіи горе.

С. Шохоръ-Троцкій.

Москва. Вмѣстѣ со всей Россіей раздѣляю Ваше горе и оплакиваю кончину великаго общественнаго дѣятеля, учителя и руководителя. Глубоко сожалѣю, что нездоровье мѣшаетъ мнѣ быть у Васъ.

Елизавета Щукина.

Paris. Recevez l'expression de ma profonde condoléance pour votre grande perte. La Russie vient de perdre un de ses plus nobles fils. Que Dieu vous donne la force de supporter ce malheur.

Serge Stchoukine.

Москва. Позвольте раздѣлить вмѣстѣ съ Вами глубокую скорбь о потерѣ перваго гражданина Россіи.

Энкачевъ.

Письма.

Московскаго Городского Головы.

Милостивая Государыня Марія Николаевна! Московская Городская Дума, выслушавъ въ засѣданіи 6-го сего октября заявленіе мое о кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, много поработавшаго на пользу Городского Управленія, единогласно постановила выразить семьѣ покойнаго глубокое соболѣзнованіе Городской Думы по случаю понесенной ею тяжкой утраты.

Доводя до Вашего свѣдѣнія о состоявшемся постановленіи Городской Думы и присоединяясь къ общему чувству глубокой скорби объ утратѣ выдающагося общественнаго дѣятеля, позволяю просить Васъ, Милостивая Государыня, принять увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и глубокой преданности

Вашего покорнаго слуги Н. Гучкова.

Правленія Общества для усиленія средствъ Московскаго Городского Народнаго Университета имени А. Л. Шанявскаго.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Правленіе Общества для усиленія средствъ М. Г. Н. Университета имени А. Л. Шанявскаго въ засѣданіи 10 октября с. г. постановило выразить Вамъ свое искреннѣйшее соболѣзнованіе по поводу понесенной Вами тяжелой утраты. Покойный Сергѣй Андреевичъ всегда дѣятельно сочувствовалъ задачамъ нашего Общества: такъ, онъ трудился надъ разработкой нашего устава, а въ день открытія Общества 22-го октября 1909 г. вступилъ въ число его членовъ.

Вы, съ своей стороны, многоуважаемая Марія Николаевна, постоянно близко принимали къ сердцу интересы нашего Общества и являлись очень цѣнной и энергичной участницей общаго дѣла.

Позволимъ себѣ надѣяться, что память о Сергѣѣ Андреевичѣ еще болѣе укрѣпитъ Вашу связь съ Народнымъ Университетомъ имени Шанявскаго и побудитъ Васъ и впередъ отдавать свои силы на то дѣло, которому покойный былъ такъ преданъ.

И. д. Предсѣдателя Правленія Д. Загоскинъ, секретарь В. Шеръ.

Московскаго Общества ветеринарныхъ врачей.

Милостивая Государыня Марія Николаевна! Правленіе Московскаго Общества ветеринарныхъ врачей, глубоко потрясенное неожиданной кончиной незабвеннаго Предсѣдателя I-ой Государственной Думы, Сергѣя Андреевича Муромцева, воплощеніемъ которой являлся покойный, не можетъ не присоединить своего голоса къ выраженію общей скорби и проситъ принять свое глубокое соболѣзнованіе въ понесенной Вами потерѣ.

Общая скорбь да послужитъ облегченіемъ Вамъ.

Предсѣдатель магистръ Михайловъ. Секретарь Крашенинниковъ.

Редакціи „Рус. Вѣд.“

Землячество Московскаго края учащихся высш. уч. зав. С.-Петербурга выражаетъ свою глубокую печаль по поводу безвременной утраты Россіей Сергѣя Андреевича Муром-

цева и проситъ редакцію „Русскихъ Вѣдомостей“ волнующія его чувства передать семьѣ покойнаго и Московскому Университету.

Предсѣдатель з-ва Моск. края А. Щегольковъ, секретарь Михаилъ Шель.

Товариство „Просвіта“ ім. Т. Шевченка.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Общество „Просвіта“ имени Тараса Шевченка въ Баку проситъ Васъ принять выраженіе глубокой скорби по поводу невознаградимой утраты, понесенной Вами и всей Россіей въ лицѣ незабвеннаго Сергѣя Андреевича—великаго гражданина, доблестнаго борца за лучшіе идеалы человѣчества, имя котораго съ благоговѣніемъ будетъ всегда произносить вся мыслящая и честная Россія.

Предсѣдатель Правленія О-ва „Просвіта“ Л. Кобылянскій, секретарь В. Головня.

Вышній Волочокъ. Редакціи „Рус Вѣд.“

Вышневолоцкое Общество Образованія, глубоко скорбя о смерти лучшаго русскаго гражданина Сергѣя Андреевича Муромцева, присоединяетъ свой голосъ къ всеобщему выраженію народнаго горя.

Предсѣдатель и члены правленія Вышневолоцкаго Общества Образованія: В. Демидовъ, И. Жухоровъ, Л. Бальшунь, Е. Кочеровъ, Ф. Раухваренъ.

Редакціи газеты „Вышневолоцкаго Голоса“.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Редакція и сотрудники газеты „Вышневолоцкій Голосъ“ почтительнѣйше просятъ Васъ принять отъ нихъ выраженіе горячаго сочувствія Вашему горю.

Смерть перваго русскаго гражданина, достойнѣйшаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, незабвеннаго Сергѣя Андреевича—глубоко поразила насъ. Всегда будемъ чтить и съ благоговѣніемъ относиться къ его свѣтлой памяти.

Примите увѣреніе въ глубокомъ уваженіи и преданности. По порученію редакціи и сотрудниковъ редакторъ-издатель В. Демидовъ.

Русскаго студенческаго Общества въ Гогенгеймѣ.

Милостивая Государыня Марія Николаевна! Русское студенческое Общество при сельскохозяйственномъ высшемъ учебномъ заведеніи въ Hohenheim'ѣ, собравшись на первое засѣданіе въ нынѣшнемъ семестрѣ, 6-го ноября с. г., постановило почтить память Вашего почившаго супруга вставаніемъ, а также выразить Вамъ, Милостивая Государыня, глубокое соболѣзнованіе Общества. Почившій Сергѣй Андреевичъ, какъ общественный дѣятель и Предсѣдатель перваго русскаго Парламента, будетъ вѣчно жить въ памяти русскаго народа, а также сыновъ его, разсѣянныхъ судьбой по всѣму міру.

Примите увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи. Секретарь Общества.

Редакціи и конторы журналовъ „Городское Дѣло“ и „Земское Дѣло“.

„Милостивая Государыня Марія Николаевна! Мною получено отъ Алексѣевскаго сельскохозяйственнаго Общества, Сам. губ., письмо слѣдующаго содержанія:

Лучшій россійскій гражданинъ, первый Предсѣдатель Государственной, дѣйствительно народной Думы С. А. Муромцевъ—умеръ. Получивъ эту печальную вѣсть въ нашемъ отдаленномъ уголкѣ, съ тяжелымъ чувствомъ и съ болью въ сердцѣ мы, крестьяне, собравшись на общее собраніе Совѣта Алексѣевскаго С.-Х. Общества выражаемъ глубокое соболѣзнованіе его семьѣ о безвременной кончинѣ незамѣнимаго друга семьи и доблестнѣйшаго гражданина Россіи.

„Похоронивъ тѣло, мы не хоронимъ его идеи и завѣты и вѣримъ, что они воплотятся въ жизнь и въ недалекомъ будущемъ помогутъ разсѣять невыносимый мракъ, сковавшій жизнь русскаго народа.

„Вамъ, глубокоуважаемый Д. Д., какъ первому народному представителю въ Первой Государственной Думѣ, поручаемъ передать это наше соболѣзнованіе его семьѣ."

Предсѣдатель О-ва П. Кузьминъ. Члены О-ва: В. Поповъ, Л. Бѣлоусовъ, П. Яковлевъ, Д. Михайловъ, С. Нефедовъ, Н. Шитовъ.

Исполняя желаніе подписавшихся, сообщаю Вамъ это письмо, доказывающее сколь широкими симпатіями пользовался покойный Сергѣй Андреевичъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Д. Протопоповъ, издатель журналовъ „Городское Дѣло" и „Земское Дѣло".

Москва.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Глубоко потрясены тяжелой утратой, постигшей русскій народъ, сердечно оплакиваемъ дорогого защитника нашихъ интересовъ въ городской думѣ о праздничномъ отдыхѣ и перваго свѣточа народной свободы. Въ день погребенія пусть послужитъ утѣшеніемъ Вамъ и всему Вашему семейству сознаніе, что всѣ честные сыны своей родины раздѣляютъ теперь постигшее Васъ горе и льютъ вмѣстѣ съ Вами горькія слезы надъ дорогой могилой.

Ты, дорогой нашъ защитникъ, умеръ, но духъ твой будетъ жить съ нами. Крестьянство и трудящіеся классы всегда оцѣнятъ тебя.

Приказчики булочныхъ Тихомирова.

Группы Петербургскихъ женщинъ. Ред. „Рус. Вѣд."

С. А. Муромцеву былъ данъ судьбой свѣтлый даръ—умѣнье связывать, соединять людей, будить въ нихъ соціальныя эмоціи, безъ воспитанія которыхъ не можетъ двигаться впередъ человѣчество. Въ Первой Думѣ, такой различной и разнообразной по составу, Сергѣй Андреевичъ, уважая и охраняя свободу мнѣній каждаго депутата, сумѣлъ сплотить ихъ всѣхъ около высокаго учрежденія, пробудить въ нихъ коллективное, депутатское чувство.

Даже мертвый онъ не утратилъ этого живительнаго дара. Около его могилы мы испытываемъ такое рѣдкое гордое единеніе, такой подъемъ народнаго чувства, передъ которымъ всякія разрушающія силы, передъ которымъ самая смерть—оказалась безсильной.

С. Дехтерева, А. Тыркова.

С.-Петербургъ.

Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Узнавъ о кончинѣ дорогого Сергѣя Андреевича мы, рабочіе С.-Петербурга, просимъ Васъ принять наше выраженіе чувства искренней скорби и глубокаго горя.

Умеръ дорогой защитникъ и борецъ за бѣдныхъ и обиженныхъ. Пишемъ эти строки со слезами на глазахъ, собрались въ столовой, гдѣ можно только сплотиться намъ, рабочимъ... Въ трудную минуту жизни мы всѣ раздѣляемъ постигшее Васъ горе и придемъ домой, запишемъ его, какъ душевно родного, въ наши бѣдныя поминанія.

Умремъ и мы, но дѣти наши будутъ молиться за упокой его души.

Миръ праху твоему, одинъ изъ достойнѣшихъ и незамѣнимыхъ сыновъ нашей изстрадавшейся и измученной родины.

Помяни его, Господи, во Царствіи Твоемъ.

Рабочіе С.-Петербурга.

С.-Петербургъ.

Многоуважаемой Маріи Николаевнѣ шлю привѣтъ и слезное соболѣзнованіе въ Вашемъ горѣ, постигшемъ Васъ 4-го октября. Безвременно скончался Вашъ любимый мужъ С. А. Муромцевъ. Всѣ сограждане тяжко вздыхаемъ о горѣ своемъ. Незабвенный нашъ товарищъ, будемъ мы помнить долго тебя. Трижды вѣчная память.

СПБ. Отъ Охтенскихъ пороховыхъ рабочихъ отъ чистаго сердца привѣтъ. Кузнецовъ.

С.-Петербургъ.

Группа торговыхъ служащихъ и рабочихъ, глубоко опечаленная и удрученная смертью дорогого и незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, выражаетъ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и семьѣ Вашей живѣйшее сочувствіе въ понесенной Вами тяжелой утратѣ. Пусть Ваше горе будетъ облегчено сознаніемъ, что оно общее горе всѣхъ лучшихъ сыновъ великой родины, Россіи.

Вѣчная, прекрасная память благородному Сергѣю Андреевичу, честному гражданину, другу народа, недругу зла и насилія, учителю правды, свѣта и свободы.

И. Нечаевъ, О. Лосевъ, Е. Нечаева, В. Федоровъ, Тумановъ, Н. Кусакинъ, А. Зобова, Коровинъ, Плѣновъ, Тамаровъ, Костинъ, Митрофановъ, Свободинъ, Корниловъ, Мавраевъ, Фоминъ, Пастуховъ, Шишкинъ, Морозовъ, Антоновъ, Ивановъ, Григорьевъ, Анисимовъ, Демидовъ, Рябовцевскій, Карцевъ, Кужловъ, Прохоровъ, Смирновъ, Головаревъ, Сикеровъ, Соколовъ и Зубковъ.

Калуга. На имя рек. Унив.

Группа служащихъ Калужскаго Губернскаго Земства, пораженная тяжелой утратой, постигшей русскій народъ и науку, присоединяется къ трауру страны, выражая увѣренность, что память великаго гражданина—Предсѣдателя Первой Государственной Думы С. А. Муромцева, навсегда останется въ сердцахъ тѣхъ, кто дорожитъ свѣтомъ, прогрессомъ и свободой.

Лобанова, Е. Павловъ, П. Копыло, З. Низяева, Толпыго, Д. Челищевъ, Переверзовъ, Б. Апріамовъ, А. Плохимскій, Курьяновъ, Дадочкинъ, И. Лапшинъ, А. Спасскій, Пачевскій, М. Симоновъ, Меньшовъ, Н. Щербачевъ, Лопатинъ, Н. Волковъ, П. Екимецкій, Н. Толстой, А. Викторовъ, Зябловъ, Покровскій, Захаровъ и др.

Калуга.

. . . . . .

Скорбимъ о потерѣ стойкаго, свѣтлаго защитника конституціонныхъ правъ русскаго народа.

Ремесленники.

С. Нюхчи, Кемскаго уѣзда, Арх. г.

Прахъ Сергѣя Андреевича Муромцева былъ уже засыпанъ землею, когда мы, живущіе въ глуши, узнали, что его не стало. Глубоко потрясенные смертью С. А., выражаемъ свою печаль надъ свѣжей могилой, вырвавшей изъ рядовъ русскаго общества его славу и гордость.

Величавый образъ его, какъ гуманнѣйшаго общественнаго дѣятеля, ученаго и публициста и, наконецъ, какъ Предсѣдателя Первой Государственной Думы, будетъ навсегда запечатлѣнъ въ нашихъ сердцахъ. Одно имя покойнаго будетъ напоминать намъ всегда о свѣтлой и прекрасной полосѣ русской жизни, съ которой неразрывно связано его имя.

Группа политическихъ ссыльныхъ С. Нюхчи, Кемскаго уѣзда, Арх. губ.—Н. Сапожниковъ, А. Малининъ, В. Кобахидзе, Иванъ Рыбниковъ, Н. Личновъ, П. Чулковъ, Хацкель, Блоштейнъ, Александръ Александровъ, Михаилъ Липатинъ, Никаноръ Бондаревъ, Федоръ Куцынъ, І. Архиповъ.

Село Перово, Моск. у.

Уважаемая Марія Николаевна! Прими отъ насъ соболѣзнованіе въ постигшемъ Васъ и Вашу семью горѣ о кончинѣ дорогого Вашего супруга, а нашего народнаго отца Сергѣя Андреевича. Не находимъ словъ къ выраженію соболѣзнованія Вамъ, лишь просимъ Васъ не плакать объ немъ, ибо онъ всегда съ нами былъ и будетъ, и память о немъ никогда не изгладится. Сѣмена посажены имъ въ землю россійскую, и плоды росли и расти всюду были и будутъ. Сегодня служимъ панихиду въ Знаменской села Пе-

рово церкви Московск. уѣзда объ упокоеніи души новопреставленнаго раба Божьяго Сергѣя, въ чемъ и подписуемся мѣстные жители села Перово и деревни Опекуново.

Бывшій мѣстный крестьянинъ Никита Васильевъ Нѣмцовъ, В. А. Мельниковъ, Н. Каширинъ, М. К. Андреева, М. В. Климовъ, Цвѣтаевъ, Д. А. Петровъ, А. Полибина, П. Рощинъ, Е. Пафнутьевъ, А. Копалкина, А. Карнѣева, О. Неучевъ, Иванъ Я. Палибинъ, Н. Нѣмцова, И. Ивановъ, А. Пронинъ, Петръ Николаевъ Поришовъ, Никола Яковлевъ Загудаловъ, Гаврила Лапатинъ, И. М. Гурѣевъ, Андреевъ, Алекс. Алекс. Боуковъ, провизоръ Огрызковъ, А. Дмитріевъ, Лукинъ, Е. Ѳ. Соловьевъ, В. Корневъ, В. Климовъ, Лазарь Кокоревъ, Петръ Лѣсинъ, Евдок. Блохинъ, Тимоф. Камушкинъ, Н. Васильевъ, Е. Цоколовъ, Е. Парумовъ, И. Т. Семеновъ.

Петрозаводскъ.

М. Г. Петрозаводская еврейская молодежь искренно выражаетъ Вамъ свое соболѣзнованіе по случаю смерти чтимаго бывшаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Да не изгладится его имя во вѣки вѣковъ.

Г. Плесъ, Костромской губ.

Плесская группа партіи Народной Свободы, пораженная безвременной и неожиданной смертью Сергѣя Андреевича Муромцева, шлетъ выраженіе своей глубокой скорби.

Сошелъ въ могилу одинъ изъ самыхъ лучшихъ борцовъ за освобожденіе русскаго народа и за водвореніе въ нашемъ отечествѣ истинныхъ конституціонныхъ началъ. Только сознаніе безсмертія имени такъ рано сгорѣвшаго С. А. Муромцева и твердая вѣра въ торжество его идеаловъ можетъ служить нѣкоторымъ утѣшеніемъ для насъ въ незамѣнимой утратѣ этого человѣка.

Плесская группа к-д. партіи. Д-ръ Чекаловъ.

Томскъ. Въ редакцію „Русское Слово".

Будьте добры, отъ насъ рабочихъ Томскаго Пароходства, поденщиковъ, выразить вдовѣ Сергѣя Андреевича Муромцева соболѣзнованіе.

Кто теперь будетъ нашимъ защитникомъ? А у насъ зимой нужда горькая.

Съ совершеннымъ уваженіемъ къ редакціи томскіе поденщики.

Черниговъ.

Прощаясь съ бренными останками незабвеннаго Сергѣя Андреевича Муромцева, перваго Предсѣдателя первыхъ представителей народа, мы вѣримъ, что мысли, дѣла и упованія почившаго будутъ вѣчно живы; и, какъ лучшіе завѣты перваго изъ первыхъ свободныхъ россійскихъ гражданъ, они будутъ освѣщать нашу скромную работу на нивѣ мѣстнаго самоуправленія.

Служащіе Губернскаго Земства: Н. Галимскій, Вл. Бурдаковъ, И. Брегинъ, Н. Овчинникова, И. Мохнатко, В. Клепперъ, П. Стахорскій, М. Ковалевскій, А. Ереминъ, О. Савицкая, М. Дорошенко, А. Королевъ, В. Грисе, Ол. Матвѣевская, О. В. Муравьева, Д. Гусева, Туриновъ, Г. Шрамченко, Журовскій, Ю. Губаревъ, Базилевъ, Ѳ. Шкуркина-Левитская, Як. Шевченко, Як. Кутахинъ, П. Дуденокъ, Ив. Петренко, С. Кукса, Г. Шевчукъ, И. Шилкинъ, С. Новодовъ и др.

Черкасы.

Сердечное сочувствіе наше къ Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, и семьѣ вашей въ понесенной Вами тяжкой утратѣ. Мы, сыны родины, крестьяне Кіевской губерніи, раздѣляемъ горе ваше съ Вами вмѣстѣ. Мы и наши всѣ потомства воздаемъ славу и честь нашему вѣрному, справедливому Предсѣдателю Первой Государственной Думы Сергѣю Андреевичу Муромцеву. Въ немъ свѣтлая, вѣрная душа была; хотя лично мы его не знали, мы видѣли изъ газетъ его добрыя, вѣрныя, справедливыя дѣла,—наши, на пользу намъ, русскимъ людямъ, и на благо нашимъ потомкамъ-дѣтямъ. Мы благосло-

вляли его вмѣстѣ со всѣми избранниками Первой Государственной Думы, и онъ достоинъ съ ними того. Пусть же пребываетъ благословеніе народа и Божіе со всѣми ими, пусть слава и честь не умираетъ надъ всѣми перводумцами, просвѣтителями земли русской, которые указали намъ и потомству нашему, какъ жить миролюбиво, справедливо и по братской любви, и мы вѣримъ, что мы послушаемъ нашихъ добрыхъ наставниковъ-учителей и вскорѣ будемъ жить справедливо, по-Божьи, не будемъ уже обижать братъ брата.

Онъ отдыхаетъ, оставивъ намъ свѣтъ. Память добрая ему, миръ праху его, пусть отдыхаетъ послѣ тяжелаго его труда. Намъ, русскимъ православнымъ, онъ радость свѣта сего. Царство Божье, память вѣчная ему. Памятникъ вѣчный, красуйся среди насъ, незабвенный нашъ отецъ просвѣщенія, правды и блага Россіи нашей.

Крестьяне и рабочіе Кіевской губерніи.

Просимъ передать въ редакцію сіе письмо, для отпечатанія въ газетахъ столичныхъ и провинціальныхъ, о чемъ мы просимъ всѣхъ газетныхъ редакторовъ. Будьте и вы добры, какъ былъ покойный нашъ отецъ, первый Предсѣдатель нашей Государственной Думы. Онъ трудился для просвѣщенія насъ, потрудитесь и вы его примѣру: печатайте и просвѣщайте насъ, темныхъ, несчастныхъ людей, страдающихъ до конца.

Кисловодскъ. Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Тяжелая болѣзнь отдѣлила меня отъ міра, и потому я только на-дняхъ узналъ о смерти глубокочтимаго и дорогого Сергѣя Андреевича.

Это горе настолько велико, что оно стало бы національнымъ во всякой другой культурной странѣ.

Невыразимо тяжело терять лучшихъ изъ людей. „Среди насъ Муромцевъ"—говорили мы себѣ, когда низость и пошлость заставляли насъ краснѣть за человѣка. Это сознаніе близости чистой и благородной души точно очищало насъ и примиряло съ жизнью.

Теперь можно только молиться объ усопшемъ и свято хранить въ себѣ свѣтлую память о немъ.

Да упокоитъ Господь прекрасную душу усопшаго и да сохранитъ Онъ Васъ и всю Вашу уважаемую семью.

К. Алексѣевъ (Станиславскій).

Москва. Многоуважаемая Марія Николаевна! Примите и прочтите мое душевное соболѣзнованіе. За неимѣніемъ средствъ, я не могъ возложить вѣнка на гробъ крѣпкаго, стойкаго и талантливаго двигателя просвѣщенія земли русской С. А. Муромцева и сохраню память въ домѣ семейства своего; по присутствіи моемъ на похоронномъ процессѣ, я поднялъ вѣтку можжевельника на пути, черезъ которую было пронесено тѣло безвременно угасшаго С. А. Муромцева, и эта вѣтвь, съ портретомъ С. А. Муромцева во главѣ, будетъ рѣдкимъ и цѣннымъ украшеніемъ моего скромнаго крестьянскаго дома,—съ надписью подъ вѣткой: „1910 года 7 октября черезъ эту вѣтку было перенесено тѣло безвременно угасшаго талантливаго, крѣпкаго и неустрашимаго борца за просвѣщеніе С. А. Муромцева".

Крестьянинъ изъ провинціи В. П. Андреевъ.

Москва. Не приношу вѣнка на гробъ моего дорогого стараго друга, потому что и безъ моего участія ихъ будетъ много. Но, чувствуя глубоко всю тяжесть неожиданной утраты, спѣшу излить передъ его близкими наполняющее мою душу скорбное чувство и выразить имъ горячее соболѣзнованіе.

Примите, глубокоуважаемая Марія Николаевна, увѣреніе въ моемъ живѣйшемъ искреннемъ Вамъ сочувствіи и не откажите передать о немъ Вашимъ дѣтямъ.

Уважающій Васъ старый другъ и товарищъ незабвеннаго Сергѣя Андреевича

К. Андреевъ.

Курганъ. Милостивая Государыня Марія Николаевна! Позвольте мнѣ изъ далекой Сибири присоединиться къ скорби Вашей о потерѣ дорогого супруга. Онъ былъ дорогъ намъ, какъ избранникъ Первой нашей Думы, и мы съ сердечнымъ вниманіемъ слѣдили за судьбой его. Онъ олицетворялъ въ себѣ наши надежды, наши упованія, онъ высоко и непоколебимо держалъ довѣренное ему знамя.

Какъ-то поднимаешься духовно, когда подумаешь, что живешь одновременно съ такими людьми. Тѣмъ тяжелѣе чувствуется утрата. Помоги Вамъ Богъ быть бодрой и стойко переносить тяжелое горе. Дай Богъ Вамъ видѣть дѣтей своихъ, бодро идущихъ по стопамъ незабвеннаго своего отца, и повѣрьте, что „родина-мать" оцѣнитъ ихъ.

Е. Балакшинъ.

Чистополь. Милостивая Государыня Марія Николаевна! Не имѣя чести быть лично знакомымъ ни съ Вами, ни съ покойнымъ глубокоуважаемымъ Сергѣемъ Андреевичемъ, я, тѣмъ не менѣе, считаю своимъ долгомъ выразить вамъ свое искреннее и глубокое участіе въ постигшей Васъ утратѣ. Быть можетъ Ваша скорбь нѣсколько облегчится сознаніемъ, что она искренно раздѣляется не только Вашими близкими и друзьями, но и всѣми тѣми, кто, разсѣянный по глухимъ угламъ нашей родины, научился цѣнить и уважать истинную гражданскую доблесть и мужество перваго великаго гражданина С. А. Муромцева.

Примите, Милостивая Государыня, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Германовъ.

Екатеринбургъ. Глубокоуважаемая Госпожа Муромцева! Примите выраженія глубочайшаго сочувствія и сожалѣнія въ постигшей Васъ невознаградимой потерѣ. Богъ поможетъ Вамъ перенести Ваше горе, которое является горемъ всей Россіи. Вернувшись изъ далекой поѣздки, я только что узналъ о смерти уважаемаго, дорогого Сергѣя Андреевича, котораго узналъ въ 1-й Думѣ и воспоминаніе о которомъ является однимъ изъ самыхъ свѣтлыхъ и яркихъ за всю жизнь. Дай Богъ Вамъ всего хорошаго.

Глубоко уважающій Васъ членъ 1-ой Государственной Думы В. Грамматчиковъ.

Кишиневъ. Высокопочтеннѣйшей вдовѣ и семьѣ Предсѣдателя 1-й Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева.

Первоизбранникъ народный, дорогой товарищъ мой, именитый Предсѣдатель, общій нашъ „Сергѣй Андреевичъ" уже сравнялся съ нисходящими въ могилу и сталъ, какъ человѣкъ безъ силы, между мертвыми оставленный.

Всѣхъ земнородныхъ послѣдняя участь такова. Но отъ руки темной преисподней скончавшагося Сергѣя Андреевича да избавятъ и воскресятъ въ жизнь вѣчно-свѣтлую, въ день оный нѣкогда, его служеніе Богу и людямъ, молитва, доброта, дѣла, гласъ Божественный Судьи-Христа.

Членъ 1-й Государственной Думы священникъ Василій Гума.

Москва. Многоуважаемая Марія Николаевна! Излишне, конечно, говорить о томъ, какую потерю понесли Вы и вся Россія въ лицѣ ушедшаго отъ насъ Сергѣя Андреевича: современники и исторія оцѣнятъ великую работу и дѣятельность покойнаго.

Когда изъ нашей среды вырываютъ дорогое намъ существо, единственнымъ бальзамомъ—утѣшеніемъ можетъ служить выраженіе сочувствія насъ окружающихъ. Я поэтому позволю себѣ внести свою скромную лепту сочувствія Вамъ и Вашему уважаемому семейству въ Вашемъ великомъ горѣ. Да утѣшитъ Васъ Великій Духъ, правящій нашей судьбой.

Александръ Евсѣевичъ Гуревичъ.

Вельскъ, Волог. губ. Умеръ великій гражданинъ земли русской. Его благородное, отзывчивое, изстрадавшееся въ неустанной борьбѣ за право народа и людскую справедливость сердце перестало биться... Умеръ апостолъ русской свободы... Не вѣрится этой смерти... Когда умираетъ близкій сердцу человѣкъ, какъ-то невольно сейчасъ же возникаетъ вопросъ:—Какъ же быть теперь?.. А вотъ умеръ Сергѣй Андреевичъ, и этого рокового „какъ же быть теперь“ даже не возникаетъ... И это только потому, что покойный Сергѣй Андреевичъ еще при жизни своей указалъ намъ путь-дорогу, куда надо неуклонно идти, напрягая всѣ свои силы и помыслы... Неожиданная и неумолимая смерть отняла неутомимаго кормчаго, смѣло ведшаго насъ навстрѣчу лучшему будущему, въ которое глубоко всѣмъ своимъ существомъ онъ вѣрилъ. Онъ вѣрилъ и смѣло шелъ по этому, усыпанному терніями, пути... И его глубокая и ни на минуту непоколебимая вѣра передавалась и намъ, маленькимъ, незамѣтнымъ винтикамъ большой машины, именуемой русской жизнью—рабочимъ...

И умеръ онъ, нашъ дорогой учитель...

Нѣтъ и кажется и не было такого угла, мастерской, фабрики, завода, гдѣ бы имя Сергѣя Андреевича не произносилось съ глубокимъ почтеніемъ и съ сознаніемъ, что онъ дѣйствительно оправдалъ то народное довѣріе, которымъ его почтили, избравъ на въ высшей степени отвѣтственный и важный постъ Предсѣдателя, съ высоты котораго онъ возвѣстилъ намъ о наступившей новой эрѣ въ русской жизни...

И, всматриваясь въ этотъ уже пройденный имъ тяжелый путь, мы не нашли ни одной черточки, которая хоть бы на іоту могла бы омрачить его имя...

Спи же спокойно, дорогой и горячо любимый русскимъ народомъ Сергѣй Андреевичъ. Ты сдѣлалъ свое великое дѣло—указалъ намъ путь, куда идти, и мы, оставшіеся еще въ живыхъ, будемъ идти по проторенной тобой дорогѣ.

Пусть же эти короткія, но исходящія изъ глубокихъ тайниковъ опечаленной твоей неожиданной кончиной души строки будутъ вѣнкомъ на твою драгоцѣнную для потомства могилу отъ любившаго тебя сыновнею любовью рабочаго

Савелія Дегтерева.

Николаевъ. Сильно удрученъ внезапной кончиной высокоуважаемаго и незабвеннаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы Сергѣя Андреевича Муромцева. Убитой горемъ семьѣ покойнаго приношу искреннее мое сочувствіе и глубоко соболѣзную о незамѣнимой утратѣ. Миръ праху дорогого Сергѣя Андреевича—душа же его соединилась со всѣми душами свободной Россіи и не умретъ никогда.

Членъ Первой Государственной Думы Н. Жигиль.

Въ редакцію „Рус Вѣд.“

Шенкурскъ. По случаю неожиданной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, незабвеннаго Предсѣдателя 1-й Государственной Думы, не откажите чрезъ посредство Вашей газеты выразить семьѣ покойнаго живѣйшее сочувствіе въ понесенной утратѣ.

Членъ 1-й Государственной Думы А. Е. Исуповъ.

Москва. Глубокоуважаемая Марія Николаевна! Въ эти тяжелые для Васъ дни мнѣ хочется выразить Вамъ то участіе, которое принимаетъ въ Вашемъ горѣ и наша семья. Съ раннихъ лѣтъ по всему тому, что я слышалъ о немъ отъ моего отца, я привыкъ относиться къ личности и дѣятельности Сергѣя Андреевича съ глубочайшимъ уваженіемъ. Навсегда остается въ моемъ воображеніи незабвенный образъ предводителя Первой Государственной Думы, обаяніе которой такъ дорого стоило лучшимъ ея членамъ, вложившимъ въ ея дѣло всѣ свои силы и все свое существо. Воспоминанія эти такъ живы во мнѣ, такъ мнѣ дороги и близки. И тѣмъ сильнѣе чувствуется, какъ незамѣнима эта потеря. Будутъ лучшія времена, но лучшихъ людей не будетъ. Пусть сознаніе того, что предъ его свѣт-

лой памятью преклоняется и будетъ преклоняться вся мыслящая Россія, хоть немного поможетъ Вамъ нести Ваше тяжкое горе.

Искренно преданный Вамъ Александръ Іоллосъ.

Москва. Глубоко скорбимъ о Вашемъ невозвратимомъ горѣ. Просимъ Васъ, Марія Николаевна, принять наше глубокое соболѣзнованіе, искреннее чувство о Сергѣѣ Андреевичѣ, какъ первомъ избранникѣ народа.

Подписался слуга трактира В. Я. Конягинъ.

Москва. Его нѣтъ среди насъ... Безпощадная смерть вырвала его, повергнувъ всѣхъ, кто зналъ его, въ тоску и печаль. Но какою мощью и торжественностью вѣетъ отъ этого горя. Горе-горькое разлилось по всей Руси Великой. . . . . Отовсюду идутъ вѣсти о выраженіи глубочайшаго горя.

Тѣмъ болѣе опечалены мы, студенты, его питомцы. Вѣдь больше онъ никогда не появится среди жаждущихъ знаній. Его голосъ никогда не отзовется въ сердцахъ слушателей призывомъ къ работѣ, къ борьбѣ за право. Его добрые, выразительные глаза никогда уже никого не порадуютъ своимъ присущимъ только ему взоромъ. Уже никто и никогда не почувствуетъ той задушевности его, которая создавалась только въ аудиторіяхъ Сергѣя Андреевича.

Спи же мирно, дорогой Сергѣй Андреевичъ. Теперь ты можешь и въ правѣ отдохнуть отъ безконечнаго труда жизни. Для тебя жизнь была мастерской, въ которой ты былъ для всѣхъ примѣрнымъ, неутомимымъ работникомъ. Для всѣхъ, кто не хочетъ пройти жизнь со сложенными руками, ты всегда будешь наилучшимъ примѣромъ того, что нужно дѣлать, чтобы всегда быть человѣкомъ и гражданиномъ.

Прими же отъ насъ, дорогой учитель, горячій привѣтъ и спасибо за все то, что ты совершилъ для насъ добраго и хорошаго.

Студентъ Коммерческаго Института Семенъ Кузнецовъ.

Въ комитетъ по устройству похоронъ С. А. Муромцева.

Ревель. Многоуважаемый Александръ Михайловичъ! Глубоко потрясенный безвременной кончиной перваго гражданина государства, дорогого Сергѣя Андреевича Муромцева, прошу васъ передать центральному комитету партіи Народной Свободы выраженіе искренняго соболѣзнованія въ постигшемъ горѣ.

Павелъ Александровичъ Куйбергъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Тифлисъ. Считаю долгомъ выразить соболѣзнованіе по поводу преждевременной кончины Сергѣя Андреевича Муромцева, истиннаго интеллигента-гражданина, съ именемъ котораго связана тѣсно судьба перваго русскаго Парламента. Пусть его смерть крѣпче сплотитъ всѣхъ, кому дороги завѣты Первой Думы.

Н. А. Лавровъ.

Минусинскъ. Глубокоуважаемая Марія Николаевна, примите мое искреннее соболѣзнованіе по случаю кончины Сергѣя Андреевича. Ваше горе раздѣляютъ всѣ, кому дорого обновленіе Россіи. Позвольте и мнѣ присоединиться къ нимъ и высказать кромѣ того чувство горячей благодарности къ памяти Сергѣя Андреевича за то сердечное и теплое отношеніе, которымъ онъ меня удостаивалъ, за нравственую поддержку, которую онъ не разъ въ тяжелыя минуты моей жизни мнѣ оказывалъ.

Моя жена поручаетъ мнѣ сказать Вамъ, что она ото всего сердца сочувствуетъ Вашему горю.

Примите, многоуважаемая Марія Николаевна, увѣренія въ глубокомъ почтеніи и преданности Вашего покорнаго слуги

А. Лопухина.

Харьковъ. Нѣтъ словъ, чтобы выразить Вамъ, глубокоуважаемая Марія Николаевна, чувства соболѣзнованія и состраданія...

Да послужитъ Вамъ утѣшеніемъ въ ужасномъ горѣ глубокое убѣжденіе, что съ Вами плачетъ и вся мыслящая свѣтоносная Россія.

Мих. Нестеровъ.

Москва. Нѣтъ тѣхъ словъ, которыми можно выразить скорбь, охватившую милліоны сердецъ. Когда ты вошелъ въ I-ю Государственную Думу, мы вѣрили, что твой великій славный путь будетъ оцѣненъ по заслугамъ. Ты вошелъ въ народную святыню съ чистой душою. Да будетъ теперь, дорогой Сергѣй Андреевичъ, миръ праху твоему. Ты сдѣлалъ все для блага просвѣщенія и справедливости; твое имя будетъ свято чтимо всѣмъ народомъ, и идея твоя будетъ безсмертна въ сердцахъ народныхъ.

Рабочій банка Нидоловъ.

Тамбовъ. Милостивая Государыня! Желая быть не безучастнымъ въ выраженіи соболѣзнованія въ постигшемъ Вашу семью и всю Россію великомъ горѣ объ утратѣ славнаго и незабвеннаго гражданина страны, выражаю свою глубокую скорбь о безвременной кончинѣ человѣка, величайшаго изъ сыновъ нашей многострадальной родины, достойнѣйшаго избранника народа, идеальнѣйшаго, примѣрнаго и незабвеннаго вождя перваго русскаго Парламента—Сергѣя Андреевича Муромцева.

Избиратель въ 1-ю Государственную Думу тамбовецъ А. Осиповъ.

Въ редакцію „Рус. Вѣд."

Пенза. Невыразимо скорблю по прекрасномъ и душевномъ Сергѣѣ Андреевичѣ Муромцевѣ, неожиданная смерть котораго оплакивается теперь всей мыслящей молодой Россіей, потерявшей въ лицѣ С. А. выдающагося общественнаго дѣятеля, ученаго конституціоналиста. Прошу редакцію передать мое искреннѣйшее соболѣзнованіе семьѣ почившаго дѣятеля, при незабвенномъ имени котораго всегда невольно вспоминаются тѣ счастливые дни народившагося народнаго представительства I-й Государственной Думы, дѣятельность которой была всецѣло посвящена защитѣ народныхъ правъ дорогой отчизны. Вѣчная память благородному борцу за народное право, вѣчная слава ему!

Сократъ Ремезовъ.

Село Вятки. Дорогая Марія Николаевна! Если бы Вы знали, какъ я много думаю о Васъ все это время. Не могла рѣшиться послать Вамъ телеграмму,—въ ней ничего не сумѣла бы сказать.

Вашъ мужъ былъ лучомъ свѣта. Кто могъ его видѣть и хоть разъ поговорить съ нимъ, не могъ не ощутить этого. Живу въ глуши, далеко отъ всего. Наканунѣ дня похоронъ Сергѣя Андреевича въ нашу приходскую церковь принесли съ крестнымъ ходомъ образъ Николая Чудотворца, изъ Николы-Теребинскаго монастыря. Послѣ всенощной отслужили панихиду съ пѣвчими и многіе изъ народа ставили свѣчи. То же было и за обѣдней на другой день. Въ усадьбѣ не работали, и номеръ газеты съ портретомъ Сергѣя Андреевича переходилъ изъ рукъ въ руки.

Крѣпко жму Вашу руку, желаю Вамъ силы и мудрости и утѣшенія въ Вашихъ дѣтяхъ, которыхъ такъ любилъ Сергѣй Андреевичъ.

Искренно Вамъ преданная, болящая за Васъ всѣмъ сердцемъ Екатерина Родичева.

Петербургъ. Ты былъ лучшій борецъ за бѣдныхъ обиженныхъ. Ты, дорогой нашъ защитникъ, ты умеръ, но духъ твой будетъ жить съ нами. Мы, трудящійся классъ, всегда цѣнили тебя. Послѣднее прости, дорогой нашъ другъ, братъ. Миръ праху твоему. Прошу, извините меня за мою малограмотность.

С.-Петербургъ, улица Жуковскаго, швейцаръ Рѣшетовъ.

Въ редакцію „Рус. Вѣд.“

Москва. Искренно раздѣляя горе семьи усопшаго Сергѣя Андреевича Муромцева, глубоко скорблю о національной утратѣ благороднѣйшаго гражданина и достойнѣйшаго Предсѣдателя Первой Государственной Думы, истинной защитницы народныхъ интересовъ.

Врачъ М. Самойловъ.

Село Еремино. Многоуважаемая Марія Николаевна! Позвольте и мнѣ, скромному земскому работнику, благоговѣйно преклонить колѣни предъ великою тѣнью Вашего супруга, а нашего перваго гражданина...

. . . . . .

. . . . . .онъ живетъ въ своихъ дѣлахъ, результаты которыхъ такъ осязательно видны теперь намъ, стоящимъ лицомъ къ лицу съ русскимъ крестьяниномъ. Пусть поэтому горе Ваше, которое чувствуется теперь особенно остро, будетъ не такъ тяжело для Васъ предъ лицомъ этой смерти, и пусть судьба пошлетъ Вамъ ту силу и крѣпость нравственную, которая такъ необходима Вамъ для перенесенія этого горя.

Абр. Сафиръ, земскій врачъ въ сельцѣ Еременѣ, Устюжинскаго уѣзда, Новгородской губ.

Коломна. XX вѣкъ русской исторіи знаетъ два великихъ имени русскихъ гражданъ. Оба они вышли изъ одной и той же общественной среды, оба получили одинаковое научное образованіе и оба отдали свои силы и таланты на служеніе народному благу. Это—покойный ректоръ Московскаго Университета князь С. Н. Трубецкой и почившій теперь профессоръ того же Университета С. А. Муромцевъ. Начали они свою политическую дѣятельность въ одно и то же время, въ знаменательный 1905 годъ. Князю С. Н. Трубецкому выпала на долю великая историческая роль быть глашатаемъ передъ лицомъ верховной власти народныхъ правъ. Только что сошедшему съ земного поприща С. А. Муромцеву суждено было взять на себя святой подвигъ защиты этихъ правъ народныхъ въ стѣнахъ I-й Государственной Думы, съ цѣлью практическаго проведенія ихъ въ русскую жизнь. Оба съ героическимъ самопожертвованіемъ служили русскому народу и его насущнымъ жизненнымъ интересамъ. Оба полегли костьми на одномъ и томъ же поприщѣ гражданской дѣятельности, отдавши свой прахъ родной землѣ въ сердцѣ Россіи, въ предѣлахъ одного и того же историческаго кладбища Москвы.

Мы, современники ихъ патріотическихъ подвиговъ, и наши потомки, съ благоговѣніемъ будемъ почитать память этихъ великихъ сыновъ Россіи, къ могилѣ которыхъ никогда не зарастетъ народная тропа.

Крестьянинъ Селецкій.

На имя С. И. Бондарева.

Кагулъ. Уважаемый товарищъ Сергѣй Ивановичъ! Живя въ далекой глухой провинціи, я только сегодня узналъ о смерти Сергѣя Андреевича Муромцева. Не имѣя необходимыхъ денегъ на телеграмму, я шлю Вамъ это письмо, въ которомъ прошу Васъ передать вдовѣ покойнаго, Маріи Николаевнѣ, выраженіе величайшаго душевнаго прискорбія по поводу столь тяжкой утраты, какую вмѣстѣ съ нею понесли всѣ, кому дороги воспоминанія о Первой Государственной Думѣ, кому дороги тѣ идеалы, какіе лелѣялъ въ себѣ этотъ благородный человѣкъ, этотъ дорогой нашъ Предсѣдатель, нашъ отецъ, братъ и товарищъ по Первой Думѣ и по постигшей ея столь печальной судьбѣ.

Осиротѣли перводумцы, но не разрознятся они: имя почившаго дорогого Предсѣдателя будетъ служить невидимымъ связующимъ звеномъ для нихъ.

Вѣчная память почившему, миръ праху его.

Ѳеодоръ Сефферъ.

Въ редакцію „Рус. Вѣд."

Омскъ. Позвольте и мнѣ, вашему старому подписчику, воспользоваться газетой для выраженія глубокаго огорченія, причиненнаго безвременной смертью незабвеннаго С. А. Муромцева, примѣрнѣйшаго гражданина, ученаго и учителя. Въ дни безвременья, грозящаго странѣ неисчислимыми бѣдствіями, такія утраты поистинѣ страшны. Одно утѣшительно: видѣть, что въ признаніи великихъ заслугъ Муромцева сходятся теперь люди разныхъ партій и національностей. Да послужитъ эта смерть толчкомъ къ объединенію всѣхъ друзей свободы.

Почетный членъ Зап. Сибир. геогр. отдѣла, бывшій учитель М. Сіязовъ.

На имя редактора „Рус. Вѣд."

Москва. Не имѣя возможности вслѣдствіе болѣзни благоговѣйно поклониться сегодня вмѣстѣ съ политическими единомышленниками Сергѣя Андреевича Муромцева его праху и вмѣстѣ со всей Москвой, со всей Россіей принять завтра участіе въ печальномъ торжествѣ его погребенія, позволяю себѣ выразить чрезъ Ваше посредство его семейству, глубокоуважаемой редакціи „Русскихъ Вѣдомостей", Московскому Университету и всѣмъ друзьямъ незабвеннаго усопшаго свое горячее и скорбное сочувствіе въ постигшей ихъ внезапной и горькой утратѣ. Первый и единственный Предсѣдатель Первой Государственной Думы, надъ которымъ еще при жизни горѣлъ лучъ безсмертія, былъ и всегда останется нашей гордостью и славой; но въ томительно протекающіе годы мрачной реакціи и тяжкаго унынія онъ былъ также для насъ дорогой, завѣтной надеждой, и кто вознаградитъ насъ за то, что такъ безвременно погасъ яркій свѣтъ, которымъ онъ сіялъ?

В. Спасская.

Слобода Кукарка. Узналъ только сегодня изъ газетъ о смерти Сергѣя Андреевича Муромцева; позвольте мнѣ, простому смертному, Вамъ, многоуважаемая Марія Николаевна, и Вашему семейству выразить мое глубочайшее соболѣзнованіе по случаю смерти дорогого Вамъ человѣка и вмѣстѣ раздѣлить горе, постигшее какъ Васъ, такъ и всю мыслящую Россію, которая въ лицѣ Сергѣя Андреевича потеряла поборника правды и свѣта и защитника трудящихся массъ; и пусть память о немъ не умретъ и будетъ жить изъ вѣка въ вѣкъ.

Съ уваженіемъ къ Вамъ пребываю крестьянинъ деревни Зараменской Василій Ивановичъ Шатуновъ.

Редакціи „Рус. Вѣд."

Воронежъ. Глубоко скорблю о кончинѣ Сергѣя Андреевича Муромцева, замѣчательнѣйшаго и достойнѣйшаго гражданина Россіи, перваго и незабвеннаго Предсѣдателя русскаго Парламента, борца за конституцію.

Учитель гимназіи Петръ Викторовичъ Шмейссеръ.

(Прочія письма, полученныя семьею Сергѣя Андреевича и другими лицами и учрежденіями, въ настоящій сборникъ войти не могли.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Кончина 7

Вѣнки 14

Похороны 28

Депутаціи 62

Московскія впечатлѣнія (статья Евг. Шольпа) 68

Первыя постановленія „группы друзей и почитателей покойнаго С—я А—ча Муромцева“ 72

Печать 74

Москва 142

Петербургъ 159

Провинція 167

Телеграммы 181

Письма 252

ИЛЛЮСТРАЦІИ ВНѢ ТЕКСТА.

1, 2 и 3 — Портреты. 4 — Кабинетъ Сергѣя Андреевича въ первые дни послѣ похоронъ. 5 — Общій видъ новаго кладбища Донского монастыря съ могилой Сергѣя Андреевича. 6 — Могила.